

Л. М. Исаев, А. Р. Шишкина

СИРИЯ И ЙЕМЕН

НЕОКОНЧЕННЫЕ
РЕВОЛЮЦИИ

**Л. М. Исаев
А. Р. Шишкина**

СИРИЯ И ЙЕМЕН

**Неоконченные
революции**

**URSS
МОСКВА**

ББК 66.2 66.3(0)6 66.4 66.5

**Исаев Леонид Маркович,
Шишкина Алиса Романовна**

Сирия и Йемен: Неоконченные революции. — М.: Книжный дом
«ЛИБРОКОМ», 2012. — 264 с.

Социально-политические потрясения, охватившие Арабский мир в 2011 г., так или иначе затронули все страны региона. В некоторых из них, — Тунис, Египет и Ливия, — авторитарные режимы не выдержали натиска протестующих. В других сложилась патовая ситуация, при которой режиму не удалось подавить сопротивление оппозиции, а оппозиционные силы так и не смогли свергнуть правящий режим. К таковым прежде всего следует отнести Сирию и Йемен.

Книга посвящена рассмотрению событий 2011–2012 гг. в Сирии и Йемене с момента начала социально-политических потрясений вплоть до принятия новой Конституции и избрания нового президента, соответственно. Вниманию читателя предлагается поэтапная хронология событий, анализ основных политических акторов и распределения сил, а также детальный социально-экономический и политико-демографический анализ ситуации в Сирии и Йемене.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, специализирующихся в области исследований Арабского мира, истории, политологии, социологии, культурологии, а также тех, кто интересуется событиями, происходящими на мировой арене.

Рецензенты:

зав. кафедрой современного Востока РГГУ,
д-р ист. наук, проф. *А. В. Коротаев*;
проф. кафедры методов сбора и анализа социологической
информации НИУ ВШЭ, канд. физ.-мат. наук *Д. С. Шмерлинг*

Издательство «Книжный дом «ЛИБРОКОМ»».

117335, Москва, Нахимовский пр-т, 56.

Формат 60×90/16. Печ. л. 16,5. Зак. № ЖУ-73.

Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД».

117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

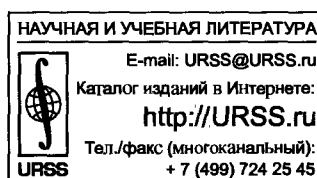
ISBN 978-5-397-03133-2

© Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012

12435 ID 164013

9 785397 031332

Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, а также размещение в Интернете, если на то нет письменного разрешения владельца.

Оглавление

Введение	.....	4
Раздел I	Йемен	8
Глава I	<i>Хронология, акторы и распределение сил в Йемене</i>	8
Глава II	<i>Системный анализ социально- политических потрясений в Йемене</i> . . .	52
Раздел II	Сирия	117
Глава I	<i>Хронология, акторы и распределение сил в Сирии</i>	117
Глава II	<i>Системный анализ социально- политических потрясений в Сирии</i> . . .	176
Заключение	.....	239
Библиография	.....	244
Summary	.....	254
Summary (на арабском)	.....	261

ВВЕДЕНИЕ

С конца 2010 г. внимание мирового сообщества так или иначе было приковано к событиям, развернувшимся в Арабском мире. Волна социально-политических потрясений, прокатившаяся по странам Ближнего Востока и Северной Африки, стала в большинстве случаев именоваться «Арабской весной», хотя не все участники выступлений причисляли себя к арабам. По всей видимости, здесь актуализировалась коллективная память народа о так и не реализовавшемся проекте консолидации арабских народов – панарабизме¹, выработанном Мишелем Афляком и Салах ад-Дином Битаром, внедрявшимся в жизнь Гамалем Абдель Насером, Хафезом аль-Асадом, Муамаром Каддафи, Саддамом Хусейном, Ясиром Арафатом и другими легендарными арабскими политиками. Падение режимов Зин аль-Абидина Бен Али, Хосни Мубарак и других «безоговорочных» лидеров арабских стран, а также последующие события дают все основания полагать, что место новой идеологии объединения населения арабских стран все более прочно занимает модифицированная версия панисламизма², ориентированная в большей степени не на

---

¹ Панарабизм – националистическое течение, направленное на объединение арабских народов Ближнего Востока и Северной Африки.

² В классическом понимании панисламизм представляет собой религиозно-политическая идеологию, в основе которой лежат представления о том, что ислам обеспечивает наднациональную и надклассовую общность его приверженцев и что политическое объединение мусульман под главенством халифа важнее всех других государственных и политических

общемусульманские ценности, а на территориальную принадлежность народов.

События 2011 г. едва ли стоит ограничивать рамками Арабского мира – они приобрели общемировое значение, трансформируя устоявшуюся картину мира и оказывая значительное влияние как на развитие отдельных стран, так и на мировые геополитические тренды. Примерами могут служить беспорядки на Уолл-стрит, а также массовые выступления в США и многих европейских городах – в том числе погромы в Лондоне и Риме, студенческие волнения в Гааге, забастовки в Греции и т.д. Некоторые процессы 2011 г. уже произвели существенный политический эффект в форме состоявшегося или очевидно наметившегося переформатирования странового или регионального политического спектра, другие еще ждут своего отражения в институционально-политическом плане (Труевцев 2011). Таким образом, события в Арабском мире, с одной стороны, стали своего рода точкой отсчета этого процесса, но с другой – они, в свою очередь, оказывают значительное влияние на будущее человечества в целом.

В целом социально-политические потрясения, захлестнувшие Арабский мир в 2011 г. представляют собой достаточно редкое явление, которое в научной литературе получило название «волны революций» (Цирель 2012) или «волны демократизации» (Труевцев 2012). Подобные явления уже имели место в середине XIX в. в период т.н. «весны народов», в 60-х гг. XX в. во время антиколониальной борьбы народов Африки и на рубеже 80-х и 90-х гг. XX в. в процессе распада социалистического блока. В случае с Арабским миром существовал целый ряд синхронизационных факторов происходивших событий: от общих тенденций социально-экономического развития до вполне схожей реакции народов арабских стран на мировой продовольственный кризис.

объединений (см. например: Бартольд 1966; Степанянц 1974; Гордон-Полонская 1963).

При этом, с нашей точки зрения, термин «революция» не совсем применим к событиям т.н. Арабской весны, которую правильнее было бы характеризовать как волну социально-политических потрясений. Наиболее удачным представляется определение этого термина, данное А.А. Давыдовым, согласно которому Арабская весна представляет собой системное социальное явление, обусловленное множеством взаимосвязанных глобальных, региональных и национальных факторов – как объективных (социально-демографических, экономических, политических, технологических, социокультурных и т.д.), так и субъективных (уровень притязаний, реализация потребности в политической свободе, самореализация, неудовлетворенность авторитарным политическим режимом, готовность к массовым акциям протеста, делигитимизация власти и т.д.) (Давыдов 2012).

В то время как социально-политические потрясения в Тунисе и Египте привели к более или менее мирной смене политических режимов и деконструкции системы политической власти, в Ливии протестные движения против выстроенного Муамаром Каддафи режима джамахирии вылились в масштабную гражданскую войну с элементами внешней интервенции. В контексте этих событий наиболее ожидаемым представлялось падение режимов Башара аль-Асада в Сирии и Али Абдаллы Салеха в Йемене³, однако этого так и не произошло.

В рамках данной книги мы попытаемся провести комплексный социально-экономический и политико-демографический анализ ситуации в Йемене и Сирии, выявить основные причины и действующие силы протестных движений, а также определить ключевые отличия политических систем в этих странах от не устоявших в ходе Арабской весны североафриканских режимов. Эта работа основана на ряде исследований

³ Формальный уход в отставку Салеха не приходится считать состоявшейся сменой политического режима (см. подробнее раздел, посвященный системному анализу социально-политических потрясений в Йемене).

и экспертных комментариев отечественных и зарубежных ученых в отношении событий Арабской весны, свидетельствах очевидцев событий, а также на собственных эмпирических данных, полученных авторами во время их пребывания в рассматриваемых странах.

I

ХРОНОЛОГИЯ, АКТОРЫ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СИЛ В ЙЕМЕНЕ

Социально-политические потрясения в Йемене начались практически одновременно с волнениями в Египте – в середине января 2011 г. – и были во многом инспирированы волной нестабильности, охватившей к тому времени Иорданию, Алжир и, в первую очередь, Тунис. Отправным пунктом выступлений стала, как и в перечисленных выше арабских странах, попытка публичного самосожжения 25-летнего Фуада Султана, водителя такси в Адене, предпринятая 26 января 2011 г. (Reuters 2011). По заявлениям очевидцев происшествия, молодой человек таким образом выразил свое недовольство низкой заработной платой, которой не хватало на содержание семьи, и высоким уровнем цен, однако есть основания полагать, что такого рода публичное действие было осуществлено в подражание тунисцу Мухаммеду Буазизи, поджегшему себя в декабре 2010 г. и спровоцировавшему начало антиправительственных демонстраций в Тунисе. На следующий день в Санае, столице Йемена, прошли акции протеста, участники которых требовали отставки президента Али Абдаллы Салеха, руководившего страной на протяжении последних 33-х лет. Воодушевленные успехом тунисского восстания, результатом которого стало свержение режима Зина аль-Абидина Бен Али, демонстранты собрались одновременно в нескольких местах, в том числе возле университета Саны.

Первая демонстрация была предпринята еще 15 января 2011 г., (т.е. на следующий день после бегства президента Туниса Бен Али в Саудовскую Аравию), в ее ходе выдвига-

лись социально-экономические требования – такие, как реформирование системы здравоохранения и образования, увеличение уровня оплаты труда и т.д. В первой демонстрации приняло участие не так много студентов – от 40 до 100 чел., остальные, опасаясь репрессий со стороны государства, предпочли остаться дома. Катализатором роста протестного движения в Санае стала инициатива Фахра аль-Аззаба, который открыто выступил против правительства 18 января 2011 г., используя отработанный механизм – публичное самосожжение.

В Йемене в сфере образования и здравоохранения действительно сложилась непростая ситуация. Так, система здравоохранения не предоставляет услуг по медицинскому страхованию граждан, государство не предоставляет жителям бесплатное медицинское обслуживание, государственные больницы в большинстве своем (за исключением военных и административных госпиталей) не имеют квалифицированных врачей (что в свою очередь взаимосвязано с проблемами в области образования) и необходимого оборудования, а обновление устаревшей аппаратуры практически невозможно в силу ее дороговизны.

Кроме того, влиятельными представителями йеменских племен зачастую нелегально открываются частные больницы, в которых качество предоставляемых услуг играет далеко не первую роль. Иностранные специалисты привлекаются для работы в такие учреждения, как правило, на нелегальной основе – без оформления всех необходимых документов. Это создает дополнительные сложности: на них не только возлагалась самая сложная работа, но и возникают серьезные риски, связанные с раскрытием нелегального трудоустройства в случае жалоб со стороны родственников больного или погибшего и обвинений сотрудников в некомпетентности.

Схожая ситуация сложилась и в сфере образования: в средних и мелких городах сыновья шейхов становятся директорами школ, не имея при этом соответствующего образова-

ния и подготовки. Не хватает также и квалифицированного персонала: лишь 40% учителей имеют высшее образование (World Bank 2012). Ситуация осложняется тем, что в обычных классах порой набирается свыше 120 школьников, что существенно осложняет процесс преподавания. В университеты поступает всего 20-25% от числа выпускников. Еще одной проблемой является расхождение в теории и практике обучения в общеобразовательных учреждениях: так, соответствие предъявляемым международным стандартам и требованиям предполагает не только наличие лабораторий, компьютерных классов и т.д. в школах, но и постоянный доступ к библиотекам и Интернет-ресурсам у самих учеников, что практически не соотносится с реалиями йеменской жизни. Проблема соответствия международным стандартам остро стоит и в сфере высшего образования: государству не всегда по силам оплатить обучение среднестатистическому гражданину Йемена (формально образование бесплатное, однако оно предполагает взнос в размере 25 тыс. йеменских риалов¹). Таким образом, если программы бакалавриата более или менее функционируют, то магистерскими может похвастаться далеко не каждый факультет, а о получении PhD по большинству направлений и вовсе приходится забыть.

Несмотря на существующие сложности, в Йемене предпринимаются попытки формирования системы непрерывного обучения, демократизации системы образования, а также повышения уровня квалификации учителей и преподавателей, создания единой системы образования. Еще в 2007 г. заместитель министра экономики Йемена Абд аль-Керим аль-Архаби отметил важность создания единой образовательной программы для школ и университетов страны, а Центральный банк Йемена заявил о готовности взять на себя расходы по ее финансированию (по всей видимости, внедрение этой концепции и выявило несоответствие международных стандар-

---

¹ Ок. 110 долл. США.

тов и уровня преподавания в йеменских образовательных учреждениях). Однако определенных успехов в этой области удалось достичь. Например, было подтверждено право женщин на получение высшего образования, а уроженка Таиза Тавакуль Карман² стала первой арабской женщиной, получившей Нобелевскую премию мира. Кроме того, расходы на образование составляют значительную часть йеменского бюджета.

Однако трудности, связанные с неудовлетворительным материальным состоянием учебных заведений, небольшим числом абитуриентов, поступающих на педагогические специальности, недостаточным количеством педагогических факультетов и отсутствием программ подготовки и переподготовки учителей, продолжают неблагоприятно сказываться на образовательной системе Йемена (Аль-Шадади 2004).

Одним из поводов для демонстрации стало также недовольство высокими ценами и диспропорционально низким, по мнению митингующих, уровнем заработной платы. В среднем малообеспеченным гражданам Йемена к началу 2011 г. приходилось жить на 2,5 долл. США в день³. В то же время нельзя не отметить, что 550 йеменских риалов в день не является катастрофически низким уровнем. Так, цены на хлеб перед началом революции составляли 20 йеменских риалов за лепешку, на молоко – 100 риалов за литр, а мясо можно было приобрести в среднем за 4400 риалов за килограмм (см. подробнее раздел, посвященный системному анализу социально-политических потрясений в Йемене).

---

² Тавакуль Карман была одним из семи соучредителей правозащитной организации «Женщины-журналистки без цепей» (Women Journalists without Chains) в 2005 г. В 2011 г. за ненасильственную борьбу, за безопасность женщин и за права женщин на полноправное участие в построении мира она была удостоена Нобелевской премии мира вместе с Леймой Робертой Гбови (Либерия) и Элен Джонсон-Серлиф (Либерия).

³ Ок. 550 йеменских риалов.

При этом антиправительственные выступления не только не привели к улучшению ситуации, но и спровоцировали повышение цен – таким образом правительство рассчитывало освободить улицы городов от демонстрантов. Кроме того, после начала волнений стали фиксироваться перебои с подачей электроэнергии – зимой и весной 2011 г. электричество поступало примерно на 2 часа в день, утром и вечером. Перебои в подаче электроэнергии обычно связывают с двумя факторами. Во-первых, с высоким уровнем коррупции и растраты материальных средств в стране, вследствие чего суммарная мощность электростанций Йемена составляет в среднем 850 МВт вместо необходимых для нормального функционирования городов 1500-2000 МВт. К примеру, мощность электростанции в Марибе, обеспечивающей электроэнергией столицу Йемена, в норме должна составлять 750 МВт, но никак не 350 МВт. А, во-вторых, с участившимися террористическими атаками на линиях электропередач.

2 февраля 2011 г., сразу после обращения Хосни Мубарака к египетскому народу с обещанием не участвовать в выборах и не передавать власть своему сыну, которое было вызвано массовыми демонстрациями по всей стране (см. подробнее Исаев, Шишкина 2012), состоялись новые демонстрации на площади Тахрир в Санае, а также у тунисского и египетского посольств в Йемене. Президент Йемена Али Абдалла Салех выступил перед парламентариями с аналогичным заявлением о том, что не собирается баллотироваться на очередных президентских выборах и передавать управление страной своему старшему сыну Ахмеду, командующему республиканской гвардией. Помимо всего прочего, Салех пообещал заморозить действие конституционной поправки, в соответствии с которой глава государства получал бы право оставаться у власти более двух президентских сроков подряд. Однако, несмотря на попытки президента установить диалог с оппозицией, массовые выступления в феврале 2011 г. вспыхнули с новой силой, особенно после заявления Мубарака о своей отставке,

давшего йеменцам надежду на успех. Стоит отметить, что у противников Салеха было достаточно оснований полагать, что президент не откажется так легко от своего поста – достаточно проследить его тактику изменения Конституции, фактически устраняющую все препятствия к сосредоточению всей полноты власти в руках одного человека на протяжении неограниченного срока.

Али Абдалла Салех пришел к власти в Северном Йемене после убийства 24 июня 1978 г. его предшественника Ахмеда Хусейна аль-Гамши. После объединения Йеменской Арабской Республики и Народной Демократической Республики Йемен 22 мая 1990 г., он был председателем Президентского Совета Йеменской республики, а с 1994 г. занимал пост президента Йемена. За время пребывания на посту президента, Салех рассматривал несколько проектов поправок к Конституции, предусматривающих расширение президентских полномочий и способствующих его пребыванию у власти на протяжении столь длительного срока. Так, в 1994 г. был упразднен Президентский совет. В этом же году президент был переизбран на 5-летний срок, а уже в августе 2000 г. Салех предложил ряд поправок к Конституции (они были вынесены на референдум 24 февраля 2001 г.), которые предполагали продление президентского мандата до семи лет, а также давали президенту возможность непосредственно созывать новые выборы после роспуска парламента, без народного референдума с вынесением на него вопроса о причине роспуска, и устраняли условия относительно права президента выпускать декреты с силой закона, когда парламент не заседает или распущен (Сапронова 2003). Таким образом, на выборах в 1999 и 2006 гг. Салех был избран уже на семилетний срок.

2 февраля 2011 г. в нескольких городах Йемена состоялась массовая демонстрация, получившая название «Дня гнева» (йаум аль-гадаб) (по аналогии с масштабными демонстрациями в Тунисе, Египте или на Бахрейне), в ходе которой протестующие выдвигали требования устранения коррупции

и диктатуры президента Салеха. В акции протеста приняло участие свыше 20 тыс. чел. (Agence France-Presse 2011). В Адене силы безопасности страны использовали для подавления восстания боевые патроны и слезоточивый газ. В Сане прошла многотысячная акция протеста, в которой приняли участие как сторонники, так и противники действующего режима. После «Дня гнева» в столичном университете прекратились занятия, которые возобновились только спустя семь месяцев. С 14 февраля 2011 г. для координации действий манифестантов стали активно использоваться Интернет-ресурсы – в частности, в социальной сети Facebook была создана группа, где каждый желающий мог узнать о готовящихся выступлениях и присоединиться к ним.

Первые потери оппозиционеры понесли 16 февраля 2011 г., когда была зафиксирована гибель двух протестующих во время демонстрации в Адене. Правительство предпринимало попытки ограничить доступ к сети Интернет, однако протестное движение было уже не остановить. Подтверждая опасения оппозиции, уже 21 февраля 2011 г. в ходе пресс-конференции Салех заявил, что никакие требования оппозиции не заставят его покинуть свой пост и добавил, что уйдет только в том случае, если потерпит поражение на выборах (Lenta.Ru 2011). В этот же день состоялась крупная манифестация возле университета Саны, в которой принимало участие несколько тысяч человек. После манифестации протестующие расположились в палаточном городке неподалеку от столичного университета. Добольно быстро волна протестов захлестнула десятки йеменских городов при том, что очагом социально-политической напряженности был Таиз, а основные события развернулись в Сане.

В конце февраля 2011 г. президент Салех в своем обращении к лидерам йеменских племен заявил, что в случае не оказания ему поддержки они навсегда потеряют свою власть. Таким образом, Салех предпринял попытку объединить племенных вождей вокруг себя перед лицом

наступающей с юга опасности: традиционно оппозиционной интеллигенции из Таиза, с каждым днем набирающей силу. Однако лидеры племенных союзов не поддерживали инициативы Салеха, и прежде всего это касается семейства аль-Ахмар, что свидетельствует о постепенном разложении племенной структуры йеменского общества.

18 февраля 2011 г. в Таизе состоялось сразу две акции. Первая прошла у площади Свободы, где противники президента провели «Пятницу начала» (джума аль-бадайт). В ходе молитвы неизвестными в сторону совершающих пятничный намаз была брошена граната, в результате чего один чел. погиб и 87 чел. получили ранения (аль-Джазира 2011).

В это же время сторонники Салеха провели в Таизе «Пятницу мира» (джума ас-салям), участники устроенного шествия поддерживали президента, призывали к мирному диалогу и проведению политических реформ, инициированных Салехом. Среди лозунгов сторонников использовались такие, как «Да, безопасности» (наам лилямин) или «Да, развитию и нет, хаосу» (наам лилтанмин уа ля лилфуази). Спустя три дня президент в своем выступлении заявил, что не намерен уходить в отставку и покинет свой пост только через избирательные урны (аль-Джазира 2011).

26 февраля 2011 г. сразу несколько лидеров двух крупнейших йеменских племен – Хашид и Бакиль – заявили о своем переходе на сторону оппозиции (Lenta.Ru 2011). В марте 2011 г. один из лидеров племенного союза Хашид Али Мохсен аль-Ахмар, сводный брат президента Салеха, а также командующий северным военным округом и первой бронетанковой дивизией (одной из самых боеспособных в стране) заявил о своем выходе из Всеобщего народного конгресса – правящей партии в Йемене, представителем которой был президент Салех. Этот шаг чуть не стоил ему жизни, во время неудачного покушения на него в Санае 5 апреля 2011 г.

Также народное (в том числе студенческое) недовольство нашло поддержку и со стороны преподавателей и профессо-

ров университетов, в особенности тех, кто побывал за границей и остро ощущал разницу в условиях обучения. Свыше 90% профессоров (за исключением руководства университетов и деканов, которые назначались декретом министра высшего образования Йемена) отказались от своих должностей в знак солидарности с оппозицией. А, начиная с 15 февраля 2011 г. перед зданием министерства юстиции начали собираться судьи, требующие независимости судебной власти.

Вслед за генералом Али Мохсеном аль-Ахмаром в Йемене о переходе на сторону оппозиции объявили три генерала и десятки офицеров – в частности, Насер Али аль-Шуайби и Хамид аль-Кусайби заявили о своем дальнейшем неподчинении президенту. В Сану для защиты манифестантов были переправлены танки мятежных генералов, которые разместились на центральной площади города, а также у зданий Центрального банка, министерства обороны и президентского дворца.

Несколько представителей Всеобщего народного конгресса Йемена, включая членов парламента и министров, вышли из партии в знак протеста против насилия, применяемого властями против антиправительственных демонстрантов. О выходе из рядов правящей партии и парламента заявили также глава комитета внешней политики Палаты представителей Йемена и советник премьер-министра Мухаммед аль-Кубати, министр туризма Набиль Хасан аль-Факих, глава государственного информационного агентства и член правящей партии Наср Таха Мустафа, постоянный представитель Йемена при Лиге арабских государств (ЛАГ) Абд аль-Малик Мансур и многие другие, а также ряд йеменских послов за рубежом, в том числе в Катаре, Египте, Алжире, Китае, Канаде, Индонезии и России (The Guardian 2011).

К концу февраля 2011 г. практически все крупные города Йемена были охвачены антиправительственными выступлениями. В первую очередь это касалось Таиза, Саны, Адена, аль-Худейды, аль-Мукаллы, Мариба и Ибба.

На протяжении марта 2011 г. массовые демонстрации вспыхивали практически каждый день, распространяясь по всей стране и охватывая южные регионы, особенно в районе города Таиз. Выступления происходили, как правило, по пятницам, которые демонстранты называли днями «начала ненависти». 1 марта 2011 г. Салех, выступая перед студентами медицинского факультета Санаанского университета, обвинил США и Израиль в провоцировании беспорядков в арабских странах и, в частности, в Йемене. При этом, отвечая на вопрос одного из студентов, президент заявил о невозможности реализации тунисского и египетского сценария в южно-аравийской стране. Таким образом, очевидно, что Салех допустил те же ошибки, что и Хосни Мубарак, до последнего не веривший в возможность падения своего режима и, соответственно, недооценивший всю остроту ситуации (Исаев, Шишкина 2012).

С целью проконтролировать ситуацию лично, президент облетел на вертолете палаточный лагерь в Сане, после чего усилил меры по разгону демонстрантов: атаки происходили каждую неделю, однако волна демонстраций продолжала распространяться по всему городу. Это, в свою очередь, еще раз подтвердило основную формулу Арабской весны 2011 г.: увеличение численности населения, участвующего в антиправительственных демонстрациях прямо пропорционально росту их насильственного подавления со стороны власти.

На 18 марта 2011 г. пришлась «Пятница гордости» – масштабная манифестация, за первые три часа проведения которой в противостоянии со службами безопасности страны погибло 56 человек. Всего в ходе акции протеста были убиты свыше 60 человек и более 100 получили ранения. Очевидцы происходящего со стороны противников президента утверждают, что на демонстрантов напали несколько десятков нанятых Салехом людей, вооруженных огнестрельным оружием, ножами и даже дубинками. Кроме того, в домах, расположенных неподалеку от площади Санаанского университета,

находились снайперы, которые открывали огонь по манифестантам с крыш. Подтверждением этому служат ранения от огнестрельного оружия, основная часть которых приходилась в область головы, шеи и сердца. Полиция, будучи подконтрольной одному из сыновей Салеха, заняла нейтральную позицию, не вмешиваясь в происходящее. В свою очередь, правительство обвинило демонстрантов в открытии стрельбы и объявило о введении комендантского часа в городе. Результаты не заставили себя долго ждать, и в этот же день на всей территории Йемена был объявлен режим чрезвычайного положения (аль-Арабия 2011), предполагавший запрет на ношение любого вида оружия на улицах и в общественных местах.

Похороны погибших в ходе попыток правительства подавить протестное движение проходили двумя днями позже и также сопровождалась акциями протеста. 20 марта 2011 г. президент Салех выступил с речью, в которой назвал погибших 18 марта оппозиционеров жертвами демократии и объявил о роспуске правительства, однако добавил, что кабинет министров продолжит функционировать в прежнем составе до тех пор, пока не будут назначены новые министры (BBC 2011). Примечательно, что даже приблизительных сроков назначения новых членов правительства в этом случае не давалось.

21 марта 2011 г., сразу после заседания Национального военного совета, на котором Салех, будучи убежденным в поддержке со стороны большинства населения Йемена, заявил о необходимости использования армии для урегулирования ситуации в стране, министр обороны Йемена генерал-майор Мухаммед Насер Ахмед Али выступил с обращением к народу по телеканалу аль-Джазира, в ходе которого заявил о поддержке Салеха правительственными войсками. Глава оборонного ведомства пообещал предоставить президенту защиту от любой попытки антидемократического переворота: «Вооруженные силы останутся верны присяге, данной Богу, народу и

политическому руководству во главе с братом, президентом Али Абдаллой Салехом» (Ziwa 2011). Однако стоит отметить, что в силу специфики йеменской политической культуры министр обороны по сути является номинальной фигурой, занимающейся хозяйственными вопросами. Реальный контроль над армией сосредоточен в руках командующих военными округами и, в первую очередь, северным и западным, первый из которых находится в подчинении Али Мохсена аль-Ахмара, перешедшего на сторону оппозиции.

22 марта 2011 г. Салех выразил готовность оставить пост президента Йемена до конца 2011 г. и передать управление страной специально сформированному военному совету по аналогии с Высшим советом вооруженных сил Египта. Впрочем, противоречивость заявления Салеха подтверждается отсутствием единого мнения по этому поводу в средствах массовой информации: по данным телеканала аль-Джазира, президент мог передать власть военным, а в соответствии с материалами Associated Press, Салех уверял в том, что никогда не передаст власть армии. Как бы то ни было, заявления о возможности досрочного ухода Салеха не нашли положительного отклика со стороны оппозиции – во-первых, потому что механизм распространения протестных движений уже был запущен, а во-вторых, слова президента не вызывали какого бы то ни было доверия. Кроме того, пример Египта, где передача власти Высшему совету вооруженных сил не оправдала чаяний протестующих, развеял среди йеменской оппозиции сомнения относительно эффективности данного шага. Недоверие со стороны оппозиции было более чем оправдано: президент несколько раз подряд менял свое мнение относительно возможных путей стабилизации ситуации в стране, лавируя между необходимостью отставки и верой в собственные силы и поддержку народа. Неудивительно, что уже 25 марта 2011 г. он снова заявил о непоколебимости своего положения в стране, обвинив в разжигании революции

иностранные СМИ, а также наркоторговцев и оппозиционеров, которым был бы на руку хаос и раздел страны.

В ходе т.н. «Пятницы толерантности» (джума ат-тасамах) Салех выступил перед своими сторонниками, собравшимися на площади Тахрир в Санае, вновь призвав оппозицию к диалогу и согласившись уйти в отставку только в том случае, если власть окажется в надежных руках.

В этот же время на площади перед университетом Саны проходила «Пятница ухода» (джума ар-рахиль), в ходе которой протестующие требовали отставки Салеха, отстранения от занимаемых должностей всех его родственников, создание Национальной переходной ассамблеи, состоящей из специалистов в области конституционализма, которая подготовила бы проект новой Конституции, согласно которой Йемен стал бы парламентской республикой, способствующей развитию институтов гражданского общества и широкому политическому участию (аль-Джазира 2011).

Йеменцы, собравшиеся на университетской площади и ожидавшие объявления об отставке президента, были явно недовольны результатами выступления Салеха и организовали новую манифестацию. Одновременно на площади Тахрир собрались сторонники президента, демонстрации проходили одновременно и были территориально разделены блокпостами полиции и военных. Стоит отметить, что организационно лагерь сторонников Салеха значительно уступал палаточному городку оппозиционеров: как правило, к числу поддерживающих режим присоединялись самые бедные слои общества, каждому субсидировались 1000 йеменских реалов в день⁴. Кроме того, они не проявляли особенного энтузиазма и активности, в отличие от студентов, регулярно устраивающих марши и акции протеста. Реальной силой, представляющей для оппозиционеров опасность, были вооруженные группировки, выступающие на стороне правительства. И если в сто-

---

⁴ Ок. 4,5 долл. США.

лице Йемена после кровопролитной «Пятницы гордости» убийства манифестантов на какое-то время прекратились (во всяком случае, по пятницам), то на юге, в Адене, 30 апреля 2011 г. правительственными войсками с участием танков был разгромлен лагерь протестующих, в результате чего погибло четыре человека и еще несколько человек получили ранения.

В конце марта 2011 г. Салех в очередной раз выступил с заявлением о своей отставке и возможности передачи власти вице-президенту Абд Раббо Мунсуру Хади. Для урегулирования внутренней ситуации в Йемене была сформирована комиссия Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), которая выработала план, предоставлявший Салеху и членам его семьи защиту от судебного преследования в случае его ухода в отставку. Заседание Совета сотрудничества, объединяющего Кувейт, Катар, Саудовскую Аравию, Бахрейн, Оман и ОАЭ, состоялось в Эр-Рияде. Члены Совета предложили сформировать в Йемене правительство национального единства под руководством оппозиционеров, которому предстояло заняться разработкой проекта новой Конституции и подготовкой к выборам (Jamjoom 2011). Первоначально Салех отверг план ССАГПЗ, однако уже 11 апреля 2011 г. его канцелярия заявила о том, что президент не имеет ничего против передачи власти в соответствии с Конституцией (Труевцев 2011). Руководство правящей партии Йемена – Всеобщего народного конгресса – также выразило готовность принять план урегулирования ситуации в стране, выработанный ССАГПЗ.

Стоит отметить, что к тому моменту действия Салеха по силовому подавлению оппозиции вызвали широкую критику со стороны мирового сообщества – практически каждый день в стране гибли мирные демонстранты, число погибших достигло 120 чел. к 20 апреля 2011 г. (аль-Джазира 2011). С призывами к немедленной отставке йеменского президента выступили Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, министр иностранных дел России Сергей Лавров, президент США Ба-

рак Обама, лидеры Аравийской шестерки и многие другие. В ответ Салех обвинил Катар в финансировании антиправительственных выступлений в Арабском мире, ведении переговоров с преступниками, а также возложил на них ответственность за кровопролитие в Йемене. Досталось и аль-Джазире, в вину которой ставилось преднамеренное искажение фактов, повсеместная ложь и отсутствие профессионализма (Русийа аль-йаум 2011).

Несмотря на то, что однозначно положительной реакции на согласие Салеха досрочно оставить свой пост со стороны оппозиции не поступило (манифестанты также требовали роспуска парламента и отставку родственников Салеха с ключевых постов в силовых ведомствах), передача власти премьер-министру Абд Раббо Мунсур Хади представлялась им наименее болезненным вариантом, поскольку он, как и большинство оппозиционеров, был родом из южных провинций Йемена, которая и явилась очагом антисалеховских протестов. Кроме того, благодаря нейтральной молчаливой позиции, которой придерживался вице-президент, ему удалось не навлечь на себя гнев как со стороны самого президента, так и со стороны оппозиции.

30 апреля 2011 г., следуя уже сложившейся традиции изменения собственных решений, Салех отказался подписывать соглашение о досрочном сложении с себя президентских полномочий в обмен на иммунитет от уголовного преследования. Прибывшему в этот день в Сану Генеральному секретарю ССАГПЗ Абд аль-Латифу аз-Зийани так и не удалось убедить Салеха принять план урегулирования, предложенный Советом. Примечательно, что к тому времени план ССАГПЗ был подписан всеми, кроме самого Салеха – то есть, пятью членами правящей партии и пятью представителями от оппозиции. В качестве наблюдателя выступал представитель Генерального секретаря ООН Гамаль Бен Умар, специально приехавший в Йемен; о своей поддержке выработанного пла-

на заявили также США, Саудовская Аравия и Лига арабских государств (ЛАГ).

Советник президента Абид аль-Джунди объяснил отказ Салеха тем, что, во-первых, такого рода документ должен подписываться не главой государства, а представителями правящей партии и, во-вторых, даже после принятия соглашения президент должен оставаться на своем посту в течение 30 дней, чтобы контролировать процесс передачи власти. Нежелание Салеха оставлять свой пост обуславливалось не только стремлением быть у руля, но и осознанием серьезных сложностей, с которыми может столкнуться Йемен при переходе, пусть даже мирном, власти: в первую очередь, это экономические проблемы, провоцирующие региональную напряженность и подрывающие безопасность в стране. Кроме того, на первый план могут выйти интересы лидеров племенных союзов, которые, как правило, существенно отличаются от требований демократических реформ со стороны протестующей молодежи (Foreign Affairs 2011).

После этого, 5 мая 2011 г. в ответ на применение силы со стороны органов правопорядка против демонстрантов в Сане, Таизе, Адене, Иббе и других городах, оппозиционеры призвали к проведению актов гражданского неповиновения каждую субботу и среду. А спустя два дня, 7 мая 2011 г., в стране прошла первая всеобщая забастовка, в ходе которой большинство магазинов было закрыто с утра и до полуденной молитвы.

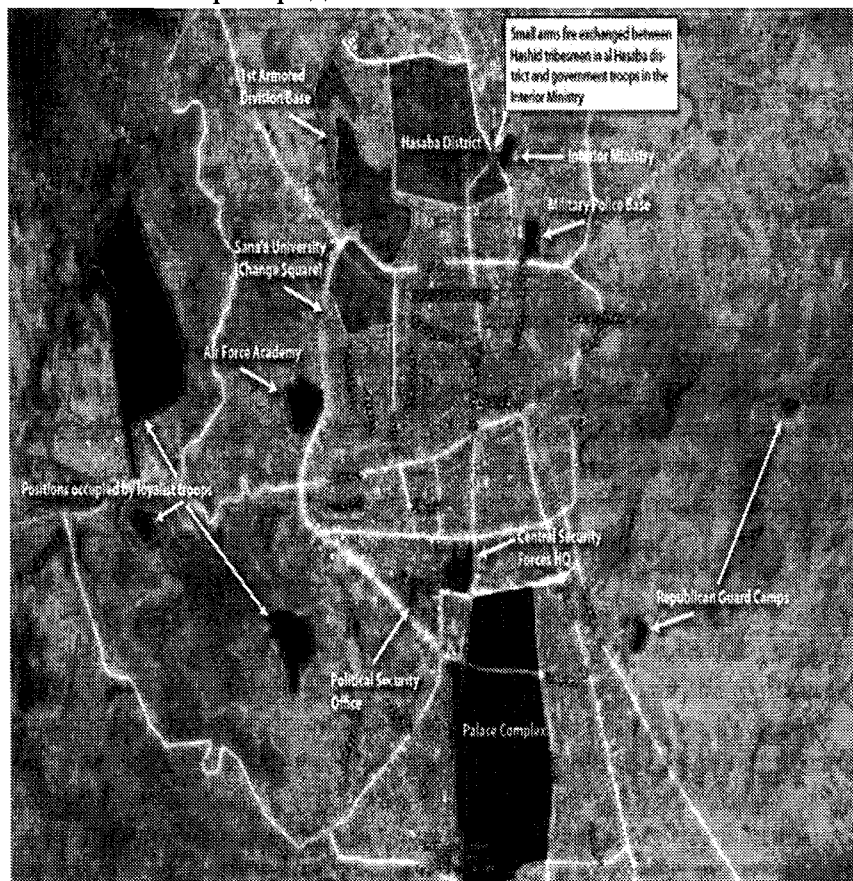
31 мая 2011 г. состоялось крупное столкновение между правительственными войсками и вооруженными отрядами племенного объединения Хашид. Поводом для развязывания вооруженного противостояния в элитном районе Саны - аль-Хасабе – стала жалоба директора одной из школ, где проводилось тестирование учеников. Неподалеку располагались вооруженные люди семейства аль-Ахмара, что вызвало обеспокоенность руководства школы и обращение к службам безопасности. Столкновения начались, когда армейские подразделения вошли в эту часть города. Ситуация значительно

осложнилась после попытки полицейского спецподразделения захватить дом шейха аль-Ахмара - лидера племени Хашид, охранники которого смогли отбить нападение и перешли в контрнаступление (причиной для нападения на дом шейха стал его отказ поддержать президента). Перестрелки вспыхивали в разных кварталах Саны и происходили с использованием гранатометов и тяжелой военной техники. Очаги противостояния сосредоточились у министерства внутренних дел, министерства промышленности и других правительственных зданий, часть из которых была разрушена или сожжена. В ходе столкновений погибло 38 человек, из которых 24 были представителями племени Хашид. Министерство обороны Йемена предоставило другие данные, в соответствии с которыми погибло 14 военнослужащих и еще двое были объявлены пропавшими без вести. Подвергся нападению и был сожжен офис авиакомпании Yemenia, находившийся в подчинении правительства.

После пяти дней ожесточенного противостояния столица Йемена, Сана, оказалась фактически разделенной на несколько частей: южная часть города контролировалась правительственными войсками и силами безопасности президента Салеха, а на севере разместились отряды генерала Али Мохсена аль-Ахмара, запад Саны был оккупирован представителями племенного союза Хашид, а на востоке продолжали вспыхивать «мирные» акции протеста. Своего рода водоразделом между западной и восточной частями города стала улица аз-Зубайри, демонстрантами также была захвачена 60-я улица, одна из самых крупных в городе и имеющих стратегическое значение – она вела в международный аэропорт. На улицах, разделявших оккупированные различными группировками кварталы, были сооружены укрепления и развернуты блокпосты с вооруженными бойцами. Очагом столкновений стал район вблизи штаб-квартиры правящей партии - Всеобщий народный конгресс. В ходе ожесточенных боев погибло около 115 человек. Положение мирных жителей Саны осложнялось

еще и тем, что цены на продовольствие и бензин начали расти, горожанам пришлось покидать свои дома в поисках более безопасного места. Социально-политическая напряженность, вылившаяся в апреле 2011 г. фактически в разделение столицы Йемена на несколько частей, в некоторой степени сохранялось даже после президентских выборов 21 февраля 2012 г.

Рис. 1. Схема распределения сил в Сане.

Источник: Yemen Revolution Site, Media Center of Youth Revolution.

Боевые действия, вспыхнувшие в районе аль-Хасаба на севере Саны между представителями племени Хашид и правительственными войсками, локализовались между домом лидера племенного союза Хашид шейха Садика аль-Ахмара и министерством внутренних дел. На Рис. 1 видно, что оппозиционные силы сгруппировались возле дома аль-Ахмара и площади Перемен неподалеку от университета в южной части квартала, в то время как правительственные войска были сосредоточены вокруг зданий министерства внутренних дел, президентского дворца, академии ВВС, офисов госбезопасности и т.д.

В то время как в Санае в конце мая между сторонниками президента и представителями племенного союза Хашид было заключено перемирие, другие части страны были охвачены боевыми действиями: так, в частности, в Таизе демонстранты подверглись обстрелу со стороны полиции, в результате чего был ликвидирован лагерь протестующих и погибло свыше 50 человек. А вследствие авиаударов по жилым кварталам прибрежного Зинджибара жителям пришлось покинуть и без того разрушенный город. Зинджибар накануне был захвачен группой боевиков, которых изначально ассоциировали с аль-Каидой, однако позже выяснилось, что они принадлежали к группировке «Армия Адена». В состав военизированной религиозно-политической организации «Армия Адена» входили боевики, которые во время гражданской войны 1994 г. заняли сторону президента Салеха, что сыграло немаловажную роль в его успехе в борьбе с южанами. В благодарность за оказанную помощь члены группировки получили несколько руководящих должностей, однако этого им показалось недостаточно и они не преминули воспользоваться удобным случаем в виде распространяющихся по стране волнений (Meta 2011).

В пятницу 3 июня 2011 г., во время намаза в президентской мечети произошло покушение на Салеха, которое было спровоцировано двумя основными факторами: непрекра-

щающимися убийствами манифестантов (особенную агрессию в этом плане вызвали обстрелы Таиза и других южных регионов страны), а также отказ Салеха подписывать план ССАГПЗ, в соответствии с которым он должен был оставить пост президента и передать власть вице-президенту. По сообщениям агентства Рейтере, президентский дворец подвергся артиллерийскому обстрелу, в результате которого пострадали несколько высокопоставленных чиновников и получил ранения сам президент. Основной удар пришелся на расположенную на территории дворца мечеть, где во время пятничного намаза находились люди – многие из них погибли или получили серьезные ранения. По утверждениям очевидцев происходившего, артиллерийский обстрел продолжался всю первую половину дня, а северные и западные части города, где располагались бойцы племени Хашид и механизированная бригада, были атакованы правительственными войсками.

По другим данным, Салех сам выступал организатором взрыва в президентской мечети. После срыва переговоров о подписании плана ССАГПЗ по урегулированию ситуации в Йемене, а также ввиду усиливающегося давления со стороны мирового сообщества, президентом был разработан план по подготовке имитации покушения на него самого с целью демонстрации лживости мирного характера антиправительственных выступлений. Однако план Салеха дал сбой, в результате чего Салех получил обширные ранения и ожоги. Сам Салех, в свою очередь, обвинил в США в покушении на него с целью организации переворота в Йемене (аль-Байан 2011).

Оппозиционеры поспешили объявить о смерти президента, однако вскоре он выступил с радиообращением и опроверг слухи о своей гибели. На следующий день после покушения, 4 июня 2011 г., Али Абдалла Салех улетел в Саудовскую Аравию на лечение, совершив посадку на военной базе в эр-Рияде, после чего был доставлен в военный госпиталь. Средства массовой информации предоставляли противоречи-

вые сведения о характере и тяжести ранений, полученных им вследствие покушения, однако было очевидно, что у президента были, по крайней мере, обширные ожоги головы, лица и рук, требующие лечения, но не представлявшие серьезной опасности для жизни. Кроме того, отъезд Салеха на лечение в Саудовскую Аравию многими был воспринят как попытка избежать преследования за преступления, совершенные против тысяч мирных митингующих (аль-Джазира 2011).

Во время вынужденного отсутствия Салеха в Йемене (более трех месяцев) обязанности главы государства и верховного главнокомандующего в соответствии со статьей 116 конституции Йемена исполнял вице-президент Абд Раббо Мансур Хади, кандидатура которого и предлагалась Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива в качестве временного президента Йемена после ухода в отставку Салеха. Сразу после отбытия получившего ранения президента в Саудовскую Аравию, оппозиционеры, посчитав его отъезд началом завершения периода тирании и засилья коррупции, поспешили заявить о своей решимости не допустить возвращения Салеха в Йемен. 5 июня 2011 г. по всей стране прошли массовые демонстрации противников режима, праздновавших победу.

В середине августа 2011 г. оппозиционные силы Йемена предприняли попытку формирования Национального Совета. Инициатива исходила в основном от оппозиционного блока Лика аль-Муштарак, по замыслу которого Совет должен был заменить Палату представителей, а его формирование должно было происходить не по территориальному признаку, а по принципу представительства политических партий. По замыслу организаторов предполагалось, что Совет будет участвовать в подготовке президентских и парламентских выборов. Встретив сопротивление представителей юга Йемена, которые претендовали не менее чем на половину мест в новом органе с законодательными полномочиями, трудности с установлением диалога между различными группами йе-

менского общества, а также агрессивное захватническое поведение со стороны происламско настроенной партии «аль-Ислах», оппозиционеры в скором времени осознали бесперспективность своего начинания (Рябов 2011).

Во время отсутствия Салеха в стране, исполнявший обязанности президента Абд Раббо Мансур Хади начал проводить сбалансированную политику, направленную на установление диалога с протестующими – в частности, он предпринял попытку начать переговоры с манифестантами, которые продолжали устраивать марши протеста и демонстрации. Кроме того, ему удалось быстро и относительно бескровно подавить военные действия, вспыхнувшие в Йемене в сентябре 2011 г. после заявления Салеха о возможности возвращения на родину между различными группировками, рассредоточенными по городу, и продолжавшиеся около трех дней. О накале страстей в эти дни можно судить по следующим данным: в первый день боевых действий было убито 23 человека, во второй – уже 83, а на третий были зафиксированы столкновения с армейским подразделениями – что, впрочем, помогло остановить противостояние. Стоит отметить, что летом демонстранты не спешили покидать улицы и площади городов, несмотря на согласие Салеха оставить пост президента и его физическое отсутствие в Йемене. Дело в том, что на настроения протестующих значительное влияние оказывал опыт социально-политических потрясений в Тунисе и Египте – проще говоря, они не хотели оставлять своих позиций до тех пор, пока все члены семейства Салеха не покинут своих постов и не начнется проведение реформ. Особенно после обращения Салеха 1 июля 2011 г. из военного госпиталя в Эр-Рияде, в котором президент, после 8 операций, пообещал принять поправки к Конституции и передать часть властных полномочий, а также призвал противоборствующие силы к диалогу и компромиссу.

18 сентября 2011 г. лояльные Салеху вооруженные группировки открыли огонь по демонстрантам в Санае, в результа-

те чего погибли по меньшей мере 26 человек и несколько сотен получили ранения (РБК 2011). Очевидцы произошедшего сообщают, что силы безопасности начали обстрел людей, покидавших палаточный лагерь на площади Перемен неподалеку от университета и направлявшихся в центр города. Накануне правительственные подразделения устроили минометный обстрел в районе Саны аль-Хасаба, где находился вождь племени Хашид шейх Садик аль-Ахмар, который утверждал, что отдал своим бойцам приказ не открывать ответный огонь (Al Jazeera 2011). На следующий день мирные демонстранты снова подверглись обстрелу снайперов в столице, а также в Таизе.

Заместитель министра информации Йемена Абд аль-Джанади опроверг обвинения в том, что правительство организует атаки на протестующих и отметил, что инциденты – дело рук неизвестных противников режима (Фонд стратегической культуры 2011). Прекращению острой фазы противостояния между правительственными войсками и оппозиционерами во многом способствовал приказ премьер-министра Абд Раббо Мансур Хади остановить атаки со стороны армейских подразделений. Кроме того, запасы оружия к тому моменту были уже заметно истощены.

23 сентября 2011 г. Али Абдалла Салех вернулся в Йемен после более чем трехмесячного лечения в Саудовской Аравии. Опасаясь атак протестующих (дорога к аэропорту в Сане контролировалась оппозиционными силами), президент сначала приземлился в Адене, где аэропорт находился под охраной правительственной армии, а затем отправился на вертолете в столицу. Вечером этого же дня йеменское государственное телевидение начало транслировать заявления Салеха о согласии подписать пакет документов, касающихся передачи властных полномочий временному правительству.

В начале октября силы безопасности окружили несколько жилых районов в Таизе, в результате чего погибло семь человек. Несколько убийств было зафиксировано и в столице, по-

еле чего оппозиционеры заявили, что диалог с властью приостановлен (аль-Джазира 2011). Волнения вспыхивали как на юге страны, так и на севере; протестующие выдвигали требования немедленной отставки президента Салеха.

В пятницу, 14 октября 2011 г., демонстранты выступили с обращением к Организации Объединенных Наций с просьбой вмешаться в ситуацию и помочь остановить насилие со стороны правительства по отношению к оппозиционерам. Совет Безопасности ООН в ответ на это принял резолюцию, осуждающую применение насилия в стране и призывающую Салеха подписать план ССАГПЗ в кратчайшие сроки (The Washington Post 2011). Атаки сил государственной безопасности на демонстрантов продолжались до конца октября, а также в ноябре 2011 г. С 23 по 26 октября 2011 г. наблюдалось ожесточенное противостояние между правительственными войсками и силами оппозиции в Сане.

2 ноября 2011 г. министр иностранных дел Йемена Абу Бакр аль-Кирби обратился к правительству и оппозиции с заявлением о том, что идет подготовка подписания плана ССАГПЗ по урегулированию ситуации в Йемене. А уже в середине ноября Салех объявил, что покинет свой пост в течение 90 дней после подписания соответствующего документа. 19 ноября 2011 г. сотни тысяч людей вышли на улицы столицы, требуя отставки Салеха и непредоставления ему иммунитета от судебного преследования, продолжались столкновения с представителями сил безопасности. Ситуация в столице стабилизировалась лишь после подписания Салехом соглашения о передаче власти.

Подписание плана ССАГПЗ состоялось 23 ноября в Эр-Рияде с участием саудовского короля и представителей йеменской оппозиции. Была определена и дата президентских выборов, а 26 ноября, соответствующий указ был подписан бывшим вице-президентом Йемена (Saba 2011). После передачи Салехом властных полномочий Абд Раббо Мансур Хади пост вице-президента занял один из лидеров оппозиционного

ные мухафазы Сана и Мариб находились под контролем различных вооруженных группировок, настроенных враждебно по отношению к правительству Салеха – состоящих из повстанческих объединений, солдат, дезертировавших из регулярной йеменской армии, а также вооруженных локальных племенных групп. Точками на рисунке обозначаются места, которые в средствах массовой информации на протяжении 2011 г. отмечались как постоянно контролируемые указанными группировками.

В середине декабря 2011 г. министерство внутренних дел Йемена приняло решение освободить всех арестованных в ходе подавления антиправительственных выступлений. По предварительным данным, речь шла о полутора тысячах заключенных. Оппозиция заявила о своей готовности сверять списки арестованных и освобожденных с целью убедиться в том, что все их соратники выпущены на свободу. Примерно в это же время стало известно о том, что бывший президент страны Салех намеревается отбыть в США, чтобы дать переходному правительству национального единства возможность должным образом подготовиться к выборам. Через месяц Салех действительно отправился в США, выполнив, таким образом, условия договора о передаче власти. Перед отлетом он попросил прощения у йеменского народа за ошибки, допущенные им во время пребывания у власти, а также добавил, что планирует вернуться в страну, но только в качестве лидера Всеобщего народного конгресса. Парламент Йемена предоставил бывшему президенту иммунитет от судебного преследования, как того и требовал план урегулирования ССАГПЗ, что спровоцировало недовольство в рядах оппозиции и массовые акции протеста.

20 декабря 2011 г. тысячи йеменцев из разных городов присоединились к массовой демонстрации, получившей название «Марша жизни». Поводом для организации марша стало недовольство планом урегулирования ССАГПЗ, который не предполагал полного реформирования руково-

детва страны, оставляя коррумпированное ядро совета? министров, а также предоставляя Салеху иммунитет от судебного преследования (Novak 2011). Целью участвующих в этой мирной акции, предполагавшей 250-километровое шествие от Таиза до Саны, было показать, что у всех оппозиционеров была одна цель – объединение Йемена, а также устранение коррупционных механизмов в правительстве и свержение режима, приобретающего авторитарные черты. 5-дневное шествие должно было завершиться демонстрацией у здания Палаты представителей в Санае, однако в столице они подверглись нападению со стороны полиции и лидеров племенных союзов, в результате чего погибло 13 человек. Представители правящей партии предъявили демонстрантам обвинения в разжигании конфликта с целью сорвать реализацию плана ССАГПЗ. Стоит отметить, что «Марш жизни», подобно многим другим эпизодам социально-политических потрясений в Йемене в 2011 г., унесшим в общей сложности жизни более 2000 чел. (BBC 2012), был довольно скудно освещен средствами массовой информации (Амауа-Аккерманс 2011). Это объясняется избыточным вниманием западных и арабских СМИ к событиям, происходившим вначале в Ливии, а затем – в Сирии.

Представляется целесообразным описать суть конфликта между семейством Салеха и представителями племени Хашид. Дело в том, что шейх Хамид аль-Ахмар, отец нынешнего главы племенного союза, во время правления Салеха был спикером парламента, а партия аль-Ислах, несмотря на свою реформаторскую направленность, всегда оказывала негласную поддержку режиму. После гражданской войны 1994 г. Хамид аль-Ахмар стал одним из ближайших советников президента, а его семейство получило серьезные экономические преференции в южных регионах страны, в том числе в области коммуникаций и недвижимости. Кроме того, шейх получал долю от продажи нефти и газа.

В соответствии с негласной договоренностью между покойным шейхом аль-Ахмаром и Салехом, преемником в случае его ухода должен был стать Али Мохсен аль-Ахмар, сводный брат президента и командующий северным военным округом. Однако сам Салех стремился передать власть своему старшему сыну Ахмеду, что вызывало явное недовольство представителей племени Хашид и впоследствии стало причиной дистанцирования племенной верхушки от президента (Рябов, 2011). Таким образом, мы имеем дело с внутренними разногласиями и борьбой за власть в рамках зейдитской общины Йемена.

Оппозиционные силы в Йемене.

Оппозиция в Йемене по сути является весьма разобленным и неконсолидированным образованием. К началу социально-политических потрясений в 2011 г. йеменская оппозиция представляла собой комплекс движений и объединений, преследующих довольно разные цели. Одним из структурных компонентов системных оппозиционных сил стала Единая партийная Ассамблея Йемена, которая была сформирована в 2005 г. на базе пяти оппозиционных партий с целью инициирования политических и экономических реформ (Library of Congress 2008) и состояло из партии аль-Ислах, Йеменской социалистической партии, партии аль-Хак, Юнионистской партии и партии Союз народных сил. Исламское объединение в защиту реформ (аль-Ислах), созданное в 1990 г., представляет собой религиозно-политическое движение фундаменталистского толка, состоящее из представителей северных племен Йемена. До объединения Йемена активисты движения аль-Ислах числились в рядах организации «Братья-мусульмане». Провозглашая себя консервативной партией традиционных исламских ценностей, аль-Ислах с момента своего создания была ориентирована в основном на интересы лидеров северных племен и, несмотря на свою оппозицион-

ность, в большинстве случаев соглашалась с политическими решениями президента Салеха (Поляков 2000).

Вторым компонентом Единой партийной Ассамблеи Йемена выступает более светски окрашенная Йеменская социалистическая партия, основанная в 1978 г. сформировавшаяся из прежних руководителей Южного Йемена. Будучи изначально просоветской и имея в качестве идейно-политической платформы «научный социализм», социалисты после ослабления экономической помощи со стороны СССР избрала социал-демократическую доктрину (Воробьев 1978). Кроме того, в состав Объединенного собрания входит полурелигиозная партия аль-Хак, юнионистская партия, заявляющая о своей приверженности идеям арабского социализма, а также Союз народных сил – политическая организация, объединяющая представителей всех сегментов йеменского общества, независимо от региональных различий, и преследующая своей целью построение свободной нации на принципах ислама и вере в справедливость (Anam 2007).

2 марта 2011 г. шесть представителей Единой партийной Ассамблеи Йемена огласили список из пяти требований, предъявляемых правительству. Среди них были: 1) право на организацию демонстраций, 2) расследование случаев применения насилия со стороны властей, 3) мирный переход власти в стране, 4) разработка календарного плана на текущий год, а также 5) установление диалога с представителями оппозиции как внутри Йемена, так и за его пределами. Спустя месяц Объединенное собрание провозгласило, что после ухода Салеха любая новая власть станет их сильным союзником в «борьбе с террором» (Yemen Post 2011). Такого рода заявления обнаруживают отсутствие четкой позиции у представителей движения относительно политической ситуации в стране: очевидно, что далеко не любая власть, установившаяся в стране после волны социально-политических потрясений, будет бороться с терроризмом (кстати сказать, определенного представления об этом явлении у оппозиционеров, по всей

видимости, также не сложилось). Напротив, приход к власти, например, радикально настроенных религиозных объединений способен катализировать еще большие потрясения и разжигание розни между различными этно-конфессиональными группами.

Отличительной чертой йеменской оппозиции является наличие сильного политического ядра – блока аль-Лика аль-Муштарак под руководством Яхья Абу Асбы, которого обвиняют в покушении на Салеха 3 июня 2011 г. Руководителям блока удалось объединить в своих рядах представителей религиозных и светских партий, что дало им возможность координировать действия оппозиционеров и организацию демонстраций по всей стране. Впрочем, как уже было отмечено выше, попытка созыва оппозиционерами в лице аль-Лика аль-Муштарак антиправительственного Национального совета в августе 2011 г. так и не увенчалась успехом.

Что касается т.н. несистемной оппозиции, то в Йемене на основе регионального племенного разделения функционируют два сепаратистски окрашенных движения – на севере и на юге страны соответственно. Кроме того, многие племенные союзы имеют собственные вооруженные группировки.

Если говорить о представителях движения Южного Йемена, то стоит отметить, что их требования представляются не вполне последовательными: отказавшись на время от условия провозглашения независимости юга, они стали поддерживать акции протеста и требовать свержения президента Салеха. Недовольство южан началось еще в 1994 г.: после неудавшейся попытки обретения независимости часть южных земель была захвачена северными племенами, и традиционно более экономически развитый юг по сути превратился в финансовый придаток севера. С 2010 г. в южных областях наблюдалась эскалация недовольства существующим режимом, результатом чего стало формирование оппозиционно настроенной элиты в крупных городах. Ситуация осложнялась также функционированием в южных регионах страны подразде-

лений вооруженного сепаратистского движения аль-Хирак, преследующего в основном частные интересы руководителей некоторых южных провинций (Bahran 2010).

Северные племенные объединения – такие, как семейство аль-Ахмар – довольно быстро заявили о себе в качестве оппонентов режиму Салеха. Сын бывшего союзника президента Салеха Садик аль-Ахмар проявил значительно меньшую лояльность проводимой правительством политике по сравнению со своим отцом шейхом Абдаллой бин Хусейном бин Насером аль-Ахмаром⁵ и сыграл немаловажную роль в развитии социально-политического конфликта 2011 г. в Йемене. Покушение на лидера племени Хашид Садику аль-Ахмара в конце мая 2011 г. можно считать кульминационным моментом борьбы между Салехом и главой племенного союза. Помимо всего прочего, такого рода акция могла иметь своей целью разобщение оппозиции и снижение накала протестных настроений (Рябов 2011).

Во многом конфликт между аль-Ахмарами и Салехом был вызван экономическими предпосылками. Негласный финансовый договор между Али Абдаллой Салехом и шейхом Абдаллой аль-Ахмаром, подразумевающий распределение прибыли от продажи нефти между двумя семействами, фактически прекратил выполняться после смерти последнего. В этих условиях финансовые интересы семейства Салеха и аль-Ахмаров (прежде всего Хамида аль-Ахмара⁶) стали еще больше конкурировать друг с другом. Так, например, наметилось все более очевидное столкновение интересов в сфере

---

⁵ После смерти шейха Абдаллы аль-Ахмара его наследниками стали четыре его сына: Садик аль-Ахмар (депутат Палаты представителей), Хуссейн аль-Ахмар (депутат Палаты представителей), Химьяр аль-Ахмар (вице-спикер Палаты представителей) и Хамид аль-Ахмар (депутат Палаты представителей).

⁶ Хамид аль-Ахмар является крупнейшим бизнесменом Йемена, в собственности которого находятся такие компании как KFC, Sabafon, а также ряд нефтяных и газовых компаний и др.

медиа-бизнеса: два крупнейших мобильных оператора в стране – MTN и Sabafon – принадлежат Салеху и Хамиду аль-Ахмару, соответственно.

30 июля 2011 г. представители племенных объединений (прежде всего племени Хашид) объявили о создании Альянса йеменских племен, который возглавил шейх Садик аль-Ахмар. К Альянсу присоединились дезертировавшие из регулярной йеменской армии солдаты, которые вошли в состав первой бронетанковой дивизии генерала Али Мохсена аль-Ахмара, поспешившего заявить о своей солидарности с протестующими и, предупредив, что любое нападение на оппозиционеров со стороны правительства будет расцениваться как вооруженное вмешательство во внутреннее устройство племенных союзов (Straits Times 2011).

Демонстранты в Йемене избрали в качестве своей символики розовые ленты, которые не только символизировали «Жасмин революции» (очевидная отсылка к «жасминовой революции» в Тунисе конца 2010 – начала 2011 гг.), но также были призваны подтвердить мирные намерения протестующих (Finn 2011). Некоторые эксперты отмечают, что значительное число розовых лент, повязок, платков и даже использование розовых чернил для написания плакатов во время демонстраций свидетельствует о тщательной подготовке и детальном планировании акций протеста (Bakri 2011).

Студенческое движение предъявляло требования положить конец коррупции и угнетению населения со стороны властей. С самого начала выступлений была высока вероятность кооптации студентов Единой партийной Ассамблеей Йемена, однако по заявлениям, в том числе публичным, активистов молодежного движения, их действия не координировались с какими бы то ни было политическими партиями. 13 марта 2011 г. Координационный совет протестующих университета Саны представил список из семи требований – в том числе отставки президента Салеха и создания временного президентского совета.

Студенты столичного университета организовали целый палаточный городок, в который принимались все желающие выразить недовольство действующим режимом. Примечательно, что в Йемене студенческое движение было, вероятно, наиболее консолидированным по сравнению с остальными арабскими странами: в Египте, например, молодые активисты протестного движения довольно скоро осознали поспешность своих действий в январе 2011 г., и в начале 2012 г. еще толком не представляли себе, стоит ли устраивать празднование годовщины революции, «освободившей» их и принесшей демократию. Что касается Сирии, то, здесь студенты проявляли наименьшую антиправительственную активность – скорее наоборот, большинство молодых людей участвовали в демонстрациях в поддержку президента Башара аль-Асада (см. подробнее раздел, посвященный хронологии, акторам и распределению сил в Сирии).

В Йемене же студенты были настроены более решительно: например, в Санае они не только регулярно устраивали марши и демонстрации, но и не собирались снимать оккупацию целого квартала возле университета даже после президентских выборов, состоявшихся 21 февраля 2012 г., до тех пор, пока их требования не будут удовлетворены в полном объеме. Стоит добавить, что у противников режима была неплохая техническая и информационная подготовка: они сформировали свой собственный информ-центр, в палатки, которые порой были построены из камня, было проведено электричество и Интернет, а телевизоры были снабжены спутниковыми антеннами.

Аль-Каида и американское влияние.

6 марта 2011 г. военизированная группировка аль-Каида на Аравийском полуострове (аль-каида фи джазират аль-араб), далее аль-Каида, взяла на себя ответственность за организацию двух вооруженных атак с момента начала выступлений и

убийство пяти солдат. Четверо из них, в том числе представители республиканской гвардии, были застрелены в мухафазе Мариб, где злоумышленники открыли огонь из военного автомобиля. Средства массовой информации регулярно сообщали о готовящихся атаках в различных городах и провинциях Йемена, а также о планирующихся нападениях на стратегически важные объекты в Сане, включая армейские подразделения, посты служб безопасности и посольства.

Американская журналистка Джейн Новак, работающая в Йемене, проанализировала события на юге страны, в которых по официальным данным принимали участие боевики аль-Каиды, и пришла к выводу, что столкновения с военными носили искусственный характер и являлись отражением внутреннего конфликта между политическими партиями в столице. В подтверждение этой гипотезы были выдвинуты следующие тезисы:

1) Представители аль-Каиды, арестованные и посаженные в тюрьму в разное время, значительно чаще других заключенных совершали побег, а сотрудники сил безопасности ни в одном из этих случаев не подвергались преследованию и не привлекались к ответственности за халатность.

2) Власти Саны использовали силы вооруженных группировок, когда это было необходимо и по собственной инициативе замораживали деятельность боевиков, что подтверждалось свидетельствами всех партийных лидеров на протяжении 2011 – начала 2012 гг. Кроме того, есть основания полагать, что многие представители руководящего звена, обвиняемые в организации террористических актов, получали финансирование от министерства внутренних дел, служб национальной и политической безопасности, а также республиканской гвардии. Наиболее очевидным доказательством существования диалога между властями Йемена и военизированными группировками может служить факт заключения перемирия на время проведения президентских выборов в феврале 2012 г.

3) Хотя аль-Каида претендует на то, чтобы считаться тайной организацией, очевидна ее связь со средствами массовой информации – в частности, изображения в газетах, распространяемых по городам и селам. Примечательно, что никаких следов боевиков, кроме тех из них, которые были убиты властями (исключительно по причине мятежа против руководства страны), нигде не было обнаружено.

4) Вопреки поступающей информации о готовящихся нападениях со стороны боевиков аль-Каиды, службы безопасности и армейские подразделения не спешили принимать какие бы то ни было меры по противодействию потенциальной угрозе.

5) Значительное число членов военизированной группировки получали религиозное образование в учебных центрах, имеющих государственную аккредитацию и получающих государственную поддержку в том числе со стороны правительственных чиновников. Большинство из этих институтов или школ ассоциированы с салафитами, а также с Исламским объединением в защиту реформ (аль-Ислах).

6) При попытке разжигания вооруженного конфликта в том или ином регионе Йемена к нему стягиваются боевики из разных провинций, причем они не знают друг друга и находятся под командованием разных командиров, что позволяет не только сформировать сильную, однако не консолидированную группировку, но и обеспечивает управляемость в случае возникновения мятежа в отношении другой группы, и т.д. (Novak 2012).

Международная террористическая сеть аль-Каида, функционирующая в Йемене с начала 90-х гг., активизировала свою деятельность еще за несколько лет до начала революции, развивая сотрудничество с исламистскими группировками. Выступая против сотрудничества арабских стран с Соединенными Штатами Америки и выбирая в качестве своих целей места базирования вооруженных сил США (Burke 2001), организация смогла стать удачным предлогом для по-

лучения правительством Йемена финансирования с целью борьбы с террористической активностью. Вполне логичным образом активность аль-Каиды и ее влияние среди исламистов были пропорциональны активности США на Ближнем Востоке (Bin Salam 2008). Можно даже предположить, что аль-Каида в Йемене постепенно стала своего рода мифом, используемым Салехом не только для возможности иметь доступ к финансовым потокам, идущим на борьбу с терроризмом, но также и для создания и поддержания собственного политического имиджа на фоне сохранения исламистской опасности. Кроме того, формирование образа сильного врага служило оправданием вмешательства США в политическую жизнь стран Ближнего Востока.

Взаимоотношения между США и Йеменом в последнее время стали одной из наиболее актуальных тем для обсуждения, особенно после ухода в отставку Али Абдаллы Салеха, который пользовался значительной поддержкой американского правительства в борьбе с террористической активностью со стороны аль-Каиды. Стоит отметить, что борьба Соединенных Штатов с боевиками в Йемене в большинстве случаев не только приводила к гибели мирных жителей, но и не приносила ожидаемых результатов. Режим Салеха, открыв территории Йемена для наземных, морских и воздушных ударов США против группировок аль-Каиды, использовал контртеррористическую политику американцев и предоставляемые ими военные и денежные ресурсы для удовлетворения собственных интересов – в том числе, для борьбы правительства с волной народных выступлений. Очевидно, что после социально-политических потрясений, обрушившихся на Йемен в 2011 г., обеим странам предстоит пересмотреть формат сотрудничества, при котором США могли бы и в дальнейшем иметь йеменскую «вотчину» на Ближнем Востоке, а Йемен продолжал бы пользоваться материальной и военной поддержкой со стороны Америки.

Президентские выборы в Йемене.

21 февраля 2011 г. в Йемене, в соответствии с планом ССАГПЗ по урегулированию внутривнутриполитического кризиса, состоялись досрочные президентские выборы, в которых приняло участие около 80% от общего числа зарегистрированных избирателей. Высшая избирательная комиссия Йемена зафиксировала в избирательных списках более 10 млн. человек, среди которых чуть менее половины были женщины. Выборы проводились в школах, госпиталях, при мечетях и в частных домах. Помимо стандартной процедуры отчисления кандидата галочкой в Йемене, как и во многих других арабских странах, использовались также отпечатки пальцев, что не только помогало фиксировать явку на избирательные участки, но также исключало вероятность повторного голосования в другом месте (чернила не смывались несколько недель).

Единственный кандидат на пост главы государства в Йемене – бывший вице-президент Абд Раббо Мансур Хади – получил более 99% голосов зарегистрированных избирателей. Новый президент был избран на два года переходного периода, в течение которых должна быть созвана конференция национального диалога для определения новой политической системы в стране и выработки новой Конституции, после чего состоятся президентские и парламентские выборы (Риа Новости 2012). Йеменцы встретили известие об избрании Абд Раббо праздничными фейерверками, поскольку он являлся, пожалуй, единственной консенсусной фигурой в политической жизни Йемена, которой удалось не вступить в противоречие как с оппозиционерами, так и с представителями племенных объединений.

Избирательная активность в различных регионах страны существенно различалась: так, в столице избиратели выстраивались в очереди к участкам, а в южных регионах (особенно в Адене) наблюдалась высокая степень игнорирования выборов со стороны населения, а сепаратистски настроенные группы

захватили и разгромили значительное число избирательных участков. Руководители сепаратистского движения аль-Хирак аль-Джануби незадолго до описываемых событий заявили, что избирательная кампания была навязана южным регионам Йемена силой и обратились к южанам с призывом препятствовать проведению выборов и организовать акции гражданского неповиновения с целью преградить доступ к избирательным участкам. Результатом беспорядков и вооруженных столкновений с охраной на избирательных участках стала гибель десяти человек и ранения еще нескольких десятков.

О бойкотировании президентских выборов заявило и сепаратистское движение шиитского толка Хути, дислоцирующееся в основном в провинции Сада на северо-западе страны и поддерживающее активное противостояние с правительственными силами с 2004 г. В результате деятельности вооруженной группировки в Саде был открыт всего лишь один избирательный участок.

24 февраля 2011 г., после повторного курса лечения в США, бывший президент Али Абдалла Салех вернулся в Йемен, чтобы посетить церемонию инаугурации своего преемника на посту главы правительства Абд Раббо Мансур Хади. Накануне голосования Салех обратился к йеменскому народу и призвал его участвовать в выборах, которые должны стать залогом мирного перехода власти и вывести Йемен из затяжного кризиса, не только тормозящего развитие страны, но и провоцирующего насилие среди населения. Несмотря на то, что оппозиция весьма настороженно восприняла возвращение Салеха, он мог бы вернуться в Йемен в качестве обычного гражданина, не участвуя в политической жизни страны. Впрочем, для человека, который более четверти века был у руля, решение оставить политику едва ли может даваться легко.

25 февраля 2011 г. состоялась церемония инаугурации нового президента, на которой Абд Раббо принял конституционную присягу. Бывший президент страны Али Абдалла Салех поздравил своего преемника с честной победой и выразил

ему благодарность за стремление остановить насилие в стране, установление диалога с различными группами йеменского общества и за пресечение попыток сорвать выборы со стороны вооруженных группировок. Салех также выразил надежду на то, что южные регионы страны в скором времени обретут мир и благоденствие (National Yemen 2012). Абд Раббо Мунсур Хади, после принятия присяги выступил перед парламентом с речью, в которой заявил о необходимости внести изменения в Конституцию Йемена с учетом национальных приоритетов и требований, выдвигаемых оппозиционными силами во время выступлений. Новый президент призвал политические партии забыть о взаимных обидах и недовольстве, чтобы совместными усилиями добиться политического единства и безопасности в стране (Al-Kibsi 2012). Осознавая свою особую роль в переломном моменте йеменской истории, Абд Раббо пообещал стабилизировать обстановку в стране, реконструировать экономику Йемена и т.д., не забыв при этом добавить, что одной из основных религиозных и национальных задач государства по-прежнему будет оставаться борьба с аль-Каидой.

На президентские выборы 2012 г. возлагались значительные надежды, однако очевидно, что самый сложный этап только начался, поскольку социально-политические потрясения минувшего года значительно усугубили и без того непростую экономическую ситуацию в стране. За 2 года Абд Раббо предстоит решить целый комплекс вопросов: переструктурирование кабинета министров и руководства армии, установление конструктивного диалога с племенными союзами, расследование убийств демонстрантов и т.д. Одной из главных опасностей, с которыми предстоит столкнуться новому президенту Йемена, является восприятие его правления в качестве нового этапа йеменской истории, своего рода чистого листа, на котором представители всех политических сил страны захотят отобразить свое видение построения будущего благополучия. Ситуация осложняется тем, что различные оппози-

ционные группы предъявляют новому президенту совершенно разные требования и ожидают быстрого и полноценного решения наболевших вопросов.

***

Подводя итоги всего вышеизложенного, можно сказать, что волна социально-политических потрясений в Йемене, вспыхнувшая во многом под влиянием событий т.н. Арабской весны и поначалу повторявшая сценарии выступлений в других странах – Тунисе, Египте, Бахрейне, Сирии и т. д., не привела к полному свержению существовавшего в стране более чем 30 лет режима, а также полному реформатированию системы управления страной. Если массовые выступления в арабских странах 2011 г. стали своего рода катализатором начала выступлений в Йемене, то причины назревавшего недовольства кроются в целом комплексе экономических, социальных, межэлитных и т.д. противоречий. Первые две составляющие подробно рассматриваются во второй части данного раздела, здесь же отметим, что региональные и племенные факторы оказывают существенное влияние на распределение сил внутри страны, а племенные союзы выступали политическими акторами в ходе социально-политических потрясений в Йемене в 2011 г.

К 2011 г. в Йемене назрели критические напряжения в социальных сферах – таких, как образование и здравоохранение – отсутствие системы медицинского страхования, недостаток квалифицированных специалистов, слабое финансирование и т.д., а также предельно высок был уровень коррумпированности руководства страны. При этом важно отметить, что государство тратило немалые бюджетные средства на данные отрасли (см. подробнее раздел, посвященный системному анализу социально-политических потрясений в Йемене), однако большую роль сыграл демонстрационный эффект. Огромное количество йеменских граждан, обучавшихся и живших в

странах арабского и мусульманского мира, попросту не находили иной причины для объяснения столь значительного разрыва в сфере образовательных и медицинских услуг, за исключением высокой степени коррумпированности правящего режима.

Относительно информационной системы общества стоит отметить, что подавляющее большинство средств массовой информации находятся под строгим контролем министерства информации – так, после объединения Йемена в 1990 г. была организована Государственная корпорация по делам радио и телевидения. Мобильные сети также находились под контролем правительства и лично Салеха и его старшего сына Ахмеда. Разумеется, с момента начала консолидации оппозиционных сил правительством предпринимались попытки блокирования мобильной связи, однако продолжала функционировать подконтрольная Садику аль-Ахмару сеть Sabafon, одна из трех, существующих в Йемене. Что касается использования Интернет-ресурсов во время народных выступлений, то, несмотря на попытки правительства ограничить доступ к социальным сетям, демонстранты продолжали слаженно координировать свои действия. Вполне возможно, это объясняется тем, что оппозиционная молодежь, впитавшая опыт каирского Тахрира, организовала палаточный лагерь с собственным информационным и пресс-центром, к которому могли присоединиться все желающие.

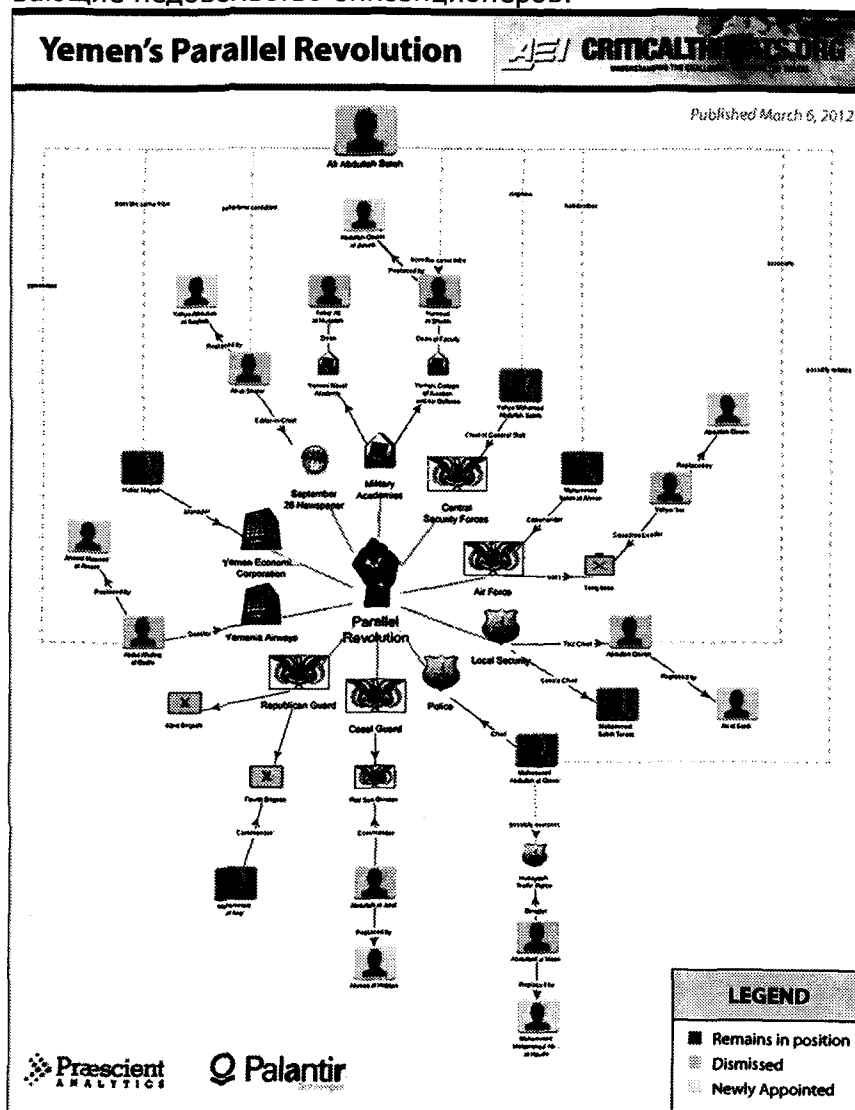
Таким образом, учитывая вышеперечисленные предпосылки, а также то, что йеменское правительство поддерживало экономически выгодное сотрудничество с США и было бы нежелательным «взрывоопасным» соседом для Саудовской Аравии (тем самым фактически сводится на нет вероятность провоцирования революционной ситуации извне), мы можем констатировать, что социально-политические потрясения в Йемене были вызваны прежде всего внутренними причинами. И одними из наиболее наболевших проблем в этом плане можно считать провал диалога между представителями вла-

сти и оппозиционными силами, а также пролонгированное нахождение у власти режима Салеха⁷, который, к тому же, прошел три стадии своего становления и закрепления у руля страны: сначала завоевание расположения армии, затем – подтягивание «своих» людей из провинций, и, наконец – закрепление властных позиций за родственниками и членами семьи Салеха. Сужение властных полномочий в руках семейства Салеха, а также концентрация финансовых ресурсов в одних руках привело к серьезному внутривременному расколу, в результате которого верхушка племенного союза Хашид, а также командование первой бронетанковой дивизии во главе с Али Мохсеном, выдвинувшие Али Абдаллу Салеха в члены Временного президентского совета в июне 1978 г., а 17 июля 1978 г. обеспечившие ему поддержку на президентских выборах в Северном Йемене, выступили против президента. Большинство министров и руководителей армии и сил безопасности не поспешили оставить свои посты после выборов нового президента. На Рис. 3 представлены должностные лица, которые остались в руководстве Йемена или были смещены со своих должностей, а также новые кандидатуры.

---

⁷ Согласно Д. Голдстоуну, нахождение у власти более 14 лет является весьма сильным фактором дестабилизации политической системы (см. например: Goldstone 1991).

Рис. 3. Руководящие посты в правительстве страны, вызывающие недовольство оппозиционеров.

Источник: Critical Threats.

Рис. 3 иллюстрирует недовольство оппозиции теми или иными государственными учреждениями (в частности, полиция, силы безопасности ВВС, авиакомпания Yemenia, республиканская гвардия и т.д.) и конкретными должностными лицами. Как мы можем видеть, часть министров все же отказались от своих должностей, а некоторые из них (на схеме они отмечены как «конечные» звенья каждой цепи) были заменены новыми кандидатурами. Однако большинство должностных лиц из команды Салеха продолжает занимать властные позиции в руководстве страны.

Сохранение в системе руководства Йемена родственников Салеха стало камнем преткновения между правительством и оппозиционерами, которые отказались покидать улицы и площади городов до тех пор, пока не будет полностью обновлен кабинет министров и руководство армии. К слову, это является одним из непростых вопросов, которые предстоит решить новому президенту страны Абд Раббо Мансуру Хади, поскольку без установления взаимовыгодного диалога с довольно сильными рудиментами старого режима едва ли удастся обойтись, учитывая при этом требования оппозиции.

I

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОТЯСЕНИЙ В ЙЕМЕНЕ

Йемен стоял в авангарде арабских государств, отреагировавших на антиправительственные выступления в Тунисе. Уже 18 января 2011 г. в столице Йемена Санае прошла первая демонстрация, участники которой требовали отставки действующего президента Али Абдаллы Салеха, занимавшего этот пост с 17 июля 1978 г.¹ А 3 февраля 2011 г. в стране прошел йеменский «День гнева», положивший начало длительным социально-политическим потрясениям в южно-аравийской республике, вынудившим Салеха подписать Указ о передаче полномочий вице-президенту Абд Раббо Мансуру Хади.

Как показали исследования, направленные на изучение факторов генезиса Арабской весны, основной движущей силой арабских потрясений явилась молодежь 20-29 лет². Все дело в том, что основной чертой арабских социально-политических потрясений явилась т.н. «мальтузианская ло-

---

¹ Али Абдалла Салех с 17 июля 1978 г. по 22 мая 1990 г. занимал пост президента Йеменской Арабской Республики, с 22 мая 1990 г. по 1 октября 1994 г. – председателя Президентского Совета Йемена, а с 1 октября 1994 г. по 23 ноября 2011 г. – президента Йеменской республики.

² См., например: Коротаев, Халтурина и др. 2010, 2011; Гринин 2007; Гринин, Коротаев, Малков 2008; Коротаев 2006; Коротаев, Комарова, Халтурина 2007; Коротаев, Халтурина, Божевольнов 2010; Коротаев, Зинькина, Ходунов 2012; Коротаев, Зинькина 2011а, 2011б, 2011в.

вушка»³ – типичная для доиндустриальных обществ ситуация, когда рост производства средств к существованию не сопровождается в долгосрочной перспективе ростом производства на душу населения и улучшением условий существования подавляющего большинства населения, остающегося на уровне, близком к уровню голодного выживания (Коротаев, Зинькина, Ходунов 2012).

Выход из «мальтузианской ловушки» сопровождался ростом обеспечения населения продовольствием, снижением смертности, прежде всего детской, модернизацией медицины при сохранении высокого уровня рождаемости, характерного для традиционных обществ (более 5 детей на женщину). Таким образом, сохранение высокого уровня рождаемости вкупе со снижающимся уровнем смертности привело к увеличению доли молодежи среди населения и появлению т.н. «молодежного бугра» (см. подробнее: Гринин 2010а; Коротаев, Зинькина, Ходунов 2012; Гринин, Коротаев, Малков 2010а; Коротаев и др. 2010). В свою очередь, рост молодежи в общей структуре населения требовал создания для них рабочих мест, что оказалось непосильным для арабских правительств и привело к появлению мощнейшего «революционного материала».

Все это явилось доказательством того, что сами по себе модернизационные процессы, приводящие к выходу из мальтузианской ловушки, в большинстве своем приводят к появлению новых социально-экономических потрясений, вызванных сложными структурными изменениями в обществе. Это явление, которое имело место в арабских странах в 2011 г., получило название «ловушка на выходе из ловушки», а в случае Египта – «ловушка на самом выходе из ловушки» (см. например: Коротаев, Халтурина и др. 2010, 2011; Коротаев, Бо-

³ См., например: Malthus 1978 [1798]; Мальтус 1993 [1798]; Artzrouni, Komlos 1985; Steinmann, Komlos 1988; Komlos, Artzrouni 1990; Steinmann, Prskawetz, Feichtinger 1998; Kögel, Prskawetz 2001; Гринин, Коротаев, Малков 2008; Гринин 2010; Коротаев, Зинькина, Ходунов 2012.

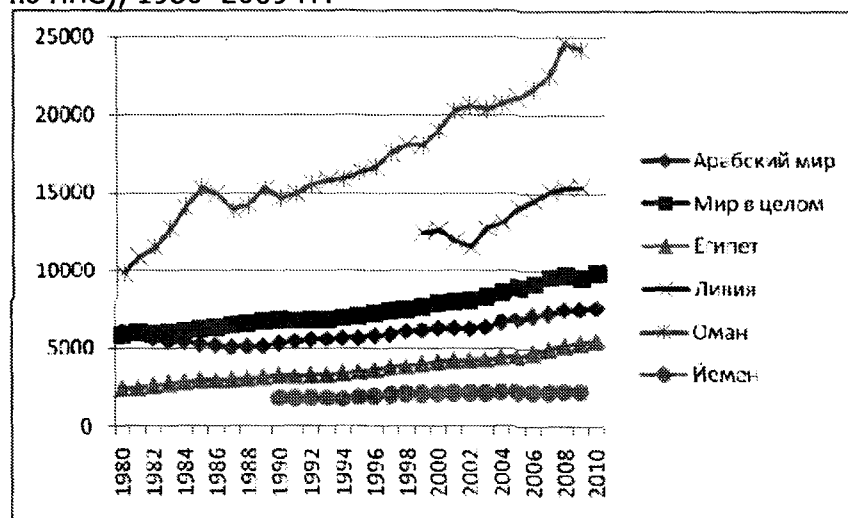
жевольнов и др. 2011; Коротаев, Зинькина, Ходунов 2012; Коротаев, Зинькина 2011*a*, 2011*b*, 2011*в*).

Однако от большинства охваченных антиправительственными выступлениями арабских стран, которые находились на самом выходе из ловушки, Йемен отличало то, что страна до сих пор пребывает в «мальтузианской ловушке» со всеми присущими доиндустриальным обществам характеристиками. Будучи одной из самых бедных стран не только арабского Востока, но и всего мира, Йемен одним из первых почувствовал веяния «туниссского жасмина», однако политическая система этой страны так и не прогнулась под натиском оппозиции: даже несмотря на то, что президент Али Абдалла Салех спустя 10 месяцев ушел в отставку, он продолжил оказывать влияние на внутреннюю политику страны, а клан Хашид, к которому принадлежит бывший президент, продолжает удерживать всю власть в стране.

Ниже попробуем подробно проанализировать социально-экономические и политико-демографические показатели южноаравийской страны. А также проследить относительную динамику развития Йемена в сравнении с Ливией, которая, как и Йемен, характеризуется племенным составом общества, Оманом – страной весьма схожей с Йеменом, за одним существенным исключением: наличием в его недрах энергоресурсов, Египтом, где режиму Хосни Мубарака не удалось избежать социально-политических потрясений, которые впоследствии привели к его свержению, а также с ситуацией в Арабском мире в целом.

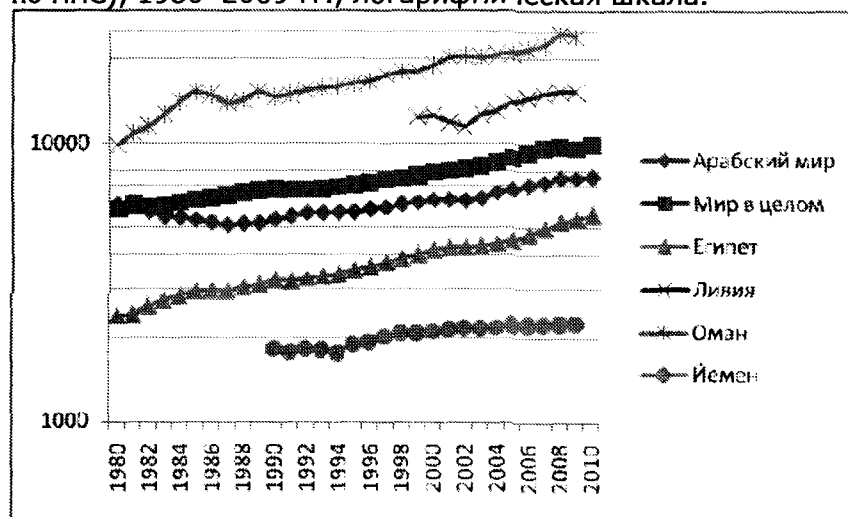
Прежде всего рассмотрим динамику ВВП на душу населения (Рис.1.1, 1.2, 1.3, 1.4). На графике хорошо заметно существенное отставание Йемена по данному показателю не только от Омана и Ливии, которые достигли столь существенных успехов ввиду торговли энергоресурсами, но и от среднемирового уровня.

Рис. 1.1. ВВП на душу населения (в долларах США 2005 г. по ППС), 1980–2009 гг.

Источник: World Bank 2012.

Рис. 1.2. ВВП на душу населения (в долларах США 2005 г. по ППС), 1980–2009 гг., логарифмическая шкала.

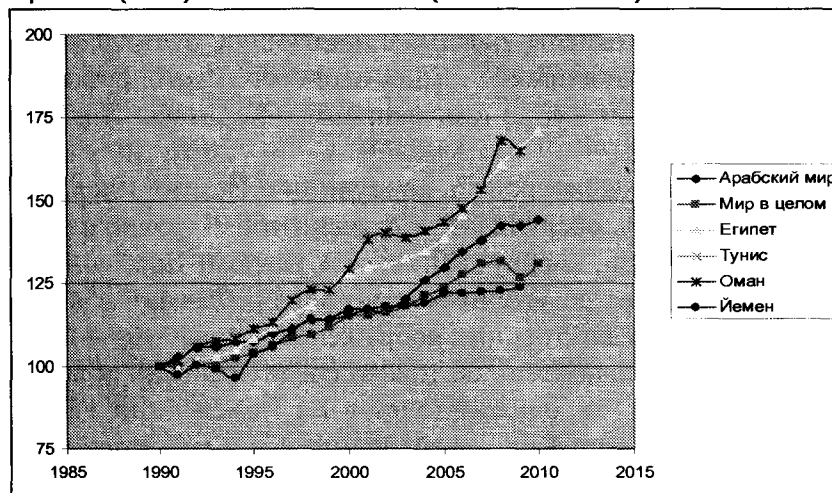
Источник: World Bank 2012.

Так, по данным за 2009 г. ВВП на душу населения в Йемене составил 2,266 тыс. долл. США, что в 3,3 раза меньше, чем в среднем по всему Арабскому миру (7,517 тыс. долл. США), в 4,2 раза меньше среднемирового показателя (9,527 тыс. долл. США), в 2,3 раза меньше, чем в Египте (5,363 тыс. долл. США), в 6,7 раз меньше, чем, в Ливии (15,361 тыс. долл. США) и, наконец, в 10,6 раз отстает от Омана (24,226 тыс. долл. США).

В целом ВВП на душу населения в Йемене увеличивалось достаточно низкими темпами и выросло по сравнению с 1990 г. (данные по Йемену приведены, начиная с объединения Йеменской Арабской Республики и Народной Демократической Республики Йемен 22 мая 1990 г.) лишь на 23,8% в 2009 г. В то же время среднемировое увеличение ВВП на душу населения с 1990 по 2009 гг. составило 39,7%, а, например, в Египте и Омане – 65,7% и 65,2%, соответственно.

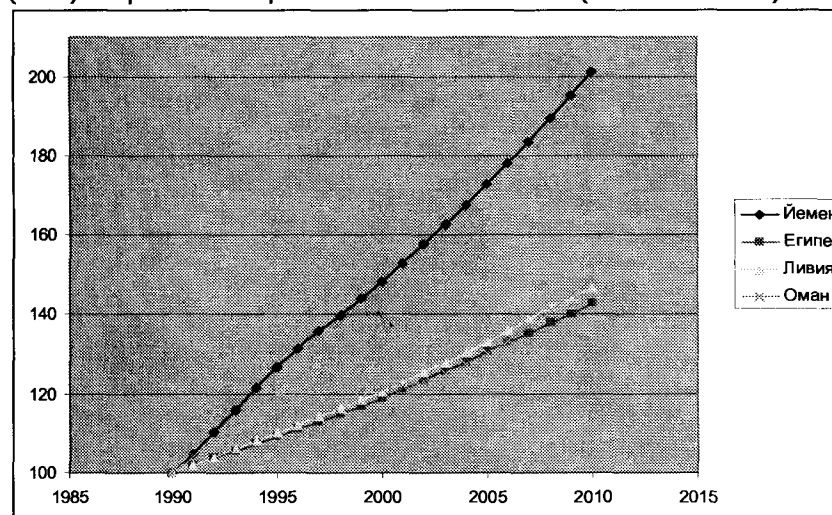
Однако даже стабильный прирост ВВП на душу населения в Йемене не давал необходимого эффекта за счет стремительного роста йеменского населения, который на данный момент является самым высоким в Арабском мире после Сомали, охваченного в последние десятилетия полномасштабной гражданской войной. Если в Египте, Ливии и Омане за последние 20 лет (с 1990 по 2010 гг.) население увеличилось на 42,7%, 46,6%, 48,9%, соответственно, т.е. в среднем на 46%, то в Йемене этот показатель достиг отметки в 101,3%. Таким образом, население Йемена увеличилось за последние 20 лет чуть более, чем в 2 раза, что свидетельствует о медленных темпах демократического перехода в стране, характерных для традиционных обществ (см. например: Коротаев, Халтурина 2009). Примечательно, что по темпам роста населения Йемен сейчас схож со странами Тропической Африки.

Рис. 1.3. Относительная динамика темпов роста ВВП на душу населения (в долларах США 2000 г.) в арабских странах (в %) в 1990–2010 гг. (1990 г. = 100).

Источник: World Bank 2012.

Рис. 1.4. Относительная динамика темпов роста населения (в %) в арабских странах в 1990–2010 гг. (1990 г. = 100).

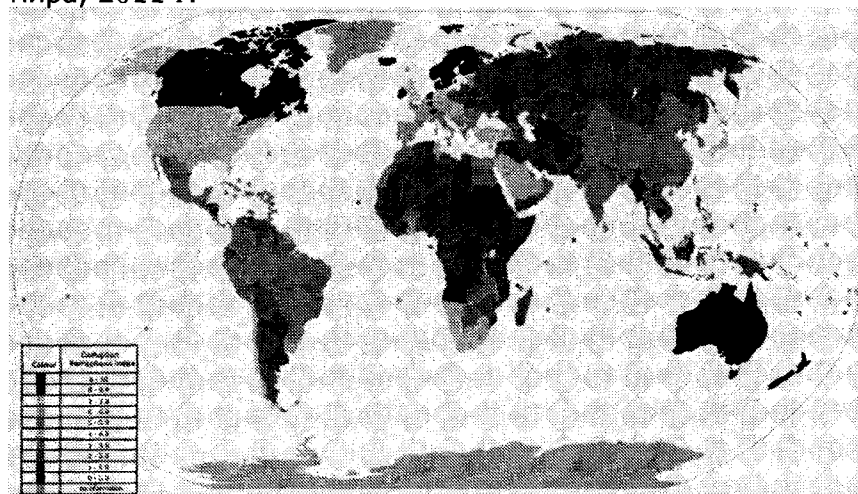

Рассчитано по: UN Population Division 2012.

Однако не всегда низкие темпы экономического роста являются причиной социально-политических потрясений. Доказательством тому послужила Арабская весна, в ходе которой насильственные смены режимов произошли в странах, где наблюдались наибольшие темпы экономического роста, такие, как Египет и Тунис (см. например: Коротаев, Ходунов, Зинькина 2012).

Если взглянуть на уровень коррупции в Йемене (Рис.3), то можно отметить следующее. Согласно индексу восприятия коррупции Йемен, наряду с Ливией, Суданом, Ираком и Сомали (последние три уже несколько лет пребывают фактически в состоянии внутренних вооруженных конфликтов) имеют наихудшие показатели не только среди арабских стран, но и во всем мире. Так, с показателем в 2,1 Йемен делит 164 место (16-е с конца) с Киргизией, Гвинеей и Камбоджей. В то время как в Египте ситуация на порядок лучше (112 место с индексом 2,9), не говоря уже об Омане (50-е место 4,8). Достаточно высокие показатели в монархиях

Рис. 3. Значения индекса восприятия коррупции в странах мира, 2011 г.

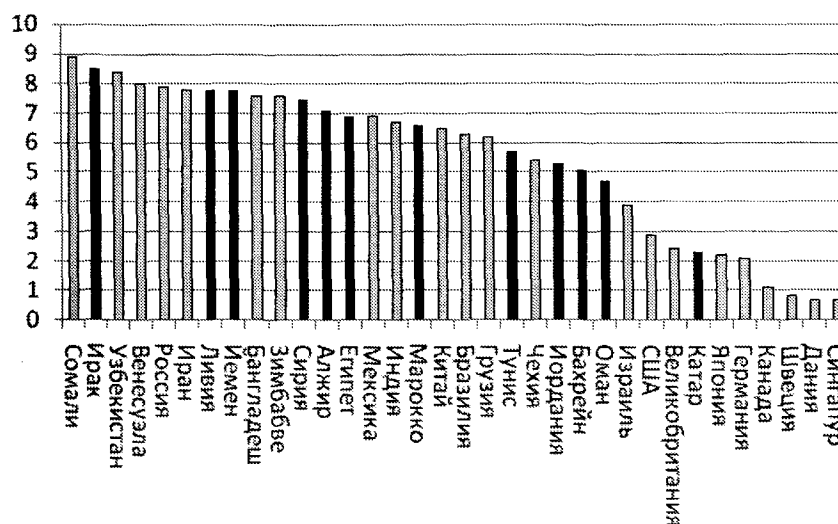

Источник: Transparency International 2012.

Персидского залива и Омане, это, в частности, связано прежде всего с тем, что правящие семейства сосредоточили всю полноту власти в своих руках, ввиду чего необходимость в коррупционном поведении там попросту отсутствует.

Аналогичную картину показывает и индекс коррумпированности (Рис.4). Все те же Йемен, Ливия, Ирак и Сомали находятся на периферии, в то время как Тунис и Оман расположились в районе 5-тибалльной отметки: в первой половине стран с наименьшим уровнем коррупции. Примечательным выглядит и факт того, что Россия обладает еще более низким показателем, нежели Йемен и Ливия.

Рис. 4. Индекс коррумпированности в некоторых странах мира, 2010 г.

Источник: Transparency International 2012.

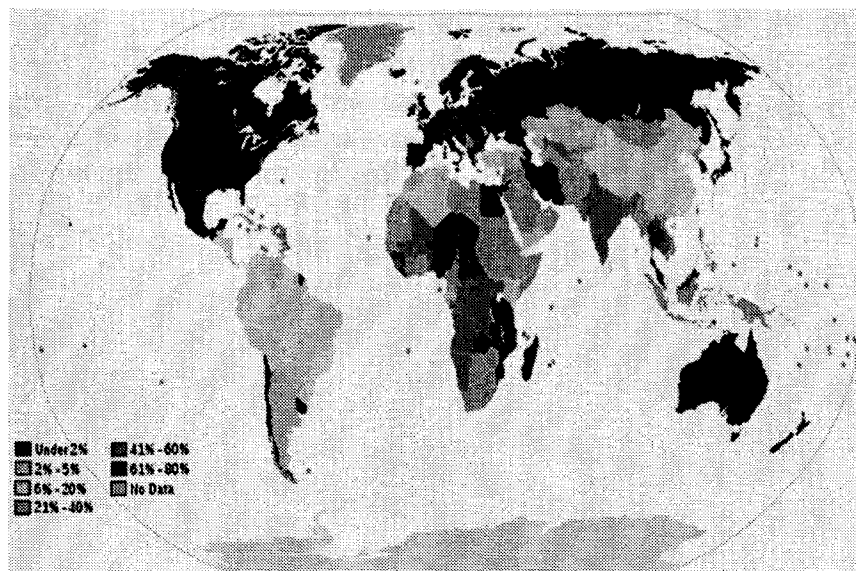
Если взглянуть на уровень бедности (Рис.5), то следует отметить, что по этому показателю Йемен добился хороших успехов (относительно среднемирового уровня). По данным на 2008 г. он входит в группу стран с долей населения 6-20%,

живущих менее, чем на 1,25 долл. США в день, наряду с Китаем, Алжиром и Бразилией. Однако этот показатель по-прежнему является одним из самых низких в Арабском мире⁴.

Так, наиболее успешных показателей (среди стран, по которым имеются данные) добился Египет, который входит в одну группу государств с США, Россией и европейскими странами с показателем до 2%. Также заметный прогресс наметился и в Тунисе с Марокко, где уровень населения, живущего менее, чем на 1,25 долл. США в день, находится в

Рис. 5. Доля населения, живущего менее чем на 1,25 долл. на чел. в день, по данным Программы развития ООН за 2008 г., (в %).

Источник: UNDP 2012.

⁴ Не смотря на то, что по целому ряду арабских стран нет данных (Ливия, Судан, Сомали, Ирак, Сирия и страны Персидского залива), стоит предположить, что более низкие показатели, чем Йемен, имеют лишь Сомали и Судан.

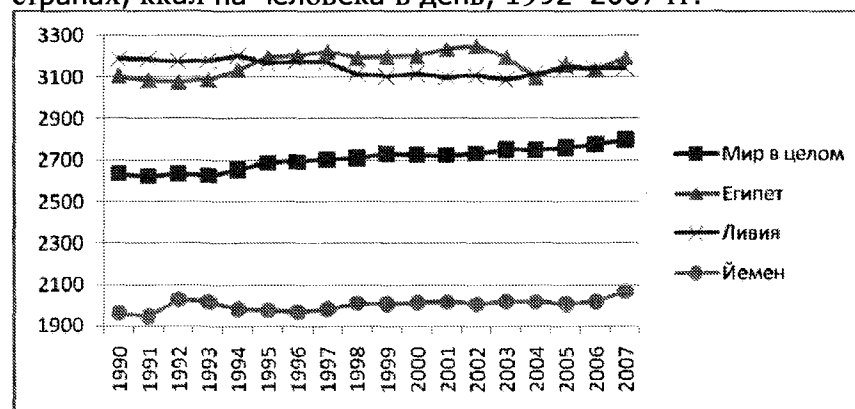
пределах от 2 до 5%. При этом стоит оговориться, что 1,25 долл. США в день, равные 265 йеменским риалам⁵, учитывая крайне низкий уровень цен, не является критическим для населения данной страны. Так, до начала социально-политических потрясений 2011 г. цена на хлеб составляла 20 йеменских риалов за лепешку, на молоко – 100 йеменских риалов за литр, на мясо – в среднем от 2200 до 6600 йеменских риалов за кг, на бананы – 100 йеменских риалов за кг, на кат⁶ – от 500 до 1000 йеменских риалов.

Крайне важным представляется фактор потребления продовольствия (Рис. 6). В Йемене он продолжает оставаться на крайне низком уровне. В 1977 г. страна смогла преодолеть критическую отметку в 1850 ккал на человека в день, нахождение ниже которой ведет к серьезному риску голода, а соответственно увеличивает риски социально-политических потрясений и дестабилизации политической системы (Коротаев, Комарова, Халтурина 2007; Коротаев, Халтурина, Божевольнов 2010). Однако Йемен по-прежнему находится ниже рекомендованного ВОЗ уровня потребления продовольствия в 2300-2400 ккал на душу населения в день (Naiken 2002). В 2007 г. Йемену удалось вплотную приблизиться (2068 ккал) к уровню 1988-1989 гг., когда был зафиксирован самый высокий за всю историю страны уровень потребления продовольствия, составлявший 2143-2098 ккал. В этом же 2007 г. был зафиксирован самый

⁵ Согласно данным Йеменского центрального банка курс доллара США к йеменскому риалу составляет 220 YER за 1 USD (по данным на февраль 2012 г.).

⁶ Кат – вечнозеленый кустарник, с древних времен используемый в качестве легкого наркотика-стимулятора на Аравийском полуострове и в некоторых африканских странах.

Рис. 6. Потребление продовольствия в некоторых арабских странах, ккал на человека в день, 1992–2007 гг.

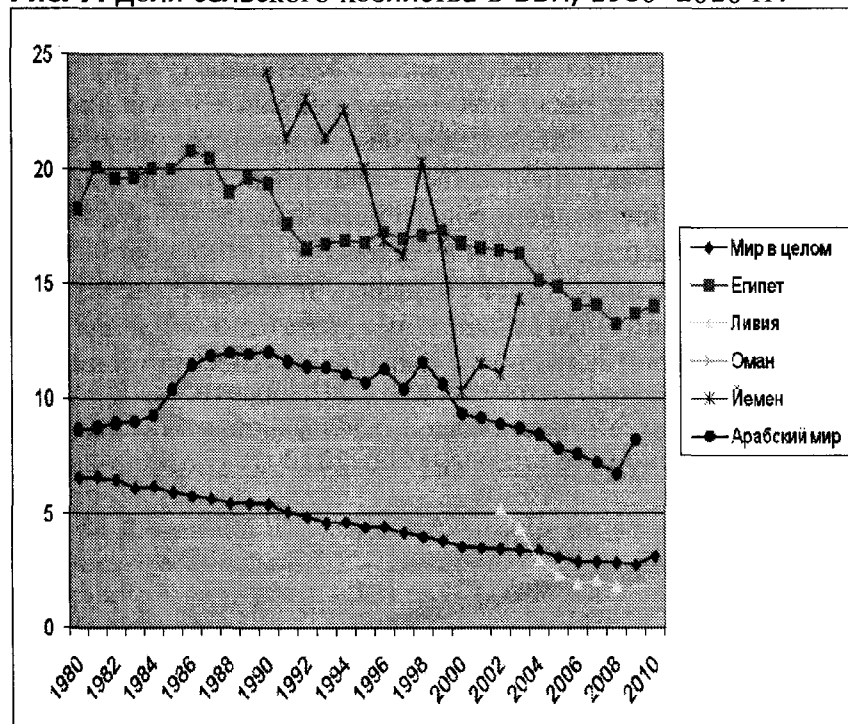

Источник: FAO 2012.

высокий рост продовольственного потребления с 1992 г. равный 2,37%.

В целом ситуация в стране в рассматриваемом контексте остается весьма сложной. В краткосрочной перспективе не предвидится никаких предпосылок к тому, чтобы Йемен смог достичь рекомендуемого ВОЗ минимума в 2300 ккал. Еще более катастрофический разрыв наблюдается между продовольственным потреблением в Йемене и аналогичным показателем в среднем по миру (2797 ккал в 2007г.), в Египте, достигшем достаточно высоких показателей в 3194 ккал в 2007 г. и Ливии (3142 ккал в 2007 г.).

Одним из наиболее важных условий социально-экономической модернизации любого государства является диверсификация экономики, т.е. снижение доли сельского хозяйства в ВВП. Как видно из графика (Рис.7), начиная с 1990 г. (данных по Йемену за более ранний срок не имеется) наблюдается весьма стремительный спад доли сельского хозяйства в ВВП страны: в период с 1990 по 2003 гг. данный показатель упал с 24,2% до 14,34%, т.е. в 1,6 раза. Особенно

Рис. 7. Доля сельского хозяйства в ВВП, 1980–2010 гг.

Источник: World Bank 2012.

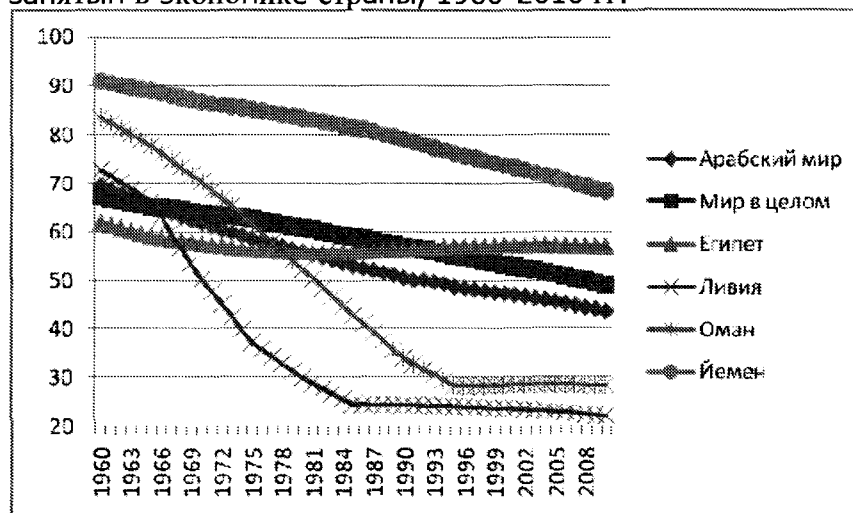
стремительное падение (в 1,91 раза) наблюдалось с 1998 по 2000 гг., когда доля сельского хозяйства в ВВП Йемена достигла своего минимального показателя в 10,6%. Это позволило вплотную приблизиться к среднему по Арабскому миру показателю в 9,34% в 2000 г. и выйти на уровень крупнейших развивающихся стран в 10-20% (Вишневский 2000).

Однако до сих пор наблюдается достаточно серьезный разрыв по сравнению со среднемировым показателем в 3,43% в 2003 г. и уж тем более уровнем в 1-2%, характерным для развитых стран (Вишневский 2000). Примечательно, что с 2000 г. на уровень развитых государств вышел Оман (1,95%), а с 2006 г. — Ливия (1,98%). Это, в свою очередь, связано с изначально крайне низким уровнем развития сельского хозяйства

в этих странах, прежде всего, ввиду непригодности их территорий.

Что касается доли негородского населения (Рис.8), то ее уровень в Йемене также показывает положительную динамику. Так, с 1960 по 2009 гг. этот показатель снизился с 90,9% до 68,78%, однако продолжает оставаться крайне высоким как в отношении среднемирового показателя в 49,14%, так и в отношении среднего уровня в Арабском мире (44,34%). В целом же Йемен продолжает сохранять за собой роль «аутсайдера» Арабского мира по данному показателю, имея при этом положительную тенденцию к сокращению своего отставания.

Рис. 8. Доля негородского населения (в %) ко всем занятым в экономике страны, 1960-2010 гг.

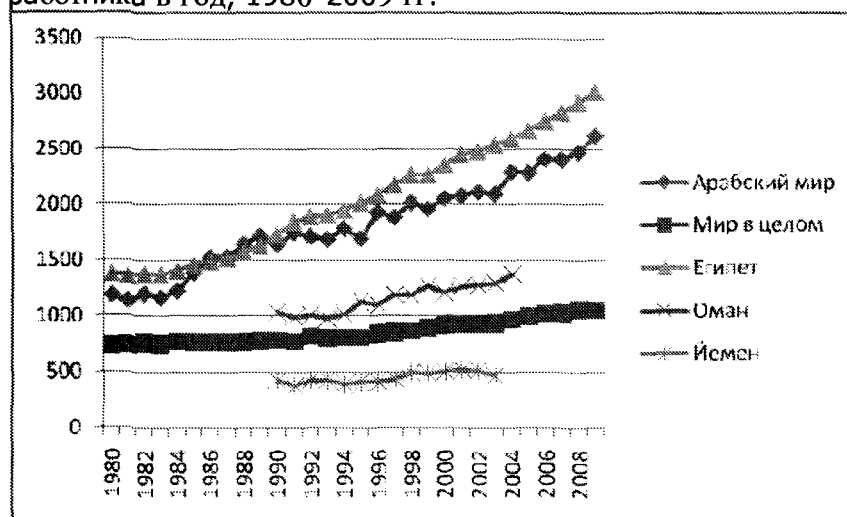
Источник: World Bank 2012.

Существенное отставание Йемена заметно и с точки зрения производительности труда в сельском хозяйстве (Рис. 9, 10, 11). Причем по данному показателю Йемен отстает не только от «лидеров» Арабского мира – Ливана и Саудовской Аравии (между Йеменом и Ливаном разрыв составляет 70

раз), но даже государств со слабо развитым аграрным сектором - таких, как Оман, Алжир, Египет и др.

Кроме того, динамика производительности труда в сельском хозяйстве также не показывает каких бы то ни было подвижек в лучшую сторону. В то время как Египет и Арабский мир в целом, начиная с начала 80-х гг. XX века, начали демонстрировать стремительный рост производительности труда в сельском хозяйстве (1549,96 и 1427,57 долл. США, соответственно, в период с 1982 до 2008 гг.). В то же время производительность труда в сельском хозяйстве Йемена осталась в 2003 г. практически на уровне 1990 г. и составила 470,4 долл. США. Этот показатель в большей степени соответствует странам Тропической Африки и практически в 2 раза ниже среднемирового.

Рис. 9. Динамика производительности труда в сельском хозяйстве, в постоянных долларах 2000 г. на одного работника в год, 1980-2009 гг.

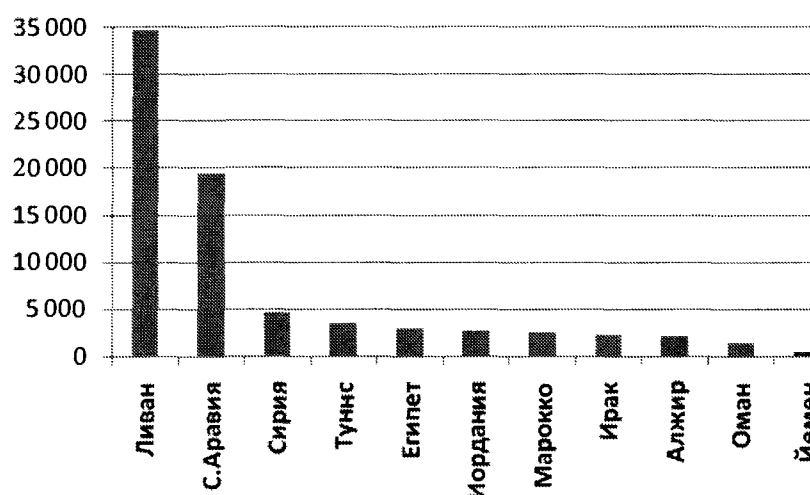

Источник: World Bank 2012.

Таким образом, высокая доля негородского населения Йемена вкупе с крайне низким уровнем производительности

труда в сельском хозяйстве говорит о том, что в йеменской деревне до сих пор сосредоточено колоссальное количество избыточных рабочих рук, от которых рано или поздно правительству придется отказаться. Это в свою очередь приведет к росту численности городского населения, причем экономически трудоспособного возраста. А учитывая факт того, что на данный момент государство не готово обеспечить их рабочими местами, можно предположить увеличение числа «горючего материала» (городской безработной молодежи), который выступал в качестве основного катализатора социально-политической напряженности в Египте и Тунисе.

Рис. 10. Производительность труда в сельском хозяйстве, в постоянных долларах США 2000 г. на одного работника в год, 2008 г.

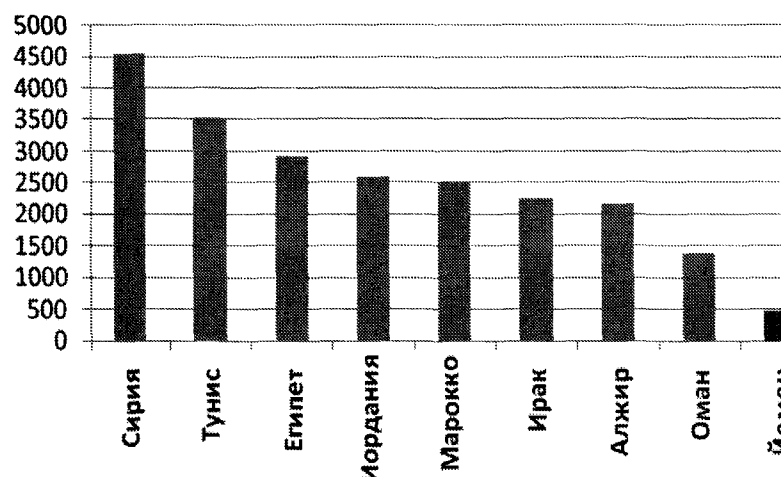

Источник: Коротаев и др. 2012.

Примечательно, что если социально-политическая дестабилизация в Египте и Тунисе наступила «на самом выходе из ловушки» (см. например: Коротаев, Ходунов, Зинькина 2012; Коротаев, Халтурина и др. 2010, 2011; Коротаев,

Божевольнов и др. 2011а, 2011б), т.е. когда доля городской молодежи с высшим образованием достигла своего предела, то в Йемене, ввиду его хронического отставания, критический уровень городской молодежи с высшим образованием еще не был достигнут, при этом он также был подвержен серьезным социально-политическим потрясениям. Таким образом, причины, породившие рост напряженности в странах Магриба, не являются столь актуальными для Йемена на нынешнем этапе его развития. Однако в будущем им еще предстоит сыграть немаловажную роль в обострении рисков социально-политической дестабилизации страны.

Рис. 11. Производительность труда в сельском хозяйстве, в постоянных долларах США 2000 г. на одного работника в год, 2003 г. (в диапазоне до 5000\$)

Источник: Коротаяев и др. 2012.

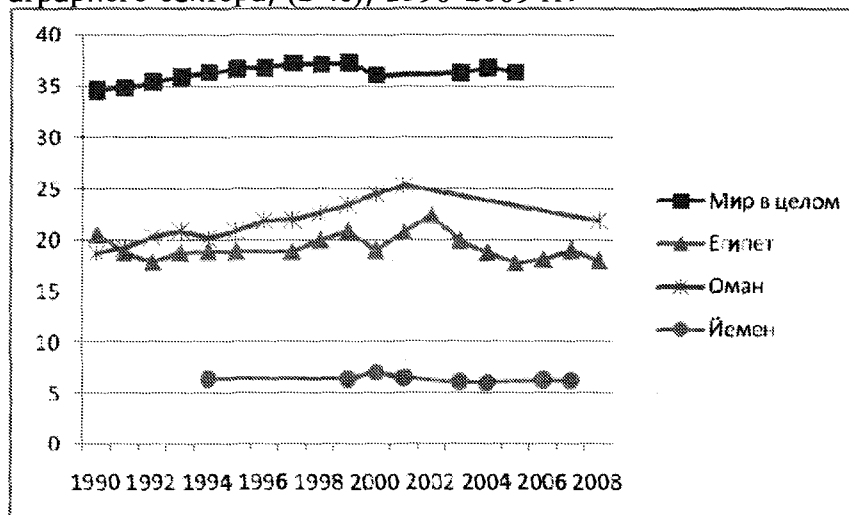
Кроме того, в Йемене сохраняется самый низкий в мире уровень доли женщин, занятых вне аграрного сектора (Рис. 12). Причем данный показатель остается практически неизменным на протяжении двух последних десятилетий (6,4% в

1994 г. и 6,2% 2007 г.) Это в 3 раза ниже, чем в Египте (19% в 2007 г.), в 3,5 раза ниже, чем в Омане (21,9% в 2008 г.) и в 5,8 раз ниже среднемирового уровня (36,2% в 2003 г.)

Все это говорит об отсутствии женщин на йеменском рынке труда, связанном, прежде всего, с ментальными особенностями йеменского населения. В Йемене до сих пор широко распространены исламские представления о роли женщины в обществе, которые во многом и препятствуют попаданию представительниц слабого пола в несельскохозяйственные секторы экономики.

Рис. 12. Динамика доли женщин, работающих вне аграрного сектора, от общего количества населения, занятого вне аграрного сектора, (в %), 1990-2009 гг.

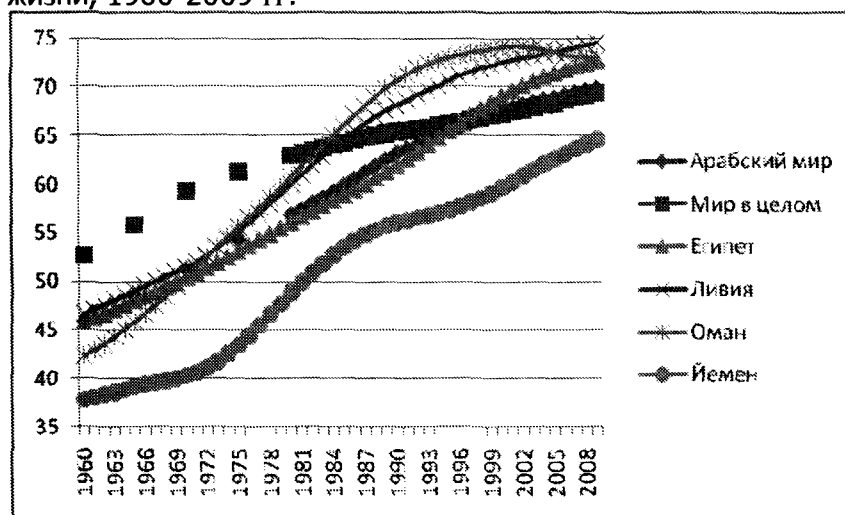

Источник: World Bank 2012.

На данный момент не предвидится каких бы то ни было предпосылок для существенного увеличения доли женщин, работающих вне аграрного сектора. Особенно ввиду все возрастающей роли ислама в регионе – в частности, победы исламистов на парламентских выборах в Тунисе (ан-Нахда) и Египте (Партия свободы и справедливости и ан-Нур), а также

все возрастающей роли сенуситов в Ливии после падения режима Маумара Каддафи. При этом рост доли женщин, задействованных в народном хозяйстве, смог бы увеличить инвестиционную привлекательность страны и способствовал бы появлению новых производств, где женская рабочая сила оказалась бы продуктивнее мужской. Кроме того, это исключило бы конкуренцию между женским и мужским населением на рынке труда и позволило бы избежать увеличения уровня безработицы.

Рис. 13. Динамика средней ожидаемой продолжительности жизни, 1960-2009 гг.

Источник: World Bank 2012.

Среди структурно-демографических показателей, влияющих на риски социально-политической напряженности следует выделить такие, как средняя ожидаемая продолжительность жизни, а также общий и суммарный коэффициенты смертности и рождаемости.

Несмотря на то, что в 2009 г. средняя ожидаемая продолжительность жизни (Рис.13) в Йемене (64,5 года) остается ниже, чем в среднем в мире (69,4 года), а также в Ливии (74,5

года), Египте (72,7 года) и Омане (73 года), ситуация в данной области значительно улучшилась за последние 50 лет. Так, начиная с 1960 г., наблюдается два ярко выраженных периода увеличения средней продолжительности жизни населения Йемена: с 1973 по 1985 гг. и после 1994 г.

Первый период роста связан, прежде всего, с общемировым ростом цен на нефть (1973-1985 гг.) и последующим за ним увеличением объемов «арабской помощи» со стороны монархий Персидского залива. После падения цен нефть в 1985 г. и распада СССР наблюдалось существенное сокращение внешних вливаний в госбюджет Йемена и последующее за этим снижение темпов роста продолжительности жизни в стране.

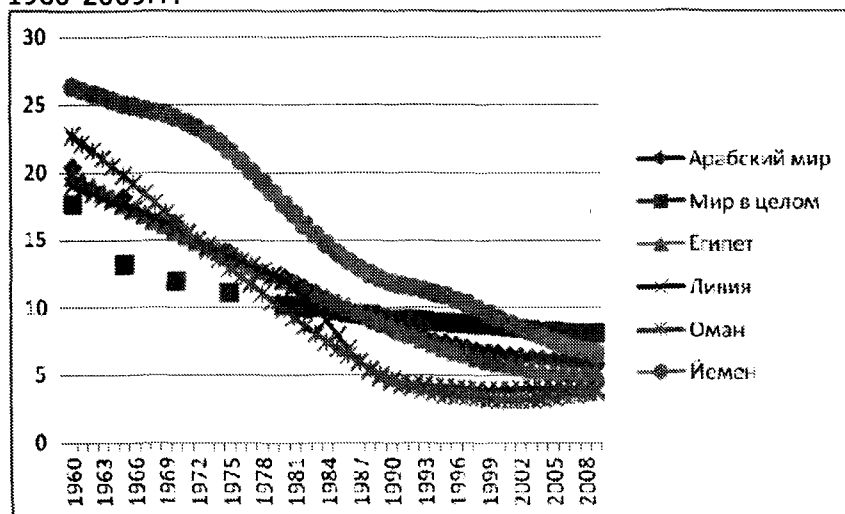
Вторая волна увеличения средней продолжительности жизни в Йемене характеризовалась восстановительным ростом после гражданской войны 1994 г. и стала следствием политики, проводимой президентом Али Абдаллой Салехом.

В целом динамика средней продолжительности жизни в Йемене на данный момент выглядит весьма успешной (с 1960 по 2009 гг. средняя продолжительность жизни увеличилась на 27 лет), несмотря на то, что по уровню потребления продовольствия Йемен продолжает находиться заметно ниже рекомендуемой нормы ВОЗ, что свидетельствует об остро стоящей проблеме недоедания в стране. Немаловажным фактором, негативно влияющим на демографическую динамику в стране, являются гражданские войны, которые трижды за последние полвека сотрясали Йемен⁷. Это в свою очередь говорит о том, что за увеличением продолжительности жизни в стране стояло не обеспечение населения продовольствием, а положительные подвижки в сфере здравоохранения: развитие данного сектора, улучшение санитарных условий и обеспечение доступа населения к медицинской помощи.

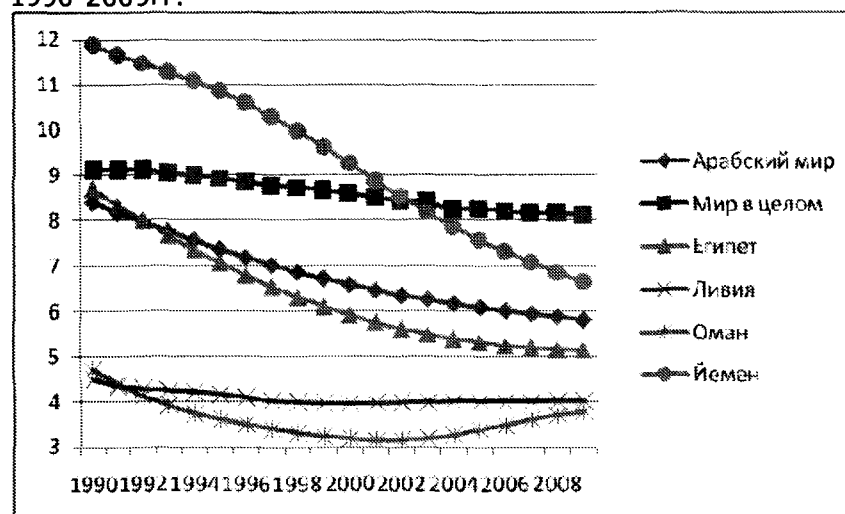
⁷ Гражданская война в Северном Йемене 1963-1967 гг., гражданская война в Южном Йемене 1962-1970 гг., гражданская война 1994 г.

Рис. 14. Динамика общего коэффициента смертности, 1960-2009гг.

Источник: World Bank 2012.

Рис. 15. Динамика суммарного коэффициента смертности, 1990-2009гг.

Источник: World Bank 2012.

Еще в 1970 г. средняя ожидаемая продолжительность жизни в Йемене достигла 40 лет. Примерно в это же время (как и во многих неевропейских государствах) начался первый эпидемиологический переход (см. например: Омран 1977; Андреев, Кваша, Харькова 2004). Характерными чертами его стало снижение смертности от предотвратимых медицинской причин, устранение голода и снижение уровня недоедания в стране.

Переступив в 1982 г. через символический рубеж в 50 лет средней ожидаемой продолжительности жизни, а также добившись стремительного снижения смертности, особенно младенческой (об уровне смертности в Йемене будет сказано ниже), Йемен вплотную подошел ко второму эпидемиологическому переходу. Таким образом, в стране наблюдается постепенное снижение смертности от заболеваний, вызванных экзогенными причинами (напр. туберкулез, детские инфекции и др.), а также увеличивается средний ожидаемый возраст смерти от большинства болезней, кроме того, ввиду господства ислама в стране сама собой отпадает проблема алкоголизма.

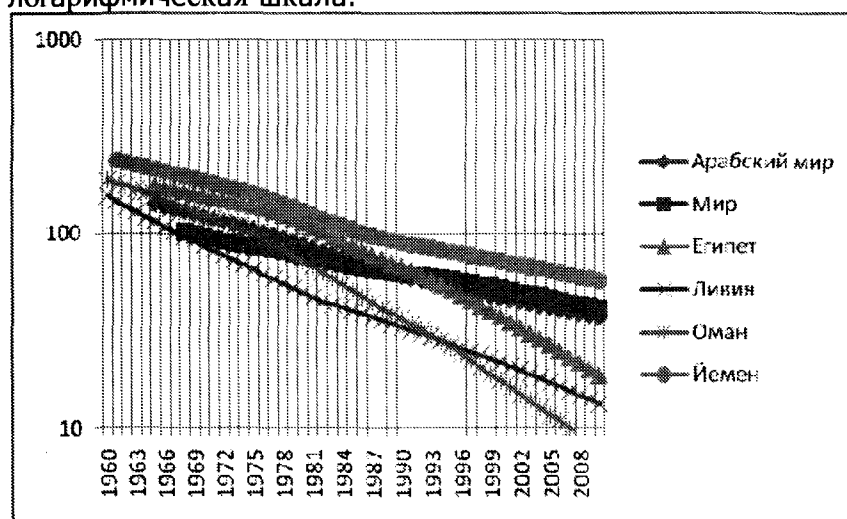
Подтверждением тому служит неуклонное снижение общего коэффициента смертности в Йемене (Рис. 14), начиная с 1960 г. (более ранних данных по Йемену нет). Так, практически за 50 лет коэффициент смертности в стране упал в 3,84 раза, достигнув в 2008 г. отметки в 6,85. На диаграмме также отчетливо выделяются два периода наиболее стремительного снижения коэффициента смертности, точно совпадающих с периодами роста средней ожидаемой продолжительности жизни (Рис. 13), что можно объяснить все теми же факторами: увеличением объемов «арабской помощи» ввиду роста цен на нефть 1973-1985 гг. и восстановительным ростом после окончания гражданской войны 1994 г.

В целом динамика уровня смертности в Йемене соответствовала общим тенденциям в Арабском мире, среди которого наиболее заметных успехов добился Оман, где общий коэф-

коэффициент смертности сократился в 6 раз. И хотя по данному показателю Йемен все еще уступает остальным арабским странам, в 2003 г. ему удалось опуститься ниже среднемирового уровня, а по состоянию на 2009 г. опередить США, Японию и целый ряд стран Западной Европы (напр. опуститься ниже Германии практически в 1,5 раза).

Однако, учитывая низкую среднюю продолжительность жизни в Йемене по сравнению с все теми же странами Западной Европы (в Йемене она ниже в среднем на 10-15 лет), можно сделать вывод о том, что весьма неплохие показатели коэффициента смертности являются показателем более молодой структуры общества в южноаравийской стране⁸, нежели

Рис. 16. Динамика младенческой смертности некоторых арабских странах (на 1000 новорожденных), 1960–2010 гг., логарифмическая шкала.

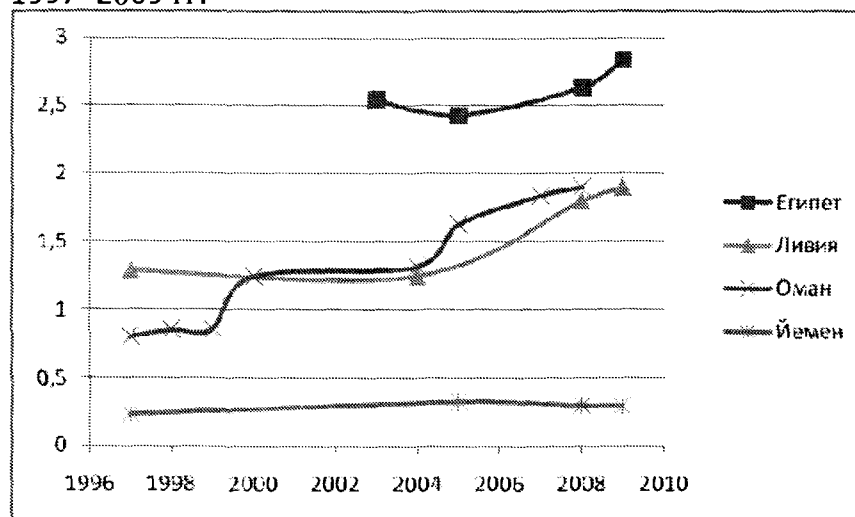
Источник: World Bank 2012.

⁸ Для сравнения в 2010 г. доля детей до 15 лет составила 16% в ЕС и 45% в Йемене, а доля населения старше 65 лет составила 3% и 17%, соответственно.

лучшего состояния здоровья (см. например: Коротаев, Ходунов, Зинькина 2012; Демоскоп 2010).

Не менее заметных успехов Йемен достиг и в области снижения уровня младенческой смертности (Рис. 16), которая снизилась по сравнению с 1960 г. в 4,16 раза, что выше среднемирового (2,47 раза) и среднеарабского показателя (3,8 раз). Однако в сравнении с Ливией и Оманом в темпах снижения младенческой смертности очевиден колоссальный отрыв: 24,25 раза и 11,69 раз соответственно. Кроме того, по состоянию на 2010 г. младенческая смертность в Йемене составила 57 младенцев на 1000 человек (в 12 раз больше, чем в ЕС), что не только выше, нежели в Ливии (13 на 1000), Омане (8 на 1000) и Египте (1 на 1000), но и до сих пор превышает среднемировой уровень в 41 младенца на 1000 человек. Это

Рис. 17. Динамика количества врачей (на 1000 человек), 1997–2009 гг.

Источник: World Bank 2012.

еще раз подтверждает вышеизложенный тезис о том, что определяющую роль в снижении общего коэффициента смерт-

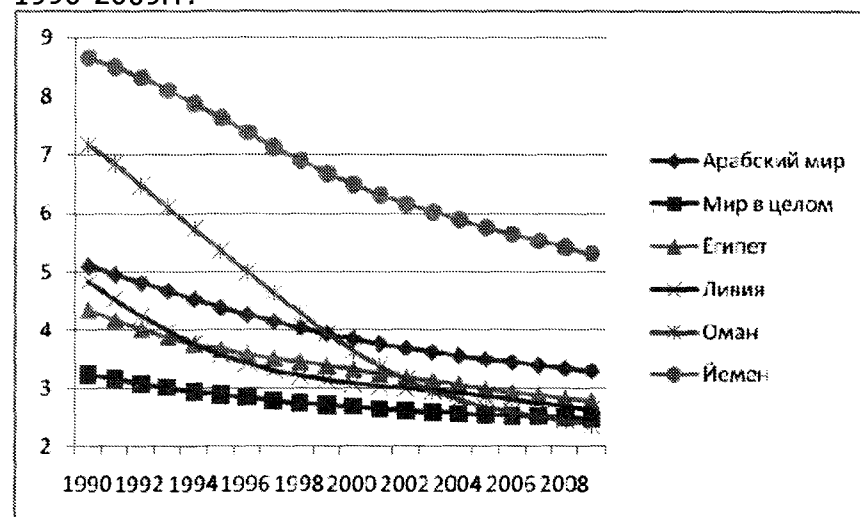
ности играет именно большая доля молодого населения, нежели в странах ЕС (Коротаев, Ходунов, Зинькина 2012). Ввиду этого Йемену еще предстоит усиленно развивать здравоохранение.

Одним из важнейших показателей развития системы здравоохранения является количество врачей на душу населения (Рис. 17). По данному показателю Йемен продолжает отставать от других стран региона: по данным на 2008 г. на 1000 человек приходится в среднем 0,3 врача. Для сравнения показатели за аналогичный период составили 1,8 в Ливии, 1,9 в Омане и 2,6 в Египте. Однако данные показатели по Йемену все же существенно лучше, нежели в странах тропической Африки. Кроме того, факт удержания доли врачей за последние 13 лет на одном и том же уровне (0,3), при стремительном росте населения (за последние 20 лет население Йемена увеличилось в 2 раза), равно как и весьма быстрые темпы снижения младенческой смертности на фоне недоедания и одной из самых низких в Арабском мире продолжительности жизни, свидетельствует о весьма неплохом уровне развития медицины в стране.

Если взглянуть на динамику суммарного коэффициента рождаемости (Рис. 18), то на диаграмме отчетливо видно характерное для всех арабских стран падение данного показателя. Причем в большинстве из них (Египет, Ливия) уровень рождаемости начал снижаться еще в 1970-е годы, после роста цен на нефть в 1973 г. В таких же странах, как Оман и Йемен вплоть до 1980-х годов оставался достаточно высоким (7 детей на женщину), а в 1982 г. достиг рекордного для Арабского мира показателя более 9 детей на женщину. Однако, начиная с 1980-х годов XX века уровень рождаемости в Йемене начал демонстрировать стремительные темпы снижения, достигнув в 2009 г. значения в 5 детей на женщину. Таким образом, за последние 27 лет рождаемость в стране упала в 1,73 раза. Более стремительное падение суммарный

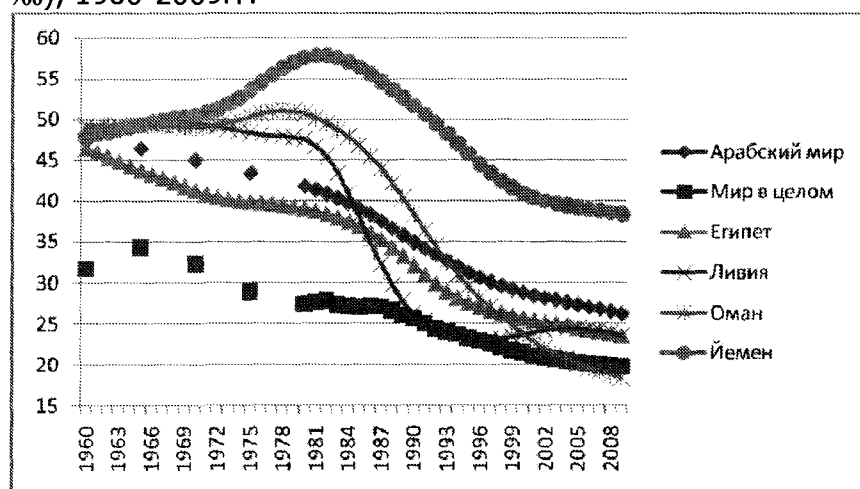

Рис. 18. Динамика суммарного коэффициента рождаемости, 1990-2009гг.

Источник: World Bank 2012.

Рис. 19. Динамика общего коэффициента рождаемости (в ‰), 1960-2009гг.

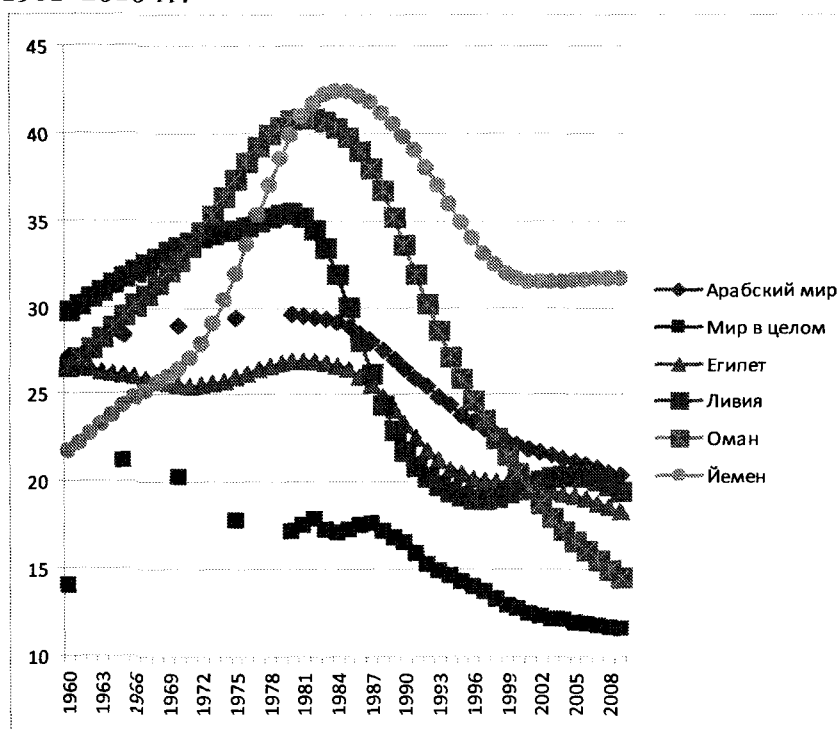

Источник: WHO 2012.

коэффициент рождаемости продемонстрировал лишь в Омане и составил 3,32 раза.

Помещенная ниже диаграмма динамики общего коэффициента рождаемости (Рис. 19) также демонстрирует тенденцию к снижению уровня рождаемости. Большинству арабских стран (Египет, Ливия) уже удалось вплотную подойти к среднемировому показателю в 20 живорождений на 1000 человек населения. Стремительный спад продемонстрировал и Оман, где данный показатель упал с 49 живорождений в 1960 г. до 18 в 2009 г. В Йемене, несмотря на уверенный спад,

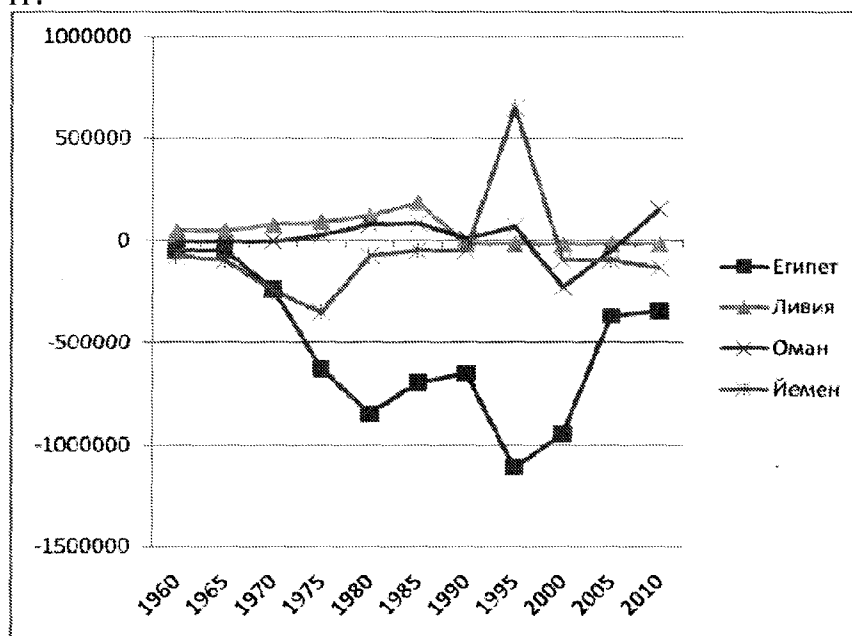
Рис. 20. Динамика годовых темпов естественного прироста населения в некоторых арабских странах, (в %) в год, 1961–2010 гг.

Источник: World Bank 2012.

начавшийся в 1984 г., ситуация остается по-прежнему критической: в 2009 г. на 1000 человек населения пришлось 38 живорождений, что практически в 2 раза выше среднемирового показателя. Примечателен и образовавшийся в 1970-80-е годы «бугор», характерный для Омана и Йемена (в последнем он наиболее отчетливо виден). Его появление также во многом объясняется ростом цен на нефть в данный промежуток времени, а соответственно и экономическим ростом, последовавшим за увеличением госбюджета со стороны монархий Персидского залива в рамках арабской помощи, а также от переводов денежных средств в страну со стороны йеменских мигрантов, хлынувших на заработки в соседние страны.

Рис. 21. Миграционный прирост (за пятилетие), 1960-2010 гг.

Источник: World Bank 2012.

Данная тенденция отчетливо видна на диаграмме миграционного прироста (Рис. 21). Так, в период с 1970 по 1975 гг. из Йемена мигрировало 353 000 чел. Большая часть из них отправилась на заработки в нефтедобывающие государства Аравийского полуострова. После этого уровень миграционного прироста вновь стабилизировался и вырос лишь в период с 1990 по 1995 гг., в результате объединения Южного и Северного Йемена.

В целом же можно отметить еще достаточно большое отставание Йемена по обоим коэффициентам (разрыв между йеменским и среднемировым показателем суммарного коэффициента рождаемости составляет 5,3 и 2,5 ребенка на женщину, соответственно, т.е. более чем в 2 раза), при сохранении положительной динамики. Это говорит о том, что государству необходимо предпринять срочные меры по снижению рождаемости в стране, которая вкупе со снижающимся уровнем смертности (особенно младенческой) может впоследствии привести к гораздо более серьезным социально-политическим потрясениям, нежели те, которые имели место в 2011 г.

Теперь рассмотрим естественный прирост населения (разница между общим коэффициентом рождаемости и общим коэффициентом смертности) в стране (Рис.20). Как можно видеть из диаграммы, ежегодный прирост населения в арабских странах был различным, хотя и развивался по схожей схеме. Как и в случае с уровнем рождаемости, начиная с начала 1970-х годов XX века, динамика годовых темпов естественного прироста населения также начала стремительно увеличиваться особенно в Омане и Йемене, где к 1984 г. данные показатели достигли 4% и 4,2%, соответственно. Однако вместе с падением цен на нефть в 1985 г. пошел на убыль и естественный прирост населения, достигший в 2000 г. в Йемене значения 1975 г. в 3,1%, которое остается неизменным и по сей день. Особенно быстрые темпы падения естественного прироста продемонстрировал Оман, где за последние 28 лет

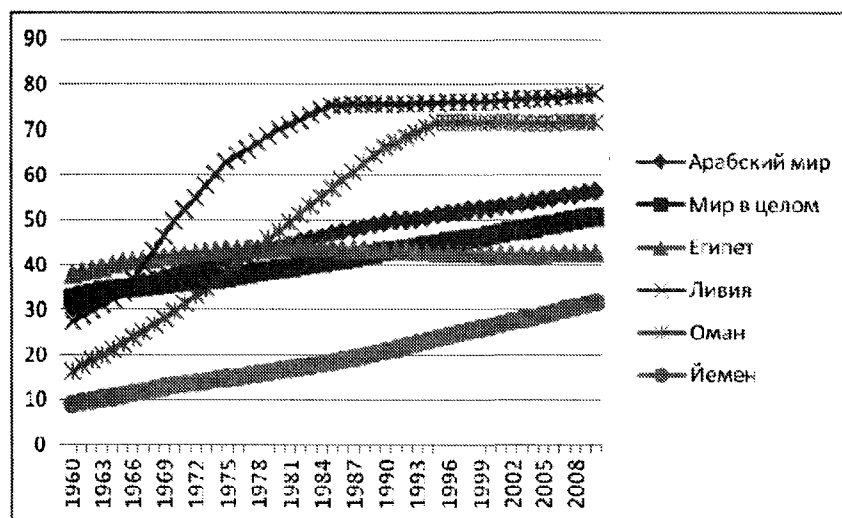
данный показатель снизился с 4,1% до 1,4%, что позволило ему вплотную подойти к среднемировому показателю в 1,1%. В остальных же арабских странах (Египет, Ливия), за исключением Йемена, сохраняется среднеарабский уровень в 2%.

Все это говорит, во-первых, о том, что в Йемене до сих пор сохраняется высокий уровень рождаемости при снижении уровня смертности (вызванного модернизацией в сфере здравоохранения). Кроме того, на данный момент Йемен все еще переживает последствия демографического взрыва 1972-1985 гг., когда за вышеуказанный период естественный прирост населения увеличился на 1,4%. Во-вторых, уже в краткосрочной перспективе следует ожидать демографический спад, вызванный резким уменьшением темпов естественного прироста, начавшегося в конце 1980-х гг. А сохранение с 2000 г. темпов естественного прироста на одинаковом уровне в 3,1% говорит о том, что правительству, по крайней мере, удалось не допустить очередного роста данного показателя, что только усугубило бы демографическую ситуацию в стране.

Что касается уровня урбанизации (Рис. 21), то доля городского населения с 1960 по 2010 гг. здесь увеличивалась примерно теми же темпами (на 22,7%), что и среднемировой (18%) и среднеарабский (25,8%) показатели. Примечательно пребывание Египта на одном и том же уровне в 42%, что и в 1970 г. Огромный скачок в темпах роста городского населения сделали Оман и Ливия, где уровень урбанизации вырос с 1960 по 1995 гг. на 55% и 49%, соответственно.

Однако, даже несмотря на то, что темпы роста городского населения в Йемене соответствует среднемировому и даже среднеарабскому уровню, этого явно недостаточно (в 2010 г. данный показатель составил лишь 31%). Слишком уж велико было отставание Йемена в середине XX века (в 1960 г. уровень урбанизации был равен 9%). Все это свидетельствует о крайне низком уровне развитости несельскохозяйственного сектора экономики в стране, перенасыщает йеменскую деревню и способствует росту безработицы в стране.

Рис. 21. Уровень урбанизации (доля городского населения в %), 1960–2010 гг.

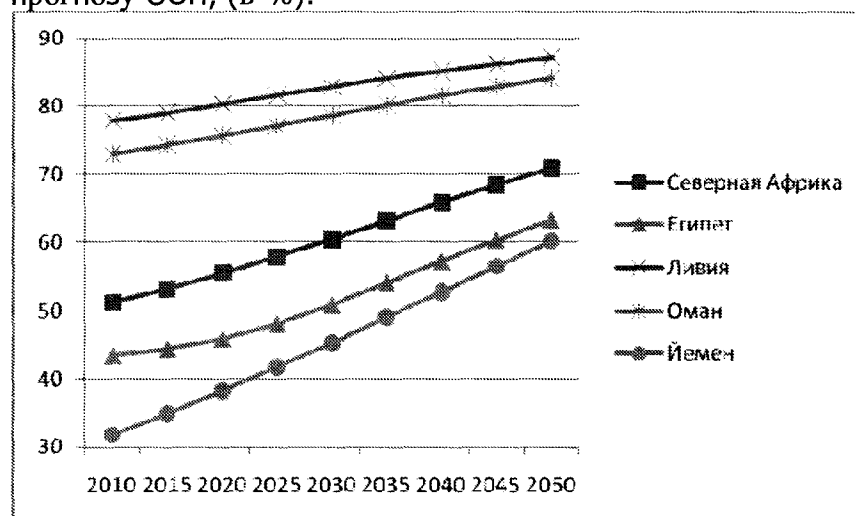

Источник: World Bank 2012.

Кроме того, согласно прогнозу ООН до 2050 г. (Рис. 22) Йемену так и не удастся достичь среднего показателя доли городского населения даже по Северной Африке, который на тот момент должен составить 70%. Не сможет он догнать и Египет, правда, во многом потому, что с 2020 г. прогнозируется резкое увеличение темпов роста городского населения. Не говоря уже о Ливии и Омане, которые к 2050 г. остановятся на отметке 85%.

Ожидается, что в 2050 г. уровень урбанизации в Йемене достигнет 60%, характерных, скажем, в среднем для арабских государств в 2010 г. Таким образом, по данному показателю наблюдается хроническое отставание страны от Арабского мира в среднем на 40 лет.

Рис. 22. Динамика доли городского населения в некоторых арабских странах на период до 2050 г. согласно среднему прогнозу ООН, (в %).

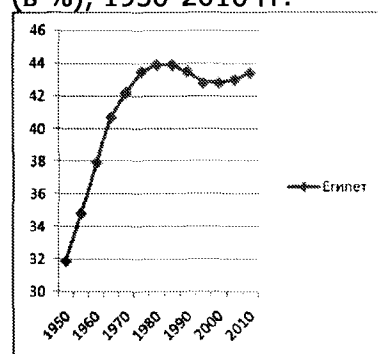
Рассчитано по: UN Population Division 2012.

С другой стороны, если сравнить динамику увеличения доли городского населения в Йемене (Рис. 24) с аналогичными показателями в Египте (Рис. 23), Ливии (Рис. 26) и Омане (Рис. 25), то становится четко видно, что в Йемене наблюдается схожая с Оманом ситуация. В среднем уровень городского населения в двух странах в период с 1950 по 2010 гг. увеличился в 6,5 раз. При этом как в Омане, так и в Йемене численность населения увеличилась в рассматриваемый период в среднем также в 6 раз. Однако здесь есть и свои отличия.

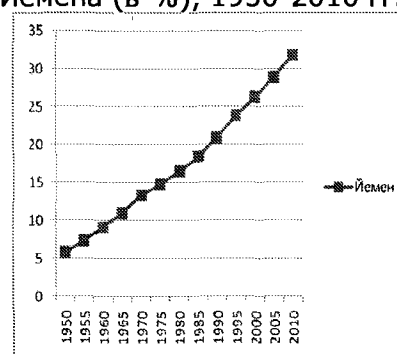
Как видно из диаграмм, показывающих уровень урбанизации в Египте, Омане и Ливии, в этих странах в период с 1960 г., а в Египте и вовсе с 1950 г. начался стремительный рост городского населения, который продолжался вплоть до 1990 г. Так, за вышеуказанный период (1960-1990 гг.) уровень урбанизации вырос на 60% в Омане, на 55% в Ливии, а в Египте на 12% (с 1950 по 1990 гг.) После этого во всех трех

странах начался процесс поддержания доли городского населения на достигнутом уровне, который продолжается до сих пор. При этом и Ливия, и Оман уже к 1990 г. вышли на достаточно высокий уровень урбанизации. В то время, как Йемен на протяжении 60-ти лет

Рис. 23. Динамика доли городского населения Египта (в %), 1950-2010 гг.

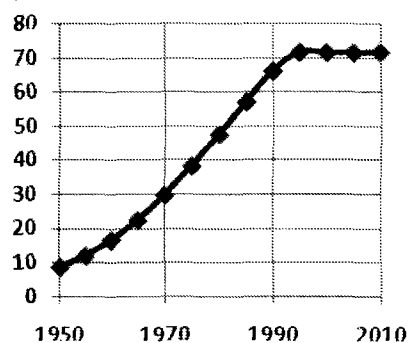

Рис. 24. Динамика доли городского населения Йемена (в %), 1950-2010 гг.

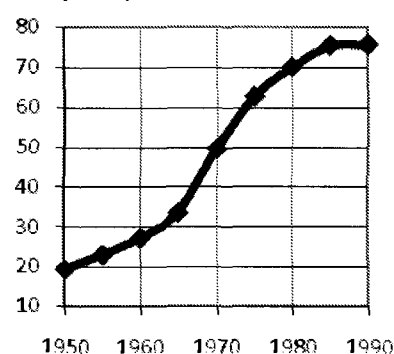

Рассчитано по: UN Population Division 2011.

Рис. 25. Динамика доли городского населения Омана (в %), 1950-1990 гг.

Рис. 26. Динамика доли городского населения Ливии (в %), 1950-1990 гг.

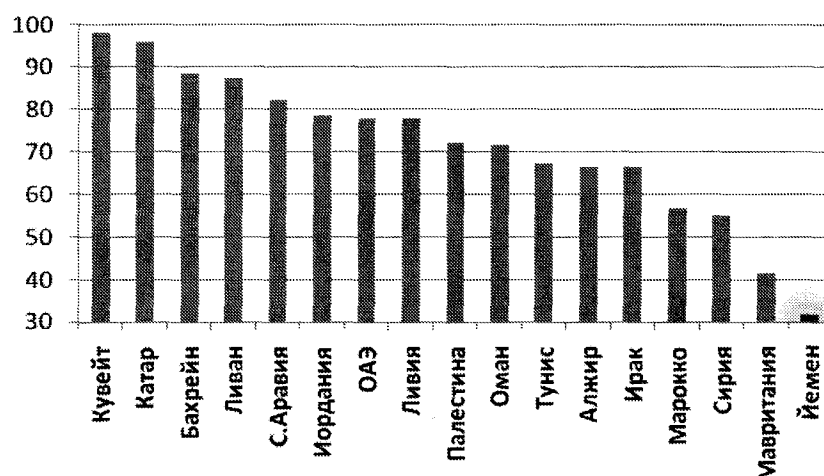

Источник: Коротаев, Ходунов, Зинькина 2012.

показывал равномерный рост доли городского населения. Все это говорит о том, что если Египет и, в особенности, Ливия и Оман еще к началу 1990-х годов совершили скачок в росте доли городского населения, то Йемен ввиду относительно равномерного увеличения уровня урбанизации только начинает сталкиваться с проблемой роста городского населения. А самое главное, что по прогнозам ООН до 2050 г.

Рис. 27. Доля городского населения (в %) в арабских странах в 2010 г.

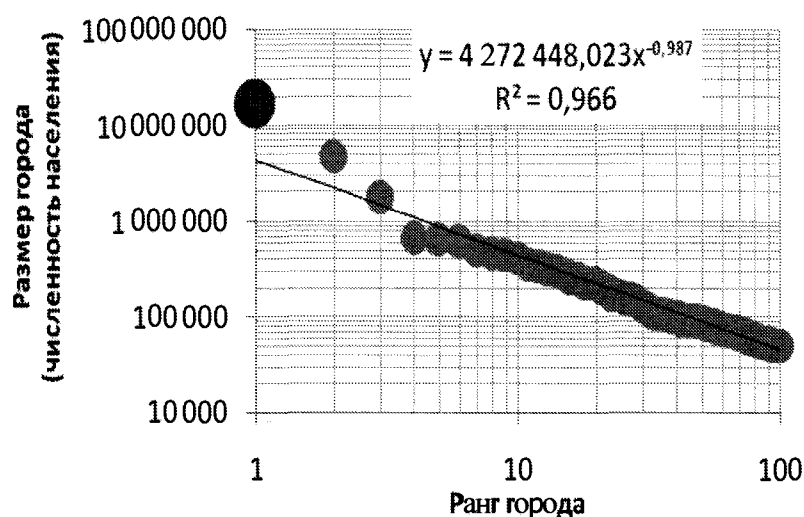

Источник: Коротаяев и др. 2012.

сохранится уже наметившаяся тенденция к увеличению численности урбанизированного населения с 5 563 тыс. чел. В 2000 г. до 36 946 тыс. чел. в 2050 г., т.е. практически в 6,5 раз. Все это может привести к тому, что «недавние» мигранты из деревни в город станут «взрывоопасным материалом», что создаст предпосылки для возникновения социально-политической напряженности в стране. И это несмотря на то, что Йемен продолжает пребывать на одном из последних месте среди арабских стран (Рис. 27) по уровню

урбанизации (в таблицу не включены Судан, Палестинская автономия, Джибути, Сомали и Коморские острова). Страна еще только находится на ранней фазе урбанизационного перехода, который по прогнозам ООН будет длиться еще десятилетия. Все это закономерно сочетается с высоким уровнем занятости населения в сельском хозяйстве и, соответственно, низким уровнем производительности в нем.

Рис. 28. Распределение ранг-размер (численность населения) египетских городов на 2010 г., двойная логарифмическая шкала.

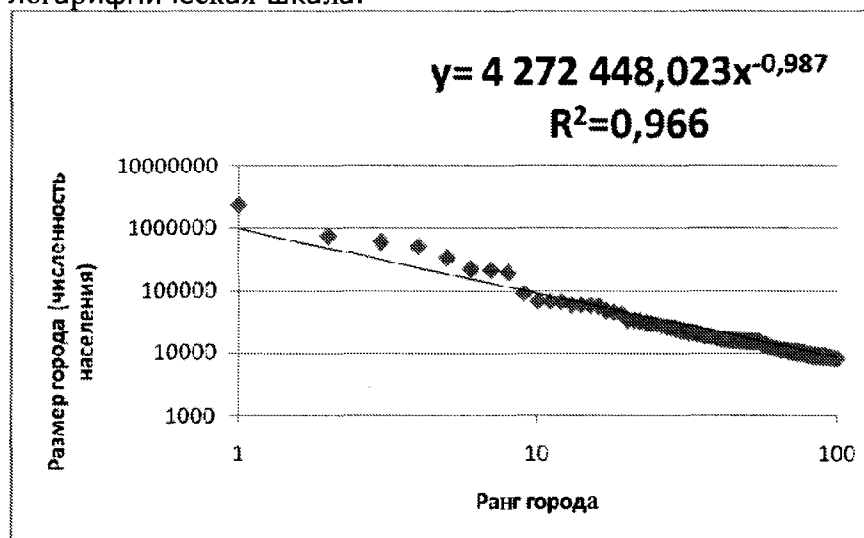
Источник: Коротаев, Ходунов, Зинькина 2012.

Как уже упоминалось в некоторых исследованиях (см. например: Малков, Зинькина, Коротаев 2011; см. также, например: Sornette 2009; Коротаев, Зинькина, Ходунов 2012), еще одним дестабилизирующим фактором может оказаться наличие так называемых «царей-драконов» или «суперкритических явлений» (городов с непропорционально высокой численностью населения). Они возникают тогда, когда первый объект совокупности значительно отклоняется от линии

степенного распределения⁹. Т.е. крупные города сильно отклоняются вверх от линии степенного распределения городов страны (прямая линия на схеме распределения ранг-размер), которая олицетворяет сбалансированную городскую систему (см., например: Кирилук, С. Малков, Ю. Малков 2008).

Подобного рода отклонения, как пишет ряд исследователей (см. например: Коротаев, Зинькина, Ходунов 2012) явилась одной из причин роста социально-политической напряженности в Каире, который занимает место «царя-дракона».

Рис. 29. Распределение ранг-размер (численность населения) йеменских городов на 2010 г., двойная логарифмическая шкала.

Источник: World Gazetteer database 2012.

⁹ Распределение ранг-размер для городов отдельной страны обычно имеет степенной вид (подробнее см.: Малков, Зинькина, Коротаев 2011), который выглядит как прямая линия в двойной логарифмической шкале.

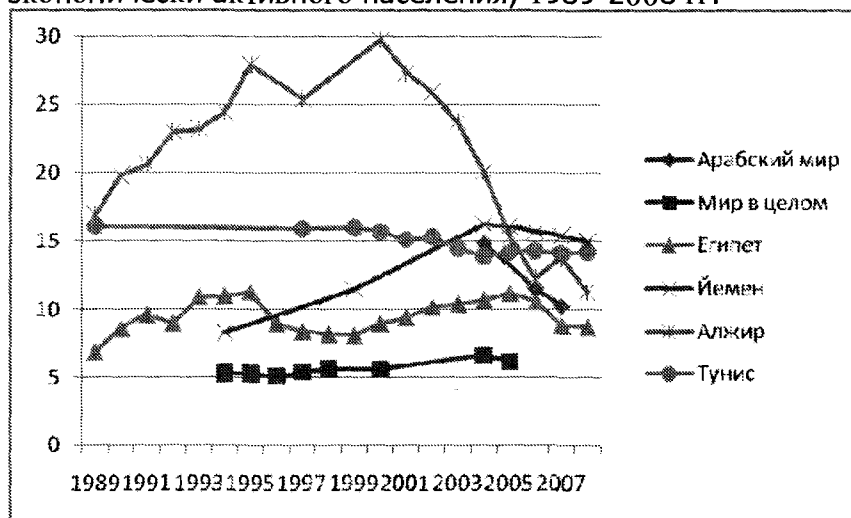
Весьма сильное отклонение египетской столицы от линии степенного распределения (Рис. 28) говорит о перенасыщении и высоком уровне концентрации населения в городе, в том числе и неудовлетворенной по тем или иным причинам (например, безработица) молодежи. Если посмотреть на распределение ранг-размер для йеменских городов (Рис. 29), то видно отсутствие «царя-дракона» наподобие Каира в степенном распределении городов Египта. Хотя по состоянию на 2012 г. в Йемене уже сложилась ситуация, при которой несколько первых городов и особенно Сана (1), Таиз (3) и аль-Худейда (4) располагаются значительно выше линии степенного распределения. Примечательно, что именно Таиз и Сана стали оплотом оппозиционно настроенных групп населения, где зарождались антиправительственные выступления (см. раздел посвященный хронологии, акторам и распределению сил в Йемене). Скажем, столица уже перенаселена в среднем на 1 300 тыс. чел. Все это, вкупе с рассмотренными выше демографическими показателями, говорит о том, что Сана потенциально способна стать «царем-драконом» в будущем, что приведет к высокой концентрации «горючего материала» (в первую очередь в лице безработной молодежи) в непосредственной близости от политической власти. Это при том, что ежегодный прирост населения в Санае составляет 5,23%. Для сравнения, аналогичный показатель в Каире равен 0,99%, а в столице Омана Маскате и вовсе отрицательный и составляет -0,08¹⁰. Таким образом, йеменскому правительству, вероятно, придется предпринять попытки по ограничению роста Саны и первых семи городов, а также уделить большее внимание развитию более мелких городов таких, как, например, Амран (9), Саада (11), а также города, принадлежащие

¹⁰ Примечательно, что Маскат при распределении ранг-размер имеет 29 ранг с населением в 24 721 чел. Первую позицию занимает город ас-Сиб (население 338 436 чел.), расположенный к северо-западу от Маската. Однако гг. ас-Сиб, Бушар, Матрух и Маскат образуют агломерацию Маскат с суммарным населением 1 318 799 чел.

мухафазу¹¹ Хадрамаут (13,14,15) (за исключением административного центра г. аль-Мукалла) и мухафазу аль-Худейда (10,17) (за исключением административного центра – г. аль-Худейда).

Еще одним немаловажным фактором, влияющим на рост социально-политической напряженности в стране, является уровень безработицы (Рис. 30). Как видно на диаграмме, проблема безработицы весьма остро стоит для всего Арабского Востока и составляет в среднем 10%.

Рис. 30. Динамика общего уровня безработицы (в %) от экономически активного населения, 1989-2008 гг.

Источник: World Bank 2012.

Ситуация с безработицей начала резко ухудшаться с 1994 г. (более ранних данных нет), т.е. после начала гражданской войны и стабилизировалась лишь к 2005 г. После этого наметилась некоторая динамика в сторону ее снижения: с 2005 по 2008 гг. уровень безработицы упал на 1,1%. По данным за 2008 г. уровень безработицы в Йемене (15%) сопоставим с

¹¹ Административная единица Йемена.

аналогичным показателем в Тунисе (14,2%), где на протяжении последних 20-ти лет правительству Бен Али удавалось удерживать ее в районе 14-15%. Однако безработица в Йемене продолжает оставаться выше, чем в Египте (8,7% в 2008 г.) и Алжире (11,3% в 2008 г.) При этом пример Алжира представляется весьма интересным.

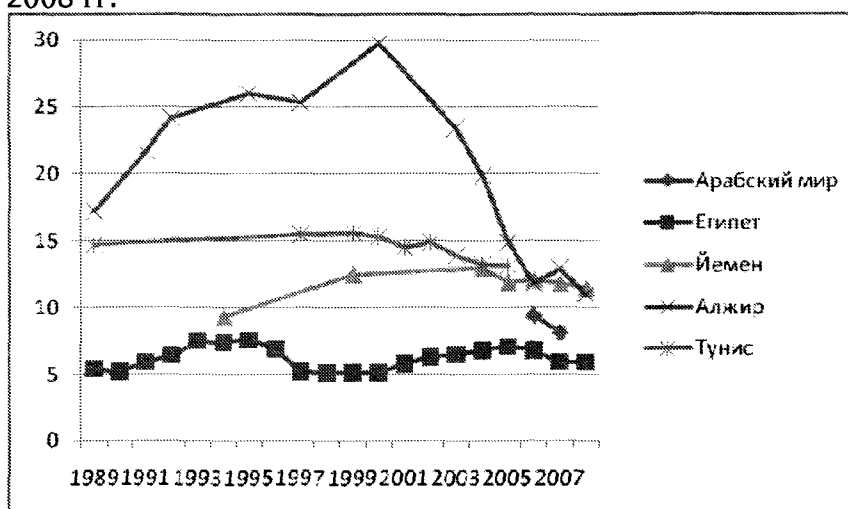
С середины 1980-х годов в стране начался рост уровня безработицы, который только усугублялся вплоть до 2000 г., увеличившись до 29,8%. Вначале Алжир поразил экономический кризис, вызванный падением цен на нефть, после чего страну захлестнули массовые протесты недовольных антикризисной политикой правительства. Ввиду этого, президент Шадли Бенджадин был вынужден в 1989 г. ввести в стране чрезвычайное положение. В результате победу сначала на местных (1990 г.), а потом и парламентских выборах 1991 г. одержал Исламский фронт спасения, что заставило военных отменить второй тур выборов, отстранить от власти Ш. Бенджадида и взять власть в свои руки. Все это спровоцировало глубочайший политический кризис и ввергло страну в гражданскую войну, которая продолжалась вплоть до 2002 г.

На диаграмме отчетливо видно, как победившему на президентских выборах 1999 г. в Алжире Абдель Азизу Бутефлики удалось в кратчайшие сроки добиться резкого снижения уровня безработицы в стране, которая за 8 лет упала на 18,5% и составила 11,3% в 2008 г., практически достигнув среднеарабского уровня 2007 г. в (10,2%).

Теперь обратимся к уровню безработицы среди мужского (Рис. 31) и женского (Рис. 32) населения. Динамика доли мужской безработицы от всего экономически активного населения практически соответствует общему уровню безработицы, рассмотренного выше. Лидерство здесь также продолжает сохранять за собой Египет, где на протяжении всего рассматриваемого периода с 1989 по 2008 гг. сохраняется наименьший показатель, равный в среднем 6,5%. Наиболее стабильный показатель сохраняет Тунис, который с 1999 г. начал

демонстрировать небольшое снижение. В Алжире ситуация выглядит аналогичной с общим уровнем безработицы, ввиду вышеописанных событий. Что касается Йемена, то уровень безработицы среди мужского населения вырос во второй половине 1990-х годов на 3,2%, после чего оставался стабильным. В результате к 2008 г. Тунис, Йемен и Алжир подошли с примерно одинаковым показателем в 11,8%¹², 11,5% и 11%.

Рис. 31. Динамика уровня безработицы среди мужского населения (в %) от экономически активного населения, 1989–2008 гг.

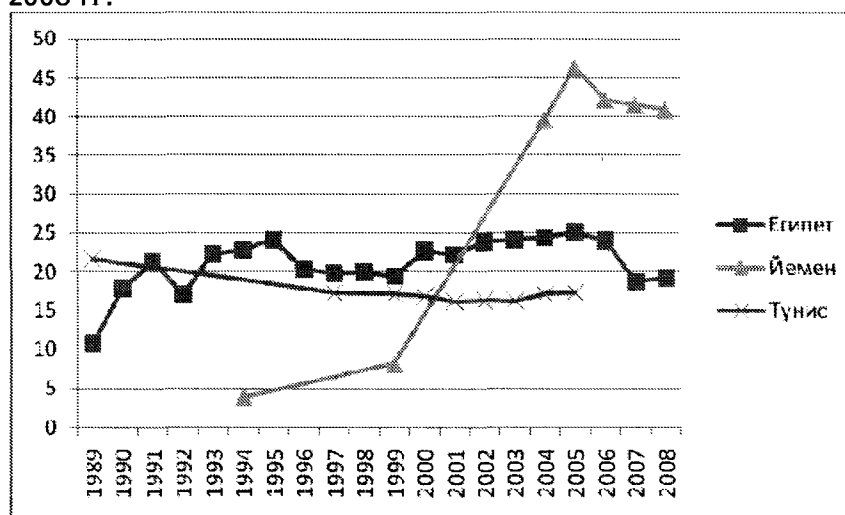

Источник: World Bank 2012.

Что касается женской безработицы, то здесь наблюдаются традиционно высокие для всего Арабского мира показатели. Так, в Тунисе, считающемся наиболее либеральной в этом плане страной, доля безработных женщин по отношению ко всему экономически активному наделению составила в 2005 г

¹² Данные по Тунису прогнозируемые, т.к. официальные данные с 2005 г. отсутствуют.

Рис. 32. Динамика уровня безработицы среди женского населения (в %) от экономически активного населения, 1989–2008 гг.

Источник: World Bank 2012.

17,3%. В не менее либеральном Египте данный показатель составил 19,2% в 2008 г. Что касается Йемена, то ситуация здесь выглядит следующим образом.

До 1999 г. уровень безработных женщин был весьма невелик и составлял 8,2%. Однако после этот показатель подскочил в 5,6 раз и достиг своего максимума в 46,3% в 2005 г. Достаточно высокая доля женщин в безработице прежде всего связана с увеличением числа образованных женщин (об уровне йеменского образования будет сказано ниже) и с высшим образованием. Это в свою очередь привело к выходу на рынок труда сравнительно большего числа женского населения. Очевидно, что йеменское правительство оказалось не готово к подобному развороту событий. На данный момент для женщин в Йемене попросту нет свободных рабочих мест (уровень безработицы в Йемене, как было показано выше, и без того высок). Более того, в краткосрочной перспективе добиться их наличия не представляется возможным. Во-первых,

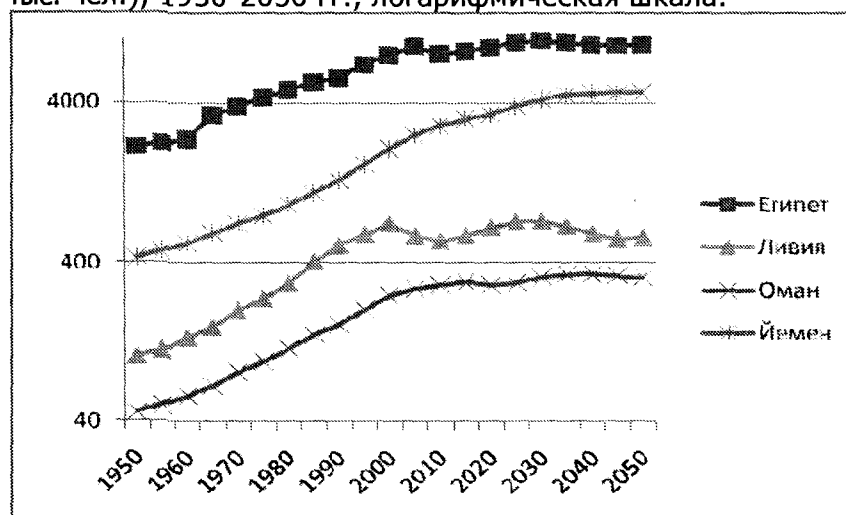
в Йемене до сих пор не созданы новые производства, где могла бы проявить себя женская рабочая сила. А, во-вторых, при условии создания таких производств женщинам необходимо будет получить соответствующую квалификацию, что также займет немало времени.

Вообще «женский вопрос» в Йемене стоит достаточно остро. Происламская политика правительства по данному вопросу создает существенные трудности для и без того слабой экономики страны. Очевидно, что это прежде всего недоданное ВВП: большинство женщин в стране вообще не работают, а 94% из тех, кто занят, задействованы в сельском хозяйстве. Таким образом, Йемену для того, чтобы поправить социально-экономическую ситуацию в стране, просто необходимо выработать политику по предоставлению женскому населению рабочих мест. Особенно это важно в контексте все возрастающего числа образованных женщин.

Как показал ряд исследований (Moller 1968; Mesquida, Weiner 1999; Goldstone 1991, 2002; Коротаев, Халтурина и др. 2010, 2011), стремительный рост количества молодежи часто служил катализатором социально-политических потрясений. Здесь важно отметить, что если для классической модели имеет смысл учитывать численность (и долю) молодежи в возрасте 15–29 лет, то для модели второго типа (ориентированной на страны, завершающие свой демографический переход) имеет смысл учитывать численность молодежи в возрасте 20–29 лет (или даже 20–24 лет), так как почти всегда речь здесь идет о странах, уже очень далеко ушедших в своем модернизационном (в том числе, образовательном) переходе, где именно эта возрастная группа оказывает основное давление на рынок труда и страдает от особо высокого уровня безработицы, в то время как молодежь 15–19 лет в большинстве своем вовлечена в систему образования (Коротаев, Ходунов, Зинькина 2012).

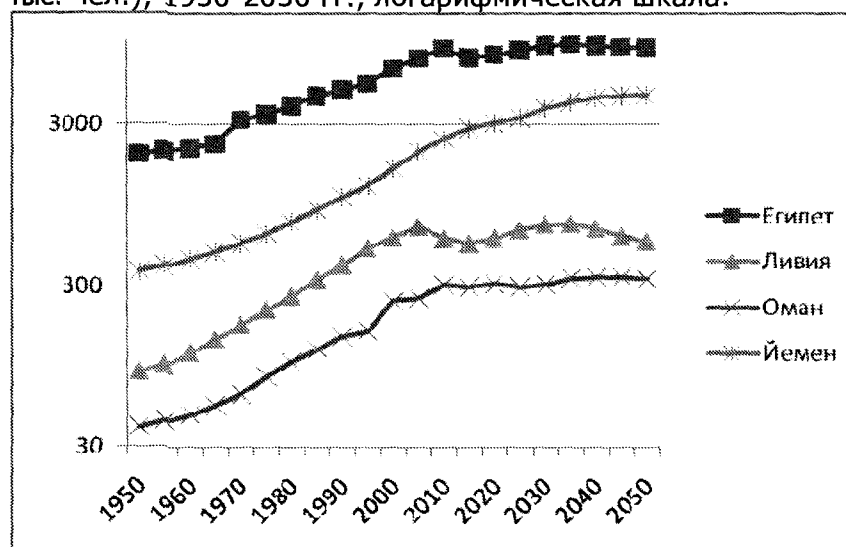
Как видно из диаграмм (Рис. 33, 34, 35), динамика темпов роста численности молодежи всех трех категорий (15–19 лет,

Рис. 33. Динамика темпов роста молодежи (15-19 лет), (в тыс. чел.), 1950-2050 гг., логарифмическая шкала.

Рассчитано по: UN Population Division 2012.

Рис. 34. Динамика темпов роста молодежи (20-24 года), (в тыс. чел.), 1950-2050 гг., логарифмическая шкала.

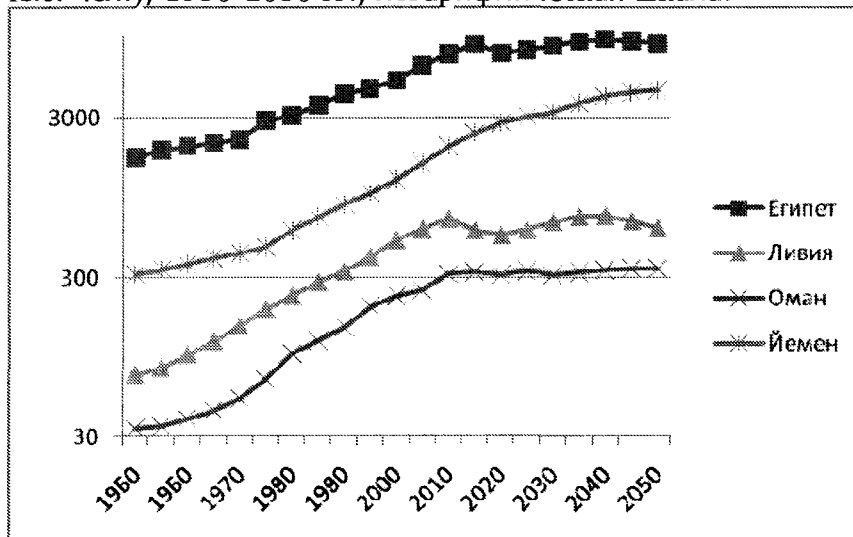
Рассчитано по: UN Population Division 2012.

20-24 лет, 25-29 лет) в населении страны увеличивалась вплоть до 2010 г. во всех рассматриваемых странах. Наибольших успехов удалось достичь Оману и Ливии, которые вышли на уровень стабилизации к 2010 г. и по прогнозам ООН вплоть до 2050 г. роста численности молодежи всех трех категорий там не предвидится.

Что касается Египта, то здесь наблюдаются две фазы роста. Первая уже завершилась для молодежи (15-19 лет) к 2005 г. и для молодежи (20-24 лет) к 2010 г. и должна завершиться для молодежи 25-29 лет к 2015 г. После этого должна последовать еще одна волна увеличения темпов роста молодежи, которая завершится к 2050 г. для молодежи 20-29 лет, а для молодежи 15-19 лет к 2040 г.

Что касается Йемена, то здесь мы имеем наиболее равномерные темпы роста численности всех категорий молодежи,

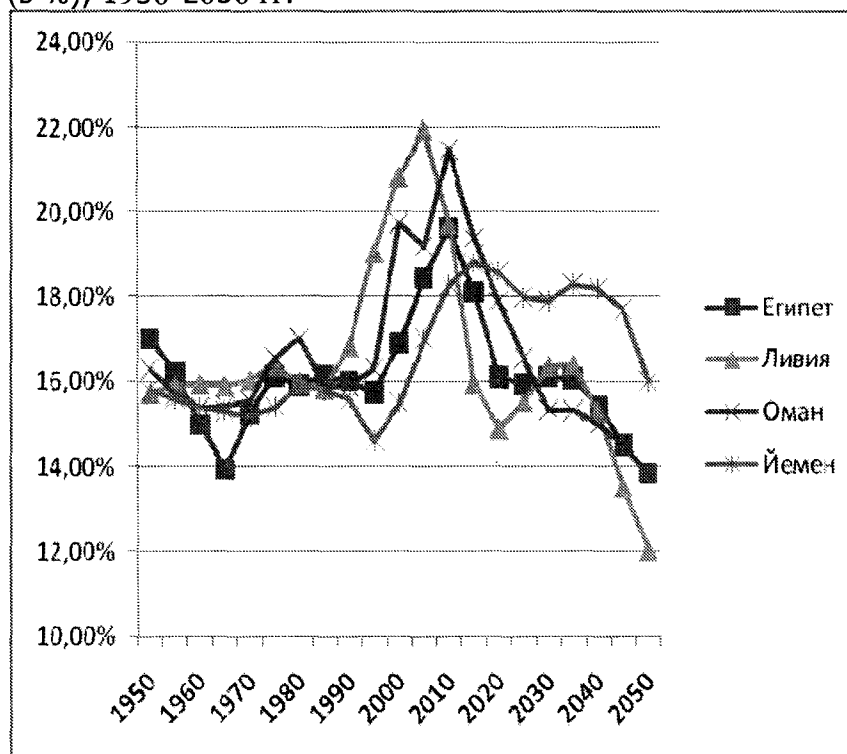
Рис. 35. Динамика темпов роста молодежи (25-29 лет), (в тыс. чел.), 1950-2050 гг., логарифмическая шкала.

Рассчитано по: UN Population Division 2012.

начиная с 1980-х годов (для молодежи 25-29 лет), а для молодежи 15-24 лет с 1970-х годов XX века. По все тем же прогнозам ООН данный рост, несколько уступающий по темпам египетскому, сохранится вплоть до 2040?? г. для молодежи 15-19 лет и 2050 г. для молодежи 20-29 лет. Таким образом, рост молодежи в Йемене с 1950 по 2050 гг. составит 4 215 тыс. молодого населения в возрасте 15-19 лет (в 10,8 раз), 4 215 тыс. молодого населения в возрасте 20-24 лет (в 12,4 раза) и 4 197 тыс. молодого населения 25-29 лет (в 14,3 раза). Это будет способствовать нагнетанию социально-политической напряженности в стране вплоть до 2050 г.

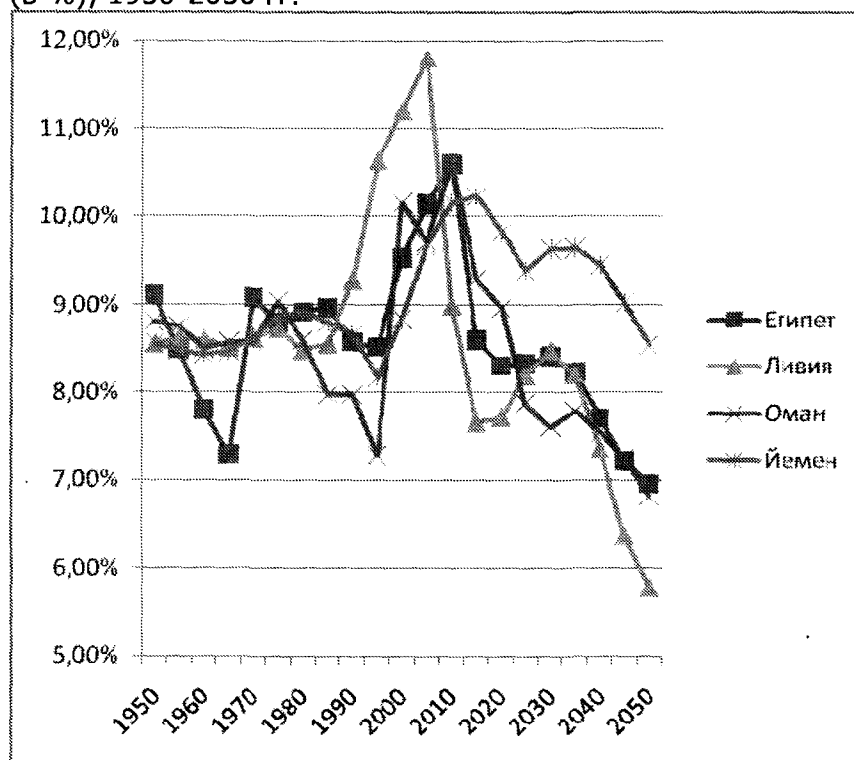
Рис. 36. Динамика доли молодежи (20-29 лет) в населении, (в %), 1950-2050 гг.

Рассчитано по: UN Population Division 2012.

Из диаграммы динамики доли молодежи 20-29 лет (Рис. 36) видно образование «молодежных бугров», начиная с начала 1990-х годов, а в Йемене после окончания гражданской войны 1994 г. Пик их приходится как раз-таки на 2010 г., с некоторой задержкой Йемена до 2015 г. Это говорит о том, что вплоть до 2030 г., а в случае с Йеменом – до 2040 г. будут сохраняться высокие риски социально-политической дестабилизации. При этом в Йемене, в отличие от Ливии, не наблюдалось столь резкого увеличения доли молодежи 20-29 лет в населении страны. В период с 1995 по 2015 гг. она

Рис. 37. Динамика доли молодежи (20-24 лет) в населении, (в %), 1950-2050 гг.

Рассчитано по: UN Population Division 2012.

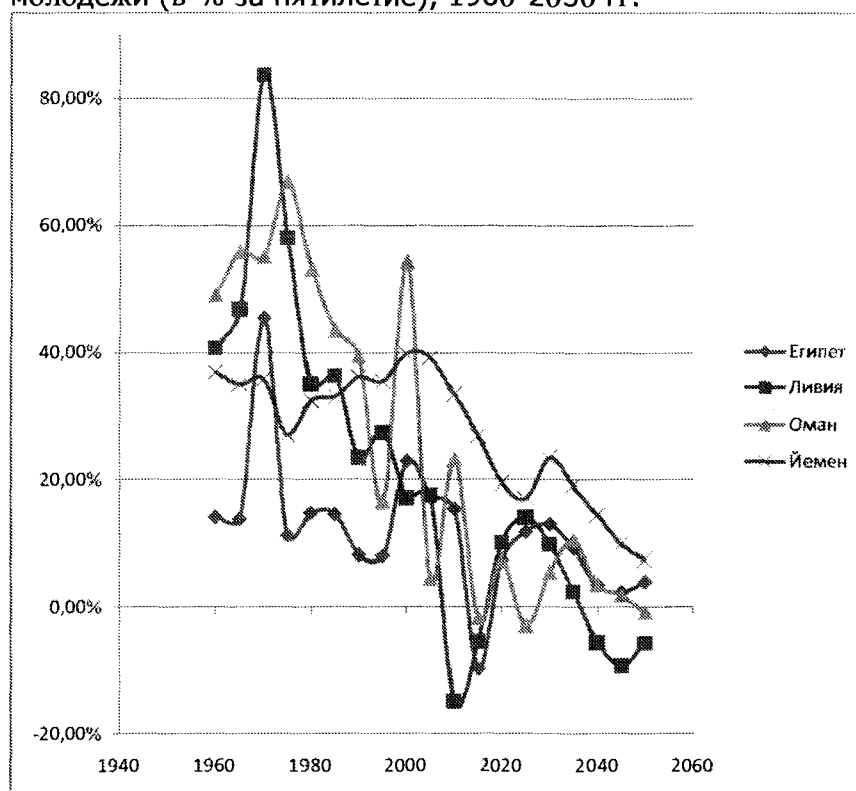
должна составить 4,2%. Для сравнения: в Ливии с 1985 по 2005 гг. она увеличилась на 6,1%, а в Египте с 1995 по 2010 гг. на 3,8%.

Схожая ситуация наблюдается и с динамикой доли молодежи 20-24 лет в населении страны (Рис. 37). Во всех рассматриваемых странах наблюдается резкий рост доли молодежи 20-24 лет. Раньше всего этот процесс преодолела Ливия (с 1985 по 2005 гг.), однако и рост здесь наблюдался, причем один из самых высоких: 3,3%. Синхронно рост доли рассматриваемой молодежи завершился в Египте и Омане в 2010 г. Причем в Омане с 1995 по 2000 гг. доля молодежи 20-24 лет увеличилась на 2,88%. В Йемене ситуация аналогична той, что была рассмотрена на рис. 36. «Молодежный бугор» здесь появляется и, соответственно, исчезает с запозданием сравнительно с остальными арабскими государствами. Хотя он и не достигает здесь столь высокого уровня, как в Египте, Омане и уж тем более в Ливии. Это, прежде всего, связано с тем, что Йемен до сих пор находится в фазе раннего урбанизационного перехода. Лишь к 2040 г. начнется спад доли молодежи 20-24 лет в населении страны.

Наконец, важно проанализировать изменение темпов роста численности городской молодежи (Рис. 38). Как видно из диаграммы, ситуация в Йемене значительно отличается от других арабских стран.

Так, пик темпов роста городской молодежи за пятилетие в Ливии (83,8%), Омане (66,8%) и Египте (45,5%) пришелся на 1970-1975 гг., за этим последовало резкое падение показателя до 8% и 16,5% в 1995 г. в Египте и Омане, соответственно. В

Рис. 38. Динамика темпов роста численности городской молодежи (в % за пятилетие), 1960-2050 гг.

Рассчитано по: UN Population Division 2012.

Ливии же и вовсе темпы роста численности городской молодежи за пятилетие неуклонно снижались и достигли в 2010 г. -14,9%, т.е. в период с 2005 по 2010 гг. количество городской молодежи по отношению к предыдущей пятилетке снизилось. Таким образом, за 40 лет (с 1970 по 2010 гг.) данный показатель упал бы на 98,7%. Что касается Омана и Египта, то падение темпов роста городской молодежи здесь наблюдалось бы до 2015 г. в Египте (-9,8%) и 2025 г. в Омане (3%). При этом по прогнозам ООН к 2045 г. обе страны вышли бы на доста-

точно низкий показатель в 2%, которого Ливия могла бы достичь десятилетием ранее, т.е. в 2035 г.

В Йемене наблюдалась относительно более благоприятная ситуация вплоть до 2000 г., когда темпы роста численности городской молодежи за пятилетие достигли своего максимума в 39,8% к предыдущей пятилетке. Здесь не наблюдалось резких скачков в темпах роста городской молодежи за пятилетие, которая составляла в среднем 34%. При этом прогнозируемый ООН выход на 7,4% в 2050 г. будет постепенным. Однако наиболее опасным представляется тот факт, что с 2010 по 2050 гг. планируемое увеличение темпов роста городской молодежи в Йемене за пятилетие составит 250%, т.е. в 3,5 раза. Для сравнения отметим, что аналогичный показатель в Египте составит 45%, в Омане 25%, а в Ливии всего 8%.

Таким образом, мы видим, что пик темпов роста городской молодежи за пятилетие в Йемене еще только ожидается. Стабилизация ее численности ожидается лишь в 2040-е годы. Данный факт будет только осложнять в ближайшей два-три десятилетия устойчивое развитие страны и станет одним из катализаторов потенциальной социально-политической напряженности в Йемене.

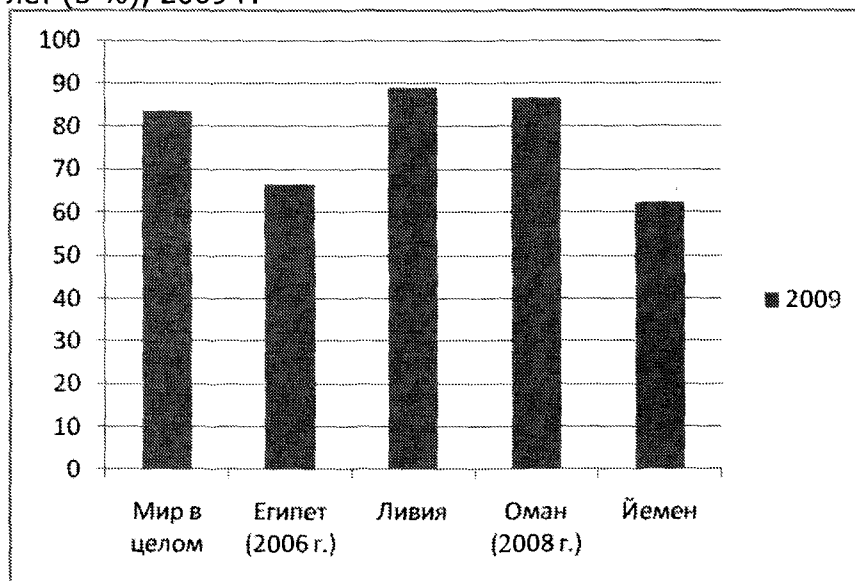
Для получения наиболее полной картины необходимо рассмотреть уровень грамотности в стране и регионе. Как видно на таблице (Рис. 39), уровень грамотности¹³ среди взрослого населения Йемена крайне низок. По данным на 2009 г. он составил 62,3%, что ниже среднемирового на 21,2%. Данный

---

¹³ Под грамотностью понимается элементарное умение читать и писать.

Рис. 39. Уровень грамотности среди населения старше 15 лет (в %), 2009 г.

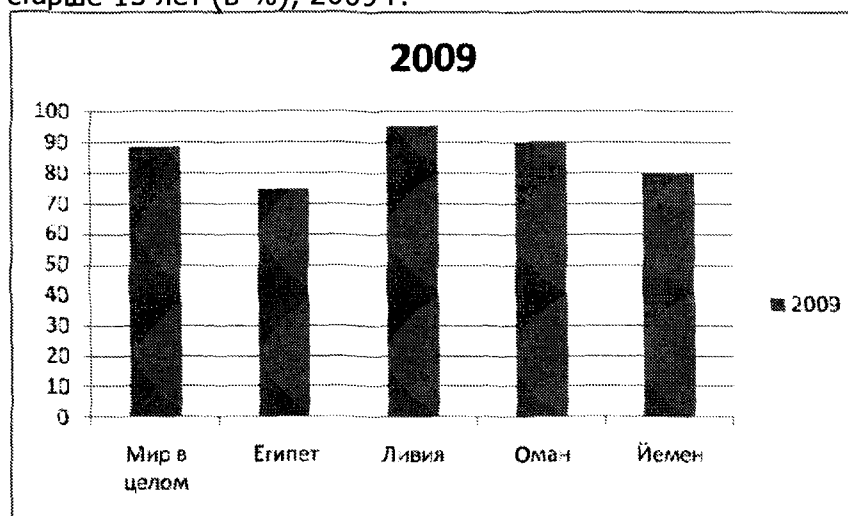

Источник: World Bank 2012.

уровень более или менее соответствует доле грамотного взрослого населения Египта в 2006 г., равному 66,3%. В свою очередь Ливии и Оману удалось першагнуть через средний по миру показатель и остановиться на уровне в 88,8% в 2009 г. и 86,6% в 2008 г., соответственно.

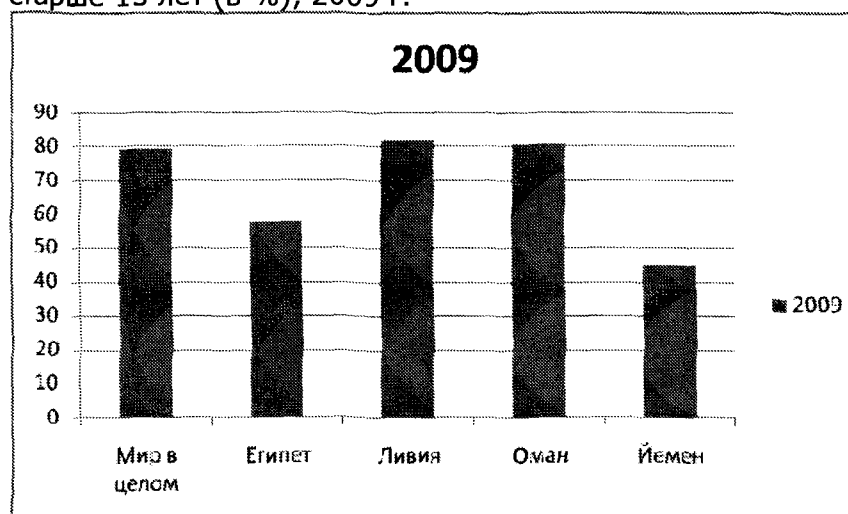
Вышеуказанные показатели становятся легко объяснимыми, если взглянуть на таблицу уровня грамотного взрослого населения среди мужчин (Рис. 40) и женщин (Рис. 41). Так, данный показатель среди мужского населения Йемена составил 79,9% в 2009 г., что ниже среднемирового показателя на 8,4%, но выше египетского в 2006 г. на 5,3%. Таким образом, мы наблюдаем уже гораздо меньшее отставание южноаравийского государства. Стабильно высокие показатели демонстрируют Ливия с Оманом.

Рис. 40. Уровень грамотности среди мужского населения старше 15 лет (в %), 2009 г.

Источник: World Bank 2012.

Рис. 41. Уровень грамотности среди женского населения старше 15 лет (в %), 2009 г.

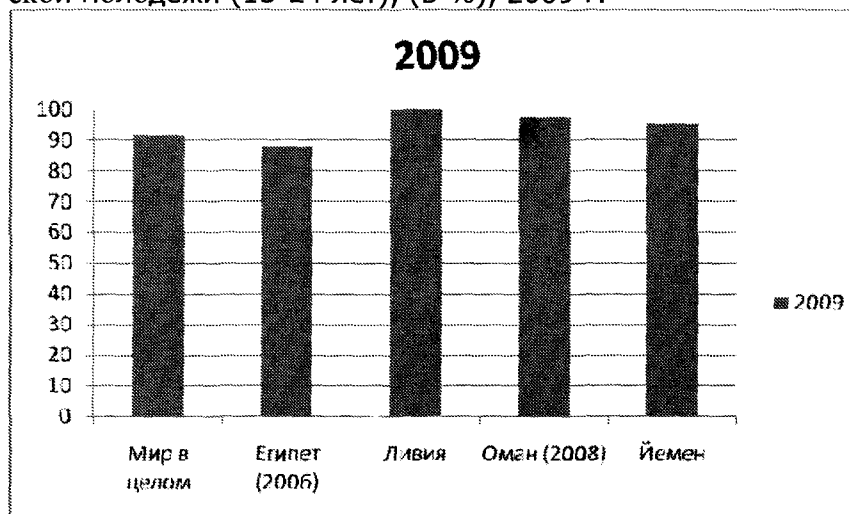
Источник: World Bank 2012.

Однако стоит взглянуть на долю грамотного женского населения, чтобы все сразу встало на свои места. Данный показатель в Йемене (44,6%) один из самых низких в мире, уступает лишь некоторым государствам Тропической Африки, а также Марокко (44%). Т.е. меньше половины женского населения в Йемене не умеют читать и писать.

Также крайне низкий показатель имеет и Египет (57,8% в 2006 г.) при том, что в среднем в мире уровень грамотного женского населения составляет 79,2%. Больших успехов по данным показателям добились Ливия (82%) и Оман (80,8%).

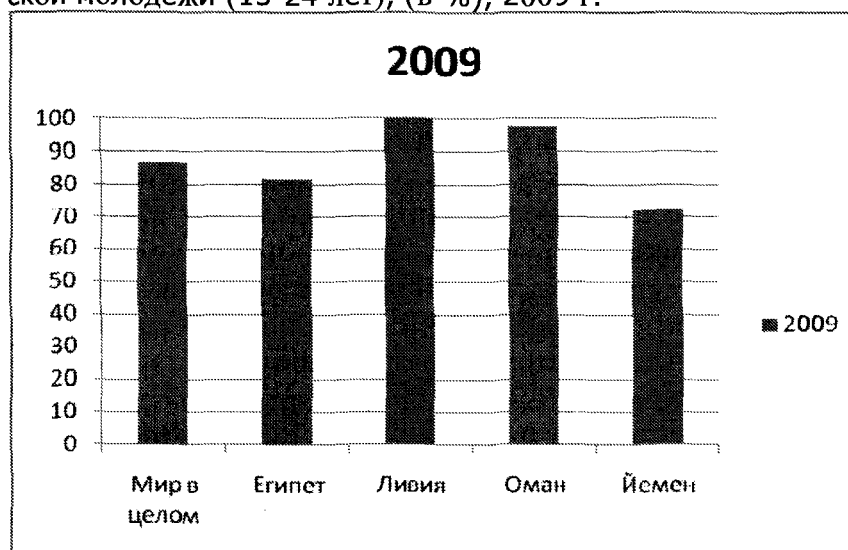
Таким образом, общий низкий уровень грамотного населения в Йемене обусловлен прежде всего сохранением высокой доли безграмотных женщин в стране. Это в свою очередь обусловлено сохраняющимся сильным влиянием и укоренившимися исламскими традициями в йеменском обществе. Все это служит еще одним подтверждением того, что правительство до недавних пор не видело в женщине

Рис. 42. Уровень грамотности среди населения среди мужской молодежи (15-24 лет), (в %), 2009 г.

Источник: World Bank 2012.

Рис. 43. Уровень грамотности среди населения среди женской молодежи (15-24 лет), (в %), 2009 г.

Источник: World Bank 2012.

потенциального квалифицированного работника, а экономика страны в краткосрочной перспективе по-прежнему будет недополучать ВВП.

Гораздо лучше выглядит ситуация в Йемене среди доли грамотного мужского (Рис. 42) и женского молодого (15-24 лет) населения (Рис. 43). Уровень грамотной молодежи среди мужского населения в Йемене в 2009 г. оказался выше, чем в Египете в 2006 г. (87,8%) и в среднем по миру (91,8%) и составил 95,5%.

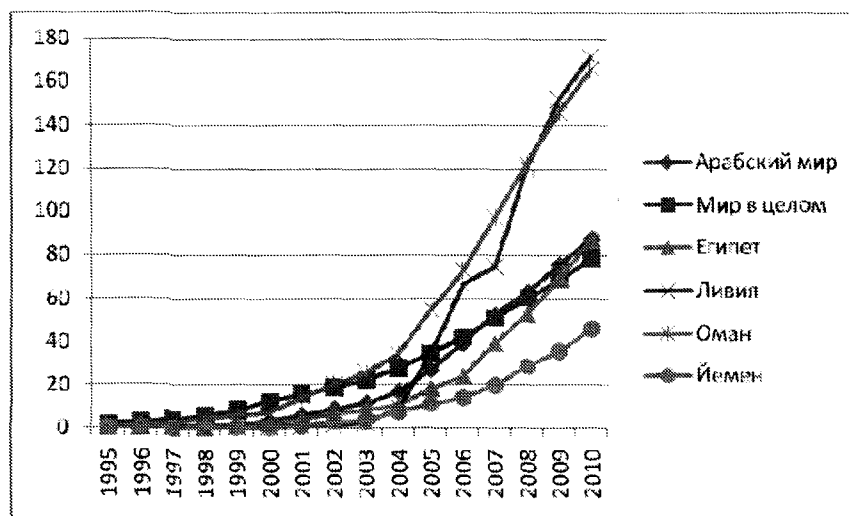
Что касается доли грамотных женщин среди молодежи, то она выше, чем среди взрослого населения практически наполовину и составляет 72,1%. И, хотя Йемен по данному показателю продолжает оставаться на одном из последних мест в мире (среднемировой показатель равен 86,7%), положительная динамика очевидна (см. раздел, посвященный хронологии, акторам и распределению сил в ходе социально-политических потрясений в Йемене). Это свидетельствует о

модернизации йеменского общества, а также ослаблении влияния ислама в стране. Правда, темпы положительной динамики могут замедлиться ввиду роста влияния ислама (в том числе и фундаменталистского) в регионе.

В конце этой главы представляется необходимым рассмотреть еще два фактора, которые сыграли важную роль в ходе социально-политических потрясений в Египте и Тунисе. Речь идет об уровне распространенности Интернета (Рис. 44) и мобильной связи (Рис. 43). Как известно, широкий доступ к социальным сетям и блогам среди египтян и тунисцев, в том числе и посредством мобильной связи, образовал новую нишу для оппозиции, которая была использована с целью подготовки, агитации и координации совместных действий среди протестующих. Основная проблема для власти здесь состояла в ее неподготовленности, плохой изученности и возможности использования сферы Интернет в своих целях (см. например: Исаев, Шишкина 2012).

Из диаграммы следует, что с начала 2000-х годов наблюдается стремительный рост количества мобильных телефонов в регионе. Однако в Йемене наряду с Ливией этот процесс начался ближе к середине первого десятилетия XX века. При этом, если Ливии, начиная с 2004 г., удалось совершить резкий скачок по данному показателю (количество мобильных телефонов на 100 чел. увеличилось за год в 4 раза), то Йемен до сих пор продолжает серьезно отставать (46 моб. тел. на 100 чел. в 2010 г.) и от среднемирового уровня (76 моб. тел. в 2010 г.), и от среднего по Арабскому миру (88 моб. тел. в 2010 г.) Таким образом, больше половины населения Йемена попросту не имеют мобильных телефонов.

Рис. 44. Количество мобильных телефонов на 100 человек, 1995-2010 гг.

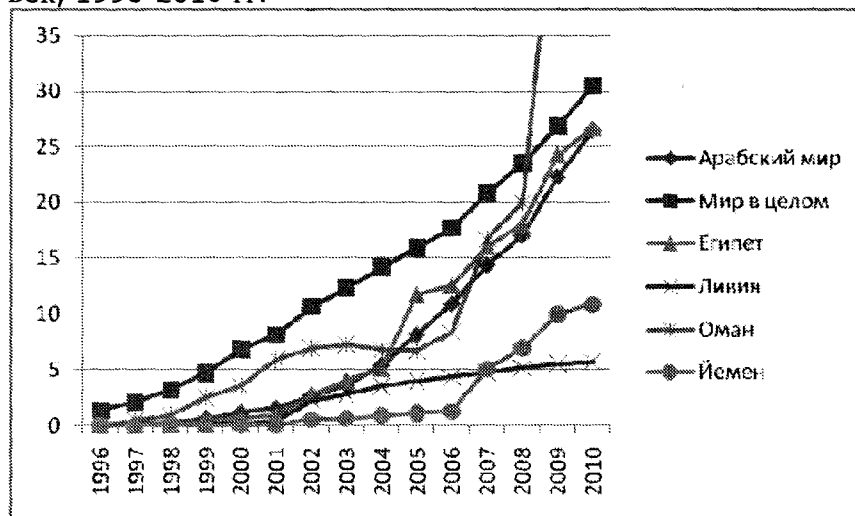
Источник: World Bank 2012.

Что касается Интернета, то здесь показатели еще более удручающие. Вплоть до 2006 г. в Йемене наблюдался один из самых низких в Арабском мире показателей: 1,2 Интернет пользователей на 100 чел. Лишь в последние 4 года наметилась положительная тенденция в данном направлении (в 2010 г. число Интернет пользователей в Йемене увеличилось до 10,8), что связано с началом работы в стране крупной провайдерской компании, т.е. только десятая часть йеменцев имеет доступ к Интернету. Небезынтересным выглядит колоссальный отрыв Омана от Ливии в 57 Интернет пользователей на 100 чел.

Все это говорит о низком уровне развития информационного общества в стране. Причина этого кроется прежде всего в низком уровне урбанизации страны, а также грамотности среди населения, особенно женского. Это позволяет сделать вывод о том, что вряд ли Интернет-

ресурсы в Йемене сыграли сопоставимую роль с событиями в Египте.

Рис. 45. Количество Интернет пользователей на 100 человек, 1996-2010 гг.

Источник: World Bank 2012.

Таким образом, ситуация в Йемене отлична от той, что имела место в остальных арабских странах. Во-первых, в отличие от Египта, который был на грани ближневосточного «экономического чуда» (см. например: Коротаев, Зинькина, Ходунов 2012) и ситуацию в котором можно было охарактеризовать как «ловушку на самом выходе из ловушки», Йемен еще весьма далек от подобного уровня социально-экономического развития.

Следует отметить, что в стране крайне остро стоит «женский» вопрос. Уровень женщин, занятых вне сельского хозяйства, один из самых низких в мире при весьма низкой доле занятого женского населения. Все это приводит к тому, что страна недополучает ВВП, и без того демонстрирующий крайне низкие показатели. В Йемене необходимо создавать

новые производства, в которых была бы занята женская рабочая сила. Это, в свою очередь, способствовало бы притоку инвестиций в страну. Для этого необходимо продолжать политику по увеличению количества грамотных женщин. Данная тенденция уже прослеживается в Йемене, где уровень грамотной женской молодежи сравнительно больше уровня грамотного взрослого женского населения.

Кроме того, Йемен до сих пор находится на этапе раннего урбанистического перехода: доля городского населения на сегодняшний день составляет лишь 30% от всего населения. Все это вкупе со стремительно растущим населением приводит к низкой производительности труда в сельском хозяйстве, а соответственно является еще одним фактором, тормозящим экономическое развитие государства.

При всем этом Йемен оказался заложником т.н. модернизационной ловушки. Стремительное развитие медицины в стране и достижение современного медицинского обеспечения позволили добиться резкого падения общей смертности, особенно младенческой, роста рождаемости и поддержание на одинаковом уровне количества врачей на 1000 чел., а соответственно и стремительного увеличения средней продолжительности жизни. Данный период приходится на вторую половину 1970-х – первую половину 1980-х годов XX века, когда резко выросли цены на нефть. Это привело к внешним вливаниям в госбюджет страны, как со стороны «арабской помощи», так и со стороны йеменских мигрантов, уехавших на заработки в монархии Персидского залива.

Это дало возможность правительству модернизировать сектор здравоохранения и создало впоследствии эффект внедрения современной медицины (резкое увеличение рождаемости и продолжительности жизни при падении уровня смертности), который привел к появлению «молодежных бугров» (в том числе и росту городской молодежи), пик которых придется на второе-третье десятилетия XXI века. При этом, в отличие от Египта, процесс формирования «молодеж-

ных бугров» в Йемене произойдет еще до выхода страны из мальтузианской ловушки.

Таким образом, ситуацию в Йемене в 2011 г., где высокие темпы роста ВВП на душу населения «съедались» высокими темпами прироста населения, можно охарактеризовать как «неомальтузианскую ловушку», характерную для эпохи модернизации. Страна еще далека от выхода из ловушки: в частности, уровень потребления продовольствия остается стабильно ниже рекомендованной нормы ВОЗ в 2300-2400 ккал. в день, однако стремительное развитие медицины, улучшение санитарных условий и модернизация здравоохранения в целом уже приводят к появлению «молодежных бугров». Этот процесс усугубляется ростом уровня безработицы и, соответственно, отсутствием средств к существованию среди молодежи, особенно городской. Это приводит к радикальным тенденциям в молодежной среде, а соответственно – к росту социально-политической напряженности в стране.

Все это свидетельствует о том, что предпосылки, которые привели к дестабилизации политической системы в Египте, в Йемене еще попросту не наступили. Подобной концентрации факторов, приводящих к социально-политической напряженности, в южноаравийской республике еще не наблюдалось. Скорее всего, это была реакция на события в Тунисе и Египте, порожденная психологией массового стихийного поведения (см. например: Назаретян 2001). Вряд ли самосожжение, подобное тому, что совершил Мухаммед Буазизи в Тунисе, могло бы спровоцировать в Йемене столь острый политический кризис. Если верить прогнозам ООН, это может стать возможным спустя десять-двадцать лет. Этим можно объяснить патовую ситуацию, сложившуюся в Йемене, при которой оппозиции не удалось свергнуть режим, а режиму в свою очередь – подавить оппозицию. Даже несмотря на отставку Али Абдаллы Салеха, крупнейший клан Хашид продолжает контролировать власть, несмотря на то, что вновь избранный

президент Абд Раббо Мансур Хади вовсе не является выходцем ни из Хашида, ни из Бакиля¹⁴.

В следующем разделе мы попробуем проанализировать меж- и внутриклановые противоречия, давшие о себе знать в ходе социально-политических потрясений, захлестнувших страну в 2011 г.

---

¹⁴ На данный момент принято считать, что Абд Раббо Мансур Хади принадлежит к племени Мазхидж, которое в свою очередь относится к Кахлянской ветви Кахтанитских племен.

Социально-политические потрясения в Йемене 2011 г.

1. Политические

2. Социальные

3. Экономические

Семейство Салеха

Сохранение на Салеха поста президента

Сохранение ключевых позиций в Кабинете министров

Сохранение контроля над силовыми структурами

Ослабление армии

Вытеснение семейства аль-Ахмар из политической жизни страны

Усиление силовых ведомств (в т.ч. армия)

Семейство аль-Ахмар

Отставка Салеха

Ключевые экономические посты в Кабинете министров

Ослабление контроля над силовыми структурами со стороны Салеха

Нейтральный временный президент

Недовольство гражданской войной и разделении страны

Сохранение дружественных отношений с ССАПЗ

ССАПЗ

Сохранение паритетного распределения сил в Йемене

Ослабление влияния Салеха на политическую сцену в Йемене

Отставка Салеха

Недовольство гражданской войной и разделении страны

Нейтральный временный президент

Скорейшее разрешение ситуации в Йемене

Движение Южного Йемена

Отделение от Северного Йемена

Возврат земель захваченных в 1994 г.

Невысказанное в экономической волюнтаризму Южного Йемена со стороны Севера

Временный президент из Южного Йемена

Смещение поддерживающего Южных воюющих орулом

Отставка Салеха

Исламисты

Имплементация на рынках мусульманского права в законодательство

Отставка Салеха

Нейтральный временный президент

Внесение поправок к конституции

Победа на парламентских выборах

Привлечение к уголовной ответственности виновных в убийстве демонстрантов

Молодежь

Привлечение к уголовной ответственности виновных в убийстве демонстрантов

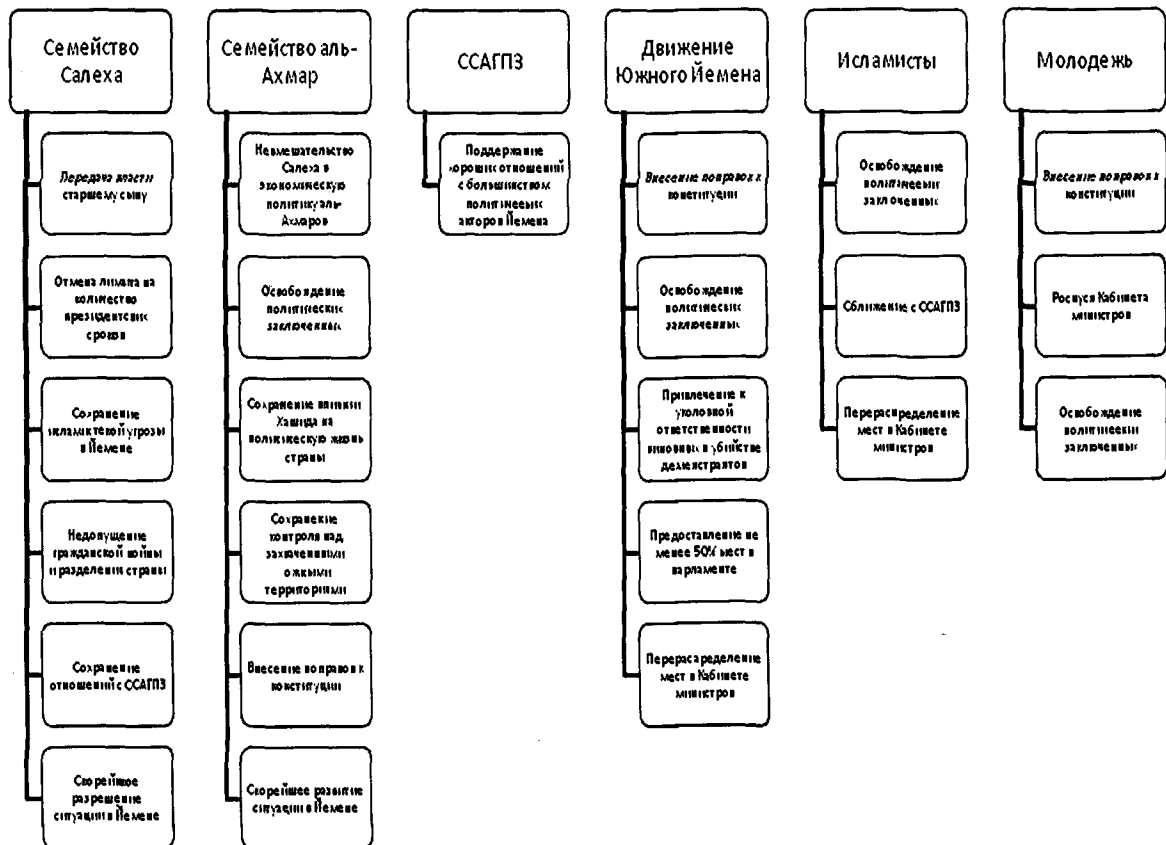
Отставка Салеха

Уход семейства Салеха с постов в силовых ведомствах

Привлечение Салеха к уголовной ответственности

Проведение социальное-экономических реформ

Нейтральный временный президент

II

ХРОНОЛОГИЯ, АКТОРЫ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СИЛ В СИРИИ

Массовые народные протестные движения, начавшиеся 15 марта 2011 г., едва ли можно назвать сиюминутным явлением, возникшим исключительно в Сирии. Неправильно было бы и ограничивать их рамками Арабского мира – скорее, это общемировое явление. Если арабские страны стали своего рода точкой отсчета социально-политических потрясений, то далеко не очевидно, что волнения закончатся в этом же регионе: доказательством этому могут служить события на Уолл-стрит, а также массовые выступления в США и многих европейских городах – в том числе, беспорядки в Лондоне и Риме, студенческие волнения в Гааге, забастовки в Греции и т.д. Таким образом, события в Арабском мире, с одной стороны, являются частью мирового процесса, но с другой – они оказывают значительное влияние на будущее человечества в целом. Безусловно, в каждой стране – в Тунисе, Египте, Ливии, Йемене и Сирии есть свои особенности: так, в Тунисе и Египте мы наблюдали массовые протестные движения, Ливия характеризуется племенным сепаратизмом, а Йемен – внутреплеменной борьбой и т.д. Сирию в этом плане отличает переплетение религиозных, национальных и светских традиций, неконсолидированность оппозиции, лояльность армии действующему режиму и многое другое.

Одними из наиболее важных последствий распространения революционной волны в арабских странах и падения режимов Бен Али, Хосни Мубарака и Муамара Каддафи являются рост мировых цен на нефть, кризис туристических потоков и т. д.

Сирийской Арабской Республике (САР) все же удалось избежать участи Египта или Ливии. Попробуем рассмотреть ситуацию в Сирии более подробно и проанализировать факторы, которые привели к народному недовольству, а также составляющие факторы устойчивости режима Башара аль-Асада в условиях Арабской весны.

Хронология событий в Сирии в 2011 г.

География распространения антиправительственных выступлений в САР может быть представлена следующим образом: сначала ими был охвачен приграничный с Иорданией город Дараа, затем демонстрации были отмечены в столице Дамаске, далее – на севере страны близ турецкой границы (Джиср аш-Шугур и др.), в прибрежной Латакии, и наконец – в городах Хама и Хомс. Первые антиправительственные выступления в стране датируются 26 января 2011 г., однако они носили скорее случайный, спорадический характер (Al-Jazeera 2011). События 26 января начались по такому же сценарию, как и протестные выступления в Тунисе и Египте: житель аль-Хасаки Хасан Али Аклах облил себя бензином и совершил акт самосожжения. Напомним, что 24 декабря 2010 г. в Тунисе 26-летний продавец овощей (в прошлом – выпускник Туниского университета) Мухаммед Буазизи поджег себя на площади перед мэрией города Сиди Бузид (Исаев, Шишкина 2012). Конфликт с администрацией возник из-за отсутствия у Буазизи разрешения на торговлю.

Волнения в Египте начались 17 января 2011 г. с самосожжения собственника небольшого ресторана Абдель Мунима Камала перед зданием Народной Ассамблеи в Каире (Исаев, Шишкина 2012). Практика самосожжения 25-летнего Фуада Султана, водителя такси, имела место и в Йемене (см. подробнее раздел, посвященный хронологии, акторам и распределению сил в Йемене) в конце января 2011 г. Во всех случаях инициаторами выступлений становились образованные молодые люди, которых не устраивало их социальное

положение, характер работы либо отсутствие таковой. Таким образом, начало сирийских событий оказалось вполне логично вписанными в канву волнений Арабского мира, однако последующее развитие ситуации показало, что сирийский сценарий существенно отличается от тунисского, египетского или ливийского.

Незадолго до начала выступлений в социальной сети Facebook была создана группа под названием «Сирийская революция - 2011» (*ас-Саура ас-Сурийа* - 2011), в которой было зарегистрировано свыше 25 тыс. пользователей. Она призвала сирийцев выйти на улицы городов и выступить против режима действующего президента страны Башара аль-Асада, а также с требованиями политических изменений в стране. После начала демонстраций сирийское правительство предъявило обвинения администрации социальной сети в том, что ими были заблокированы страницы сторонников аль-Асада. В той же группе в Facebook были обозначены даты первого выступления, которое получило название «политического флэш-моба» – 4-5 февраля 2011 г. (Collier, William 2011). Силы безопасности страны были подготовлены к выступлению и расположились в районе здания парламента. Впрочем, запланированная антиправительственная акция, получившая название «день гнева», в Дамаске так и не состоялась (Фонд Стратегической Культуры 2011).

Массовые протесты вспыхнули 15 марта 2011 г. в городе Дараа и быстро переросли в широкомасштабное национальное восстание с требованием отставки правительства и президента страны Башара аль-Асада. После выхода демонстрантов на улицы города Дараа и выдвижения лозунгов с требованиями освободить политзаключенных из тюрем одной из первых жертв стал представитель правопорядка. После этого для подавления восстания сирийскими войсками было применено боевое оружие и бронетехника.

Причиной начала выступлений в Дараа стал арест группы подростков, которые расписали стены домов и заборы анти-

правительственными лозунгами (напр. такими, как «народ хочет падения режима»¹). По сообщениям сирийских властей зачинщиком беспорядков стал имам местной мечети аль-Омари шейх Ахмад аль-Саясин. Затем последовал отказ со стороны служб госбезопасности старейшинам города (Дараа до сих пор является клановым городом) в их просьбе отпустить школьников, которые, по их мнению, стали жертвами провокации. Эти события послужили отправной точкой антиправительственной активности в Дараа. Впрочем, нельзя не согласиться, что во всем произошедшем нет вины Башара аль-Асада, поскольку ошибки были совершены на местном уровне. Да и возможности сирийского лидера повлиять на силовиков, заставив их действовать более тонко, также невелики (Балмасов 2011). Волнения в Дараа продолжались в период с 18 марта по 5 мая 2011 г. За это время произошли многочисленные столкновения протестующих с полицией, демонстранты сожгли офис правящей партии Баас², в город были введены подразделения правительственных войск и объявлен комендантский час. Эпицентром восстания стала мечеть аль-Омари, захваченная правительственными войсками 30 апреля 2011 г. В ходе проведения действий по блокированию антиправительственных выступлений погибло около 60 человек, 800 были арестованы (BaltInfo.Ru 2011). По сообщениям телекомпании аль-Джазира, одновременно с событиями в Дараа волнения происходили в двух соседних с населенных пунктах – Джасем и Науи. Примечательно, что муф-

---

¹ *Аш-шааб йурид искат ан-низам* – авангардный лозунг тунисской и египетской молодежи в период социально-политических потрясений 2011 г.

² Баас (пер. с араб. - возрождение). Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ), появившаяся в результате объединения в 1954 г. Партии арабского возрождения, созданной христианином Мишелем Афляком, мусульманином-суннитом Салахом ад-Дином аль-Битаром и алавитом Заки аль-Арсузи, и Арабской социалистической партии, созданной Акрамом аль-Хурани.

тий Дараа обвинил катарский телеканал в нагнетании смуты в Сирии.

Исторически и географически сложилось так, что Дараа находится прямо на границе с Иорданией, на территории города отмечается высокая концентрация контрабандных потоков оружия и наркотиков, которые издавна существовали между Сирией и Иорданией. Дараа, полиэтнический племенной город, населенный бедуинами, друзами, а также переселившимися с северо-востока курдами, является одним из древнейших городов Сирии, однако репутация «проблемного» места сохраняется у него на протяжении многих лет. В начале 60-х гг. прошлого столетия свыше 20% курдского населения страны было отказано в гражданстве по причине того, что они были переселены из соседней Турции. Оставшись без документов о гражданстве, а также будучи лишены права занимать посты в государственных учреждениях, курды регулярно проводили акции протеста против ущемления их прав. После начала демонстраций в Дараа, в начале апреля 2011 г. президент страны Башар аль-Асад принял ряд положений, в соответствии с которыми представители курдского меньшинства (примерно 300 тыс. чел.), на протяжении пятидесяти лет формально считавшиеся иностранцами, получили возможность получить сирийское гражданство. Кроме того, был отменен запрет на ношение женщинами никаба (платка, закрывающего лицо), который был введен в действие в 2010 г. и имел своей целью акцентирование светского характера сирийского государства (Lenta.Ru 2011).

Середина марта 2011 г. ознаменовалась выходом нескольких сотен человек на улицы Дамаска в ответ на призыв, распространенный в социальных сетях. Требования демонстрантов были направлены на борьбу с коррупцией, проведение реформ, а также освобождение политзаключенных. Призывы выйти на улицы и организовать демонстрации распространялись в группе на Facebook под названием «Сирийская рево-

люция против президента Башара аль-Асада» (*ас-Саура аС-сурийа дад ар-раис Башар аль-Асад*) (Росбалт 2011).

Очевидно, что сирийский «день гнева» был откликом на «пятницу гнева», имевшую место 28 января 2011 г. в египетской столице, а также на события в Тунисе, Бахрейне и Йемене. О сходстве сценариев развития событий в Сирии и Египте можно судить, например, по тому, что Башар аль-Асад, стремясь стабилизировать обстановку в стране, 29 марта 2011 г. распустил кабинет министров, приняв отставку правительства Мухаммеда Наджи Отари, занимавшего пост премьер-министра с 2003 г. Официальной причиной отставки правительства аль-Асад назвал его неспособность справляться со своими должностными обязанностями. Напомним, что в свое время Хосни Мубарак поступил таким же образом – впрочем, ему это уже не помогло (Исаев, Шишкина 2012).

В конце марта 2011 г. в Сирии был задержан египетский блоггер Мухаммед Радван, собиравший информацию с места событий. Египетская газета Миср аль-Йаум сообщает, что у задержанного было два паспорта: египетский и американский (Миср аль-Йаум 2011). Радван (имевший весомый опыт участия в массовых акциях протеста – в частности, он освещал события зимы-весны 2011 г. на площади Тахрир в Каире), признался, что делал снимки на камеру своего мобильного телефона, а затем передавал фотографии и видеоматериалы в Каир и Доху по электронной почте. Египтяне, активные пользователи социальной сети Facebook, всячески поддерживали блоггера, распространяя информацию о нем как можно большему числу людей (Lenta.Ru 2012).

На протяжении нескольких лет Интернет был серьезной проблемой для Сирии (см. подробнее раздел, посвященный системному анализу социально-политических потрясений в Сирии). Службы безопасности с 2007 г. вели постоянное наблюдение за поведением оппозиционеров и просто блоггеров в сетевом пространстве, а основные провайдеры Интернет-сервисов блокировали свыше 100 сайтов – в том числе курд-

ских и исламистских: вместо информации на экране появлялось сообщение «доступ запрещен». Даже столь популярные социальные ресурсы как Facebook или YouTube были закрыты властями без каких-либо объяснений. В некоторых сирийских Интернет-кафе доступ к обозначенным сайтам был, однако они находились под пристальным наблюдением служб безопасности; отчаянные пользователи предпринимали попытки заходить на эти сайты при помощи прокси-адресов, однако это значительно замедляло соединение. Заблокированными оказались и арабская версия ресурса Wikipedia, почтовый сервис Hotmail и один из крупнейших электронных книжных магазинов Amazon (The Economist 2008). В то же время сирийским радиостанциям было разрешено транслирование европейской поп-музыки. Официальное разрешение на использование высокоскоростного доступа к ранее запрещенным сервисам и социальным сетям появилось только в начале 2011 г., чем и не преминули воспользоваться активисты Интернет-сообществ.

СМИ и социальные сети, которые транслировали массовые народные выступления с лозунгами, заимствованными в Тунисе и Египте – такими, как «народ хочет падения режима», оказали значительное влияние на сознание сирийцев. Главной ошибкой режима в данном случае было решение не допустить распространения волнений силовыми методами. Опрос людей на местах показал, что точками отсчета распространения волнений были пограничные города – в первую очередь, Дараа, Баниас, Хомс, Латакия и т.д. Что касается городов Дараа и Хама, то местные жители, свидетели столкновений, отмечают, что для распространения волны выступлений нужен был толчок, т.н. «первая кровь», ввиду чего сирийское правительство распространило приказ об обязательной сдаче табельного оружия.

При этом крайне важно не преувеличивать роли народных масс как самостоятельной силы, поскольку на ее возникновение значительное влияние оказали внешние факторы – такие,

как средства массовой информации. Общеизвестно, что в настоящее время против Сирии ведется масштабная и беспрецедентная информационная война – так, агентство Human Rights Watch (в докладе «Патронов не жалеть») обвиняет сирийский режим в кровавых преступлениях против собственного народа. Информация для такого рода заявлений получается от перебежчиков или дезертиров, которые априори являются предателями. Примечательно, что среди самих сирийцев находятся люди, которые верят в эти провокационные заявления.

Правозащитная организация Human Rights Watch подлила масла в огонь и в случае с Зейнаб Умар аль-Хусни – сирийской девушкой, которая, по версии телеканалов аль-Джазира и аль-Арабия, а также при активной поддержке некоторых политических и религиозных деятелей, имеющих целью дискредитировать сотрудников сирийских сил безопасности, была похищена, изнасиловала и убита. Примечательно, что указанные телеканалы якобы из соображений гуманности и желания оградить зрителей от просмотра шокирующих кадров, не показали снимков тела убитой Зейнаб, а затем предоставили слово правозащитной организации, которая резко осудила действия сирийских сил безопасности, не убедившись в достоверности предоставленной информации. Кульминацией истории стало интервью Зейнаб, данное сирийскому телевидению, в котором девушка рассказала, что она без ведома родителей ушла из дома из-за жестокого обращения братьев и укрылась у своих дальних родственников.

О фальсификации материалов, демонстрируемых телеканалом аль-Джазира, свидетельствует и история Ясира Джаблави, который был вынужден покинуть свой дом в Латакии в результате начала перестрелки. В пути машина с его семейством подверглась нападению неизвестных вооруженных лиц, открывших огонь и убивших несовершеннолетнюю дочь Ясира. После нападения неизвестные забрали труп девочки, сказав, что сами захоронят его. Ясир Джаблави категорически

опроверг достоверность сообщения аль-Джазиры о том, что его дочь была убита сотрудниками сирийских сил безопасности.

По сообщению сирийского арабского информационного агентства САНА, 26 марта 2011 г. волна беспорядков добралась до прибрежного города Латакия, где группы вооруженных людей расположились на крышах зданий в некоторых районах города и открыли огонь по прохожим и сотрудникам сил безопасности. В этот же день произошли столкновения между демонстрантами и полицейскими, в ходе которых были убиты двое протестующих, собиравшихся поджечь районную штаб-квартиру партии Баас (Газета.Ру 2011). В населенном пункте Туфас был подожжен горком этой партии. Официальный Дамаск подтвердил, что в результате столкновений между демонстрантами и силами безопасности в Латакии в больницы было доставлено около 100 человек, 12 человек погибло (САНА 2011). События в Латакии стали откликом на антиправительственные выступления в Дараа, именно здесь, а позже в Хомсе была предпринята попытка разжечь межконфессиональную вражду. В Дараа основной акцент делался на выступления против алавитского большинства, а в Хомсе на притеснения в отношении христиан, которые были изгнаны из традиционно занимаемого ими района аль-Хамидийа.

Как уже отмечалось выше, 29 марта 2011 г. под влиянием массовых демонстраций и требований расширения политических свобод, а также реформирования экономической системы, правительство Сирии под председательством Мухаммеда Наджи Отари было отправлено в отставку, и 3 апреля 2011 г. новым премьер-министром был назначен Адель Сафар, бывший министр сельского хозяйства. Одновременно Башар аль-Асад заявил о необходимости проведения структурных реформ в политической, экономической и общественной областях. Президент также отметил, что позитивные изменения в политической и экономической сферах уже начались и пар-

ламент рассматривает законопроекты, направленные на либерализацию общественной жизни. Помимо всего прочего, аль-Асад выдвинул проект отмены режима чрезвычайного положения в стране. Официальное подтверждение отмены действовавшего в Сирии 48 лет³ режима чрезвычайного положения поступило 20 апреля 2011 г. Министр внутренних дел Сирии Мухаммед Ибрагим аш-Шаар заявил, что соответствующий законопроект уже прошел процедуру одобрения правительства и его реализация является всего лишь формальностью (BBC 2011).

В сложившейся ситуации комплекс реформ, предполагаемых правительством Сирии, выглядит вполне логично, однако стоит иметь в виду, что, несмотря на попытки реформирования наиболее важных сфер функционирования общества, коренные изменения существующего положения вещей не предусматриваются. Так, внесение поправок в Конституцию и разрешение многопартийности на деле означает лишь поверхностную коррекцию выборной системы: главенство партии Баас остается закрепленным в основном документе, а власти вправе решать, какие партии могут быть зарегистрированы, а какие – нет. В проекте закона о многопартийности рассматривается вопрос о запрещении формирования политических партий в соответствии с территориальными, конфессиональными, профессиональными или национальными признаками. С одной стороны, такого рода ограничения смогут препятствовать появлению экстремистски настроенных группировок, стремящихся захватить власть, но, с другой – в условиях и без того разрозненной оппозиции едва ли сможет возникнуть структурированный политический институт с четкой программой и целями.

Что касается отмены чрезвычайного положения в стране и переформирования кабинета министров, то по сути дела они

---

³ Чрезвычайное положение в Сирии было введено после военного переворота 8 марта 1963 г., в результате которого к власти в стране пришли баасисты.

тоже не решают проблемы, поскольку одной из основных причин недовольства сирийцев было наделение служб безопасности практически безграничными полномочиями, позволяющими им вмешиваться в повседневную жизнь граждан, а также в их экономическую и хозяйственную жизнь. Форсированное проведение реформ едва ли сможет нарушить баланс сил между представителями силовых ведомств, партийными деятелями и руководителями среднего звена.

21 апреля 2011 г. в Хомсе была учинена жестокая расправа над семьями сирийских генералов Абу аль-Теллави и Ийада Харфуша. Для подавления начавшихся акций протеста в город были введены спецподразделения сирийской армии. Сирийские СМИ обвинили в организации этих преступлений радикальных исламистов (прежде всего Братьев-мусульман), а оппозиционеры, в свою очередь, предъявили встречные обвинения в адрес властей ввиду чрезмерного использования силы.

Генералы служили в расквартированном неподалеку от Хомса подразделении и, по версии сирийской оппозиционной организации Партия реформ Сирии, могли быть убиты наймитами режима с целью предотвратить их переход на сторону восставших (MIGnews 2011). По свидетельствам очевидцев, во время выступлений в Хомсе одним из наиболее распространенных ранений был выстрел в подмышечную впадину, вызывающий сильное кровоизлияние и смерть. Не вызывает сомнения, что в этом случае со стороны правительства использовались снайперы. Таким образом, практически с самого начала народных выступлений мы можем констатировать очевидность неправомерных действий со стороны спецслужб и сил правопорядка.

Неспокойная обстановка в Хомсе сохранялась и летом: так, 21 июля 2011 г. была предпринята очередная операция по подавлению восстания, в результате которой вспыхнули пожары в нескольких кварталах города, а незадолго до этого Хомс пережил волну беспорядков на религиозной почве – оппози-

ционно настроенные мусульмане-сунниты организовали уличные столкновения с представителями алавитского меньшинства, выступающими в поддержку Башара аль-Асада. Стремясь навести порядок в городе, войска открыли огонь по похоронным процессиям суннитов, что спровоцировало еще большие выступления. Спустя некоторое время после событий в Хомсе, сирийское руководство пообещало в течение двух недель вывести армейские части из города, а также начать диалог с представителями оппозиции, однако беспокойная обстановка продолжала сохраняться на протяжении нескольких месяцев.

По сообщению сирийского арабского информационного агентства, жители Хомса подтверждали активность в городе террористических группировок, которые блокировали улицы, делая передвижение внутри кварталов опасным для жизни. Они также заявляют, что боевики заминировали многие выходы из квартала Баб Амр, однако после появления армейских подразделений в городе ситуация постепенно нормализовалась. Несмотря на достаточно высокую концентрацию боевиков в Хомсе, по свидетельству местных жителей, обстрела жилых домов не наблюдалось, вопреки журналистскому видению событий и очевидно сфальсифицированным фото- и видеорепортажам аль-Джазире и аль-Арабийи.

Начало мая 2011 г. ознаменовалось решимостью сирийских властей начать переговоры с оппозиционерами (The Christian Science Monitor 2011). Задача поиска переговорщиков среди манифестантов была возложена на советника президента Башара аль-Асада Бусейну Шаабан. Несмотря на готовность сирийского руководства развивать диалог с оппозицией, демонстранты проявили острое нежелание общаться с представителями власти. Ситуация усугубилась и тем, что сирийская оппозиция является крайне неоднородной, у нее нет однозначных лидеров, которые могли бы вести переговоры и отстаивать интересы всех манифестантов. Одновременно в города Хомс, ар-Растан, Баниас, а также пригороды Да-

маска Думу, Эрбин, Тель и Сакбу вводились пехота и бронетехника. 10 мая 2011 г. Евросоюзом был принят ряд санкций в отношении Сирии, касающиеся запрета на ввоз в страну оружия и других средств, которые могут применяться для репрессий со стороны правящего режима. Тринадцати сирийским должностным лицам, в том числе и Башару аль-Асаду, ответственным за применение силы против мирного население, было отказано во въезде на территорию ЕС. Министром иностранных дел Сирии Валидом аль-Муаллимом подобные санкции были расценены как объявление войны (Islamnews 2011). 24 мая 2011 г. Швейцария заявила о замораживании активов Башара аль-Асада и запрете для него во въезде в страну.

3 июня 2011 г. в Дамаске и Латакии были перекрыты все виды доступа к Интернету, в том числе в правительственных учреждениях. По свидетельствам очевидцев, отключение Интернета произошло также в пригородах Дамаска и других городах, где проходили антиправительственные выступления. Значительное снижение Интернет-активности среди сирийских пользователей было зафиксировано специализированным сервисом поисковой системы Google. Ограничение пользовательской активности сохранялось в стране и на протяжении осени 2011 г.: так, подключение к социальной сети Facebook, а также сервису Twitter было заблокировано.

5 июня 2011 г., воспользовавшись ситуацией общего смятения и хаоса, палестинские беженцы, проживающие в Сирии, предприняли попытку вернуться на Голанские высоты, оккупированные Израилем после Шестидневной войны (*Харб аль-айам ас-сетта*) 1967 г. Правительство Израиля за две недели до описываемых событий представило границы с Сирией и Ливаном в качестве закрытой военной зоны, а также объявило о том, что не допустит прорыва своих границ. Одновременно в арабоязычных средствах массовой информации стала проводиться агитация с призывами к выступлениям на израильской границе. И если в Ливане армейским подразде-

лениям удалось подавить попытки радикально настроенных активистов прорваться к заминированной и охраняемой границе, то со стороны Сирии люди стягивались к ограждениям из колючей проволоки при поддержке правительственных сил. В результате попытки прорыва сирийско-израильской границы пострадали десятки человек: израильскими силами были застрелены около 20 демонстрантов (RTE News 2011). События 5 июня 2011 г., названные «массовым прорывом границы с Израилем», оказались приуроченным к годовщине окончания Шестидневной войны 10 июня 2011 г.

Несмотря на то, что боевые действия в районе Голанских высот уже давно не ведутся, состояние войны между Сирией и Израилем по-прежнему сохраняется. В этих условиях поддержки в проведении комплексных реформ, о которых заявлял Башар аль-Асад, оказываются вполне оправданными и, как бы парадоксально это ни звучало, конфликт с Израилем в некоторой степени способствует сохранению режима Башара аль-Асада. Израиль, сам того не желая, пришел на помощь сирийскому режиму. Как уже упоминалось, массовые протесты против власти Башар Асад объявил «израильской провокацией». Кроме того, по одной из версий, теракт в Иерусалиме, а также ракетные обстрелы Ашдода и Беэр-Шевы из сектора Газа могли быть выполнены по сирийскому «заказу» (Краус 2011).

6 июня 2011 г. произошло ожесточенное столкновение в находящемся на границе с Турцией городе Джиср аш-Шугуре, в результате чего погибли около 120 сирийских полицейских. В ответ сирийская армия развернула две танковые дивизии вдоль границы с Турцией в районе города. Вообще, факт организации лагеря беженцев турками на границе с Сирией в самом начале апреля, т.е. спустя полмесяца с начала антиправительственных выступлений в Сирии, 15 марта 2011 г., свидетельствует об изначальной подготовке Турции к конфронтации с Сирией. Осознавая нарастание конфликтных настроений среди сирийского населения, президентом страны

еще в середине мая 2011 г. был издан указ о запрещении использования оружия против манифестантов, а 21 июня 2011 г. была объявлена всеобщая амнистия, касающаяся всех преступлений, которые были совершены до 20 июня 2011 г. Днем ранее Башар аль-Асад заявил о готовности ослабить цензуру и внести изменения в Конституцию страны. Однако многотысячные выступления и демонстрации продолжали вспыхивать по всей стране.

В июле 2011 г. в массовых антиправительственных выступлениях принимали участие десятки тысяч человек. 5 июля 2011 г. полковник ВВС Сирии Риад Муса аль-Асад заявил о своем переходе на сторону оппозиции, объяснив свои действия протестом против применения силы в отношении мирного населения страны. В середине июля проправительственно настроенные манифестанты атаковали американское и французское посольство в Дамаске. Причиной атаки демонстрантов стала официальная поддержка Францией и США сирийской оппозиции: дипломаты этих стран не раз выезжали в города, охваченные антиправительственными выступлениями, с целью встречи с представителями оппозиции и передачи им средств спутниковой связи (CBS News 2011). Наступление протестующих продолжалось на протяжении всего месяца, несмотря на попытки правительственных сил остановить демонстрации – в том числе с использованием огнестрельного оружия и арестами.

17 июля 2011 г. в Стамбуле был создан оппозиционный Совет национального спасения, первое собрание которого было проведено в Стамбуле. В состав Совета вошли 25 человек – независимые кандидаты, а также представители исламистских и либеральных движений. 20 июля от сирийских властей поступило требование иностранным дипломатам, имеющим аккредитацию в Дамаске, передвигаться по стране только при наличии разрешения местных властей, в противном случае им запрещалось покидать столицу.

На конец месяца, 31 июля 2011 г., пришлось одно из самых кровавых сражений с самого начала выступлений в Сирии – столкновение с боевиками в одном из центров антиправительственных выступлений, городе Хама, расположенной в центральной части Сирии, в результате которого погибло в общей сложности свыше 140 человек. По сути, оно стало логическим завершением конфликта между правительственными войсками и исламистами, которое продолжалось более 4-х месяцев, начиная с 15 марта 2011 г.

Стоит отметить, что Хама взрастила немало коммунистов и членов правящей партии Баас. Однако предыстория напряженности в этом городе имеет давние корни. Спустя полгода после объединения с Египтом в Объединенную Арабскую Республику (ОАР) 22 февраля 1978 г. в Сирии был принят закон «Об аграрной реформе»⁴, в соответствии с которым серьезно ущемлялись права крупных землевладельцев. Данный документ, по сути, был зеркальным отражением закона «Об аграрной реформе», принятого в Египте в сентябре 1952 г. Закон предусматривал ограничение землевладения и распределения отчужденных за выкуп земель среди безземельных и малоземельных крестьян. Однако реформа не учитывала страновых особенностей Сирии, и дала обратный результат – испугавшиеся новых отчуждений землевладельцы перевели орошаемые земли в богарные⁵. Этим негодованием воспользовались Братья-мусульмане, настроив недовольное аграрной реформой населения Хамы против власти.

В конце марта 2011 г. мулла мечети Умара в Хаме Абд аль-Вахаб на пятничной проповеди обратился к жителям города с призывом выйти на улицы в знак протеста против ре-

---

⁴ В соответствии с законом «Об аграрной реформе» в Сирии максимальный размер орошаемых земель не должен был превышать 80 га, а богарных – 300 га на главу семьи и 40 га и 160 га на членов семьи, соответственно. Позже максимальный размер богарных земель был увеличен до 460 га.

⁵ Богарные земли – возделываемые без искусственного орошения.

жима президента Башара аль-Асада. В это же время в город прибыл член партии Баас Ахмед аль-Асад, который принимал участие в подавлении восстания в Хаме в 1982 г.⁶ Данный факт был воспринят мусульманским населением города как угроза повторения событий 1982 г., что вызвало его резкое недовольство. Кроме того, после событий в Хаме 1982 г. не последовало никаких политических шагов по урегулированию кризиса со стороны власти, в частности, не выдавались свидетельства о смерти (многие жители Хамы до сих пор де-юре считаются пропавшими без вести), что мешало оформлению наследства, ни разу не объявлялась амнистия и т.д.

В результате несколько десятков человек вышли на улицы Хамы, выкрикивая антиправительственные лозунги. Однако сирийские спецслужбы, желая подавить митинг в самом его зародыше, в обход приказа президента о неприменении силы, открыли огонь по митингующим, убив двух человек. Это в свою очередь вызвало массовое недовольство населения города в отношении правящего режима в целом и представителей спецслужб в частности.

Данная ситуация была быстро подхвачена многими противниками режима, желающими воспользоваться ей в своих интересах. В этом плане одну из наиболее деструктивных ролей играл шейх Аднан аль-Араур⁷, который, выступая в эфире телеканала аль-Арабийя, открыто призывал мусульманское население Хамы к мести за события 1982 г., используя такие

⁶ После прихода к власти в Сирии партии Баас в 1963 г. и запрета ассоциации Братьев-мусульман по стране прокатилась серия исламистских вооруженных выступлений, которая достигла своего апогея в период с 1976 по 1982 гг. Центром исламистских настроений выступал город Хама. 2 февраля 1982 г. сирийские вооруженные силы под командованием брата президента Хафеза аль-Асада Рифата аль-Асада начали штурм города, который продолжался до 28 февраля 1982 г. В результате чего погибло несколько десятков тысяч человек.

⁷ Аднан аль-Араур – бывший офицер сирийской армии, уволенный из ее рядов за аморальное поведение. После чего мигрировал в Саудовскую Аравию, где стал муллой.

лозунги как «Алавитов в могилы!» и «Христиан в Бейрут!» (видимо, намекая на заселенную на треть христианами столицу Ливана). Вообще, фактор широкой миграции в Саудовскую Аравию сыграл немаловажную роль в укоренении консервативного сознания среди сирийцев. Особенно это сказывалось на той части населения, которая возвращалась после завершения обучения в саудовских учебных заведениях.

В целях снижения протестного накала в Хаме Башар аль-Асад отдал спецслужбам приказ покинуть город. После чего, за нескольких месяцев город перешел под власть исламистов; в Хаме резко повысился уровень милитаризации, а на подступах к городу началось возведение баррикад. Основной социальной базой исламистов стало неустроенное и бедное население, которым выдавалось оружие и современные средства связи.

31 июля 2011 г. в 6 утра по сирийскому времени боевики, под предлогом нахождения в здании полиции Хамы представителей спецслужб, ненависть к которым царил в городе с момента убийства ими двух демонстрантов в марте 2011 г., предприняли штурм полицейского участка. Спустя 2 часа 7 из 15 находившихся в здании полицейских сдались боевикам, однако были тут же убиты. Оставшиеся сотрудники полиции продолжали сдерживать натиск вплоть до 16:00 по сирийскому времени, когда здание было полностью уничтожено. В результате штурма погибло около 50 человек мирного населения, находящегося в непосредственной близости от здания полиции. В свою очередь все 15 полицейских, находящихся в здании, были убиты, а их тела сброшены в реку на окраине города.

Спустя 4 дня Хама подверглась обстрелу танковыми подразделениями правительственной армии (РБК 2011). Не имея возможности контролировать ситуацию в городе, правительство ввело армейские подразделения в Хаму. Наличие бронетехники в городе только подогревало антиправительственные настроения людей. Хама – довольно крупный город, числен-

ность его населения составляет около 600 тыс. чел. Разумеется, рассчитывать на быструю стабилизацию ситуации в районах, охваченных восстаниями, не приходилось. Независимая информация о ходе выступлений, сражениях с представителями сил безопасности и армией, а также о количестве погибших и раненых поступала крайне скудно, поскольку основными ее источниками были либо официальные власти, либо оппозиционеры. Ситуация в Хаме напоминала скорее гражданскую войну с полноценными боевыми действиями, нежели просто волнения. И если до масштабов ливийского противостояния было ещё далеко, то тенденции были явно схожими (Кулагин 2011). 11 августа 2011 г. центр города был освобожден от бронетехники, а САНА заявило о завершении операции по восстановлению стабильности и безопасности в городе.

Наиболее активные сообщения о фактах использования сирийскими властями военной авиации с целью подавления восстания в очагах выступлений поступали от телеканалов аль-Джазира и аль-Арабия, однако фото- или видеоматериалов, подтверждающих активность боевой техники в городах Хомс и Хама, ставших очагами распространения антиправительственных демонстраций, вышеуказанные телеканалы так и не предоставили.

В этой связи стоит отметить, что впоследствии не получили подтверждения и сообщения западных и российских средств массовой информации о том, что 20 ноября 2011 г. здание партии Баас в Дамаске подверглось гранатометному обстрелу, а также известия примерно того же времени о якобы размещившемся в порту города Тартус американском военно-морском флоте. Впрочем, достоверность такого рода информационных посылов в данном случае не так уж и важна, поскольку боевые действия постепенно приобрели новую форму – масштабной информационной войны.

События в городе Хама стали поводом для созыва экстренного заседания Совета Безопасности ООН (СБ ООН), ко-

торое состоялось 1 августа 2011 г. На повестке дня заседания было рассмотрение возможности введения экономических санкций против Сирии, а также вероятность принятия резолюции, аналогичной той, которая была принята в отношении Ливии в марте 2011 г. Лидеры многих государств и представители международных организаций осудили действия сирийского правительства, а Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун выразил крайнюю озабоченность ситуацией в стране и призвал Башара аль-Асада незамедлительно прекратить военные действия в Хаме. Министр иностранных дел Италии Франко Фраттини порекомендовал участникам заседания занять жесткую позицию по сирийскому вопросу, а президент США Барак Обама выразил поддержку мужественности демонстрантов (Эксперт 2011). Как известно, до принятия резолюции дело так и не дошло, Совбез ООН ограничился лишь осуждением сирийского правительства за чрезмерную жестокость, проявленную при попытках остановить демонстрации.

5 октября 2011 г. после долгих обсуждений резолюция, предложенная четверью европейскими членами Совета Безопасности ООН – Великобританией, Францией, Германией и Португалией – при поддержке Соединенных Штатов, была поддержана девятью странами, включая США, в числе воздержавшихся – Бразилия, Индия, ЮАР и Ливан. Ключевую роль в этом вопросе сыграла позиция постоянных членов СБ ООН – Российской Федерации и Китая, которые заявили о готовности наложить вето на обсуждаемый проект резолюции. В результате текст резолюции был смягчен, а угроза санкций в отношении Дамаска, таким образом, была снята. Постоянный представитель России при ООН Виталий Чуркин заявил, что в проекте резолюции не были учтены формулировки о недопустимости внешнего вооруженного вмешательства и призвал продолжить работу над разработанным Россией и Китаем проектом сбалансированной резолюции, предусматривающий выработку конструктивной пози-

ции международного сообщества по обсуждаемой проблеме (РИА Новости 2012).

События в Сирии весьма заметно затрагивают россиян, причем не только представителей власти, но и простых граждан. Исторически сложилось так, что Сирия оказалась для России ближе в общерегиональном плане, чем многие другие страны Ближнего Востока. Стоит обратить особое внимание на тот факт, что в последнее время пресса вообще и российская в частности, сосредоточивалась в основном на внешних факторах и роли Запада в сирийских событиях. Совершенно очевидно, что волна, захватившая Арабский мир, так или иначе, затронула практически все арабские страны, за исключением Катар и ОАЭ, где не происходило ничего, а также и без того «проблемные страны» – Судан, Ливан, Сомали и Палестинскую Автономию (Труевцев 2011).

Обновленная версия резолюции СБ ООН предусматривала введение 30-дневного срока, в течение которого сирийские власти должны остановить насилие в стране. В случае, если по истечении этого срока обязательства, наложенные на Сирию не выполняются, Совет Безопасности был бы вправе предпринять целенаправленные меры, включая санкции в отношении сирийского правительства. Россия (для которой Сирия является основным союзником на Ближнем Востоке) наряду с другими странами – Бразилией, Индией, Китаем и ЮАР – возражали против возможности применения санкций, подчеркивая, что резолюция Совета Безопасности ООН по Ливии была искажена и использована таким образом, чтобы дать возможность НАТО начать войну против ливийского правительства, и отметили, что они полны решимости не допустить повторения подобной ситуации (Masfarquhar 2011).

Ответом США на окончательный проект резолюции Совета ООН было заявление государственного секретаря Соединенных Штатов Хиллари Клинтон: «Страны, продолжающие поставлять режиму Башара аль-Асада оружие, из которого стреляют по невинным мужчинам, женщинам и детям,

должны крепко задуматься о том, что они делают. Эти страны заняли неверную сторону с точки зрения истории. В этом споре они защищают совсем не тех, кого следовало бы» (Грани.Ru 2011).

На протяжении августа и сентября 2011 г. сирийские власти продолжали предпринимать попытки подавления протестов. К этому времени два крупнейших города Сирии – Дамаск и Алеппо – уже не были охвачены массовыми антиправительственными демонстрациями: напротив, десятки тысяч людей выходили на главные площади городов, чтобы поддержать действующий режим (Global Post 2011). Также стоит отметить, что движения в поддержку режима Башара аль-Асада стали возникать практически одновременно с выступлениями против президента и правительства. Так, первые наиболее многочисленные акции были зафиксированы 29 марта 2011 г. в сирийской столице, после ухода в отставку правительства Сирии. Таким образом, массовые проправительственные акции в Дамаске и Алеппо помогли сирийскому правительству обрести большую устойчивость и не повторить судьбу Бен Али в Тунисе или Хосни Мубарака в Египте (New York Times 2011).

Значительная часть вышедших на площади и улицы городов людей с целью поддержать Башара аль-Асада являлись государственными служащими, остальных же (в том числе молодых людей – школьников и студентов) привлекала «праздничная» атмосфера и возможность пообщаться с единомышленниками (Global Post 2011). Первые проправительственные выступления описывались западными журналистами как инициированные аль-Асадом акции, инструментом для подготовки которых было в числе прочего запугивание. Несостоятельность этих заявлений очевидна, поскольку на площадях Дамаска, Алеппо, Тартуса и Латакии собирались многотысячные демонстрации, в которых принимали участие люди разного возраста и социального положения. Если предположение о том, что часть из них была мотивирована долж-

ностями в государственном механизме или материальным поощрением, в принципе может быть верно, то сведения о сборе такого количества людей на площадях посредством боевой техники или угроз применения силы не имеют ничего общего с действительностью.

Сентябрь и октябрь 2011 г. ознаменовались чередой признаний со стороны боевиков и террористов в убийствах военнослужащих и мирных жителей. Так, по данным САНА, 13 сентября Хаель Хасан аль-Хаммуд, рожденный в городе Хомс и работавший на овощном рынке, заявил о своей причастности к убийству нескольких десятков человек. Он также рассказал, что присоединился к пятничным выступлениям в Хомсе спустя месяц после начала беспорядков в Сирии. Террористическая организация, представителем которой был таксист аль-Хаммуд, получала финансирование и контрабандное оружие из ливанского селения аль-Канис, а также сотрудничала с террористической группировкой из района ар-Растан, поставлявшей им оружие, гранаты, противотанковые гранатометы и динамит. По словам аль-Хаммуда, каждый член террористической организации еженедельно получал 6 тыс. сирийских фунтов⁸ и дополнительно еще 10 тыс. фунтов – за каждую проведенную операцию. Первое вооруженное нападение группировка совершила на армейский блокпост вблизи Хомса, в районе Баб Амр, затем террористы организовали похищение и убийство госслужащего Ибрагима Таме (САНА 2011).

15 сентября 2011 г. уроженец Хамы Алла ад-Дин Джамаль аль-Хабра и Исмаил Абд аль-Манаим аль-Фарран официально признались в совершении преступлений против мирных демонстрантов, чтобы обвинить сотрудников сил безопасности страны в неправомерном применении оружия. Аль-Хабра в свою очередь отметил, что демонстрации в Сирии изначально носили мирный характер, пока в толпе не появились

---

⁸ Около 100 долл. США

люди, убеждавшие демонстрантов применять насилие и использовать оружие. Кроме того, он выразил убежденность в том, что все эти преступления совершались по религиозным соображениям и были инициированы шейхом Абу Абдаллой Суккарием из ливанского города Бальбек (САНА 2012).

Список признаний, совершенных боевиками – в основном выходцами из городов Хомс, Хама или Дараа – можно продолжать и далее. В целом можно сказать, что террористическая активность была направлена на провоцирование демонстрантов, выходивших на улицы городов, с целью вызвать гнев толпы по отношению к представителям сил безопасности. Имели место и многочисленные столкновения боевиков с военными и полицейскими, нападения на полицейские участки, поджоги государственных учреждений, блокирование дорог и т.д. Одной из распространенных тактик, используемых террористами, было также похищение мирных граждан, которых под пытками вынуждали обвинять во всем, происшедшем с ними, силы безопасности.

Полковник Хусейн Хармуш, бежавший в июне 2011 г. в Турцию, где он объявил о создании армии сирийских дезертиров, утверждает, что оружие для членов террористических группировок, базировавшихся в провинциях Хомса, Хамы, Идлиба, Латакии и т. д., поставлялось ассоциацией Братья-мусульмане. Также террористы неоднократно заявляли о причастности к их деятельности шейхов, которые, в свою очередь, получали финансирование от ливанского движения аль-Мустакбаль⁹ (САНА 2011). Косвенным свидетельством поддержки террористов со стороны соседних стран может служить использование вооруженными группировками sim-карт операторов сотовой связи, граничащих с Сирией государств: диапазон работы сотовых систем составлял около 50

---

⁹ Аль-Мустакбаль – ливанское движение, основанное убитым премьер-министром Ливана Рафиком Харири и ориентированное на тесное сотрудничество с Западом и странами Аравийской шестерки.

километров, в то время соответствующее соглашение ограничивает его тремя километрами.

По мнению некоторых экспертов, в том числе международных, поступление контрабандного оружия из Ливана в Сирию в последнее время существенно возросло (как уже было отмечено выше, факты снабжения боевиков оружием и деньгами из Ливана неоднократно подтверждались самими членами бандформирований, задержанными в ходе проведения спецопераций). Оружие и боеприпасы, поставляемые для сирийских террористических группировок, использовались в основном против сотрудников правоохранительных органов, армии, а также мирных граждан. Активное функционирование контрабандных потоков оружия из соседних с Сирией стран может свидетельствовать о наличии целой контрабандной сети, имеющей связи с зарубежными фракциями сирийской оппозиции. Так, 30 сентября 2011 г. по обвинению в контрабанде оружия в Ливане был арестован представитель оппозиции, гражданин Сирии Мухаммед Хасан Аджан.

Тактика фабрикации видеоматериалов демонстраций использовалась студентами института туризма Дамасского университета: они снимали те или иные районы сирийской столицы, фабриковали записи с якобы проходившими демонстрациями с целью передачи их оппозиционному режиму телеканалам таким, как аль-Джазира, аль-Арабийя, CNN и т. д. Один из студентов института туризма, Мухаммед Марии, заявляет, что вместе с группой студентов снимался на фоне антисирийских лозунгов, написанных на досках в аудиториях, а затем отправлял эти записи корреспондентам вышеперечисленных телеканалов.

Поставкой сфальсифицированных видеоматериалов для аль-Джазире и аль-Арабийи занималась также и террористическая группировка, действовавшая на территории мухафазы Хама. Один из ее членов, Фади Зрек, сообщил о фабрикации видеосюжетов и разворачивании широкой агитационной кампании, направленной против сирийского правительства и си-

рийской армии с целью организации несанкционированных демонстраций. На границе Ливана и Сирии сотрудникам органов безопасности неоднократно удавалось останавливать крупные партии боеприпасов, перевозимые в грузовиках с ливанскими или иракскими номерами. Несмотря на совместные усилия сирийских и ливанских пограничных служб и правоохранительных органов, полностью оставить потоки оружия не удастся в связи со сложностью рельефа пограничной территории и ее протяженностью.

Факт финансовой поддержки террористических группировок со стороны ряда стран, а также некоторых телеканалов, подтверждается наличием спутниковых систем вещания и дорогостоящего оборудования, конфискованных у боевиков 16 ноября 2011 г. Перечисленные технические средства наряду с портативными устройствами связи, функционирующими на высоких и сверхвысоких частотах, использовались террористами для общения между собой и отслеживания расположения и перемещения подразделений сил безопасности и армии, а также спутниковыми телеканалами, в интересах которых было некорректное освещение событий. Согласно заявлениям сирийской стороны, спутниковые антенны израильского производства, которые используются в армии США, не являются коммерческими и для их использования необходимо разрешение министерства обороны страны-производителя, которого, соответственно, не было.

Международная реакция: резолюция Лиги арабских государств.

В начале ноября 2011 г. совет по экономическим и социальным вопросам Лиги арабских государств (ЛАГ) подготовил в отношении Сирии пакет санкций, предусматривающих замораживание большинства финансовых операций с Центральным банком Сирии, а также запрет на въезд в арабские страны для высокопоставленных должностных лиц.

Кроме того, в проекте содержались требования вывести войска из городов и их окрестностей, освободить всех, кто был арестован в ходе демонстраций, а также обеспечить гражданам Сирии право на мирные демонстрации. На встрече министров иностранных дел Лиги арабских государств было принято решение о приостановлении участия сирийской делегации в заседаниях Совета министров иностранных дел ЛАГ¹⁰. Причиной такого решения стало возрастание уровня насилия в стране на фоне ожесточения противостояния оппозиционеров и правительственных сил в городах Хама, Хомс и Идлиб, а также неприемлемость использования оружия против демонстрантов со стороны сирийских органов правопорядка. На встрече также было заявлено о намерении провести встречу с сирийскими оппозиционерами (Al-Ahram 2011).

26 декабря 2011 г., после подписания сирийско-арабского протокола о допуске в страну наблюдателей Лиги арабских государств, в Сирию было направлено около 50 наблюдателей ЛАГ во главе с суданским генералом Мухаммедом ад-Даби. Министр иностранных дел Валид аль-Муаллим на пресс-конференции, состоявшейся 24 января 2012 г., отметил, что после прибытия в Сирию миссии ЛАГ значительно возросло число жертв среди военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, поскольку усилилась террористическая активность. Глава МИД Сирии также отметил, что роль Лиги была окончена в тот момент, когда обсуждение сирийской проблемы было перенесено в Совет Безопасности ООН в начале 2012 г.

Анвар Малик, алжирский наблюдатель от ЛАГ, 11 января 2012 г. подал в отставку, объяснив это тем, что в Сирии продолжают совершаться военные преступления, а также имеет место обман его коллег-наблюдателей. Он также предъявил сирийскому правительству обвинения в доведении страны до

---

¹⁰ Аналогичное решение было принято Лигой арабских государств в отношении Ливии в начале 2011 г.

состояния гуманитарной катастрофы, наказании дезертиров, убийстве детей и т. д. Стоит особо отметить, что эти обвинения впоследствии были отклонены на обсуждении результатов наблюдательской миссии в штаб-квартире Лиги арабских государств в Каире. Несмотря на многочисленные заявления о противоречивой ситуации в Сирии, использовании оружия при попытке остановить демонстрации, неподобающем обращении с политическими заключенными и т. д., результаты пребывания наблюдателей ЛАГ в Сирии приобрели положительный характер.

В начале января 2012 г. Мухаммед ад-Даби заявил, что нарушения со стороны правительства были зафиксированы, однако их масштаб оказался не столь велик, как об этом можно было судить по материалам, предоставлявшимся телекомпаниями аль-Джазира или аль-Арабийя. С заявлением главы наблюдателей ЛАГ в Сирии солидаризировались официальные представители дипломатических служб некоторых арабских стран. Так, они отмечали, что сирийский режим проявил готовность в течение нескольких месяцев выполнить требования Лиги арабских государств, касающихся вывода военной техники и армейских подразделений из городов, освобождения несколько тысяч политических заключенных и предоставления свободы гражданскому обществу.

В качестве подтверждения заключения, представленного Мухаммедом ад-Даби, и несоответствия данных, преподносимых оппозиционными режиму аль-Асада источниками, действительному положению вещей в Сирии, можно привести сопоставление информации об арестах и заключениях под стражу с сообщениями об амнистии заключенных. Так, на протяжении февраля-марта 2011 г. были взяты под стражу активисты из числа протестующих, блоггеры и несколько политиков курдского происхождения. В марте 2011 г. были отпущены на свободу 15 подростков, расписывавших стены домов в Дараа антиправительственными лозунгами, а также 260 политических заключенных. Перечисление можно

продолжать и дальше, однако очевидно, что количество амнистированных заключенных сопоставимо с количеством арестованных демонстрантов, и уступки правительства не оставались только в форме заявлений.

Арабские источники сообщают о своего рода расколе между членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), которые оказывают поддержку сирийским оппозиционным группировкам за границей и, совместно с западными странами, стремятся к дальнейшему обсуждению сирийского вопроса в Совете Безопасности ООН, и другими арабскими странами, склонными в той или иной степени поддерживать Дамаск – таких, как Ливан, Ирак, Алжир (Al-Ahram 2012). Очевидно, что такого рода заявления напрямую связаны с дальнейшей судьбой самой Арабской лиги, поскольку с начала Арабской весны эта организация существенно маргинализировалась. После отставки президента Египта Хосни Мубарака 11 февраля 2011 г., Лига «освободилась» от прессинга со стороны египетского правительства, направив силы на рассмотрение ливийского вопроса.

Напомним, что в марте 2011 г. Лига арабских государств приостановила членство Ливии в заседаниях Совета Лиги¹¹. Столь беспрецедентное решение дополнилось обращением в Совет Безопасности ООН с просьбой о введении над Ливией свободной от полетов зоны. Обращение Лиги спровоцировало поспешные действия Совбеза ООН, противоречащие нормам международного права (Исаев 2012). Кроме того, очевидна противоречивость обвинений, предъявленных ЛАГ Ливии: руководство страны не только заявило о своем согласии соблюдать положения резолюции, но и было готово принять международных наблюдателей. Лига арабских государств показала свою несостоятельность и в ситуации с Йеменом,

¹¹ В этой связи будет небезынтересным отметить, что даже после иракской агрессии против Кувейта в 1990 г., которое было осуществлено в нарушении Устава ЛАГ и Пакта ЛАГ о коллективной обороне, Лига не решилась приостановить членство Ирака в заседаниях Совета ЛАГ.

предпочитая не вмешиваться в ситуацию, когда народные восстания жестко подавлялись службами безопасности (см. подробнее раздел, посвященный хронологии, акторам и распределению сил в Йемене). Колеблясь в своей солидарности с тунисским народом, Генеральный секретарь Лиги Амр Мусса также выбрал противоречивую тактику в отношении Египта, маневрируя между признанием уместности действий протестующих и заявлениями о деструктивном характере демонстраций. Впрочем, поведение Муссы легко объясняется истечением срока его полномочий в качестве Генерального секретаря ЛАГ в мае 2011 г. и стремлением баллотироваться на пост президента Египта (Исаев 2012).

Таким образом, с начала антиправительственных выступлений зимой-весной 2011 г. Лига поставила под сомнение свою возможность выступать в качестве потенциального посредника в урегулировании социально-политических потрясений, а также фактора снижения рисков политической нестабильности в регионе. Вероятнее всего, в отношении Сирии новый Генеральный секретарь Набиль аль-Араби предпочел отказаться от поспешных действий и радикальных заявлений.

Теперь рассмотрим динамику жертв социально-политически потрясений в Сирии в 2011 г. (Рис. 1) в соответствии с данными сирийских оппозиционных источников и сообщений западных и американских СМИ, а также материалами, предоставленными сирийскими властями.

Рис. 1. Количество жертв в результате социально-политических потрясений в Сирии в 2011 г. по мухафазам (чел.)

Мухафаза	Количество погибших*	Количество погибших**
Дамаск	182	69 ¹²
Алеппо	71	10
Дераа	976	102
Хама	841	185
Хомс	2717	575
Идлиб	1171	179
Латакия	221	20

Источник: Day Press 2011.

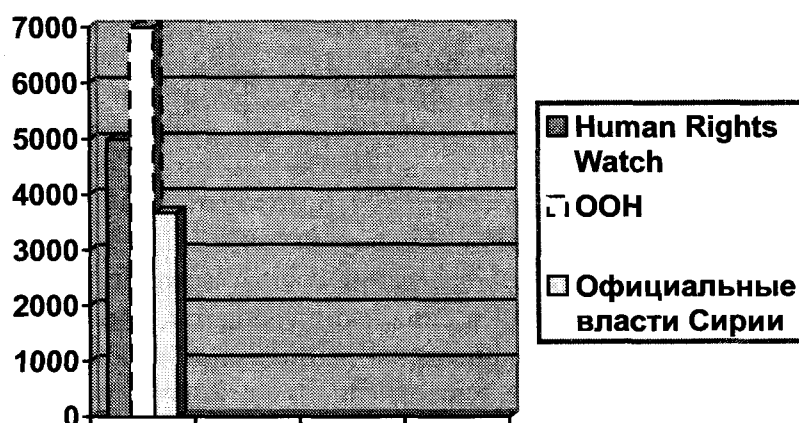
Таблица иллюстрирует сведения о количестве жертв вооруженных столкновений в сирийских городах и провинциях. В первом столбце (*) приведены данные сирийских оппозиционных источников, а также западных и американских новостных ресурсов, во втором (**) – количество погибших в соответствии с данными правительства Сирии. Несмотря на то, что данные значительно разнятся, очевидно, что в мухафазах Хомс, Хама и Идлиб наблюдалось наибольшее количество жертв как среди гражданского населения, так и среди военных.

Число погибших в акциях протеста, по данным сирийских оппозиционных источников (Рис. 2), составляет более 7000 чел., включая свыше 800 дезертировавших военных. В соответствии с материалами, предоставленными Организацией

¹² Данные во втором столбце приведены до конца ноября 2011 г.

Объединенных Наций, ЮНИСЕФ, а также международными правозащитными организациями, количество жертв также превышает 7000 чел., в том числе более 300 детей. Данных о погибших среди представителей сил безопасности оппозиционные ресурсы не предоставляют. Сирийские власти, в свою очередь, сообщают о более чем двух тысячах военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, погибших в ходе столкновений с вооруженной оппозицией.

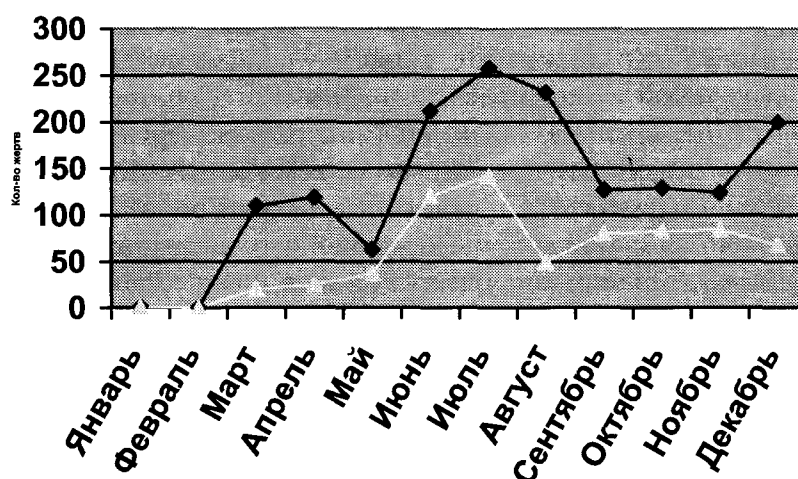
Рис.2. Число жертв социально-политических потрясений в Сирии (чел.) в 2011 г.

Источник: SANA 2011, UNICEF 2011, Human Rights Watch 2011.

На Рис. 2 сведения о жертвах, предоставленные организацией Human Rights Watch, помещены в первом столбце (сплошная линия), Организацией Объединенных Наций и ЮНИСЕФ – во втором столбце (пунктирная линия), а официальными властями Сирии – в третьем (заштрихованная линия).

Рис. 3. Динамика жертв социально-политических потрясений в Сирии на протяжении 2011 г.

Источник: SANA 2011, UNICEF 2011, Human Rights Watch 2011.

На графиках ромбами обозначены данные оппозиционных источников, а треугольниками — официальные материалы, предоставляемые сирийским правительством.

Если посмотреть на динамику жертв социально-политических потрясений в Сирии (Рис. 3) то, заметно расхождение между официальными и оппозиционными данными. Наибольшее расхождение было зафиксировано в моменты эскалаций конфликта: марте-апреле 2011 г., летом 2011 г. и в начале 2012 г. При этом на графике отчетливо видно, что пик числа жертв приходится на конец июля — начало августа 2011 г., когда развернулось одно из самых ожесточенных противостояний между оппозиционерами и представителями сил безопасности в районе города Хама. Кроме того, по данным оппозиционных источников, начиная с ноября 2011 г. также наметился рост количества жертв, вызванный прежде всего обострением конфликта в районе Хомса.

В июне 2011 г. фиксировалось значительное число погибших в результате боев в приграничном с Турцией Джиср аш-Шугуре, а также при попытке прорыва сирийско-израильской границы у Голанских высот, а затем – в августе 2011 г. – во время крупной акции протеста в Дамаске. В соответствии с диаграммой, показывающей динамику числа жертв социально-политических потрясений, мы можем констатировать, что траектории кривых, выстроенных по данным оппозиционных источников и сирийских информационных агентств, в целом одинаковы, разница заключается лишь в количественных показателях. Впрочем, тому есть вполне логичное объяснение: средства массовой информации, ассоциированные с оппозицией, сообщают в основном о случаях гибели среди мирных манифестантов, представителей так называемой Свободной сирийской армии (ССА) и т. д., официальные власти, в свою очередь, в большинстве случаев фиксируют гибель состава регулярной армии, республиканской гвардии, служб безопасности и мирного населения, не участвующего в акциях протестов. Так, например, расхождение кривых в промежутке с середины ноября до конца декабря 2011 г. объясняется значительно возросшей активностью со стороны повстанцев.

Свободная сирийская армия.

В конце июля 2011 г. появилась видеозапись с участием людей в форме сирийских военных, которые призывали сирийских офицеров перейти на сторону оппозиции и защитить протестующих против режима аль-Асада от насилия со стороны властей, а также провозглашали создание Свободной сирийской армии (*аль-Джийш ас-Сури аль-хур*). Откликнувшись на призывы людей в форме, значительное число солдат дезертировали, чтобы присоединиться к оппозиционной группировке. По заявлениям руководства организации, ряды Свободной сирийской армии пополнили свыше 15 тыс. солдат (Bakri 2011). Однако аналитики оценивают состав движения менее чем в десять тыс. человек. Формирование ССА на-

чалось одновременно с распространением социально-политических потрясений по территории Сирии – так, первые случаи перехода солдат в группировку были зафиксированы в городе Дараа, когда туда были отправлены армейские подразделения для подавления антиправительственных настроений. На протяжении весны 2011 г. представители ССА действовали в Баниасе, Хаме и других городах, где отмечалось противостояние демонстрантов и сил безопасности Сирии.

Дезертировавшие военные были вынуждены оставить свою технику, взяв лишь легкое вооружение и боеприпасы, что стало основанием для разворачивания тактики партизанского противостояния с силами безопасности, распространившегося в небольших городах и сельской местности. Вооружение повстанцев составляли в основном АК-47 и РПГ-7¹³, а также ружья, пулеметы и т.д. Посредством нападения на посты полиции, склады и армейские подразделения повстанцы пополняли запасы оружия и боеприпасов. Имели место и случаи приобретения оружия на черном рынке, а также перекупка контрабандных боеприпасов из соседних стран. По мере роста численности Свободной сирийской армии, представители группировки взяли на вооружение танки: к концу января 2012 г. в распоряжении повстанцев было уже три танка. Атакам вооруженных группировок подвергались в основном посты службы безопасности и армейские патрули. Уличные бои с участием ССА развернулись во многих городах. В Хаме, Хомсе, ар-Растане, Дейр аз-Зуре и Дараа для подавления беспорядков сирийские военные использовали удары с воздуха, что спровоцировало многочисленные требования со стороны представителей Свободной сирийской армии об открытии зоны, свободной от полетов (Turkish Weekly 2011).

Группировка под названием Свободная сирийская армия с момента своего провозглашения функционировала парал-

---

¹³ АК-7 – автомат, разработанный в 1947 г. М.Т. Калашниковым. РПГ-7 – реактивный противотанковый гранатомет, разработанный советским предприятием «Базальт» в 1960 г.

тельно другой структуре – движению Свободных офицеров. Впервые эта организация была создана полковником Гамалем Абделем Насером в 1949 г. в Египте после поражения в арабо-израильской войне 1947-1949 гг. Члены этого движения совершили Июльскую революцию в Египте 1952 г. с последующим свержением монархии и провозглашении республики; затем организации с таким же названием стали периодически возникать в арабских странах, переживающих кризис правящих режимов – так, «Свободные офицеры» под руководством полковника Абдель Керима Касима появились в том же 1949 г. в Ираке, где при ее участии так же был свергнут монархический режим хашемитского короля Фейсала II бен Гази, далее – в Ливии, Йемене, Судане и др. В Сирии организация была создана военнослужащими, принявшими сторону оппозиции в результате противостояния армейских частей и участников антиправительственных демонстраций.

Главой движения Свободных офицеров стал подполковник Хусейн Хармуш, прошедший обучение в России и получивший специальность военного инженера-строителя. 9 июня 2011 г. Хармуш объявил о своем уходе из сирийской армии, объясняя это нежеланием участвовать в жестоких расправах, однако позднее в интервью для сирийского телевидения он признался, что за время службы в армии он не получал приказаний открывать огонь по мирным демонстрантам и добавил, что подобных приказов не получали и остальные военные. Инициаторами столкновений, по мнению подполковника, становились вооруженные боевики, стрелявшие в мирных жителей, выходивших на улицы городов после пятничных молитв. Финансирование террористических группировок в Хомсе, Хаме, Идлибе и других городах поступало от организации Братья-мусульмане. После того, как Хусейн Хармуш был задержан сотрудниками спецслужб, две организации – Свободная сирийская армия и движение Свободных офицеров – приняли решение об объединении, о чем стало известно в конце сентября 2011 г.

По заявлению лидера свободной сирийской армии Риада аль-Асада, сделанному для телекомпании аль-Джазира, группировка состояла почти исключительно из резервных подразделений армии и, следовательно, не могла составлять конкуренции высококвалифицированным военнослужащим действующей армии. Однако, по заявлениям аналитиков, состав организации формировался в основном из опытных военных кадров – офицеров и сержантов, которые, в большинстве случаев, обладали значительными связями с местными влиятельными семьями, главами кланов, а также руководством городов и районов. Другими словами, они прекрасно знали, как пользоваться оружием и вести бои на местности (White 2011). Стоит добавить, что свободная сирийская армия состояла в основном из мусульман-суннитов, дезертировавших из действующей армии.

Свободная сирийская армия представляет собой довольно обширную организацию с командованием и штаб-квартирой в Турции, региональными управлениями с подчиненными группировками в Сирии, а также пользующаяся поддержкой ассоциации Братья-мусульмане. Группировка имеет относительно свободное командование: турецкая штаб-квартира обеспечивает общее руководство, а сирийские ответвления осуществляют независимый контроль над своей деятельностью. Координация действий вооруженных групп осуществлялась при помощи различных средств связи, в том числе спутниковых телефонов, электронной почты, социальных сетей и курьеров. Организация действовала как в сирийских городах, так и в сельской местности, однако наибольшая концентрация сил отмечалась в центральном регионе страны – в Хомсе, Хаме и их пригородах, где действовало более девяти батальонов (White 2011). К концу 2011 г. было сформировано 22 батальона, рассредоточенных в 13 сирийских провинциях. Батальоны представляли собой независимые образования, руководимые младшими офицерами; точная их численность так и не была установлена, но предположительно каждое из обра-

зований состояло из 100-200 бойцов (World Tribune 2011). Распределение батальонов ССА в сирийских городах показано в таблице (Рис. 4).

Рис. 4. Распределение батальонов свободной сирийской армии в городах Сирии.

Город	Руководители батальонов
Дамаск	Муавия бин Аби Суфьян Абу Убейда бин аль-Джарра
Хомс	Халед бин Валид
Хама	Кашуш Абу аль-Фидаа Саад бин Муаз
Алеппо	Абабиль
Дараа	Умари
Латакия	Сукур
Идлиб	Хамзан аль-Хатиб Аль-Хармуш

Источник: World Tribune 2011.

С 27 сентября по 1 октября 2011 г. властями Сирии проводилась масштабная наступательная операция с использованием танков и вертолетов в ар-Растане (мухафаза Хомс), которая на протяжении нескольких недель находилась под контролем оппозиционеров (Reuters 2011). Это противостояние стало самым продолжительным и напряженным за всю исто-

рию социально-политических потрясений в Сирии. По заявлениям представителей Свободной сирийской армии, их отрядами были выведены из строя 17 бронемашин во время столкновений в ар-Растане, в ходе которых использовались подрывные мины. В течение октября 2011 г. столкновения между представителями сил безопасности и повстанцами происходили регулярно, распространяясь на Идлиб, Хаму и другие провинции. Значительное число представителей Свободной сирийской армии погибло в результате перестрелок в Дамаске в середине ноября 2011 г. (впрочем, средства массовой информации фиксировали и большое количество жертв со стороны вооруженных сил Сирии).

Как правило, операции, проводимые Свободной сирийской армией, представляли собой немногочисленные акции, в которых было задействовано несколько десятков человек. Боевые действия в ар-Растане и Хомсе осенью 2011 г. были значительно обширнее, с участием большего количества людей – что и обусловило рост жертв при столкновениях. Операции, проводимые в этих городах, а также в сирийской столице, включали в себя контролирование конкретных областей, организацию засад для конвоев и транспортных средств, нападения на полицейские позиции и объекты, оттесняющие демонстрантов, столкновения с представителями сил безопасности, военизированными формированиями, а также чиновниками и офицерами, перекрытие дорог и т. д.

В течение ноября 2011 г. поступали противоречивые сведения о ранениях и гибели солдат от рук представителей Свободной сирийской армии. Так, в частности, 11 ноября 2011 г. агентство Reuters сообщило, что в сражениях с повстанцами было убито 26 солдат (Mideast & Northern Africa 2011), в то время как в соответствии с сообщениями сирийских государственных СМИ этот показатель не превышал 20 (СНА 2011). Очередная волна столкновений вспыхнула 26 ноября 2011 г., когда после нападения ССА погибли 8 человек и еще 40 были тяжело ранены. Сирийские правозащитные

организации заявили, что по вине свободной сирийской армии были убиты трое солдат действующей армии и двое других были взяты в плен 29 ноября, однако в этих сообщениях не уточнялось, где именно происходили описываемые события.

1 декабря 2011 г. отряды Свободной сирийской армии совершили нападение на здание разведывательной службы в Идлибе. Примечательно, что в этот же день Организация Объединенных Наций объявила, что Сирия находится в состоянии гражданской войны (BBC News 2011). Столкновения повстанцев с силами безопасности продолжались в Идлибе, Хомсе, Дараа и других сирийских провинциях. 19 декабря 2011 г. ССА понесла наибольшие потери своего состава при попытке перебежчиков оставить свои позиции и базы между селениями Кинсафра и Кефер Куэйд в провинции Идлиб. Потери со стороны сирийской армии в этом сражении составили 3 человека.

Начало 2012 г. было отмечено столкновениями военных и дезертировавших солдат неподалеку от сирийской столицы, однако сообщений о жертвах в этот период времени не поступало. Несмотря на заявление о прекращении огня, поступившее от повстанцев, 2 января 2012 г. в Идлибе были захвачены два контрольно-пропускных пункта сил безопасности страны. В середине января 2012 г. представителям Свободной сирийской армии удалось взять под контроль пограничный город Забадани, всего в 14 километрах от Дамаска. Силы регулярной армии несколько раз предпринимали попытки освободить город, но их атаки были отбиты. 26 января 2012 г. под контролем повстанцев оказался пригород Дамаска – Дума. 29-30 января 2012 г. правительственные войска развернули наступательную операцию, направив в северные пригороды около 2000 бойцов и по меньшей мере 50 танков. Через день стало очевидным, что наступление оказалось успешным: бойцы Свободной сирийской армии отступили и были вынуждены вывести свои войска из городов.

Таким образом, Свободная сирийская армия считается одним из главных сторонников иностранной военной интервенции в Сирию (Massoud 2011). Ее представители оказывали значительную политическую и дипломатическую поддержку неконсолидированной сирийской оппозиции, борющейся с режимом действующего президента, как внутри страны, так и за ее пределами. Это также стало предметом длительных обсуждений среди членов Лиги арабских государств, поскольку официальный Дамаск настаивал на том, что идет борьба с вооруженными боевиками, а не с мирными политическими силами.

Вооруженные повстанческие группировки в Сирии не имеют плацдармов вблизи государственных границ страны подобно тем, что находились в распоряжении ливийских повстанцев (приморские города Бенгази и Адждабия, а позднее и вся Киренаика). Это в свою очередь затрудняет поставку боеприпасов и вооружений, предназначенных для Свободной сирийской армии извне. Таким образом, одним из основных аргументов в пользу вооруженного вмешательства в дела Сирии в данном случае является создание географического пространства, которое было бы контролируемо ССА и другими антиправительственными вооруженными группировками. В то же время силы Свободной сирийской армии на подконтрольных им территориях – таких, как Хама, Идлиб, Хомс, Дараа и др. – значительно уступают ресурсам действующей сирийской армии.

Что касается регулярной сирийской армии, то, несмотря на довольно частые случаи дезертирства солдат и перехода их на сторону оппозиции, основная часть вооруженных сил Сирии остается верной режиму Башара аль-Асада. Вполне возможно, что это связано с пребыванием у власти алавитов. И хотя точных данных об этно-конфессиональном составе сирийской армии в настоящее время нет, не вызывает сомнений только то, что традиционно алавиты были выходцами из сельских районов страны и занимали довольно весомые позиции в воо-

руженных силах – по крайней мере, со времен обретения независимости. Так, в 1955 г. более половины рекрутируемых сержантов были алавитами. В отличие от них, более обеспеченные сунниты были в меньшей степени предрасположены к военной службе и корпоратистской политике баасистов (Batatu 1999). К концу XX века алавиты составляли уже более 60% офицерского корпуса регулярной сирийской армии. На сегодняшний день основная часть призывной силы формируется из суннитов, однако алавиты продолжают доминировать в офицерском составе и занимают ключевые посты (Jane's World Armies 2011).

На подавление восстаний в Дамаске и других городах были направлены в основном подразделения республиканской гвардии, которую возглавлял брат президента Башара аль-Асада Махер аль-Асад, а также механизированные дивизии. Однако для того, чтобы контролировать все очаги распространения протестных движений, руководство страны подключило армейские подразделения. Ожидания оппозиционеров, связанные с внутренним противостоянием между подразделениями республиканской гвардии и армии, а также с разложением армии в целом и, как следствие, прекращением операций по подавлению протестов, не оправдались. Как бы то ни было, ни одно из регулярных подразделений не заявило о своей лояльности оппозиции. Кроме того, сирийским военным удавалось довольно быстро справляться с антиправительственными выступлениями – в отличие от тунисской, египетской, ливийской или йеменской армий.

Примечательно, что в ходе социально-политических потрясений в Тунисе, Египте, Ливии и Йемене в большей или меньшей степени имели место противоречия внутри вооруженных сил страны. Так, в Тунисе военные выступили против представителей спецслужб, аналогичная ситуация была и в Йемене, где по разные стороны баррикад оказались, с одной стороны, армия, а с другой – полиция и представители республиканской гвардии (см. подробнее раздел, посвященный

хронологии, актерам и распределению сил в Йемене). В Египте также произошел внутриэлитный раскол между сторонниками Гамалы Мубарака и армейской верхушкой, что привело к тому, что министр обороны Мухаммед ат-Тантави занял нейтральную позицию в противостоянии власти и оппозиции (см. подробнее Исаев, Шишкина 2012). Не говоря уже о Ливии, где вооруженные силы попросту исчезли из политической жизни страны как таковые.

2012 г.: движение к реформам.

2 января 2012 г. Генеральный секретарь Лиги арабских государств Набиль аль-Араби выступил в поддержку продолжения миссии обозревателей ЛАГ в Сирии после решения Арабского парламента¹⁴ об их отзыве из Сирии. Аль-Араби отметил, что присутствие обозревателей в стране оказало влияние на сирийское правительство: из городов были выведены танки сирийской армии, а в разрушенные населенные пункты была направлена гуманитарная помощь. Генеральный секретарь ЛАГ добавил, что в некоторых областях страны продолжается стрельба, однако непонятно, кто и против кого открывает огонь (The Los Angeles Times 2012). На следующий день президент Франции Николя Саркози обвинил аль-Асада в преступлениях против своего народа, а министр иностранных дел Ален Жюппе призвал правительство Сирии предоставить обозревателям Лиги неограниченный доступ во все регионы страны.

13 января 2012 г. в пригородах Дамаска и городах Хомс, Хама, Идлиб, Алеппо состоялись массовые демонстрации, получившие название «Пятница в поддержку Свободной сирийской армии». Протестующие заявили о своей поддержке ССА и Сирийского национального совета.

---

¹⁴ Арабский парламент (Арабский межпарламентский союз) – орган, входящий в структуру Лиги арабских государств и состоящий из представителей органов исполнительной власти государств-членов ЛАГ.

Стоит добавить, что с 25 января 2012 г. началась военная кампания по противодействию формированиям Свободной сирийской армии, расположенным в пригородах Дамаска и других провинциях Сирии. Под контролем регулярной армии оказались населенные пункты, начиная с Думы (на севере страны) и заканчивая Сакбой (на юге) (Восточный экспресс 2012).

Двумя неделями позже, 10 февраля 2012 г., в городе Алеппо, считающемся экономической столицей Сирии, произошло кровавое нападение на артиллерийское училище, в результате которого погибли 32 курсанта и 54 получили ранения. Нападение было совершено членами группировки «Боевой авангард», являвшейся военным крылом ассоциации Братья-мусульмане. На фоне происходящих событий активизировались и представители Свободной сирийской армии, нападавшие на полицейские участки и размещавших фото- и видео свидетельства разрушений в Интернете. Однако разногласия, возникшие между лидерами террористических группировок, а также скоординированная работа правоохранительных органов способствовали достаточно быстрой стабилизации напряженности в городе (Восточный экспресс 2012).

22 января 2012 г. в Каире состоялось чрезвычайное заседание Совета ЛАГ, в ходе которого был выработан план, предусматривающий создание Правительства национального единства, передачу власти Башаром аль-Асадом вице-президенту Фаруку аш-Шараа, принятие новой Конституции, проведение демократических выборов и т. д. (Kessler 2012). Спустя четыре дня глава Лиги заявил, что план мирного урегулирования ситуации в Сирии найдет поддержку со стороны ООН, и добавил, что встреча с представителями СБ ООН должна состояться в Нью-Йорке в ближайшую неделю.

2 февраля 2012 г. Совет Безопасности ООН вынес на голосование проект резолюции, разработанный Марокко и учитывающий предложения представителей Лиги арабских государств. Спустя два дня, 4 февраля 13 из 15 стран-участниц

Совета поддержали резолюцию, однако Россия и Китай заблокировали ее, воспользовавшись своим правом вето (Lenta.Ru 2012). Представители России изначально видели в тексте резолюции угрозу военного вторжения в Сирию и повторение «ливийского сценария». Кроме того, текст выглядел однобоко, осуждая лишь действия сирийского руководства, не обращая при этом никакого внимания на деятельность оппозиционных структур, ведущих террористическую деятельность на территории страны. «Соавторы резолюции не учли предлагавшиеся нами формулировки проекта о том, что сирийская оппозиция должна дистанцироваться от экстремистских группировок, совершающих акты насилия, и призывавших государства и всех тех, кто имеет соответствующие возможности, использовать свое влияние для прекращения этих группировками актов насилия» – отметил Сергей Лавров (ООН 2012).

«Политическое решение вопроса станет основой для создания будущего сильного сирийского государства», – заявил министр иностранных дел России на встрече с президентом Сирии Башаром аль-Асадом, состоявшейся 7 февраля (Восточный экспресс 2012). Глава сирийского государства пообещал Лаврову провести глубокие политические реформы в стране.

Таким образом, Россия выразила готовность согласовать резолюцию СБ ООН по Сирии с учетом следующих пяти принципов, озвученных Лигой арабских государств: прекращение насилия со всех сторон, обеспечение беспристрастного механизма мониторинга, отсутствие внешнего вмешательства, беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи для всех сирийцев, твердая поддержка посреднической миссии Кофи Аннана с целью начала политического диалога между правительством и всеми группами оппозиции в соответствии с мандатом, содержащимся в круге ведения, одобренном Генеральным секретарем ООН и Лигой арабских государств (ИТАР-ТАСС 2012).

15 февраля 2012 г. президент Сирии Башар аль-Асад подписал указ, определяющий сроки проведения референдума по проекту новой Конституции страны – 26 февраля 2012 г. (SANA 2012). Разработкой новой Конституции еще с осени 2011 г. занимался специально созданный президентом Национальный комитет, предварительные итоги работы которого были вынесены на обсуждение 12 февраля 2012 г. Проект новой Конституции Сирийской Арабской Республики был поддержан 89,4% проголосовавших (что составляет около 7,49 млн. избирателей), при этом явка составила 57,4% (примерно 8,38 млн. граждан). Против проекта Конституции высказались 9% избирателей, в то время как 1,6% бюллетеней были признаны недействительными (Росбалт 2012). Министр информации Сирии Аднан Махмуд отметил, что голосование в рамках референдума прошло в спокойной обстановке, однако Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун заявил, что голосование нельзя считать заслуживающим доверия, поскольку оно проходило в обстановке насилия и устрашения со стороны властей.

28 февраля 2012 г. Башар аль-Асад подписал указ о вступлении в силу новой Конституции, предполагающей, в частности, развитие Сирии по пути многопартийности. Впрочем, стремясь сформировать новую версию основного закона страны с учетом требований оппозиции и внешних политических акторов, Национальный комитет неизбежно пришел к некоторым противоречиям. В частности, одним из наиболее очевидных является то, что президент страны должен исповедовать ислам, а главным источником законодательства в стране устанавливается шариат (Восточный экспресс 2012), что явным образом вступает в противоречие с основополагающими принципами светского государства. Накануне проведения референдума неподалеку от здания сирийского Парламента состоялась акция протеста, организованная главой Народного фронта за перемены и освобождение Кадри Джамилем, в ходе которой протестующие требовали исключения

статьи 3 (относительно конфессиональной принадлежности главы государства) из проекта новой Конституции.

Как уже было отмечено выше, новая Конституция отменяет восьмой пункт прежнего закона, в соответствии с которым руководящая роль в государстве принадлежала партии Баас, и устанавливает равноправие всех политических партий. Создание партий на региональной, племенной, этнической или религиозной основе запрещается. Кроме того, президентские полномочия ограничиваются 7 годами пребывания на посту главы государства с правом переизбрания на второй срок. Некоторые западные политологи при этом уже высказали мнение о том, что такого рода реформирование носит косметический характер, поскольку в сложившейся ситуации Башар аль-Асад может находиться на посту президента вплоть до 2028 г.

Таким образом, новый вариант Конституции Сирийской Арабской Республики существенно отличается от предшествующего. Немаловажным в данном случае представляется приведение в действие законов, разрешающих проведение митингов, демонстраций, а также выступлений в средствах массовой информации, что говорит о принципиальной готовности правительства предпринимать практические шаги по установлению плодотворного диалога с оппозиционерами. Что касается критики, высказываемой относительно принятия новой Конституции западными экспертами, заявляющими, что голосование представляло собой фарс, то очевидно одно: в условиях масштабной информационной войны против Сирии и опасности военного вмешательства, крайне необходимо сохранить баланс между этно-конфессиональными и элитными группами сирийского общества. Кардинальная смена руководства страны в этих условиях могла бы спровоцировать не только усиление кризиса, но и фактически развал государства на разрозненные и враждебные друг другу группировки.

Сирийская оппозиция: состав и распределение сил.

Оппозиционные силы Сирии в целом представляются весьма разобщенными и не имеющими единого координирующего центра. Летом 2011 г. организаторами сети антиправительственных выступлений были сформированы местные координационные комитеты – впрочем, также децентрализованные. Комитеты состояли из молодых оппозиционеров, занимающихся распространением антиправительственных лозунгов по всей стране. Члены местных комитетов организовали довольно крупное выступление в городе Алеппо, которое повлекло за собой попытку диалога властей с оппозиционерами. Успехи молодых оппозиционеров в этом случае обуславливались способностью оставаться движением без единого уязвимого центра, секретностью разрабатываемых операций, а также популярностью пропагандируемых ими националистических лозунгов среди сирийского населения. Подобно тому, как действовали молодые демонстранты в других арабских странах, сирийцы использовали Интернет-ресурсы, СМИ и спутниковые системы коммуникации для организации своих выступлений.

В целом можно отметить, что в сирийских демонстрациях (как антиправительственных, так и в поддержку режима Башара аль-Асада) принимала участие в основном молодежь. Интересно, что университетская молодежная среда, особенно после наложения вето Россией и Китаем 5 октября 2011 г. на резолюцию Совета Безопасности ООН, была настроена в большинстве своем проправительственно. Тому есть объяснение: по заявлениям самих руководителей университетов, около 95% профессорско-преподавательского состава ассоциированы с партией Баас, а на студенческую среду оказывает значительное влияние Национальный союз сирийских студентов, активно выступающий против революционных настроений в стране и лояльный режиму аль-Асада. Огромное число студентов из Дамасского Алеппского, Тишринского и

других университетов принимали участие в демонстрациях в поддержку Башара аль-Асада, а также с благодарностью встречали делегации из России и Китая.

Если сравнивать распространение революционного движения в Сирии и, например, в Египте, то можно без труда обнаружить, что в последнем случае протестная база, состояла в основном из неустроенной высокообразованной молодежи и студентов и дополнилась поддержкой миллионов египтян, крайне болезненно отреагировавших на рост цен в стране в результате роста мировых цен на продовольствие (см. например: Исаев, Шишкина 2012; Коротаев, Зинькина, Ходунов 2012; Коротаев, Зинькина 2011). В Сирии же, напротив, оппозиционные силы формировались в основном за счет вооруженных группировок, в то время как студенческие массы в большинстве своем были ориентированы проправительственно.

Таким образом, с самых первых дней социально-политической дестабилизации в стране сирийское студенчество не являлось активным компонентом организации антиправительственных демонстраций, в отличие от Туниса или Египта, где основанная масса протестующих состояла из студентов или выпускников университетов, а также Йемена, где студенческий палаточный городок продолжал функционировать даже после отставки президента Али Абдаллы Салеха и проведения досрочных президентских выборов 21 февраля 2012 г.

Одним из влиятельных компонентов сирийской оппозиции являются исламисты. Сирийское ответвление Братьев-мусульман, образовавшееся в стране в 30-е годы минувшего столетия, было запрещено после прихода к власти баасистов в 1963 г. Ассоциация ушла в подполье и, несмотря на попытки установления диалога со стороны властей, амнистии и возвращения из ссылки некоторых членов ассоциации, примирения с руководством страны не произошло. К 2010 г. к относительно умеренному крылу Братьев-мусульман из

Алеппо подключились радикально настроенные исламисты из города Хама. Выступления 2011 г. стали для Братьев-мусульман поводом для их утверждения на политической арене: заявив о своей солидарности с демонстрантами, они, в то же время, отвергали обвинения в своей причастности к организации антиправительственных протестов (Королевская 2011). Ту же тактику выбрали и Братья-мусульмане в Египте: дабы не сложилось впечатление о том, что революция в Египте окрашена в «зеленый» цвет, а также опасаясь расправы со стороны власти в случае неблагоприятного для них окончания «битвы с неопределенным исходом», исламисты на первых ее этапах отказывались ассоциировать себя с антиправительственными выступлениями в стране (Исаев, Шишкина 2012).

Стоит отметить, что исламисты в Сирии не проявляли такой же активности, как их собратья в Тунисе или Египте. Это связано в первую очередь с поликонфессиональным характером страны. Таким образом, несмотря на то, что Братья-мусульмане в Сирии являются наиболее консолидированной частью оппозиции, ожидать тотальной исламизации сирийского общества и развития сценария по примеру Туниса или Египта, едва ли стоит.

Значительной активности не наблюдалось и со стороны системных¹⁵ оппозиционных партий в Сирии. Так, наиболее структурированными из них в настоящее время являются фракция под руководством Риада Турка и Комитет единства коммунистов под руководством Кадри Джамиля, отколов-

---

¹⁵ Принято делить оппозицию в Сирии на системную и несистемную, или патриотическую и непатриотическую. К первой группе следует относить внутрисирийские организации, выступающие за разрешение ситуации в стране путем переговоров, без вмешательства извне – например, Коммунистическая партия Сирии, в то время, как ко второй принадлежат структуры, настаивающие на поддержке со стороны внешних сил, к числу которых относятся Свободная сирийская армия или Совет национального спасения.

шиеся от коммунистической партии Сирии. Эти образования пользуются популярностью среди молодежи и имеют филиалы по всей стране.

Говоря о событиях в Сирии, глава Комитета единства коммунистов отмечает высокую политическую активность масс. В исторической ретроспективе это понятие носит циклический характер: мир вступает в новую эпоху, и такой переход требует соответствующей реакции со стороны населения. Политическая активность как деятельность населения, связанная со стремлением к усовершенствованию или изменению социально-экономической и политической действительности изучалась многими исследователями (см. например А. Чижевский и др.), которые порой даже связывали периодическое возникновение массовых беспорядков с активностью солнца.

По словам Джамиля, корни революционных настроений среди населения Сирии лежат гораздо глубже: сирийцы основывались на живой памяти режима и реагировали стандартным образом – так же, как они поступали в подобных ситуациях во второй половине XX века. Стоит отметить, что в те времена подобная реакция была весьма релевантной, но во время событий 2011 г. она дала обратный эффект, поскольку политическая система претерпела изменения (Джамиль 2011). Таким образом, обращение к историческому опыту с целью поиска выхода из сложившейся ситуации не принесло ожидаемых результатов.

По мнению коммунистов, необходимо формирование новой структуры общества – и политической, и экономической. Вступление в новую эпоху, обусловленную, как уже было отмечено выше, высокой политической активностью масс и кризисом капитализма, требует от арабских стран выработки новых беспрецедентных социально-экономических и политических схем, которые бы имели в виду опыт прошлого, но не воспроизводили бы его. Для Сирии такого рода новая социально-экономическая схема должна быть направлена на решение двух на первый взгляд противоречивых задач: эконо-

мический рост и социальная справедливость (Джамиль 2011). Становится очевидным, что в настоящее время дальнейший экономический рост невозможен без определенного продвижения в области социальной справедливости, поскольку концентрация капитала достигла такого уровня, при котором она начинает тормозить рост уровня социальной справедливости (речь прежде всего идет о снижении уровня социального неравенства и сокращении разрыва между богатыми и бедными). Решить эту проблему представляется возможным только путем политики перераспределения, которая даст возможности и для роста потребления, и для повышения уровня социальной справедливости (Джамиль 2011).

Сирия, как бы это парадоксально ни звучало, не такая уж бедная страна, как это может показаться на первый взгляд, хотя и не обладает запасами углеводородных ресурсов. На протяжении последних 50 лет она развивалась благодаря разработке и использованию специфических областей добычи, которые способны приносить абсолютную ренту (Джамиль 2011). Уровень рентабельности Сирии может быть значительно повышен именно за счет использования природных ресурсов страны – например, хлопка, оливкового и розового масел и т.д. В этих условиях некоторые сирийские политические деятели считают необходимым переход от «сильной» роли государства, которая преобладала в 70-80-х гг. XX века, к сбалансированному управлению. Однако ситуация не так проста: источников роста, помимо ликвидации коррупции, недостаточно – Сирия не обладает значительными природными богатствами, и обеспечение занятости большей части населения является серьезной проблемой для страны. Очевидно, что решения социально-экономических вопросов также будет недостаточно для того, чтобы сплотить нацию – нужна новая общенациональная идея, которая бы вдохновляла сирийских граждан. На сегодняшний день эту функцию выполняет противостояние внешнему вмешательству во внутрисирийские дела и возможность иностранной

интервенции, прежде всего со стороны Аравийской шестерки и государств-членов НАТО. Однако данный идеологический ресурс исчезнет в ту же минуту, как только исчезнет угроза внешнего вторжения.

Стабилизацию ситуации в Сирии и появление возможности перехода к комплексу реформ может подтолкнуть своего рода «генеральная уборка» трех составляющих: режима, оппозиции и народных движений (Джамиль 2011). Режим должен быть очищен от коррупции и власти силовых структур (см. подробнее раздел, посвященный системному анализу социально-политических потрясений в Сирии), которая преобладала на протяжении последних десятилетий (под режимом в данном случае понимается не только верхушка власти, элита, но и обширная категория, включающая в себя значительное число людей, так или иначе соотносимых с властью: армия, партия Баас, профсоюзы и т.д.).

Что касается оппозиции, то здесь стоит обратить внимание на разграничение патриотической оппозиции и непатриотической (о разделении этих понятий говорилось выше). Если последняя представлена прежде всего Советом национального спасения и Свободной сирийской армией, то первая – Национальным координационным советом за демократические перемены (или Национальным координационным советом)¹⁶, возглавляемым Хасаном Абдель Азимом, председателем Арабского социал-демократического союза. Данный совет включает в себя более 13 политических партий, преимущественно левого толка, в том числе и 3 курдские партии, а также независимых сирийских политиков. На своем расширенном заседании в сентябре 2011 г. Национальный координационный совет утвердил программу, состоящую из шести пунктов (Хийа ат-тансик аль-уатанийа 2011):

1. солидарность с сирийской революцией и признание закономерности требований сирийского народа;

¹⁶ Пер. с араб. - *Хийа ат-тансик аль-уатанийа ат-тагиир ад-димукрати*.

2. достижение свободы и демократии путем свержения авторитаризма в стране;

3. немедленное прекращение применения оружия с обеих сторон;

4. проведение мирных демонстраций, отправка военных в казармы, привлечение к ответственности виновных в убийстве мирных граждан, освобождение политзаключенных, достижение примирения между армией и народом, а также создание совместных комитетов, состоящих из представителей сил правопорядка и народных движений безопасности в целях обеспечения защиты мирных демонстраций;

5. создание условий для развития гражданского общества и многопартийности;

6. отказ от иностранной интервенции, осуждение применения насилия в достижении политических целей, а также недопустимость мобилизации населения на религиозной основе.

Таким образом, основная проблема здесь заключается в достижении компромисса между системной и несистемной (или патриотической и непатриотической) оппозицией. В этой связи, прежде всего, возникают разногласия по трем основным вопросам (Исаев 2012).

Во-первых, Сирийский национальный совет придерживается четкой позиции о возможной иностранной интервенции, а также введении над Сирией бесполетной зоны, подобно той, что была открыта в небе над Ливией резолюцией Совета Безопасности ООН № 1973 в марте 2011 г. Позиция же Координационного совета за демократические перемены сводится к неприятию любой формы иностранного вмешательства во внутрисирийские дела. По мнению руководства Координационного совета, лишь мирные протесты способны свергнуть режим.

Во-вторых, проблема, связанная со Свободной сирийской армией. В то время, как оппозиция за рубежом видит в ней своего основного партнера в построении новой Сирии, внут-

рисирийская оппозиция не торопится с признанием ее как таковой, опасаясь последующей узурпации власти с ее стороны.

Наконец, последним краеугольным камнем в переговорах между Координационным советом за демократические перемены и Сирийским национальным советом стало создание единого органа, представляющего всю оппозицию как внутри Сирии, так и за рубежом. Однако данная идея не нашла поддержки среди представителей зарубежной оппозиции, которая продолжает настаивать лишь на координации своих действий с противниками режима аль-Асада.

В случае с народными движениями представляется рациональным освобождение от максималистских лозунгов вроде «народ хочет падения режима», поскольку необходимо мирное и постепенное реформирование системы власти без вмешательства извне, а не ее полное уничтожение. Власть в данном случае представляет собой что-то вроде скорлупы, оболочки, которая защищает внутреннее функционирование государства, и ее разрушение может привести к гибели страны. Одной из наиболее продуктивных тактик мирных народных движений может стать принятие жестких позиций относительно боевиков, воюющих с армией.

Оптимальным решением в ситуации, сложившейся на данный момент в Сирии, по мнению системной оппозиции, может стать создание правительства национального единства, целью которого было бы решение наиболее актуальных проблем – предотвращение международного вмешательства и мирный выход из кризиса. Это правительство в условиях кризиса должно быть наделено высокими полномочиями, его может возглавить либо сам президент, имеющий такие полномочия, либо кто-то еще, обладающий значительным уровнем доверия и не являющийся представителем режима. Правительство должно быть компактным, поскольку в Сирии оно должно решать сугубо технические проблемы, но не править.

Что касается курдского населения Сирии, то его количество в народных выступлениях было значительно меньше по

сравнению с другими представителями этно-конфессиональных групп страны. Это объясняется поддержкой оппозиции со стороны Турции: курдское население согласилось с уступками сирийского правительства и отказалось от дальнейших протестных движений, опасаясь кардинальной смены руководства страны и установления турецкой диктатуры, а также слабым представительством курдов в Национальном Собрании Сирии. Лидер курдской партии Йекити Хасан Салех заявляет, что в своих районах курды подвергаются меньшим гонениям, чем в арабских областях, однако их активистов арестовывают (Erlich 2011). В этом отношении стоит иметь в виду, что доля курдского населения в последние годы выросла до 15% при общей численности населения в 23 млн. чел. в первую очередь за счет наплыва беженцев из Турции. При этом оно локализуется в северо-восточной части страны, которая является стратегически важной для сирийского правительства, поскольку и без того ограниченные запасы нефти располагаются именно там (Исаев 2012).

Национальное движение курдских партий Сирии, состоящее из 12 партий, проигнорировало саммит сирийской оппозиции, состоявшийся в турецкой Анталии в конце мая 2011 г., аргументируя это тем, что любая встреча такого рода может принести только вред для курдского населения Сирии, поскольку Турция выступает против каких бы то ни было политических или социальных устремлений курдов, причем это касается не только северного Курдистана, но и других его частей, включая соответствующий регион Сирии. Представитель курдской партии левых Салех Кадо утверждает, что курды, проживающие в Сирии, не доверяют Турции и проводимой ей политике, что и стало причиной бойкотирования саммита (Furuhashi 2011). Что касается августовского саммита в Стамбуле, приведшего к созданию Сирийского национального совета, то в нем приняли участие лишь две курдские партии.

Необходимо иметь в виду, что на Арабском Востоке линия водораздела «оппозиция - режим» гораздо более сложна, чем кажется на первый взгляд, она иллюзорна и зигзагообразна. Возможной причиной этого может служить то, что после Второй мировой войны в данном регионе разрушилась прежняя колониальная система и возникло новое политическое пространство, которое уже более десятка лет находится в состоянии «клинической смерти», то есть функционирует неэффективно из-за того, что оторвано от своей социальной базы.

В Сирии на сегодняшний день сложилась интересная ситуация: люди, которые выходят на улицы, не имеют политических представителей, а партии выступают от лица народа, не имея никакой социальной базы и представительства от этого народа – то есть, партийные лидеры стремятся выступать в поддержку населения и от его лица, но сирийцы не прислушиваются к ним, создавая свои собственные структуры, генерируя собственные лозунги и выдвигая лидеров. Это в очередной раз подтверждает тот факт, что старые политические структуры, старое политическое пространство перестают быть эффективными и пребывают в некоем состоянии невосможности, когда старый порядок вещей уже умирает, но еще не отошел окончательно на второй план, а новое рождается, но еще не сформировалось до конца.

***

Резюмируя все вышесказанное, можно сказать, что развернувшиеся в Сирии события, нередко именуемые беспрецедентными, являются частью так называемой Арабской весны – волны социально-политических потрясений, охватившей Арабский мир, в ходе которых выдвигались требования политической свободы и устранения автократии. Воодушевленные «успешными» революционными действиями в Тунисе и Египте, окрыляемые «эффектом аль-Джазир», сирийские демонстранты устраивали марши, голодовки, бунты и т. д.,

развернули кампанию «гражданского сопротивления» с целью завершить эпоху правления баасистов.

В качестве одной из вероятных причин восстаний в Сирии нередко рассматривается этно-религиозное противостояние, так как правящая элита страны принадлежит к алавитам – немногочисленной группе мусульман светского толка, вышедших из шиизма, в то время как основная масса населения Сирии относится к суннитам. В качестве доказательства этой версии, как правило, приводится тот факт, что волны выступлений происходили в основном после пятничных намазов в мечетях. Однако стоит иметь в виду, что требования демонстрантов были направлены в основном на искоренение коррупции, проведение реформ, против режима президента Башара аль-Асада (затем – в его поддержку) и т.д. – словом, они относились к политической сфере, не затрагивая религиозные или этно-конфессиональные вопросы. Кроме того, основными формами конфликтов были кровавые столкновения между вооруженными группировками, полицией и военными (в частности – расправа над семьями генералов Абу аль-Теллави и Ийада Харфуша в Хомсе, а также вооруженное нападение на полицейский участок в городе Хама, в результате которого было убито 17 человек).

Исторически сложилось так, что вследствие внешних факторов в Сирии на первый план всегда выходили задачи защиты национальных интересов от внешних посягательств. Эти первоочередные задачи естественным образом отодвинули на второй план решение социально-экономических задач и проведение демократических реформ, придав последним едва ли не второстепенный характер. Разумеется, их важности для государства никто не отрицает, но зачастую они оказывались отложенными на неопределенный срок. Вполне возможно, что в 60-70-х гг. XX века такая политика была оправданной, но в настоящее время ситуация требует диалектического подхода: общенациональные, демократические и социально-экономические задачи приобретают особенное значение, они

неразделимы, оказывают значительное влияние друг на друга и, соответственно, требуют комплексного решения. Все три отмеченные сферы являются лишь различными формами, отражающими одно и то же содержание. То есть, отсутствовал необходимый процесс синхронизации решения этих вопросов, что в дальнейшем может только усугубить нынешнее положение в этой арабской стране. Политические партии Сирии считали защиту страны от внешних посягательств первоочередной задачей, откладывая в сторону все остальные проблемы, в результате чего страна оказалась в гораздо большей опасности.

Критические натяжения, которые существуют в авторитарных системах, связаны с тем, что авторитаризм, выполнив свою историческую миссию, заключающуюся в национальной консолидации и начальной модернизации, утратил дальнейшую мотивацию своего существования. В этой ситуации арабским странам, в том числе и Сирии, необходимо перестраиваться, проводить глубокие политические реформы, в противном случае их ожидает усугубление возникших проблем. Проблемным является только фактор времени: на 90% исход ситуации зависит от обстановки внутри страны. Таким образом, одной из причин, спровоцировавших кризис в Сирии в 2011 г., стала команда, управлявшая экономическим процессом на протяжении последних пяти лет. Политика обогащения и без того обеспеченных слоев населения со временем изжила себя. В результате чего одной из первоочередных задач для сирийского руководства на сегодняшний день является искоренение коррупции, которая является источником мощного накопления капитала в среде правящей элиты в будущем, и решение социально-экономических проблем, стоящих на повестке дня (см. подробнее раздел, посвященный системному анализу социально-политических потрясений в Сирии).

II

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОТЯСЕНИЙ В СИРИИ

Еще одной страной, не устоявшей перед Арабской весной, была Сирия. Социально-политические потрясения в этой стране имели несколько иные причины, нежели в Тунисе, Ливии и Египте. Сирия по-прежнему представляет собой социально ориентированную экономическую модель государства, в отличие от стран Магриба. Лишь в последние десятилетия наметился переход к рыночной экономике, который крайне болезненно ударил по благосостоянию населения. Таким образом, старая политическая система все меньше соответствовала новой экономической модели государства.

Будучи зависимой на протяжении правления Хафеза аль-Асада от внешнего капитала, который выражался в «арабской помощи» и поддержке со стороны Советского Союза, страна оказалась неготовой к самостоятельному переориентированию экономической модели развития. В частности, с приходом к власти Башара аль-Асада наметилась тенденция к снижению социально-ориентированной миссии государства и его роли в регулировании экономики, которая выразилась в отмене ряда дотаций со стороны правительства. Это привело к падению промышленного производства на 4% (World Bank 2012).

Кроме того, в Сирии традиционно существовал низкий уровень накопления внутреннего капитала: 12% при норме в 25% (World Bank 2012), вместе с высоким уровнем коррупции (Transparency International 2012), из-за которой большая часть

«внешних» финансовых средств не работала на сирийскую экономику, что привело к падению уровня жизни и росту социально-политической напряженности в стране.

Как уже отмечалось выше, выход из «мальтузианской ловушки», сопровождающийся развитием медицины, снижением смертности, в особенности младенческой, на фоне роста рождаемости и появление «молодежных бугров» является крайне опасным явлением, сыгравшим «злую шутку» с правительствами Бен Али и Хосни Мубарака (см. например: Исаев, Шишкина 2012; Коротаев, Халтурина и др. 2010, 2011; Коротаев, Божевольнов и др. 2011; Коротаев, Зинькина, Ходунов 2012; Коротаев, Зинькина 2011а, 2011б, 2011в).

Как уже говорилось в разделе, посвященном системному анализу социально-политических потрясений в Йемене, южно-аравийская страна была еще весьма далека от выхода из «мальтузианской ловушки», а соответственно, социально-политические потрясения в этой стране имели несколько иную природу, нежели в Тунисе и Египте. Здесь отчетливо наблюдалась «неомальтузианская ловушка», вызванная прежде всего высокими темпами развития медицины в Йемене (см. подробнее раздел, посвященный системному анализу социально-политических потрясений в Йемене).

В этой главе мы постараемся проанализировать социально-экономическую и политико-демографическую ситуацию в Сирии. В этой связи представляется необходимым проследить относительную динамику развития Сирии в сравнении с североафриканскими республиками, в которых социально-политические потрясения привели к смене режимов, такими как Тунис и Египет. А также с соседним Ливаном, рассматриваемым Сирией в качестве своей сферы влияния и имеющим немало общего со «старшим братом».

Начнем с рассмотрения динамики ВВП на душу населения (Рис. 1.1, 1.2). Здесь заметно большое отставание Сирии от среднемирового и даже среднеарабского уровня. Так, в 2008 г. ВВП на душу населения в Сирии составил 4740 долл.

США, в то время, как аналогичный показатель в среднем по арабским странам достиг отметки в 7612 долл. США, а по миру – 9892 долл. США, что примерно в два раза больше. Причем совершенно не наблюдается тенденции к его сокращению. Отчетливо наблюдается снижение роста ВВП на душу населения начиная с середины 1980-х гг., т.е. после прекращения внешних вливаний в сирийскую экономику как по линии «арабской помощи», ввиду падения цен на нефть, так и от Советского Союза, ввиду кризиса социалистического блока.

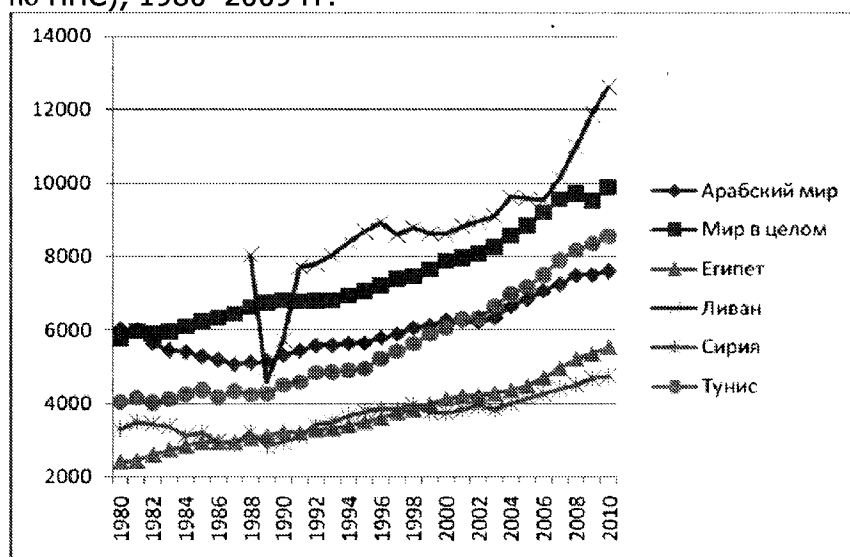
Сирия по данному показателю близка к Египту, который отнюдь нельзя назвать благополучным с этой точки зрения. Однако, начиная с начала 2000-х гг., заметна тенденция к отставанию от египетского уровня. Если в 1998-1999 гг. ВВП на душу населения в этих странах был практически одинаковым и колебался в пределах от 3700 до 4000 долл. США, то после смерти Хафеза аль-Асада в 2000 г. Сирия стабильно отставала от Египта (особенно во второй половине 2000-х гг.). Прежде всего, это связано с неготовностью государства к смене экономической модели развития, начатой Башаром аль-Асадом. Особенно ощутимо это дало о себе знать после отмены государственных дотаций в начале 2000-х гг., прежде всего, на мазут.

На фоне Египта и Сирии виден рост ВВП на душу населения в Тунисе, который составил в 2010 г. 8566 долл. США, что выше среднеарабского показателя на 953 долл. США. И хотя данный показатель в Тунисе ниже среднемирового уровня на 1326 долл. США, вплоть до начала социально-политических потрясений страна уверенно демонстрировала положительную динамику.

Однако наиболее заметных результатов достиг Ливан, ВВП на душу населения которого составил 12618 долл. США в 2010 г., что в 3 раза больше, чем в Сирии. Еще более убедительной выглядит динамика роста ВВП на душу населения в Ливане, который вырос с 1989 г. (4604 долл. США) в 3 раза.

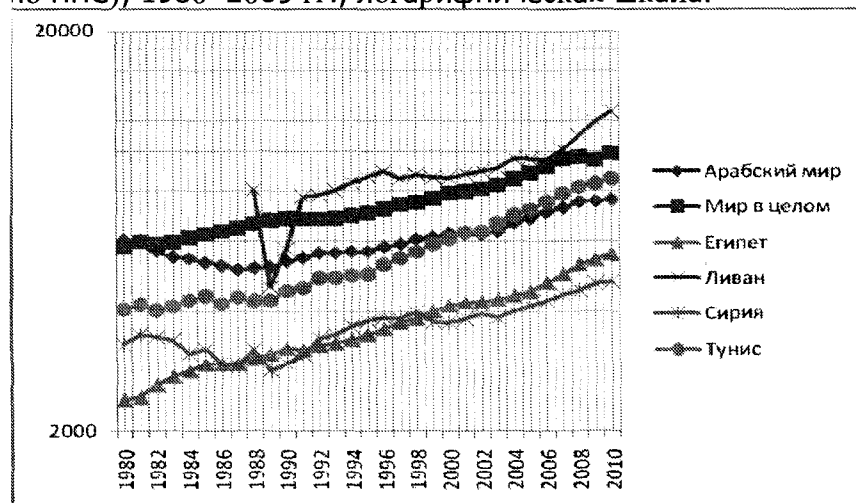
По сути, Сирии лишь в 2009 г. удалось достичь ливанского уровня двадцатилетней давности.

Рис. 1.1. ВВП на душу населения (в долларах США 2005 г. по ППС), 1980–2009 гг.

Источник: World Bank 2012.

Рис. 1.2. ВВП на душу населения (в долларах США 2005 г. по ППС), 1980–2009 гг., логарифмическая шкала.

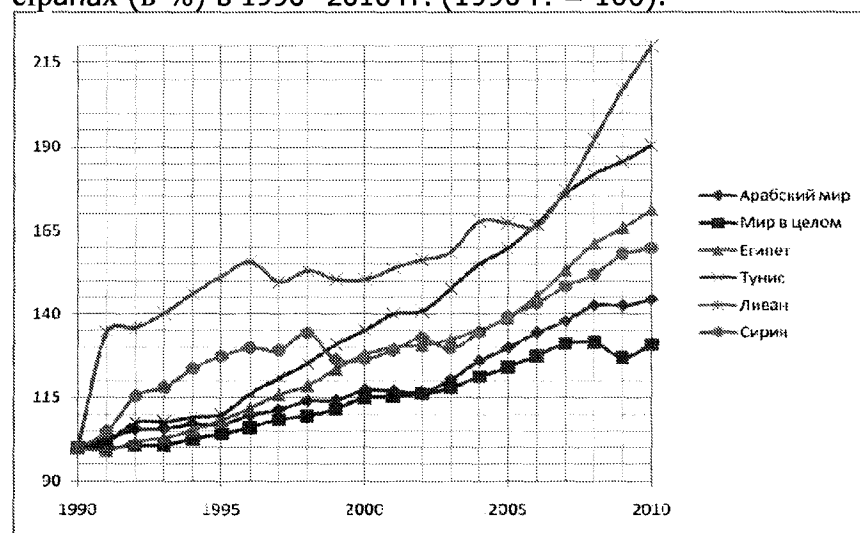
Источник: World Bank 2012.

Однако, если посмотреть на относительную динамику темпов роста ВВП на душу населения (Рис. 1.3), то начиная с 2003 г., очевидна положительная динамика вплоть до 2010 г. В рассматриваемый период данный показатель увеличился на 30%. Ранее для того, чтобы достичь аналогичного показателя Сирии понадобилось 13 лет (с 1990 по 2003 гг.), т.е. практически в два раза больше.

Кроме того, в период с 1990 по 2010 гг. динамика темпов роста ВВП на душу населения в Сирии была выше как среднемирового, так и среднеарабского показателя и составила 59,7%. Это свидетельствует о правильности экономических реформ, начатых Башаром аль-Асадом, которые при всем этом даются стране с большим трудом. Об этом свидетельствует и более низкая динамика темпов роста ВВП на душу населения по сравнению с другими арабскими странами, такими как Египет (71,2% с 1990 по 2010 гг.), Тунис (90,5% с 1990 по 2010 гг.), и Ливан (119,9% с 1990 по 2010 гг.)

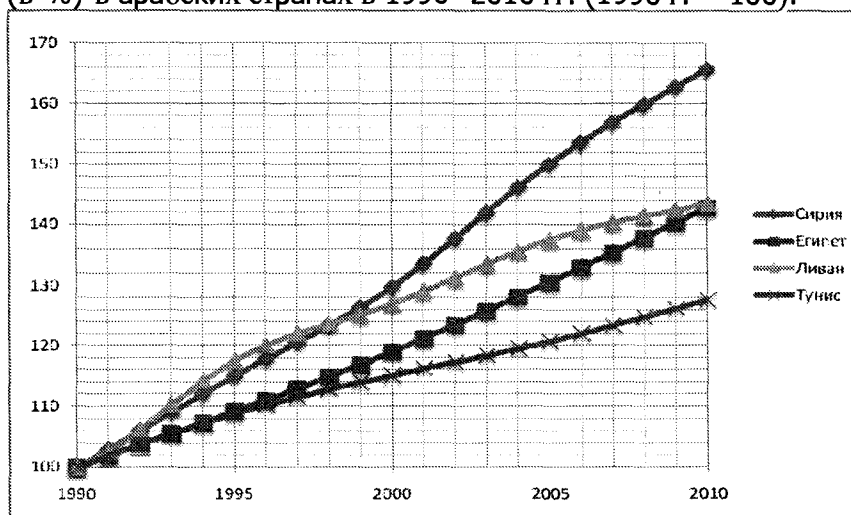
При этом в Сирии в последние 20 лет сохранялась высокая динамика темпов роста населения (Рис. 1.4). Так, в 2010 г. он составил 65,6%, что на 22,2% выше, чем в Ливане, на 22,9%, чем в Египте и на 38%, чем в Тунисе. Таким образом, стремительный рост населения «съедал» эффект, полученный за счет наметившихся темпов роста ВВП. Все это говорит о том, что темпы демографического перехода в Сирии (см. например: Коротаев, Халтурина 2009) до сих пор остаются не столь высоки, хотя и ощутимо отличаются в лучшую сторону от йеменских.

Рис. 1.3. Относительная динамика темпов роста ВВП на душу населения (в долларах США 2000 г.) в арабских странах (в %) в 1990–2010 гг. (1990 г. = 100).

Источник: World Bank 2012.

Рис. 1.4. Относительная динамика темпов роста населения (в %) в арабских странах в 1990–2010 гг. (1990 г. = 100).

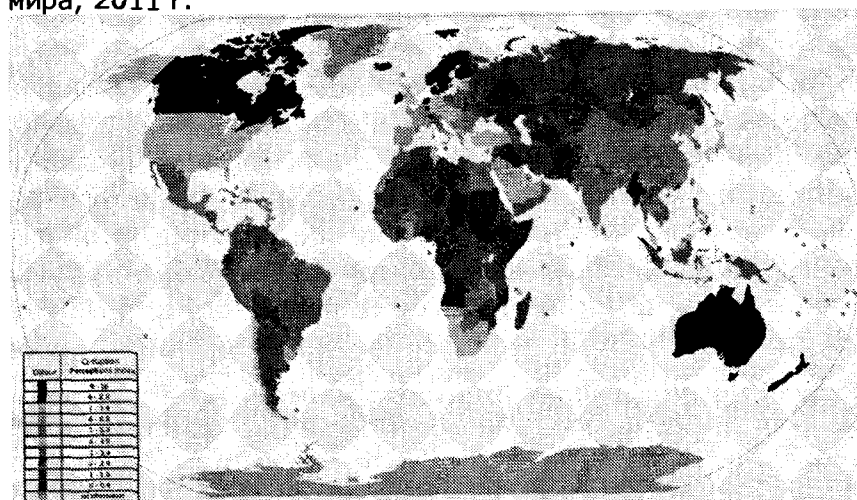

Рассчитано по: UN Population Division 2012.

Еще одной проблемой, стоящей на повестке дня в Сирии, является высокий уровень коррупции (Рис. 3). В соответствии с данными индекса восприятия коррупции Сирия занимает 129-е место с показателем 2,6. Что на 0,2 выше, чем у России и на 0,1 превышает ливанский показатель. Однако большинство арабских стран имеют показатель более высокий, нежели Сирия, которая обгоняет Йемен, Ливию, Мавританию и Коморские острова, а также арабские страны, которые на протяжении последних лет погрязли в собственных междоусобицах такие, как Сомали, Судан и Ирак.

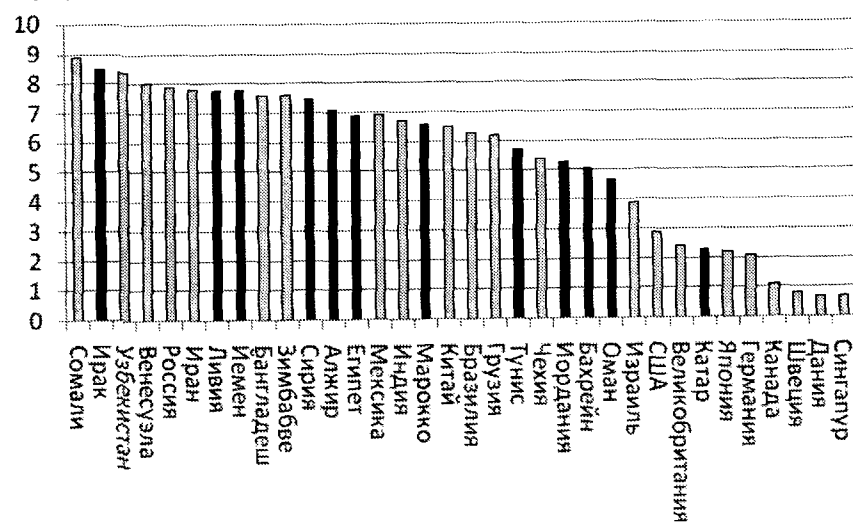
Если взглянуть на индекс коррумпированности (Рис. 4) то Сирия находится в районе отметки в 7,5 (чем больше, тем хуже), что в свою очередь характерно для таких стран, как Зимбабве и Бангладеш. Среди арабских стран Сирия продолжает занимать одно из последних мест, опережая лишь Йемен, Ливию, Ирак и Сомали. И, если разрыв с

Рис. 3. Значения индекса восприятия коррупции в странах мира, 2011 г.

Источник: Transparency International 2012.

Рис. 4. Индекс коррумпированности в некоторых странах мира, 2011 г.

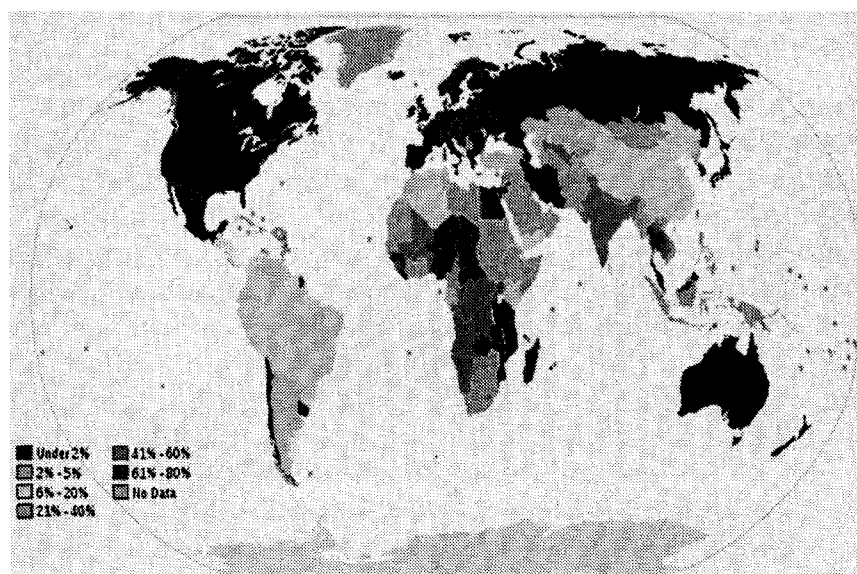

Источник: Transparency International 2012.

расположившемся в районе 7-мибальной отметки Египта почти незаметен, то отставание от Туниса составляет 2 пункта.

Ввиду того, что данных по уровню бедности (доля населения, живущего менее, чем на 1,25 долл. США в день) в Сирии нет, не представляется возможным вычленить ее реальный показатель. Однако, учитывая социальную ориентированность сирийского государства, стоит предположить, что страна находится в наиболее благополучной группе с уровнем бедности ниже 2%, характерным, к примеру, для США, Канады и Египта.

Рис. 5. Доля населения, живущего менее чем на 1,25 долл. на чел. в день, по данным Программы развития ООН за 2008 г., (в %).

Источник: UNDP 2012.

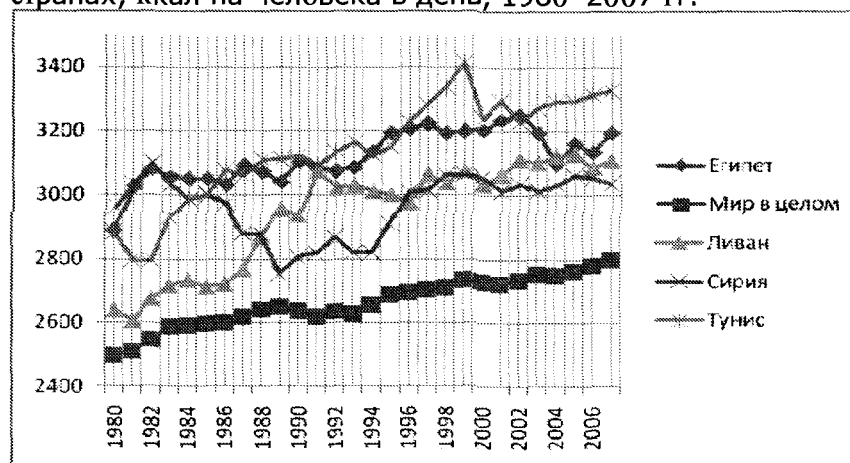
Если обратиться к уровню потребления продовольствия в Сирии (Рис. 6), то на протяжении последних 30-ти лет данный показатель демонстрирует устойчиво высокий уровень.

Лишь однажды в 1989 г. данный показатель в Сирии упал ниже уровня в 2800 ккал в день и составил 2752,4 ккал в день. В целом же уровень потребления продовольствия в Сирии выше рекомендуемой ВОЗ нормы в 2300-2400 ккал в день и даже выше среднемирового показателя, который в 2007 г. составил 2797,6 ккал в день притом, что сирийский показатель достиг 3034,2 ккал в день.

По состоянию на 2007 г. уровень потребления продовольствия в Сирии был практически сопоставим с аналогичным показателем в Ливане (3007,1 ккал в день) и Египте (3194,5 ккал в день). Стоит также отметить достаточно высокий уровень потребления продовольствия в Тунисе, который составил 3326,4 ккал в день в 2007 г. Таким образом, Сирии, как и Египту удалось выбраться из мальтузианской ловушки: потребление продовольствия здесь уже давно превысило отметку в 2400 ккал в день и скорее свидетельствует об уровне переедания (Коротаев, Комарова, Халтурина 2007; Коротаев, Халтурина, Божевольнов 2010) и решении проблемы голода в стране.

Рис. 6. Потребление продовольствия в некоторых арабских странах, ккал на человека в день, 1980–2007 гг.

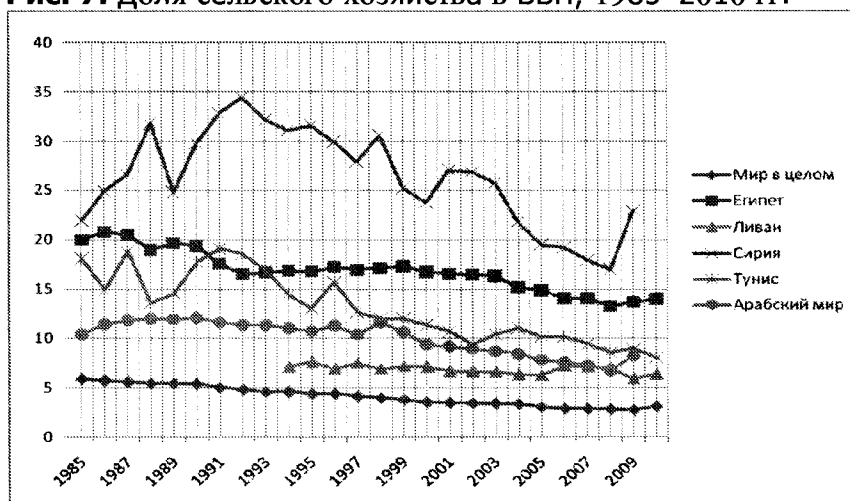

Источник: FAO 2012.

Достаточно высокой в Сирии остается и доля сельского хозяйства в ВВП (Рис. 7). Так, данный показатель составил 22,9% в 2009 г. Для сравнения стоит отметить, что в крупнейших развивающихся странах данный показатель составляет 10–20% ВВП, а в развитых – всего 1–2% (Вишневский 2009). И, хотя с 2002 г. в Сирии наметилась тенденция к снижению данного показателя, который упал на 9,3% до уровня 16,9% в 2008 г., в 2009 г. он вновь сильно вырос до 22,9%.

Подобный показатель практически во всех арабских странах еще в 2002 г. упал ниже отметки в 10% и составил 13,6% в Египте, 5,8% в Тунисе и 8,9% в Ливане в 2009 г. Даже доля сельского хозяйства в ВВП Йемена в 2003 г. составила 14,3% ВВП, что на 11,4% ниже, чем за аналогичный период в Сирии.

Рис. 7. Доля сельского хозяйства в ВВП, 1985–2010 гг.

Источник: World Bank 2012.

Все это говорит о крайне низких темпах диверсификации сирийской экономики, что в свою очередь свидетельствует о замедленных темпах социально-экономической модернизации.

ции страны. Однако после 1992 г. данный показатель начал постепенно отходить от критического уровня в 35-40%, когда вероятность социально-политических потрясений наиболее высока (Коротаев, Комарова, Халтурина 2007; Коротаев, Халтурина, Божевольнов 2010).

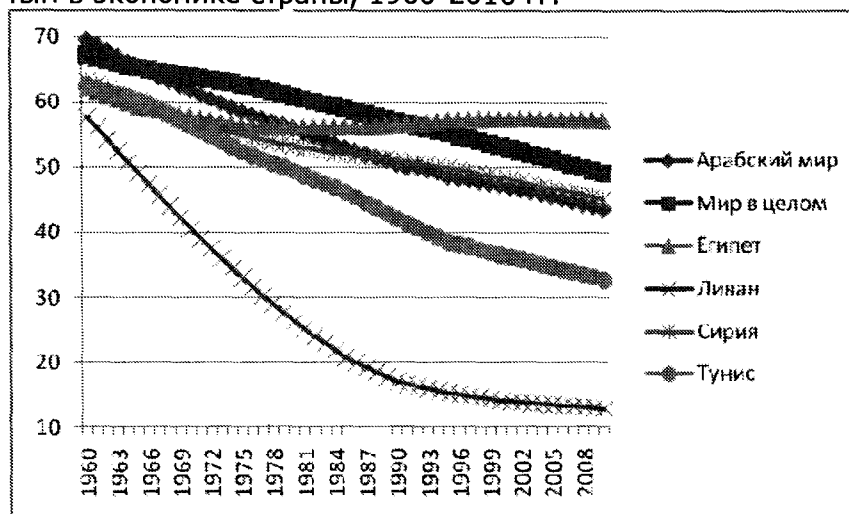
Если обратиться к доле негородского населения (Рис. 8), то видно, что Сирия демонстрирует достаточно хороший показатель, имеющий тенденцию к устойчивому снижению. Так, в 1995 г. доля негородского населения стала меньше 50%, а к 2010 г. составила 45,1%. Что в свою очередь соответствует среднеарабскому показателю (43,5% в 2010 г.) и выше среднемирового на 4%.

Однако, если по сравнению с египетским показателем (57,2% в 2010 г.), уровень негородского населения Сирии выглядит весьма неплохим, то отставание от Туниса становится все большим. Если в 1960 г. данный показатель в обеих странах составлял около 63%, то спустя 40 лет разрыв между ними достиг 12,4%.

Впечатляющими выглядят успехи Ливана, где за последние 40 лет уровень негородского населения упал в 4,5 раза с 57,7% в 1960 г. до 12,8% в 2010 г. Таким образом, в последнее десятилетие Ливан демонстрирует уровень, характерный для развитых государств (менее 15%).

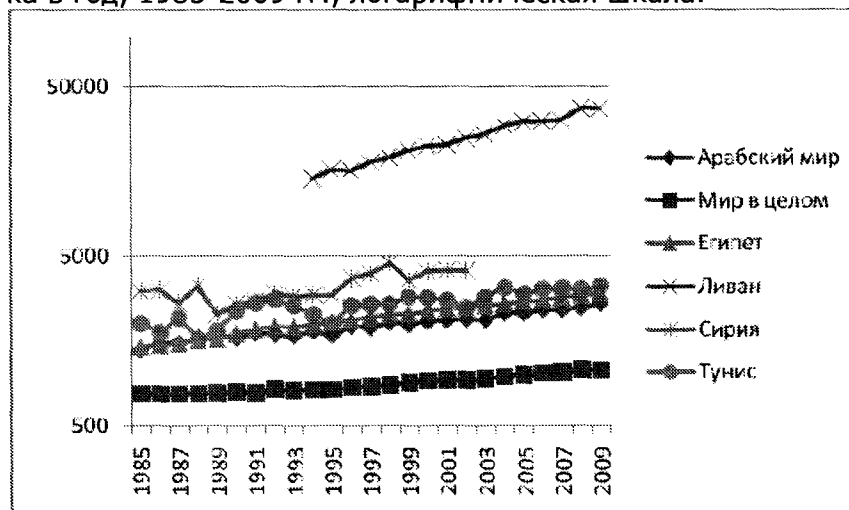
Теперь обратимся к производительности труда в сельском хозяйстве (Рис. 9). Из графика видно, что Сирии удалось достичь достаточно хорошего уровня развития в данной сфере. Производительность труда в сельском хозяйстве в Сирии одна из самых высоких в Арабском мире, если не брать в расчет

Рис. 8. Доля негородского населения (в %) ко всем занятым в экономике страны, 1960-2010 гг.

Источник: World Bank 2012.

Рис. 9. Динамика производительности труда в сельском хозяйстве, в постоянных долларах 2000 г. на одного работника в год, 1985-2009 гг., логарифмическая шкала.

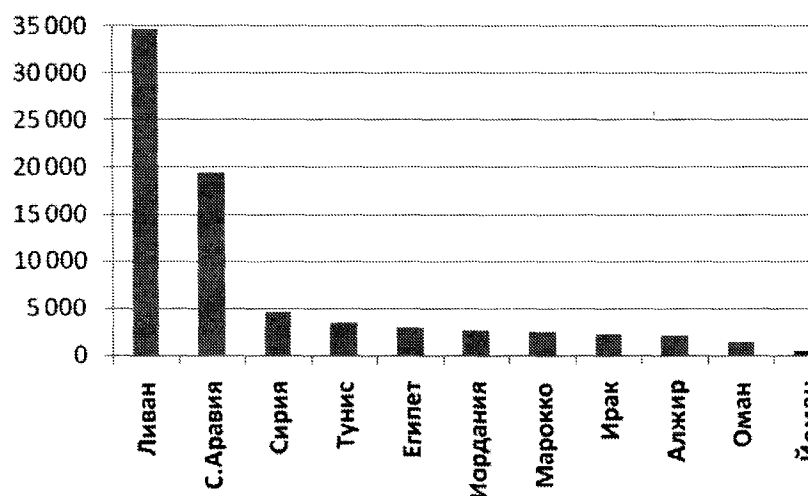
Источник: World Bank 2012.

абсолютных «лидеров» в лице Ливана и Саудовской Аравии. По последним имеющимся данным в 2002 г. данный показатель составил в Сирии 4057,3 долл. США. Это, в свою очередь, практически в 2 раза выше, чем в среднем в Арабском мире и в 4,5 раза выше среднемирового показателя.

Если взглянуть на Египет и Тунис, то в 2002 г. производительность труда в сельском хозяйстве составила 2487,6 долл. США и 2454,5 долл. США, соответственно. Это в свою очередь еще раз подтверждает относительно высокий уровень производительности труда в сельском хозяйстве Сирии, который ко всему прочему, на протяжении 17-ти лет с 1985 по 2002 гг. демонстрировал устойчивый рост. Ввиду этого было бы неверно говорить о сосредоточении большого количества рабочих рук в сирийской деревне, а соответственно в ближайшем будущем этот фактор не приведет к дополнительной миграции экономически трудоспособного населения из деревни в город. Что, в свою очередь, позволит снизить риски социально-политической напряженности в стране.

Однако в Сирии сохраняется довольно низкий уровень числа женщин, занятых вне аграрного сектора (Рис. 11). Будучи практически неизменным на протяжении последних двух десятилетий, он является серьезным тормозом в экономическом развитии страны. Так, в 2008 г. доля женщин занятых вне сельского хозяйства в Сирии составила 15,3%. Это притом, что среднемировой показатель еще в 1992 г. перевалил за отметку в 35%. Однако отставание Сирии по данному показателю выглядит не столь заметным относительно других арабских стран. В 2008 г. идентичная доля женщин занятых вне сельскохозяйственного сектора была зафиксирована в Иордании (15,7%). Не столь значительным сохраняется и отставание от Египта, где рассматриваемый показатель составил 17% в 2008 г.

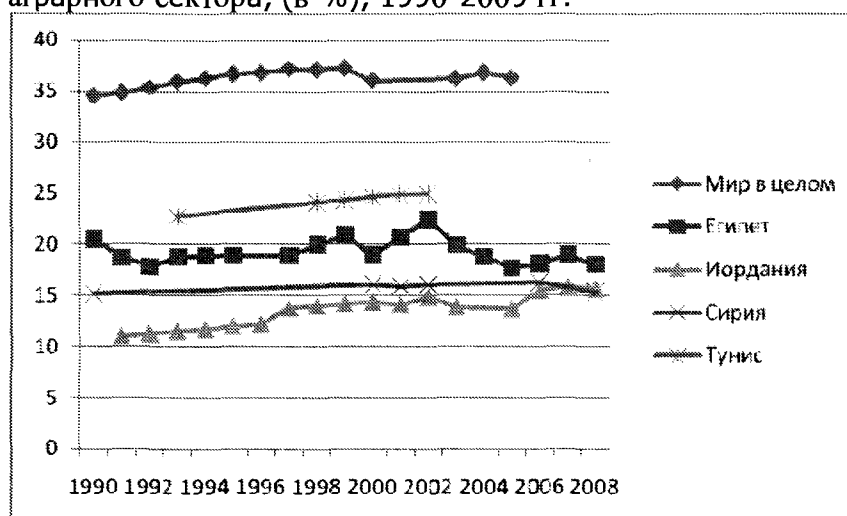
Рис. 10. Производительность труда в сельском хозяйстве, в постоянных долларах США, в 2000 г. на одного работника в год, 2008 г.

Источник: Коротаев и др. 2012.

Однако в целом ситуация в Сирии в данной сфере продолжает оставаться напряженной. Отсутствие сирийских женщин на рынке труда пагубно сказывается на экономике страны и не дает развиваться новым производствам. По сути, в данной области Сирия испытывает те же проблемы, что многие арабские страны (см. раздел посвященный системному анализу социально-политических потрясений в Йемене). Нехватка женской рабочей силы на рынке труда не позволяет не только развивать новые производства, но и отрицательно влияет на инвестиционную привлекательность страны. Однако ввиду все увеличивающегося влияния ислама в регионе, скорого разрешения данного вопроса вряд ли стоит ожидать.

Рис. 11. Динамика доли женщин, работающих вне аграрного сектора, от общего количества населения, занятого вне аграрного сектора, (в %), 1990-2009 гг.

Источник: World Bank 2012.

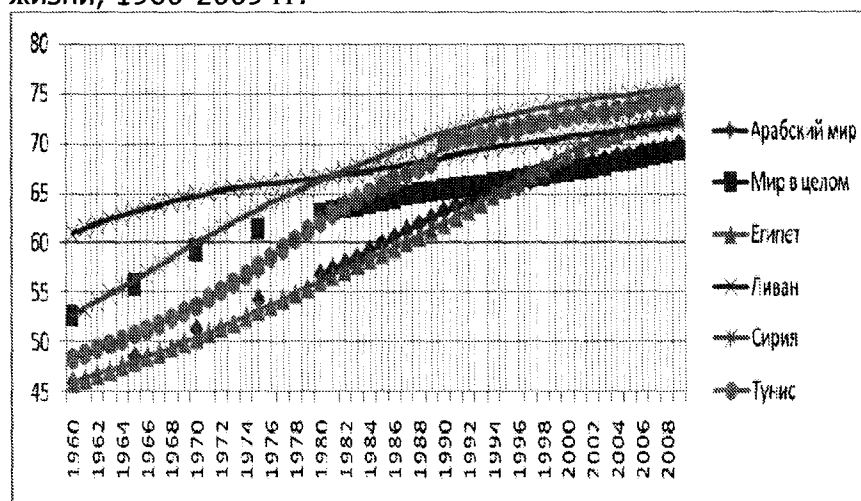
Теперь обратимся к структурно-демографическим показателям, влияющим на риски социально-политической напряженности в стране. В первую очередь рассмотрим среднюю ожидаемую продолжительность жизни (Рис. 12). Как видно из диаграммы, в Сирии на протяжении последних 30-ти лет наблюдается один из самых высоких показателей. Если в 1960 г. средняя ожидаемая продолжительность жизни здесь составляла 52,7 лет, то к 2009 г. этот показатель вырос до 75,5 лет. Для сравнения в 2009 г. средняя ожидаемая продолжительность жизни в Египте достигла 72,7 лет, в Ливане – 72,2 года, в Тунисе – 74,4 года, при среднемировом показателе в 69,4 года. Таким образом, за последние полвека средняя ожидаемая продолжительность жизни в Сирии увеличилась на 22,8 лет.

Также стоит отметить достаточно ровную динамику увеличения ожидаемой продолжительности жизни с Сирии. Причиной тому служит ряд факторов. Во-первых, высокий

уровень потребления продовольствия, который начал переходить в фазу переизбытка. Во-вторых, быстрое и качественное развитие системы здравоохранения в Сирии: обеспечение доступа населения к медицинской помощи, улучшение санитарных условий и т. д.

Все это говорит о том, что Сирия уже давно миновала второй эпидемиологический переход (см. например: Омран 1977; Андреев, Кваша, Харькова 2004). Прежде всего, это выразилось в снижении пандемии инфекционных заболеваний: заболеваемости и смертности по причинам экзогенного характера, прежде всего от таких инфекционных болезней, как туберкулез, желудочно-кишечные инфекции, детские инфекции и т. п.

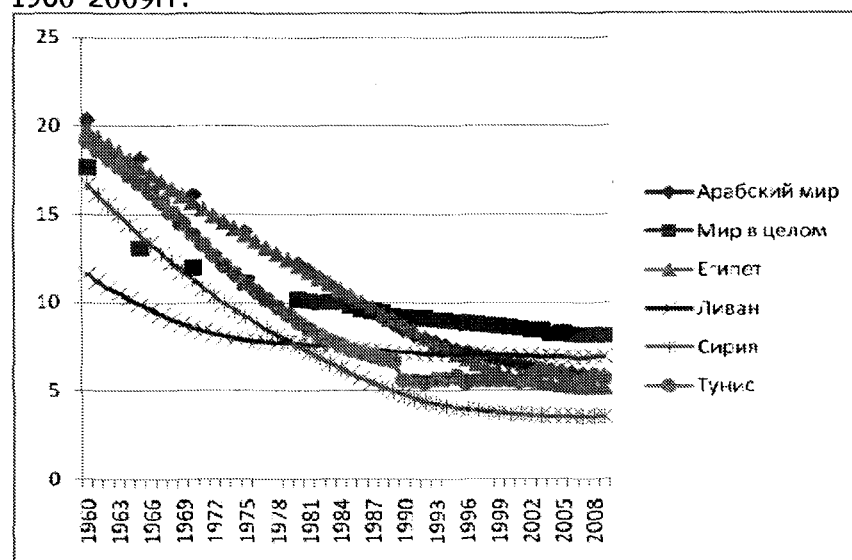
Рис. 12. Динамика средней ожидаемой продолжительности жизни, 1960-2009 гг.

Источник: World Bank 2012.

Рис. 13. Динамика общего коэффициента смертности, 1960-2009гг.

Источник: World Bank 2012.

Наряду с высоким уровнем средней ожидаемой продолжительности жизни, Сирия также на протяжении многих лет демонстрирует низкий общий коэффициент смертности (Рис. 13). Начиная с 1960 г. и вплоть до 2009 г. данный показатель упал в 4,7 раза и последние 10 лет держится на отметке в 3,5.

Стоит отметить, что по данному показателю Сирия на протяжении нескольких десятков лет показывает одни из лучших результатов во всем Арабском мире. А с 1980 г. ей удалось обогнать и Ливан, который к тому моменту обладал одним из наиболее низких общих коэффициентов смертности в регионе.

По состоянию на 2009 г. общий коэффициент смертности в Сирии составил 3,5. В то время, как среднемировой уровень достиг 8,1, что практически в 2,5 раза больше сирийского. Наиболее близкие к сирийскому уровню показатели демонстрируют Тунис и Египет – 5,7 и 5,1, соответственно. Более то-

го, Сирия уже опередила по данному показателю целый ряд стран Западной Европы и США.

Ввиду этого, низкий общий коэффициент смертности в Сирии наряду с высокой средней ожидаемой продолжительностью жизни, свидетельствует об улучшении общего состояния здоровья населения страны.

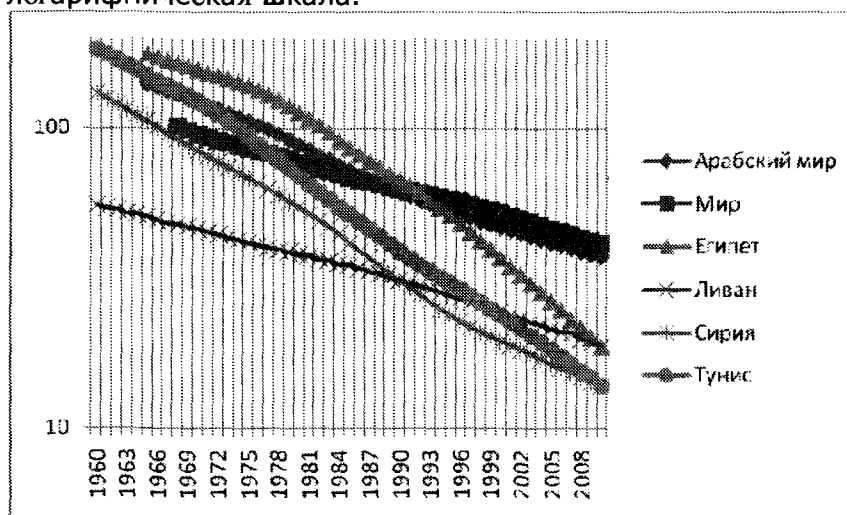
Немалых успехов удалось достичь Сирии и в области снижения уровня младенческой смертности (Рис. 15). Данный показатель в Сирии также является одним из самых низких на всем Арабском Востоке. Так, в 2010 г. младенческая смертность в Сирии составила 13,8 младенцев на 1000 человек, что соответствует уровню Туниса. В Египте и Ливане данный показатель составил в 2010 г. 18,6 и 18,8 младенцев на 1000 человек, соответственно. В целом же уровень младенческой смертности в Сирии примерно в 3 раза ниже, чем в среднем по Арабским странам и в мире в целом.

Более того, уровень младенческой смертности в Сирии имеет положительную динамику: с 1960 по 2010 гг. данный показатель сократился в 6 раз, при том, что среднемировые темпы падения за рассматриваемый период составили 2,4 раза.

Таким образом, по одному из основных показателей уровня смертности и развитости системы здравоохранения – младенческой смертности – Сирия добилась серьезных успехов. По данным на 2010 г. данный показатель в этой ближневосточной стране сопоставим с российским. Все это свидетельствует о неуклонном развитии системы здравоохранения и улучшении социально-экономического положения в Сирии.

Еще одним немаловажным показателем, развития системы здравоохранения является количество квалифицированных врачей на душу населения (Рис. 16). По данному показателю наибольших успехов добились Ливан и Египет, где на 1000

Рис. 15. Динамика младенческой смертности в некоторых арабских странах (на 1000 новорожденных), 1960–2010 гг., логарифмическая шкала.

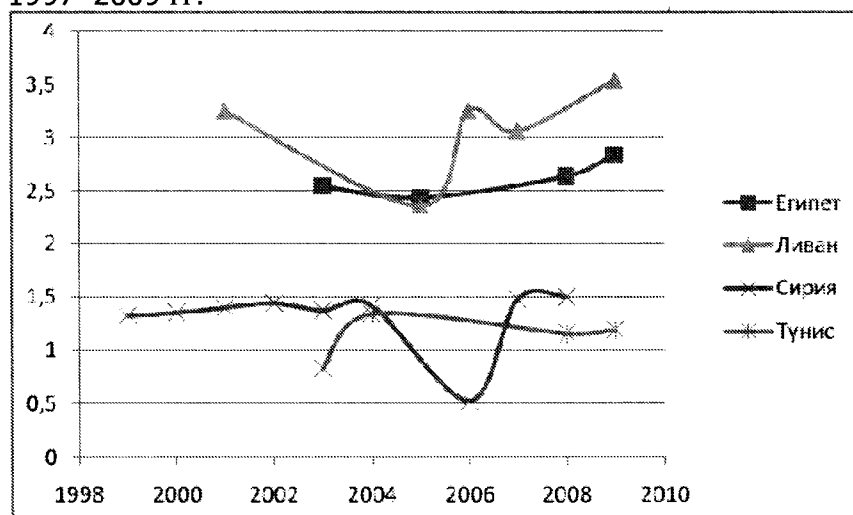
Источник: World Bank 2012.

Еще одним немаловажным показателем, развития системы здравоохранения является количество квалифицированных врачей на душу населения (Рис. 16). По данному показателю наибольших успехов добились Ливан и Египет, где на 1000 человек приходится 3,5 и 2,8 врачей (в 2009 г.) Сирия по данному показателю отстает практически в два раза: на 1000 человек здесь приходится 1,5 врача (в 2008 г.), хотя и выше, чем в Тунисе (1,1 врача на 1000 человек). Однако достигнутый уровень несомненно является успехом Сирии по сравнению с ничтожно низкими показателями середины XX века. Кроме того, на протяжении последнего десятилетия сирийскому руководству удастся удерживать количество квалифицированных врачей на том же уровне¹, несмотря на неуклонное уве-

¹ Падение в 2006 г., вероятнее всего, связан с изменениями системы сирийского статистического учета, что довольно часто встречается применительно к этой стране.

личение численности населения, что уже является немалым успехом. Все это еще раз подтверждает, что развитие сирийской медицины внесло огромный вклад в снижение смертности.

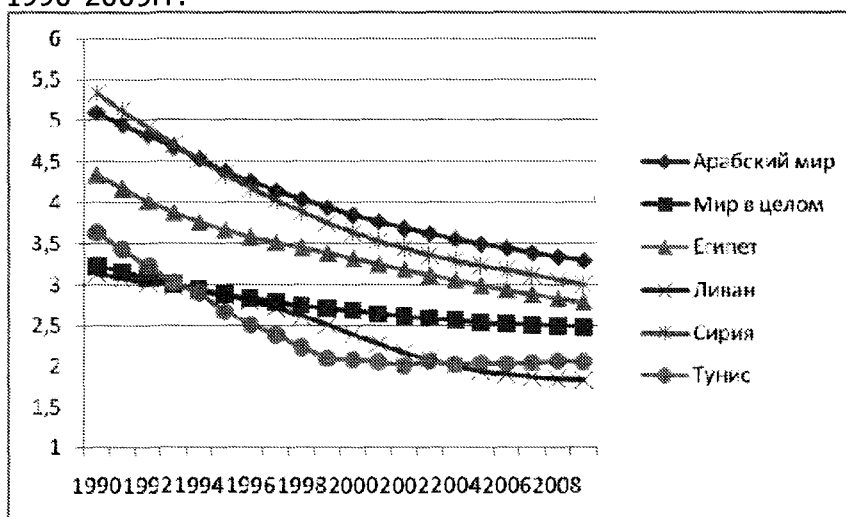
Рис. 16. Динамика количества врачей (на 1000 человек), 1997–2009 гг.

Источник: World Bank 2012.

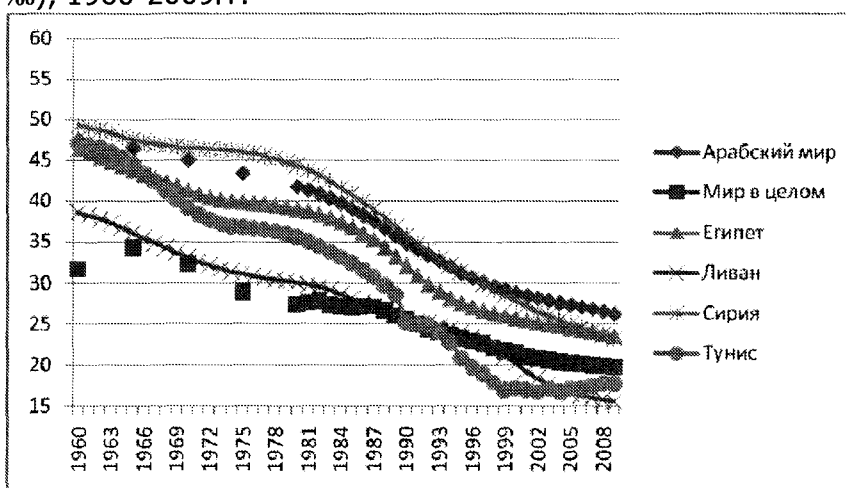
Обратимся к динамике рождаемости в Сирии за последние десятилетия. Самым точным показателем в этой области является суммарный коэффициент рождаемости (Рис. 17). Сирия, обладая одним из самых высоких показателей суммарного коэффициента рождаемости в Арабском мире в начале 1990-х гг.: 5,3 ребенка на женщину, при 5,1 ребенке на женщину в среднем по арабским странам в 1990 г., смогла добиться его заметного снижения. Так, в 2009 г. данный показатель в Сирии составил 2,99 ребенка на женщину, что стало уже ниже среднеарабского, равного 3,28 ребенка на женщину.

Рис. 17. Динамика суммарного коэффициента рождаемости, 1990-2009гг.

Источник: World Bank 2012.

Рис. 18. Динамика общего коэффициента рождаемости (в ‰), 1960-2009гг.

Источник: WHO 2012.

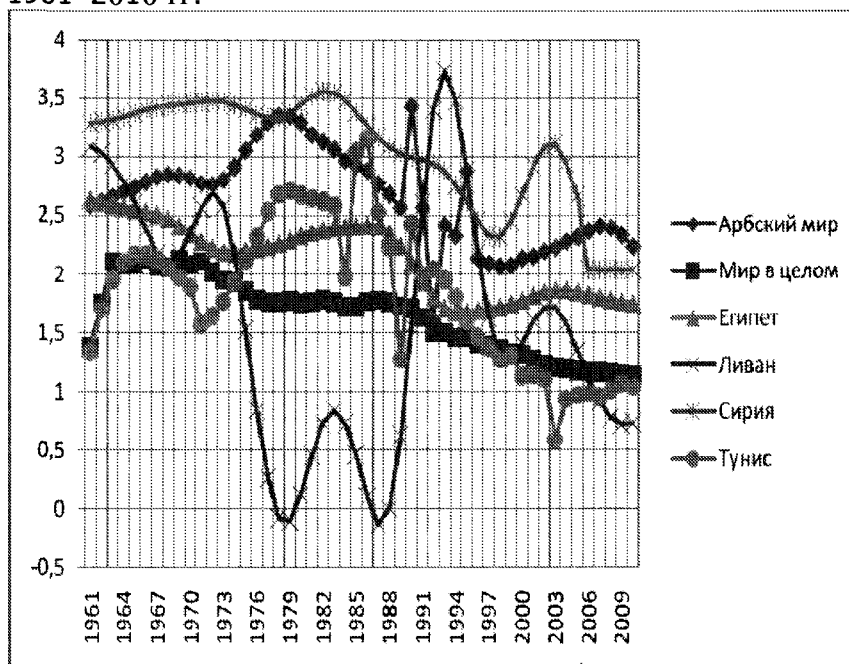
Таким образом, за 19 лет суммарный коэффициент рождаемости в этой ближневосточной стране сократился в 1,7 раза. Еще более впечатляющими выглядят успехи Сирии по сравнению с началом 1970-х гг., когда данный показатель достигал 7-8 детей на женщину (Коротаев, Зинькина, Ходунов 2012).

При этом ситуация с рождаемостью в Сирии остается не самой лучшей не только по сравнению со среднемировым показателем, который составил 2,5 ребенка на женщину в 2009 г., но и относительно других арабских стран. В 2009 г. суммарный коэффициент рождаемости в Египте упал до 2,8 ребенка на женщину, в Тунисе до 2 детей на женщину, а в Ливане и вовсе 1,8 ребенка на женщину, что ниже, чем в Бразилии и Великобритании.

Теперь обратимся к общему коэффициенту рождаемости (Рис. 18). Здесь ситуация в целом аналогична той, которая наблюдалась с суммарным коэффициентом рождаемости. В Сирии до сих пор наблюдается достаточно высокий общий коэффициент рождаемости – 23 живорождения на 1000 человек (в 2009 г.), хотя и более низкий по сравнению со среднеарабским, составившим в 2009 г. 26 живорождений на 1000 человек и аналогичный египетскому. Однако он остается более высоким, нежели в некоторых других арабских странах таких, как Тунис (17 живорождений на 1000 человек) и Ливан (15 живорождений на 1000 человек). Однако по сравнению с 1960 г. общий коэффициент рождаемости в Сирии упал более, чем в 2 раза, демонстрируя неуклонную тенденцию к снижению.

Таким образом, правительству аль-Асада, если оно удержится у власти, еще предстоит работать над снижением рождаемости в Сирии. В противном случае это может привести к росту демографического давления в стране, а это, в свою очередь, способно заметно увеличить риски социально-политической дестабилизации в Сирии.

Рис. 19. Динамика годовых темпов естественного прироста населения в некоторых арабских странах, (в %) в год, 1961–2010 гг.

Источник: World Bank 2012.

Естественный прирост населения (Рис. 19) Сирии подтверждает ту динамику, которая была продемонстрирована при рассмотрении уровня рождаемости и смертности. Начиная с 1960-х гг., здесь фиксируется один из самых высоких процентов естественного прироста населения в Арабском мире. Лишь к 2006 г. Сирии удалось опуститься ниже среднеарабского показателя (2,03% против 2,37%). При этом с 1998 по 2003 гг. естественный прирост населения Сирии вырос с 2,31% до 3,1% и достиг уровня Йемена, наиболее неблагоприятной по данному показателю арабской страны.

Однако по состоянию на 2010 г. естественный прирост населения в Сирии остается еще достаточно высоким – около 2% (притом, что среднемировой показатель составляет

1,13%). Это на 0,25% выше, чем в Египте (1,75%), в 2 раза выше, чем в Тунисе (1,04%) и почти в 3 раза выше, чем в Ливане (0,72%).

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что рост населения Сирии все еще идет достаточно быстрыми темпами. Это, прежде всего, вызвано тем, что в стране сохраняется высокий уровень рождаемости при том, что правительству удалось значительно снизить уровень смертности. Таким образом, все большее число родившихся детей доживают до совершеннолетия, что в свою очередь приводит к росту доли молодежи в населении страны. В свою очередь, резкое увеличение численности и доли молодежи очень часто приводило к восстаниям, революциям и гражданским войнам (Moller 1968; Mesquida, Weiner 1999; Goldstone 1991, 2002; Коротаев, Халтурина и др. 2010, 2011; Коротаев, Зинькина, Ходунов 2012). Поэтому, несмотря на то, что темпы роста населения в Сирии за последнее время резко снизились: с 2003 по 2006 гг. данный показатель упал на 1,06%, последствия его высокого уровня и особенно демографического взрыва 1998-2003 гг. еще долго будут оказывать влияние на социально-политическую ситуацию в стране.

Теперь обратимся к уровню урбанизации (Рис. 20). Урбанизация, представляя собой увеличение доли городского населения вследствие развития несельскохозяйственных отраслей экономики, является одним из важнейших показателей, сопутствующих экономической модернизации.

В Сирии данный показатель на протяжении последних 50-ти лет увеличивался достаточно низкими темпами. Составляя в 1960 г. 36,8%, доля городского населения этой страны достигла в 2010 г. 54,9%. Таким образом, темпы роста урбанизации в Сирии составили за данный период лишь 18,1%. Хотя данный показатель вполне соответствует среднемировому (18% за последние 50 лет), он явно ниже, чем в других арабских странах. Так, доля городского населения в среднем в Арабском мире с 1989 г. выше, чем в Сирии, причем данный

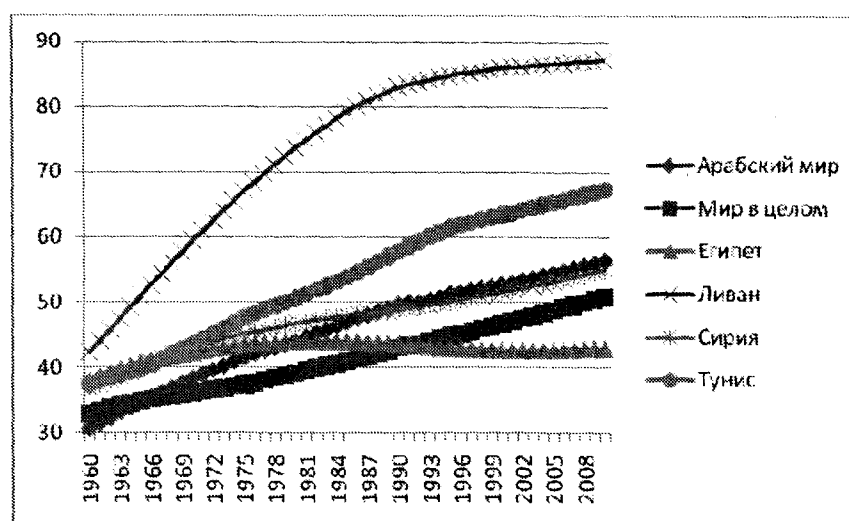

отрыв продолжает увеличиваться – среднеарабский рост уровня урбанизации с 1960 по 2010 гг. составил 25,9%.

Еще большим выглядит отставание Сирии от Туниса и особенно Ливана, который добился резкого увеличения доли городского населения во второй половине XX века. Уровень урбанизации в Тунисе в 2010 г. достиг 67,3%, что на 29,8% выше по сравнению с 1960 г. Что касается Ливана, то вплоть до 1990-х гг. страна шла по пути ускоренного урбанизационного перехода, что привело к стремительному увеличению доли городского населения. Составляя в 1960 г. 42,3%, уровень в этой стране достиг в 2010 г. 87,2%. Таким образом, рост доли городского населения в Ливане составил 44,8%, что в 2,5 раза выше, чем в Сирии. На данный момент Ливан является одним из лидеров Арабского мира по данному показателю (Рис. 21), уступая лишь Кувейту, Катару и Бахрейну, не имеющим в силу их географических особенностей никаких возможностей для ведения сельского хозяйства. При этом из той же диаграммы видно, что Сирия по данным за 2010 г. обладает одним из самых низких уровней урбанизации в Арабском мире, уступая лишь Йемену, отстающего от стран региона на десятилетия (см. раздел, посвященный системному анализу социально-политических потрясений в Йемене) и Мавритании.

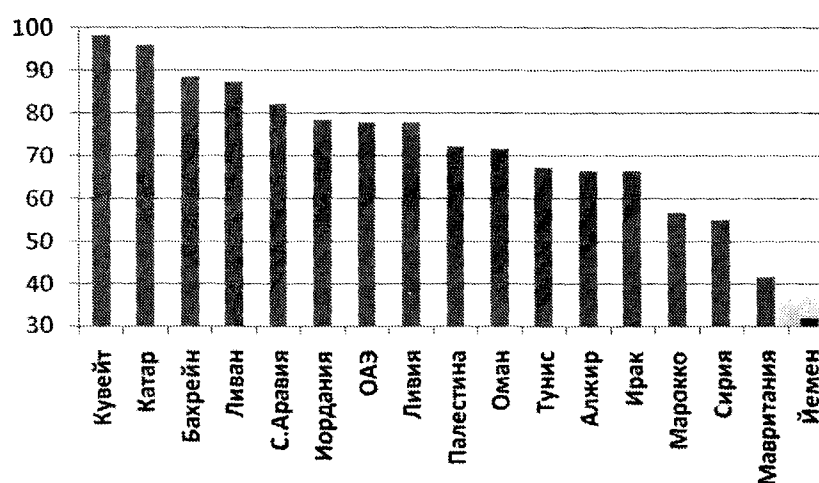
Как уже было отмечено выше, при рассмотрении доли сельскохозяйственного сектора в ВВП на душу населения, данный показатель в Сирии еще достаточно велик. Это подтверждается и высокой долей населения, занятого в аграрном секторе. Все это заметно тормозит урбанизационные процессы в стране и является одним из основных препятствий

Рис. 20. Уровень урбанизации (доля городского населения в %), 1960–2010 гг.

Источник: World Bank 2012.

Рис. 21. Доля городского населения (в %) в арабских странах в 2010 г.

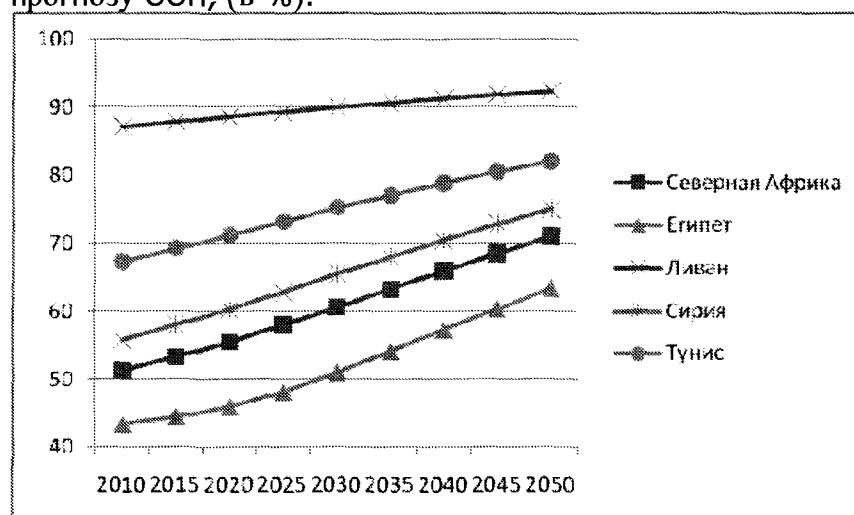

Источник: Коротаев и др. 2012.

в модернизации сирийской экономики, не давая развиваться другим экономическим отраслям. Примечательно, что темпы роста городского населения в Йемене за последние 50 лет оказались выше, чем в Сирии и составили 22,7%.

По прогнозам Программы развития ООН, доля городского населения Сирии (Рис. 22) продолжит увеличиваться и достигнет к 2050 г. 75%. И, хотя по данному показателю Сирия продолжит отставать от Ливана и Туниса, где доля городского населения составит 92,4% и 82%, соответственно, темпы роста урбанизации с 2010 по 2050 гг. составят 19,3%. Это сопоставимо с уровнем Египта (19,9% за тот же период) и выше

Рис. 22. Динамика доли городского населения в некоторых арабских странах на период до 2050 г. согласно среднему прогнозу ООН, (в %).

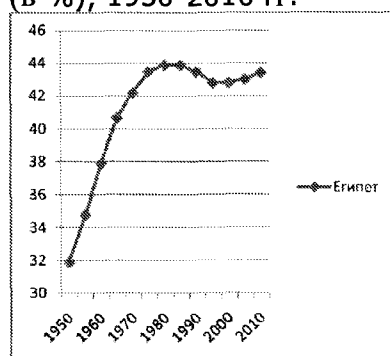
Рассчитано по: UN Population Division 2012.

тунисского (14,7%). Таким образом, темпы роста урбанизации в ближайшие 40 лет несколько вырастут в Египте и Сирии, что говорит об увеличении темпов урбанизационного перехода в этих странах, и замедлятся в Ливане и Тунисе, где

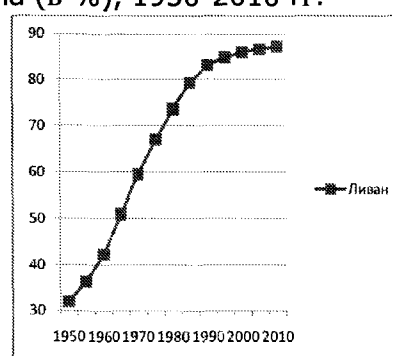
урбанизационный переход подойдет к концу (в первую очередь это относится к Ливану).

Обратимся к динамике увеличения доли городского населения в Сирии (Рис. 25) в сравнении с аналогичными показателями в Египте (Рис. 23), Ливане (Рис. 24) и Тунисе (Рис. 26). Здесь заметно сходство между динамикой доли городского населения Египта и Ливана.

Рис. 23. Динамика доли городского населения Египта (в %), 1950-2010 гг.

Рис. 24. Динамика доли городского населения Ливана (в %), 1950-2010 гг.

Рассчитано по: UN Population Division 2012.

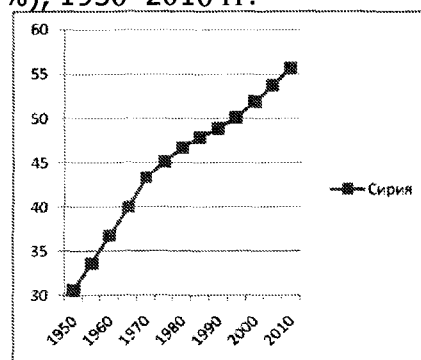
Как видно из диаграмм, показывающих уровень урбанизации в Египте и Ливане, начиная с 1950 г. страны вышли на траекторию ускоренного урбанизационного перехода, который продолжался до 1980 г. в Египте², где доля

² Дело в том, что Всемирный банк и ООН пользуются официальными национальными данными, исходя из того понимания «города», которое принято в стране. В Египте же наблюдается высокий уровень административно-терминологической инерции, когда населенные пункты с десятками тысяч жителей, большинство из которых занято в несельскохозяйственных сферах деятельности, которые в любой другой стране мира были бы давно квалифицированы как «города», продолжают по инерции обозначаться как «деревни» (см., например: Васильев 1990: 13; Rizk 2005; Egypt State Information Service 2006; The Economist 2010; Nasr 2010; Коротоаев, Зинькина, Ходунов 2012). Реальное же содержание

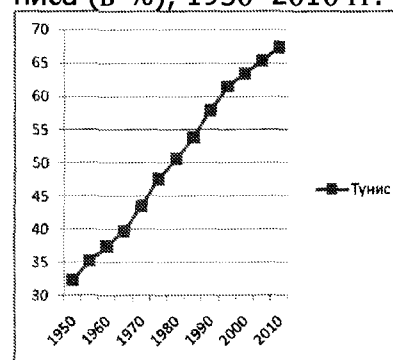
городского населения выросла на 12%, и 1990 г. в Ливане, где доля городского населения увеличилась на 25,6%. Это, в частности, привело к появлению серьезных структурно-демографических рисков социально-политической дестабилизации в Египте, вызванных демографическим взрывом, вследствие которого произошло резкое увеличение городского населения и в особенности городской молодежи, ставшей «горючем материалом» египетской революции (см. например Коротаев, Халтурина и др. 2010, 2011; Коротаев, Божевольнов и др. 2011а, 2011б; Коротаев, Зинькина, Ходунов 2012).

Иная ситуация наблюдалась в Сирии и Тунисе. Как и в случае с Египтом и Ливаном, начиная с 1950 г. здесь (в первую очередь применительно к Тунису) также наблюдался

Рис. 25. Динамика доли городского населения Сирии (в %), 1950–2010 гг.

Рис. 26. Динамика доли городского населения Туниса (в %), 1950–2010 гг.

Рассчитано по: UN Population Division 2012.

урбанизационного перехода составляет перемещение населения из аграрного сектора в неаграрные, и в этом Египет вплотную приблизился к завершению урбанизационного перехода еще в 1990-е годы.

выход на траекторию ускоренной урбанизации. Так, с 1950 по 1980 гг. доля городского населения Туниса выросла на 28,3%. Однако в отличие от Египта и Ливана, где к концу XX века произошло замедление темпов урбанизационного роста, доля городского населения в Тунисе продолжила расти, увеличившись с 1980 по 2010 г. на 16,7%. Таким образом, ускоренный урбанизационный переход, имевший место в Тунисе, так же как и в Египте привел к росту рисков социально-политической дестабилизации в стране, вызванной увеличением численности городской молодежи.

Что касается Сирии, то здесь можно говорить о выходе на траекторию ускоренной урбанизации лишь применительно к периоду 1950 – 1980 гг., когда рост доли городского населения составил 16,1%. После этого наметилось замедление темпов урбанизационного роста: 11% с 1980 по 2010 гг. Особенно заметен был спад роста доли городского населения с 1980 по 1990 гг., составивший 2,2%.

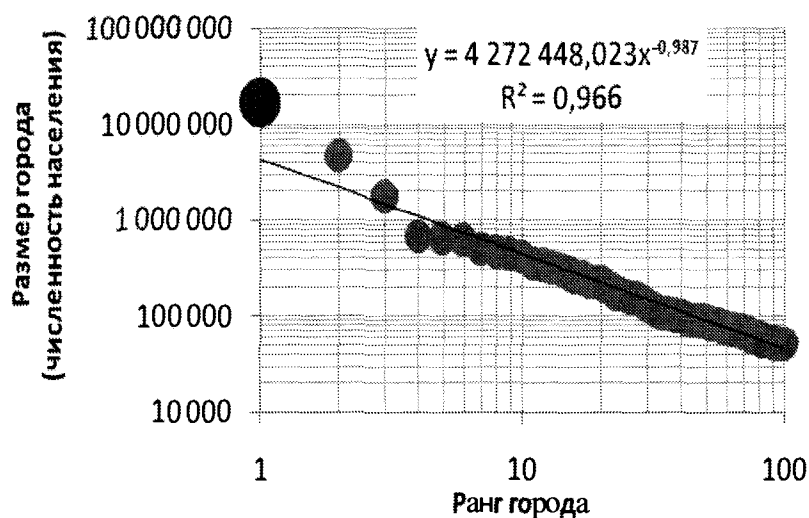
Таким образом, вряд ли можно говорить о том, что темпы увеличения доли городского населения, в частности городской молодежи, в Сирии оказали значительное влияние на рост рисков социально-политической напряженности. Уровень урбанизации в этой ближневосточной стране с 1980 г. продолжает демонстрировать достаточно низкий показатель, что свидетельствует о замедленных темпах урбанизационного перехода. Все это говорит о том, что на данный момент в Сирии еще не произошло стремительного увеличения доли городского населения, в особенности городской молодежи, как это имело место в Египте, Тунисе и Ливане.

Как уже говорилось выше (см. раздел, посвященный системному анализу социально-политических потрясений в Йемене), немаловажную роль в увеличении рисков социально-политической дестабилизации играет появление так называемых «царей-драконов». Таковым, например, является Каир (Рис. 27), который значительно отклоняется от ли-

нии степенного распределения. Еще одним «суперкритическим явлением» в ближайшем будущем станет Александрия, второй по численности город Египта, который уже по состоянию на 2010 г. также сильно отклоняется от степенной линии.

В ближайшем будущем стоит ожидать появление «царей-драконов» и в Йемене, где уже наметились, как минимум, 3 перенаселенных города: Сана, Таиз и аль-Худейда. Причем, учитывая стремительные темпы роста городского населения в Йемене, наметившиеся в последние десятилетия, появление «суперкритических явлений» в Йемене не заставит себя долго ждать.

Рис. 27. Распределение ранг-размер (численность населения) египетских городов на 2010 г., двойная логарифмическая шкала.

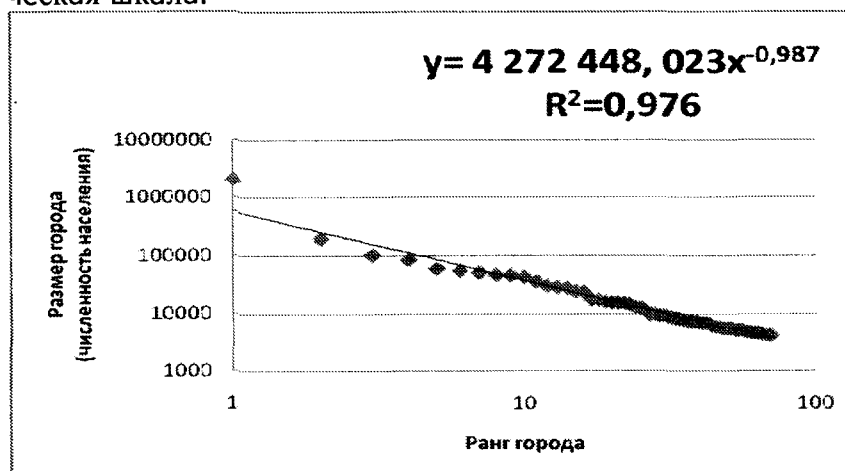

Источник: Коротаев, Ходунов, Зинькина 2012.

Если обратиться к схеме распределения ранг-размер для ливанских городов (Рис. 28), то видно отклонение столицы Бейрута. Составляя на данный момент более 2 млн. чел., население Бейрута превышено в среднем в 4 раза – в соответст-

вин с показателями линии степенного распределения в 2010 г., нормальная численность населения в Бейруте должна составить около 500 тыс. чел. Таким образом, продолжающееся отклонение первого объекта совокупности (Бейрута) от линии степенного распределения ливанских городов способно в будущем привести к росту социально-политической напряженности в самой непосредственной близости от центра политической власти. Ввиду чего ливанским властям необходимо уделять больше внимания развитию провинциальных городов, особенно учитывая высокий уровень урбанизации в стране.

Рис. 28. Распределение ранг-размер (численность населения) ливанских городов на 2010 г., двойная логарифмическая шкала.

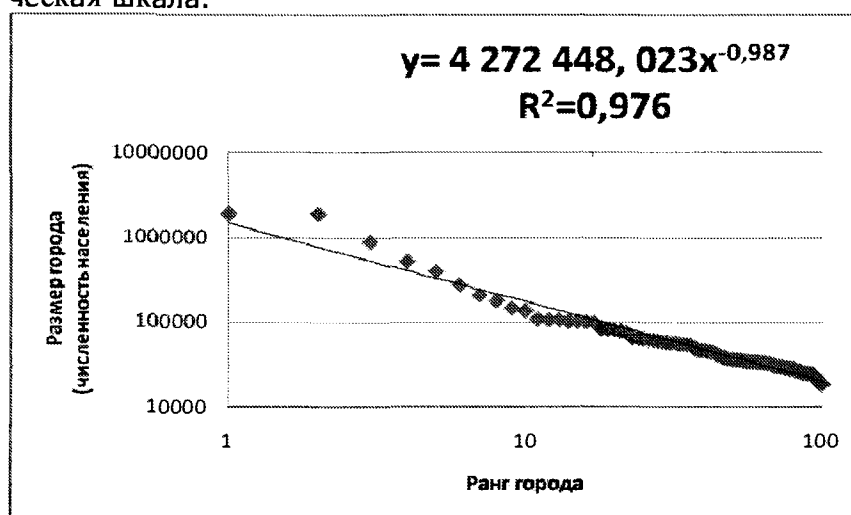

Источник: World Gazetteer database 2012.

Что касается распределения ранг-размер для сирийских городов (Рис. 29), то здесь наблюдается картина, отличная от остального Арабского мира.

Рис. 29. Распределение ранг-размер (численность населения) сирийских городов на 2010 г., двойная логарифмическая шкала.

Источник: World Gazetteer database 2012.

Прежде всего, стоит отметить, что крупнейшим городом Сирии является отнюдь не столица Дамаск, а Алеппо, население которого составляет 1,917 млн. чел., при том, что в Дамаске проживает около 1,907 млн. чел., т.е. на 10 тыс. чел. меньше. Более того, численность населения первого объекта (Алеппо) в системе распределения сирийских городов практически не отклоняется от линии степенного распределения. Отчасти этим можно объяснить факт того, что на протяжении всего 2011 г. Алеппо зарекомендовал себя как наиболее спокойный город Сирии.

В распределении ранг-размер для сирийских городов заметно отклонение от степенной линии для трех городов: Дамаск (2), Хомс (3) и Хама (4). Именно в этих городах на протяжении 2011 г. наблюдался пик социально-политической напряженности. Здесь важно отметить, что мухафазы Хама и Хомс являются сравнительно небольшими, но при этом перенаселенными. Причем данная ситуация сохраняется достаточно давно и уже приводила к росту социально-политической напряженности. В этой связи стоит вспомнить обстрел Хамы Хафезом аль-Асадом в 1982 г. (см. подробнее раздел, посвященный хронологии, акторам и распределению сил в Сирии)

В этой связи сирийскому руководству стоит предпринять меры по снижению рождаемости в Хаме и Хомсе, где традиционно преобладает мусульманское население, которое характеризуется высокими темпами воспроизводства. В противном случае все продолжающееся увеличение населения в этих городах способно привести к появлению «царей-драконов», а соответственно и к еще более серьезной дестабилизации и социально-политической напряженности, сопровождаемой кровавыми столкновениями между правительственными войсками и оппозицией.

Кроме того, к не меньшим рискам социально-политической дестабилизации может привести и перенаселенность Дамаска. Превращение его в «суперкритическое явление», как и в случае со столицей Йемена Саной, способно в будущем сконцентрировать огромное количество оппозиционно настроенного населения в непосредственной близости от центра политической власти. Таким образом, сирийскому руководству стоит уделить особое внимание развитию городов и мухафаз, отклоняющихся от линии тренда в отрицательную сторону – таких, как Тартус и ар-Ракка.

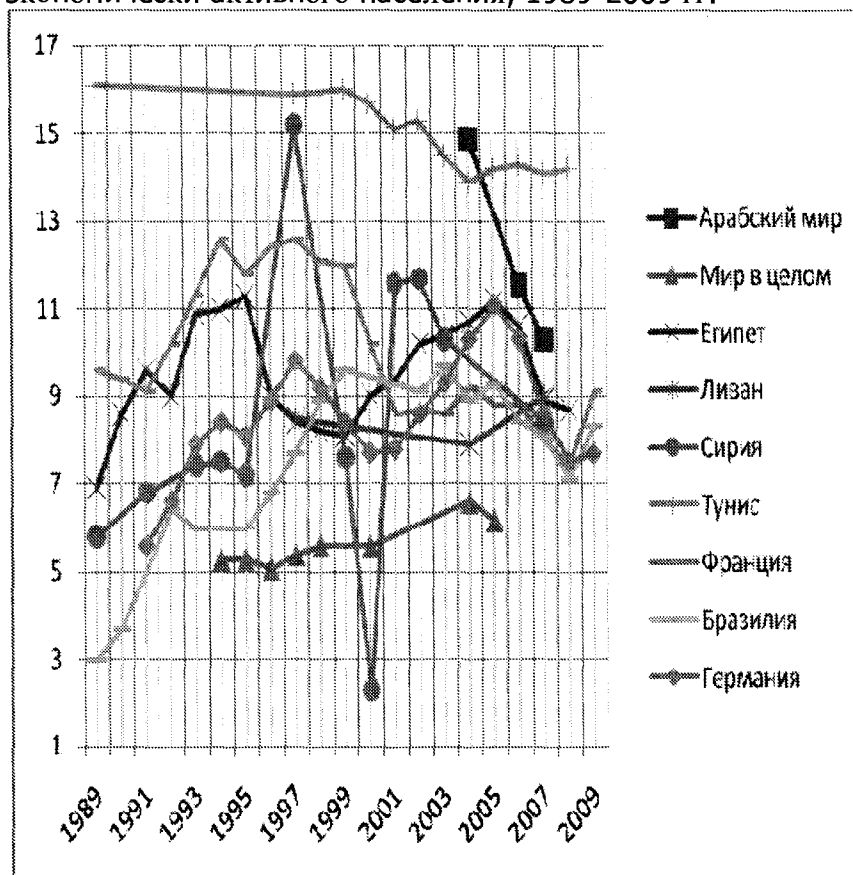
Рассмотрим теперь уровень безработицы (Рис. 30), один из наиболее важных факторов, влияющих на рост социально-политической напряженности в стране, остро стоящей практически во всем мире.

В большинстве арабских стран, охваченных социально-политическими волнениями, уровень безработицы в конце 2000-х гг. составлял от 8% до 15% (Коротаев, Зинькина, Ходунов 2012). Это говорит о том, что он находился выше среднемировой отметки в 6 – 6,5% в 2004-2005 гг. Однако на протяжении последнего десятилетия данный показатель флуктуировал в промежутке от 7 до 11%, не демонстрируя при этом тенденций к увеличению.

Так, в 2007 г. уровень безработицы в Сирии составил 8,4%, в Египте 8,9%, в Ливане 9%, в среднем по арабским странам 10,2%, а в Тунисе и вовсе 14,1%, что сопоставимо с аналогичным показателем в Йемене (15%) в 2008 г. и является одним из самых высоких на всем Арабском Востоке. При этом уровень безработицы в арабских странах, и особенно в Сирии, вполне сопоставим с немецким (8,6% в 2007 г.), французским (8% в 2007 г.) и бразильским (8,1% в 2007 г.)

Что касается Сирии, то, начиная с конца 1980-х гг., когда доля безработных составляла около 6%, уровень безработицы неуклонно рос вплоть до 1995 г. После чего в период с 1995 по 2001 гг. (последние годы правления Хафеза аль-Асада) наблюдалась скачкообразная динамика уровня безработицы, когда данный показатель колебался в промежутке от 2,3% в 2000 г. до 15,2% в 1997 г. Это в свою очередь также может быть объяснимо изменением системы статистического учета в Сирии. Однако с приходом Башара аль-Асада ситуация начала постепенно выправляться. Уровень безработицы с 2001 по 2007 гг. демонстрировал тенденцию к снижению и упал с 11,6% до 8,4%.

Рис. 30. Динамика общего уровня безработицы (в %) от экономически активного населения, 1989-2009 гг.

Источник: World Bank 2012.

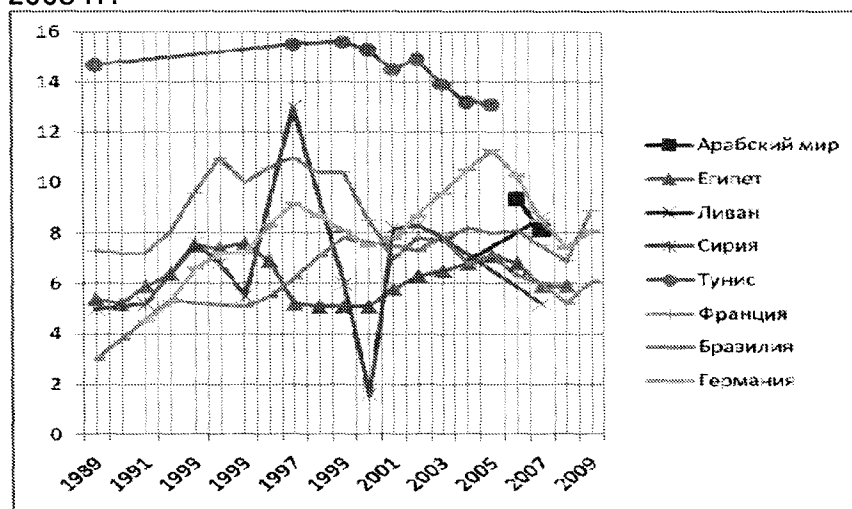
Теперь подробнее рассмотрим уровень безработицы среди мужского (Рис. 31) и женского (Рис. 32) населения. Что касается динамики доли безработных среди мужчин от всего экономически активного населения, то она практически полностью повторяет рассмотренную выше ситуацию с общим уровнем безработицы во всем Арабском мире, в том числе и в Сирии. При этом интересно отметить, что к 2007 г. доля безработного мужского населения Сирии была одной из самых

низких не только по арабским, но и мировым меркам. Так, уровень безработицы среди мужского населения составил в Сирии лишь 5,2% в то время, как среднеарабский показатель достиг 8,1%, египетский – 5,9%, ливанский 8,6%, тунисский – 13,1% (в 2005 г., что больше йеменского на 2,5%), французский – 7,5%, бразильский – 6%, и немецкий 8,5%. Таким образом, ситуация с безработицей среди мужского населения Сирии представляется весьма оптимистичной, особенно ввиду наметившейся с 2002 г. тенденции к постоянному снижению: с 8,3% в 2002 г. до 5,2% в 2007 г.

Однако кардинально противоположным образом обстоят дела с безработицей среди сирийских женщин. Данный показатель в Сирии демонстрировал крайне нестабильную и скачкообразную динамику, начиная с конца 1980-х гг. Достигнув в 1993 г. достаточно низкого показателя в 6,4%, уровень женской безработицы в последующие 4 года начал стремительно расти и приблизился в 1997 г. к показателю в 29,3%, увеличившись, таким образом, в 4,5 раза. После этого данный показатель упал почти в 6 раз, и достиг в 2000 г. рекордного для Сирии уровня в 5%. На данный момент доля безработного женского населения в Сирии была не только самой низкой во всем Арабском мире, но и оказалась ниже, чем в Германии (8,1%), Бразилии (12%) и Франции (12,2%). Однако уже в следующем, 2001 г., вновь произошел резкий рост женской безработицы, которая достигла показателя в 25,5%. Аналогичный скачок (в 5,5 раз), как было показано выше (см. раздел, посвященный системному анализу социально-политических потрясений в Йемене), произошел на рубеже XX века (с 1999 по 2005 гг.) и в Йемене.

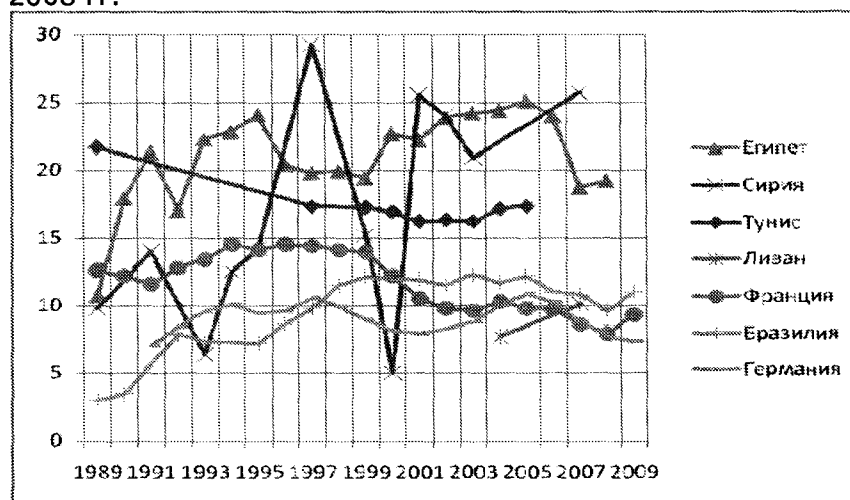
К 2007 г. (более поздних данных по числу безработных женщин в Сирии нет) уровень безработицы в Сирии оставался достаточно высоким: 27,5%. Для сравнения, в Египте (2007 г.) и Тунисе (2005 г.) данный показатель составил 18,7% и 17,3%, соответственно. А в Ливане доля безработного женского населения и вовсе составила 10,1%, т.е. в 2 раза ниже,

Рис. 31. Динамика уровня безработицы среди мужского населения (в %) от экономически активного населения, 1989–2008 гг.

Источник: World Bank 2012.

Рис. 32. Динамика уровня безработицы среди женского населения (в %) от экономически активного населения, 1989–2008 гг.

Источник: World Bank 2012.

чем в Сирии. Это сопоставимо с аналогичным показателем в Германии, Бразилии и Франции, колеблющихся в промежутке от 8,5% до 10,5%.

Описанная выше ситуация (во многом напоминающая ту, что сложилась в Йемене) говорит о том, что для сирийских женщин, начиная с начала 2000-х гг., попросту не находится рабочих мест на рынке труда. Вероятнее всего, ситуация здесь также связана с выходом на рынок труда большого количества женщин (в т.ч. и с высшим образованием) в последнее десятилетие. Сирийскому руководству необходимо срочно открывать новые производства, где могло бы быть задействовано женское население страны. Причем открытие данных производств повысило бы экономическую привлекательность страны. Данная перспектива представляется более быстро реализуемой в Сирии, нежели в Йемене, столкнувшемся с аналогичными трудностями. Прежде всего, ввиду того, что сирийское общество отличается поликонфессиональностью, в отличие от йеменского, где доля мусульманского населения составляет 99%. Причем последнее гораздо более традиционно, особенно в области отношения к женской занятости. Кроме того, уровень образования (причем как среднего, так и высшего) в Сирии несравнимо выше, нежели в Йемене и является одним из лучших в Арабском мире после Египта. Все это позволило бы сократить недоданное за счет высокого количества безработных женщин ВВП, которое и без того низко в Сирии.

Говоря о рисках социально-политической дестабилизации в Сирии, нельзя не упомянуть и о росте доли молодежи, которая часто являлась причиной политической дестабилизации (Moller 1968; Mesquida, Weiner 1999; Goldstone 1991, 2002; Коротаев, Халтурина и др. 2010, 2011; Коротаев, Зинькина 2011а, 2011б; Коротаев, Зинькина, Ходунов 2012). Как и в случае с Йеменом отметим, что мы будем учитывать численность молодежи в возрасте 20–29 лет (или даже 20–24 года), характерной для модели второго типа (ориентиро-

ванной на страны, завершающие свой демографический переход), не жили для классической модели. Так как почти всегда речь здесь идет о странах, уже очень далеко ушедших в своем модернизационном (в том числе, образовательном) переходе, где именно эта возрастная группа оказывает основное давление на рынок труда и страдает от особо высокого уровня безработицы, в то время как молодежь 15–19 лет в большинстве своем вовлечена в систему образования (Коротаев, Ходунов, Зинькина 2012).

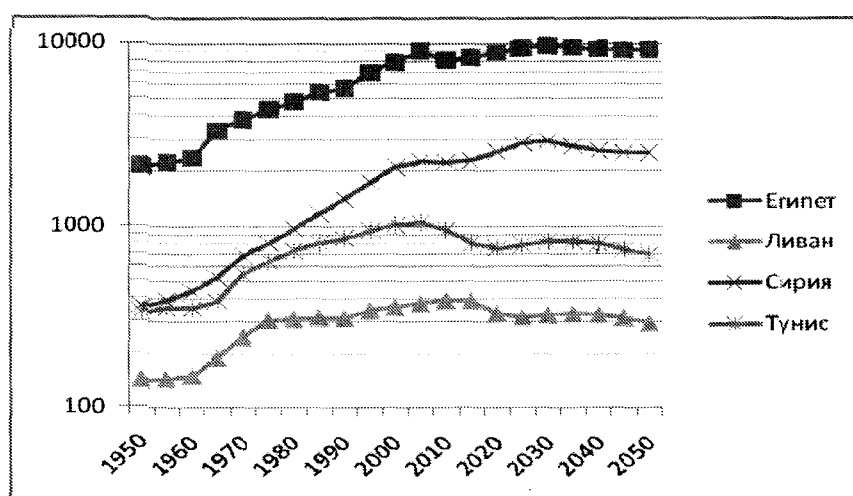
Как показано на диаграммах (Рис. 33, 34) доля численности молодежи (15-19 лет и 20-24 лет) увеличивалась во всех рассматриваемых нами странах. Наибольшего показателя достиг Египет, где с 1960 по 2005 гг. количество молодежи в возрасте от 15 до 19 лет увеличилось в 4 раза: с 3334 тыс. чел до 9123 тыс. чел. Однако согласно прогнозам Программы развития ООН именно с 2005 г. ситуация с ростом числа египетской молодежи (15-19 лет) должна была стабилизироваться и сохраниться на этом уровне вплоть до 2050 г.

Аналогичная ситуация наблюдалась в период с 1960 по 2005 гг. в Тунисе, где количество молодого населения в возрасте от 15 до 19 лет увеличилось в 3 раза: с 389 тыс. чел. до 1052 тыс. чел. При этом так же, как и в Египте, в последующие 40 лет ее рост должен был стабилизироваться на уровне 700-800 тыс. чел.

Схожая картина наблюдалась и в Сирии, где число молодого населения в возрасте 15-19 лет выросло в 5 раз: с 441 тыс. чел. в 1960 г. до 2266 тыс. чел в 2005 г. Однако по прогнозам Программы развития ООН за этим должен был последовать еще один скачок численности данной группы населения с 2273 тыс. чел. в 2015 г. до 2912 тыс. чел. в 2030 г. Аналогичный скачок прогнозируется и для Египта в период с

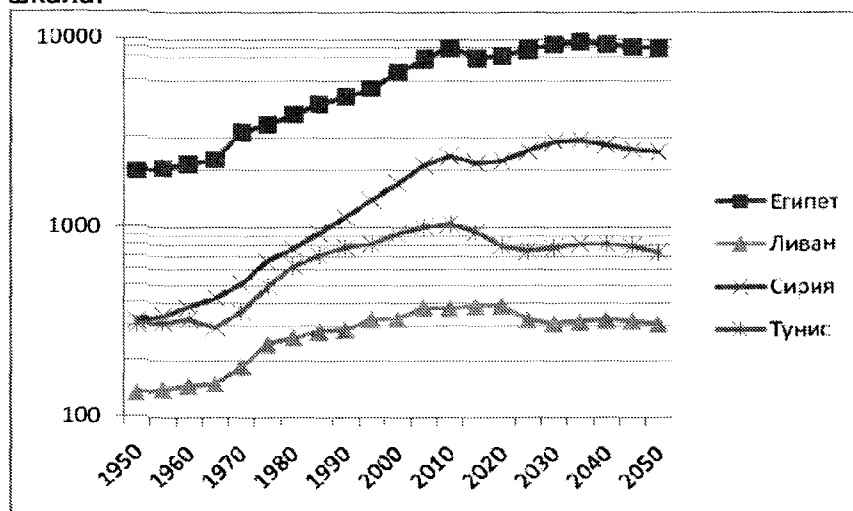
Рис. 33. Динамика темпов роста численности молодежи (15-19 лет), (в тыс. чел.), 1950-2050 гг., логарифмическая шкала.

Рассчитано по: UN Population Division 2012.

Рис. 34. Динамика темпов роста численности молодежи (20-24 года), (в тыс. чел.), 1950-2050 гг., логарифмическая шкала.

Рассчитано по: UN Population Division 2012.

2010 по 2030 гг., однако, прежде всего, за счет падения числа молодежи 15-19 лет с 2005 по 2010 гг.

Крайне устойчивую картину демонстрирует Ливан, где за 100 лет с 1950 по 2050 гг. прогнозируется увеличение количества молодого населения 15-19 лет лишь в 2 раза: со 143 тыс. чел до 297 тыс. чел. Это во многом вызвано низкими темпами ежегодного прироста населения, которые сохранились вплоть до конца 1980-х начала 1990-х гг.

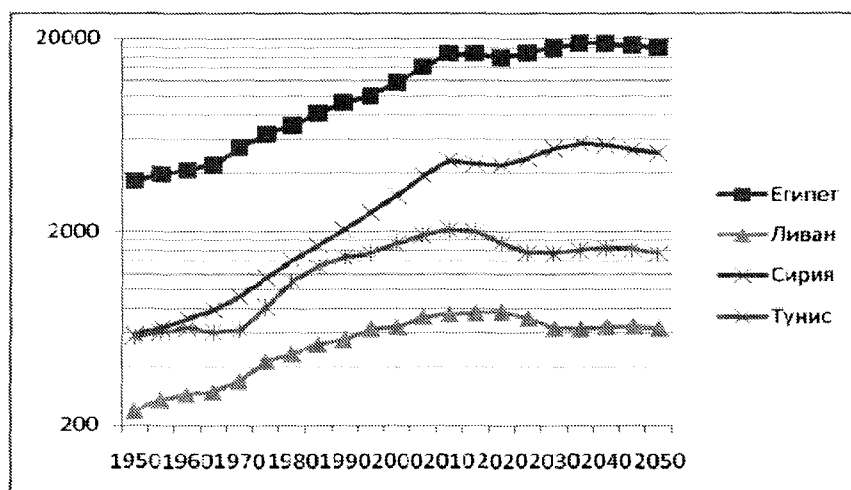
Аналогичным образом, причем для всех рассматриваемых стран, выглядит ситуация и с численностью молодежи в возрасте 20-24 лет. В Сирии же в период с 1960 по 2010 гг. произошло увеличение данной категории населения в 6 раз: с 379 тыс. чел. до 2382 тыс. чел. После чего прогнозируется очередной рост с 2194 тыс. чел. в 2015 г. до 2899 тыс. чел. в 2035 г.

В целом численность молодежи в возрасте 20-29 лет в Сирии (Рис. 35) с 1950 по 2010 гг. увеличилась в 8 раз: с 591 тыс. чел. до 4670 тыс. чел., что составило 20,75% от всего населения страны. Для сравнения: доля молодежи 20-29 лет в 2010 г. в Египте составила 19,64%, в Тунисе – 19,73%, а в Ливане – 17,57%.

Однако по прогнозам Программы развития ООН численность данной категории населения в Сирии должна выйти к 2050 г. на уровень 5000 тыс. чел., что, в свою очередь, должно составить около 14% всего населения Сирии. Данный показатель сопоставим с египетским, который также должен подойти в 2050 г. к отметке в 14% молодежи 20-29 лет от всего населения страны.

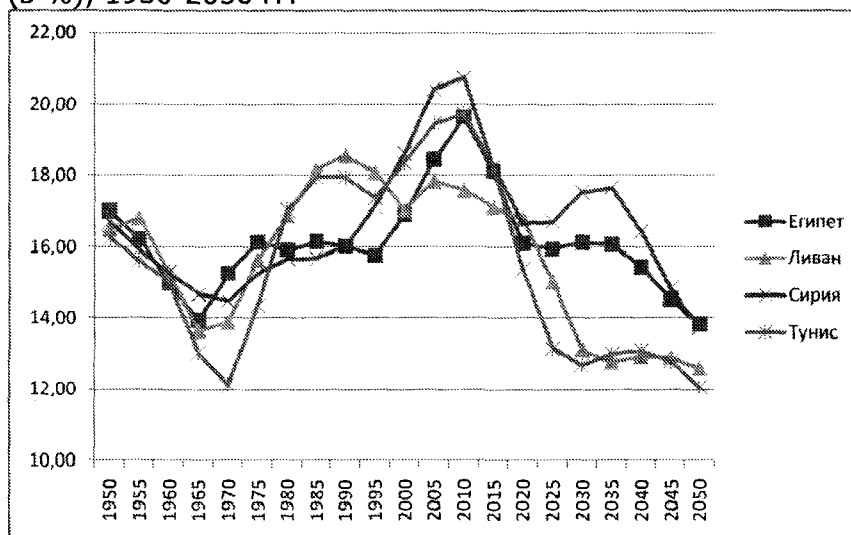
Примечательно, что к 2050 г. доля молодежи в возрасте 20-29 лет в Ливане и Тунисе также прогнозируется одинаковой – 11-12% от всего населения. Таким образом, начиная с 2010-2020 гг. в Ливане и Тунисе наметится резкий спад числа данной категории населения (Рис. 36), а соответственно и отрыв

Рис. 35. Динамика темпов роста молодежи (20-29 лет), (в тыс. чел.), 1950-2050 гг., логарифмическая шкала.

Рассчитано по: UN Population Division 2012.

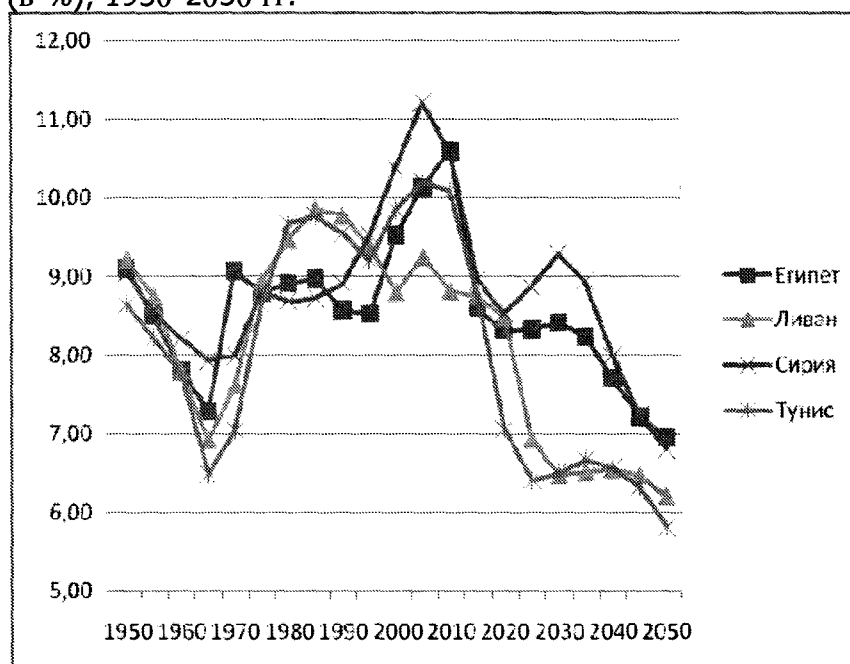
Рис. 36. Динамика доли молодежи (20-29 лет) в населении, (в %), 1950-2050 гг.

Рассчитано по: UN Population Division 2012.

от Сирии и Египта, которым предстоит еще пережить небольшой рост доли молодежи 20-29 лет.

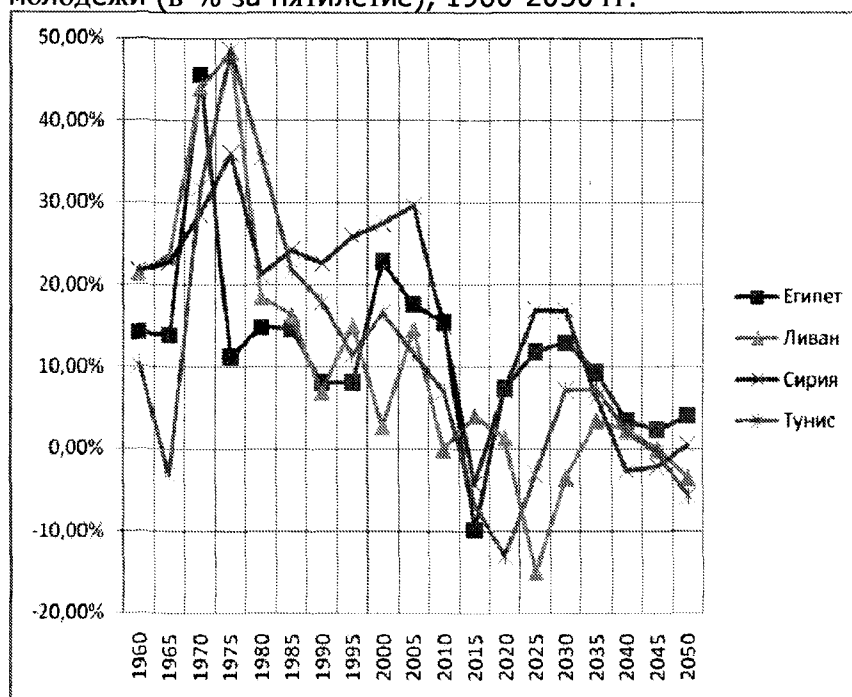
Рис. 37. Динамика доли молодежи (20-24 лет) в населении, (в %), 1950-2050 гг.

Рассчитано по: UN Population Division 2012.

Как видно из диаграммы (Рис. 37), аналогичная динамика демонстрируется и в отношении доли молодежи в возрасте 20-24 лет. У всех стран, за исключением Египта и Ливана, пик доли данной категории населения пришелся на 2005 г. и составил 11,21% в Сирии, 10,2% в Тунисе. В Египте доля молодежи 20-24 лет достигла своего максимума (10,6%) в 2010 г., в то время, как Ливан преодолел наивысший уровень (9,86%) еще в 1985 г. При этом после 2005 г. во всех рассматриваемых странах (в Египте после 2010 г.) прогнозируется резкий спад доли молодежи в возрасте 20-24 лет, который к 2050 г. должен достичь примерно одного и того же уровня в 6-7%.

Рис. 38. Динамика темпов роста численности городской молодежи (в % за пятилетие), 1960-2050 гг.

Рассчитано по: UN Population Division 2012.

Наконец, обратимся к динамике темпов роста городской молодежи (Рис. 38). Появление т.н. «молодежных бугров»³ напрямую зависит от сокращения младенческой смертности, которая в свою очередь ведет к резкому росту пропорции молодежи в общей численности населения, вообще, и в численности взрослого населения, в частности.

В целом динамика темпов роста доли городской молодежи за пятилетие в рассматриваемых арабских странах развивает-

³ см. например Коротаев, Халтурина и др. 2010, 2011; Коротаев, Божевольнов и др. 2011; Коротаев, Зинькина 2011; Коротаев, Зинькина, Ходунов 2012; Гринин 2007; Гринин, Коротаев, Малков 2008; Коротаев 2006; Коротаев, Комарова, Халтурина 2007; Кульпин 1990; Малков 2002, 2003, 2004, 2009; С. Малков, А. Малков 2000; Малков, Селунская, Сергеев 2005

ся схожим образом. Пик темпов роста доли городской молодежи за пятилетие пришелся на 1975 г. (в Египте на 1970 г.), когда они составили 36,08% в Сирии, 48,53% в Тунисе, 48,32% в Ливане и 45,52% в Египте. После чего наметился резкий спад: в Египте уже в следующую пятилетку темп роста доли городской молодежи упал в 4 раза и составил 11,19%. В Ливане к 1990 г. данный показатель упал в 7 раз до уровня 6,86%. В Тунисе также произошло резкое снижение темпов роста доли городской молодежи (в 4 раза) и составило 11,36% в 1995 г.

Что касается Сирии, то здесь также был замечен спад темпов роста доли городской молодежи за пятилетие, начиная с 1975 г., однако вплоть до 2005 г. он был не столь ярко выражен, как в остальных странах. Так, в 1980 г. данный показатель составил 21,3%, после чего наметился некоторый его рост до 29,67% в 2005 г.

Начало 2000-х гг. было отмечено очередным падением темпов роста доли городской молодежи за пятилетие, в особенности для Сирии. И если в Египте за 15 лет (2000-2015 гг.) данный показатель по прогнозам должен упасть на 32,83%, составив -9,86%. А в Ливане и Тунисе за 20 лет (2005-2025 гг. и 2000-2020 гг., соответственно) прогнозируется падение аналогичного уровня на 29,67%, то в Сирии с 2005 по 2015 гг. темпы роста доли городской молодежи за пятилетие должны снизиться до -4,25%. Таким образом, на рубеже второго и третьего десятилетия XXI века прогнозируется спад темпов роста доли городского населения за пятилетие во всех рассматриваемых арабских странах вплоть до наименьшего (причем отрицательного) уровня.

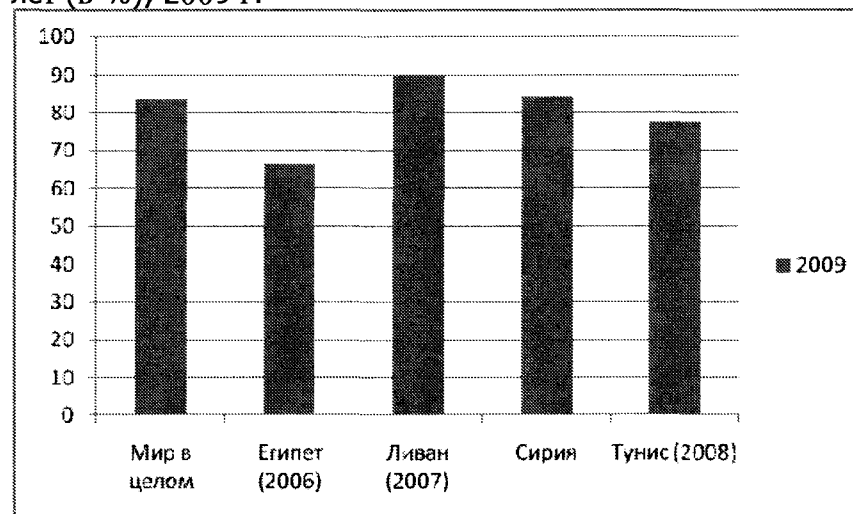
После чего вновь ожидается рост данного показателя: до 16,92%, 7,08% и 6,14% в Сирии, Тунисе и Египте в 2030 г., соответственно, и до 3,35% в Ливане в 2035 г. Однако к середине XXI века во всех четырех странах прогнозируется выход на показатель от -6% до 4%. Так, в 2050 г. темпы роста доли городской молодежи за пятилетие в Сирии по прогнозам

Программы развития ООН должен стабилизироваться на отметке в 0,42%, т.е. практически прекратиться.

Таким образом, мы видим, что второй пик темпов роста доли городской молодежи в Сирии уже пройден в 2005 г. При этом полная стабилизация данного показателя ожидается лишь в 2040-е годы. Поэтому в третьем десятилетии XXI века сирийское руководство может вновь столкнуться с проблемой роста числа городской молодежи, способной стать одним из катализаторов социально-политической напряженности в стране. Ввиду чего в ближайшее десятилетие правительству Сирии стоит предпринять меры по снижению рисков политической нестабильности, исходящей от молодого населения, прежде всего подготовив для них места на рынке труда.

Теперь проанализируем уровень грамотности в Сирии. Как видно на графике (Рис. 39) уровень грамотности сирийского

Рис. 39. Уровень грамотности среди населения старше 15 лет (в %), 2009 г.

Источник: World Bank 2012.

населения старше 15 лет один из лучших в Арабском мире. По данным за 2009 г. уровень грамотного населения Сирии

составил 84,2%, что на 0,5% выше среднемирового уровня, что уже само по себе является редкостью для арабских стран. Так, доля грамотного населения Туниса составила 77,6% в 2008 г., а в Египте и вовсе 66,4% (в 2006 г.) Большим уровнем грамотности, чем в Сирии, может похвастаться лишь Ливан, где в 2007 г. он составил 89,6%.

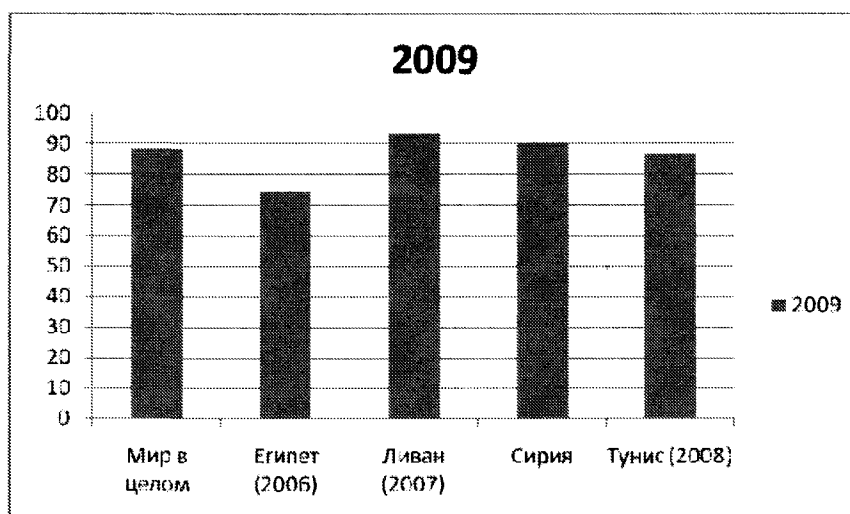
Еще более оптимистичной выглядит ситуация с уровнем грамотности среди мужского населения старше 15 лет (Рис. 40). По данному показателю Сирия (в 2009 г.) наряду с Ливаном (в 2007 г.) перешагнула за отметку в 90%: доля грамотного взрослого мужского населения здесь составила 90,4% и 93,4%, соответственно. При этом данный показатель в среднем по миру составил в 2009 г. 88,3%. При этом видно, что даже доля грамотного мужского населения Египта (в 2006 г.) и Туниса (в 2008 г.) все еще оставалась ниже среднемирового уровня и составляла 74,6% и 86,4%, соответственно.

В целом же картина, при которой доля грамотного мужского населения несравнимо выше доли грамотного женского населения страны типична для всех стран Арабского Востока, что во многом обусловлено исламской традиционностью проживающих здесь обществ.

Однако на графиках, демонстрирующих уровень образованной молодежи в возрасте от 15 до 24 лет (Рис. 42, 43), видно заметное улучшение ситуации в области грамотности не только мужского, но и женского населения. Уровень грамотности сирийской молодежи в 2009 г. составил 95,8%, что выше среднемирового показателя на 3,9%. Однако данный показатель оказался ниже, нежели не только в Ливане (98,4% в 2007 г.), но и в Тунисе (98,1% в 2008 г.), что говорит о заметных подвижках в лучшую сторону в сфере ликвидации неграмотности в этой североафриканской стране. Так и не смог преодолеть среднемировой уровень Египет, где в 2006 г. доля грамотной молодежи (15-24 лет) составила 87,9%.

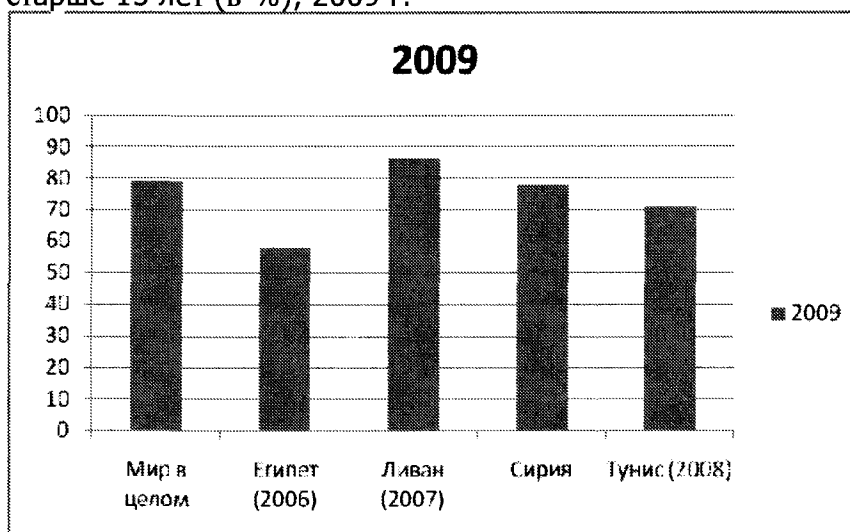
Рис. 40. Уровень грамотности среди мужского населения старше 15 лет (в %), 2009 г.

Источник: World Bank 2012.

Рис. 41. Уровень грамотности среди женского населения старше 15 лет (в %), 2009 г.

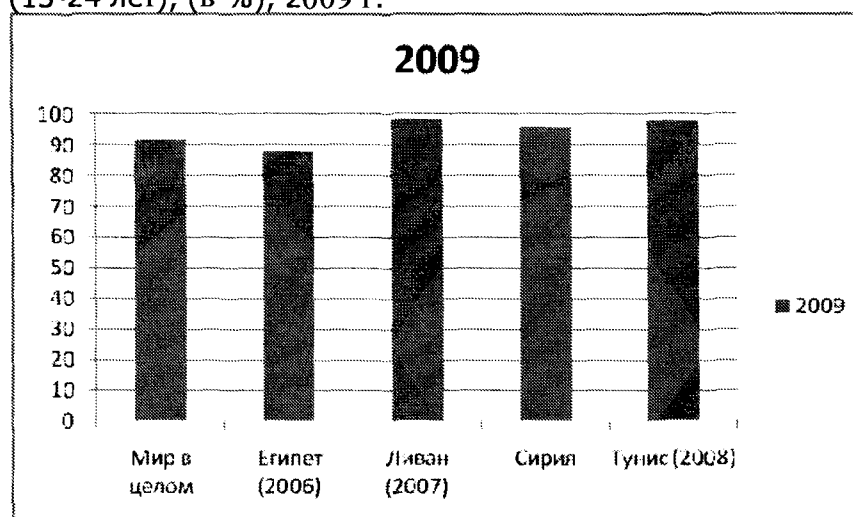

Источник: World Bank 2012.

Не меньших успехов удалось достичь всем рассматриваемым арабским странам и в области искоренения неграмотно-

сти среди женщин. Так, доля грамотных женщин в возрасте 15-24 лет в Сирии составила 93% в 2009 г., что оказалось выше, чем уровень грамотности среди взрослого мужского населения страны (90,4%), а также выше среднемирового показателя на 6,2%. Однако, как и в случае с долей грамотности мужской молодежи, уровень грамотности среди женщин в

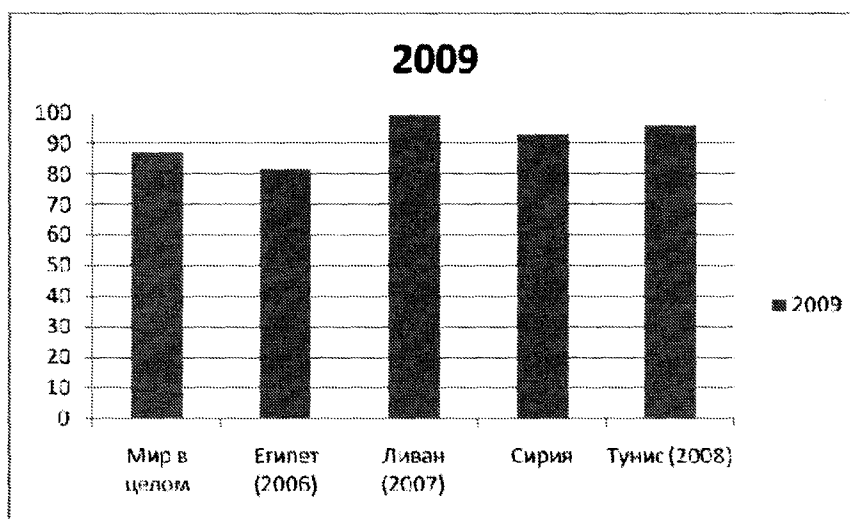
Рис. 42. Уровень грамотности среди мужской молодежи (15-24 лет), (в %), 2009 г.

Источник: World Bank 2012.

возрасте от 15 до 24 лет в Сирии ниже, чем в Ливане (в 2007 г.) и Тунисе (в 2008 г.), где данный показатель достиг очень высоких результатов: 99,1% и 95,8%, соответственно. Примечательно, что уровень грамотности среди женской молодежи оказался в Ливане выше, чем среди мужской. Что касается Египта, то доля грамотных женщин в возрасте 15-24 лет составила здесь в 2006 г. 81,8%.

Рис. 43. Уровень грамотности среди женской молодежи (15-24 лет), (в %), 2009 г.

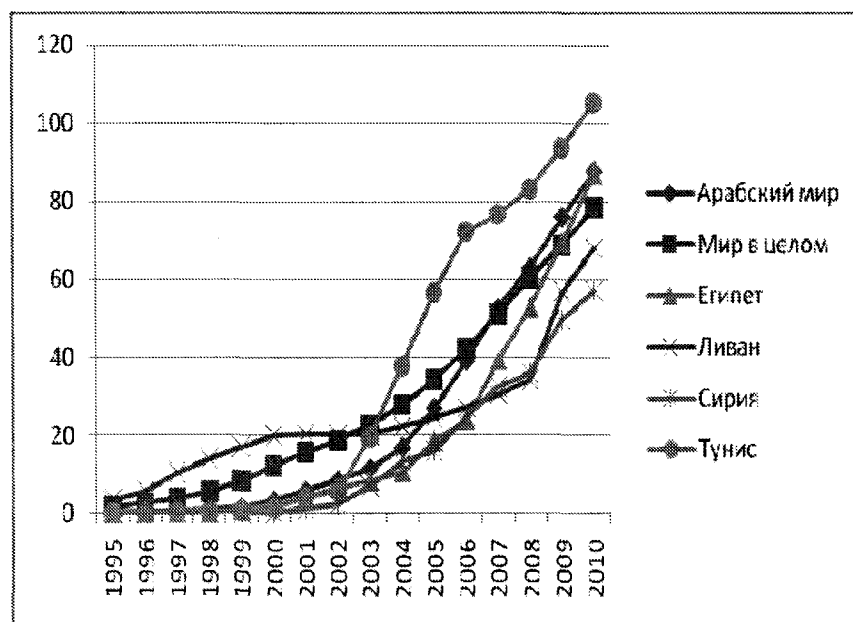
Источник: World Bank 2012.

Все это свидетельствует о том, что уровень грамотности в Сирии как среди мужского, так и среди женского населения неуклонно растет, о чем свидетельствует рост грамотности сирийской молодежи. Притом качество образования в сирийских школах и университетах является одним из лучших на Арабском Востоке, уступая лишь Египту. Таким образом, сирийское общество движется по пути модернизации и отхода от традиционализма. Это впоследствии приведет к появлению все большего количества квалифицированных женщин, для которых можно будет открывать новые производства, избавив тем самым сирийскую экономику от недоданного ВВП.

Как уже упоминалось в разделе, посвященном системному анализу социально-политических потрясений в Йемене, немалую роль в ходе социально-политических потрясений в Арабском мире сыграл широкий доступ к социальным сетям и блогам, в том числе и посредством мобильной связи (см. например Исаев, Шишкина 2012).

Как показано на диаграмме (Рис. 44), количество мобильных телефонов на 100 чел. в Сирии остается самым низким среди всех рассматриваемых арабских стран. Здесь, как и во всех остальных арабских странах, с начала 2000-х гг. произошел резкий рост количества мобильных телефонов (за исключением Ливана, где с 1995 г. и вплоть до 2003 г. количество мобильных телефонов опережало среднемировой уровень). В Сирии с 2002 по 2010 гг. количество мобильных

Рис. 44. Количество мобильных телефонов на 100 человек, 1995-2010 гг.

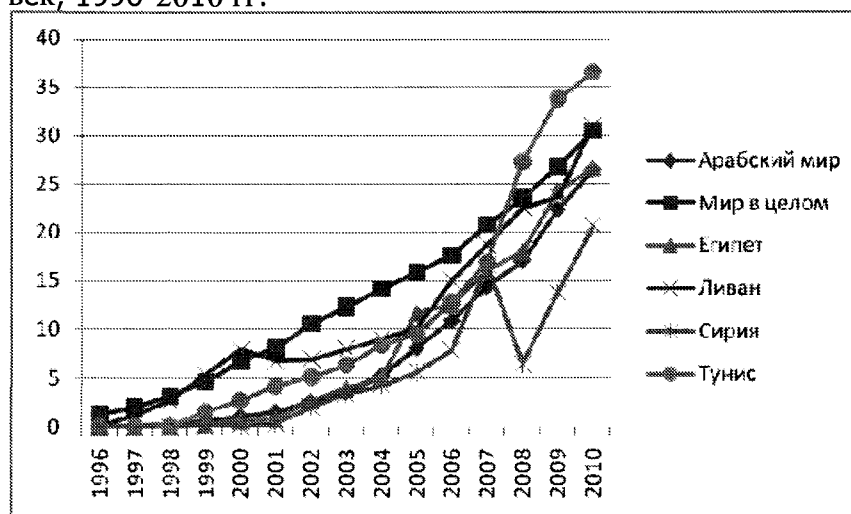
Источник: World Bank 2012.

телефонов увеличилось в 24 раза и составило 57 штук на 100 чел. (Для сравнения: количество мобильных телефонов в Ливане, Египте и Тунисе в 2010 г. достигло 68, 87 и 105 штук на 100 чел., соответственно, при среднемировом уровне в 78 штук на 100 чел. и среднеарабском в 87 штук на 100 чел.)

Особенно поражает рост количества мобильных телефонов в Тунисе, где с 2002 г. количество мобильных телефонов на 100 чел. увеличилось в 18 раз.

Что касается Интернета (Рис. 44), то здесь ситуация обстоит таким же образом, как и с количеством мобильных телефонов – налицо запоздалый и медленный рост. Причем стремительный рост количества Интернет-пользователей во всех странах, за исключение Ливана и Туниса, также пришелся на начало 2000-х гг. Количество Интернет-пользователей на 100 чел. в Сирии в 2010 г. перевалило за 20 на 100 чел., что на 6 Интернет-пользователей меньше, чем в среднем по Арабскому миру и на 10 меньше среднемирового показателя.

Рис. 45. Количество Интернет пользователей на 100 человек, 1996-2010 гг.

Источник: World Bank 2012.

В других арабских странах ситуация обстоит лучше: в Египте данный показатель соответствует среднеарабскому (26 Интернет-пользователей на 100 чел.), в Ливане –

среднемировому (31 Интернет-пользователь на 100 чел.), а в Тунисе и вовсе данный показатель достиг уровня в 36 Интернет-пользователей на 100 чел.

Таким образом, сложившаяся в Сирии ситуация может быть расценена как «ловушка на выходе из ловушки». Так, страна уже давно преодолела рекомендуемую ВОЗ норму среднедушевого потребления продовольствия в 2300-2400 ккал в день и находится на грани переедания.

При этом у Сирии есть ряд особенностей, отличающих ее от других арабских стран, где социально-политические потрясения 2011 г. привели к смене правящих режимов.

Как и в большинстве арабских стран, в Сирии, на протяжении последних десятилетий наблюдалось устойчивое снижение смертности, что автоматически привело к увеличению темпов роста населения. А стремительное снижение младенческой смертности привело к появлению т.н. «молодежных бугров», т.е. роста доли молодежи в общей численности населения. В Сирии подобное явление уже имело место в 1970-х гг., однако с 2005 г. наблюдается стремительное снижение темпов роста доли городской молодежи (в отличие от Египта, где стремительный спад темпов роста данной категории населения начался лишь 2010 г.), что может дать правительству страны возможность подготовиться к очередному всплеску темпов роста городской молодежи, который ожидается в третьем десятилетии XXI века.

Одной из основных причин резкого снижения смертности, в том числе младенческой, и стремительного увеличения средней ожидаемой продолжительности жизни в Сирии можно выделить положительные подвижки в области медицины и быстрого развития системы здравоохранения в стране. Несмотря на стремительный рост населения, сирийскому правительству удалось удерживать в одинаковой пропорции количество врачей на 1000 чел., серьезных успехов удалось достичь в области фармацевтики и улучшения санитарных условий. Страна преодолела второй эпидемиологический переход

и вплотную подошла к третьему. Таким образом, эффект внедрения современной медицины в Сирии также сыграл немаловажную роль в образовании «молодежных бугров», хотя и не проявил себя так ярко, как в Йемене.

Более того, урбанистический переход в Сирии шел достаточно низкими темпами. Более половины сирийского населения начало проживать в городах лишь с 1995 г., в то время как в Тунисе уровень урбанизации перешагнул через отметку в 50% еще в начале 1970-х гг. Это подтверждает и сохраняющаяся до сих пор высокая доля сельского хозяйства в ВВП страны, уровень которой один из самых высоких в Арабском мире.

Как и в Йемене, в Сирии довольно остро стоит «женский вопрос». Высокий уровень числа женщин, занятых вне аграрного сектора – явный показатель недоданного ВВП. Сирийскому руководству необходимо срочно начать открывать новые производства, в которых им не приходилось бы конкурировать с мужским населением, что сделало бы экономику страны более привлекательной и способствовало бы притоку инвестиций в страну.

Однако в этой области наблюдаются подвижки в лучшую сторону. В частности, уровень грамотности среди женской молодежи в Сирии заметно вырос и составил в 2009 г. более 90%. Это, в свою очередь, наряду с высоким качеством сирийского образования (по региональным меркам), потребует гораздо меньших временных затрат на подготовку квалифицированных специалистов, способных освоить новые производства.

Еще одним позитивным аспектом сирийской социально-экономической политики является довольно низкий уровень безработицы, который вполне сопоставим с такими странами, как Франция и Германия. В Тунисе, где режим Бен Али рухнул за несколько дней, данный показатель был выше сирийского в 2 раза.

Наконец, важным фактором, спровоцировавшим социально-политическую напряженность в стране, стало перенаселение таких мухафаз, как Хама и Хомс. Непропорционально высокая численность населения в этих городах по отношению к общему распределению населения между сирийскими городами, сделали Хаму и Хомс цитаделями противостояния режиму Башара аль-Асада. Это при том, что данные мухафазы традиционно являлись оплотами исламизма, оппозиционно настроенными к режимам Хафеза и Башара аль-Асада (см. подробнее раздел, посвященный хронологии, акторам и распределению сил в Сирии).

Таким образом, переориентация модели экономического развития страны, начатая Башаром аль-Асадом в начале 2000-х гг., постепенно начала приносить свои плоды. Период «экономической лихорадки», начавшийся после распада СССР и сопровождавшийся огромными колебаниями многих социально-экономических показателей, постепенно подошел к концу. Экономика страны становится все менее ориентированной на внешний капитал и постепенно привыкает к новым реалиям, в частности, к снижению социально-ориентированной роли государства⁴. Скажем, в Египте подобный переход произошел намного раньше. Во многом большинство причин социально-политических потрясений в Египте в 2011 г. уходят корнями к начатой Анваром ас-Садатом политике «интифах»⁵, породившей целый ряд социально-экономических трудностей в стране от высокого уровня безработицы до падения уровня жизни населения.

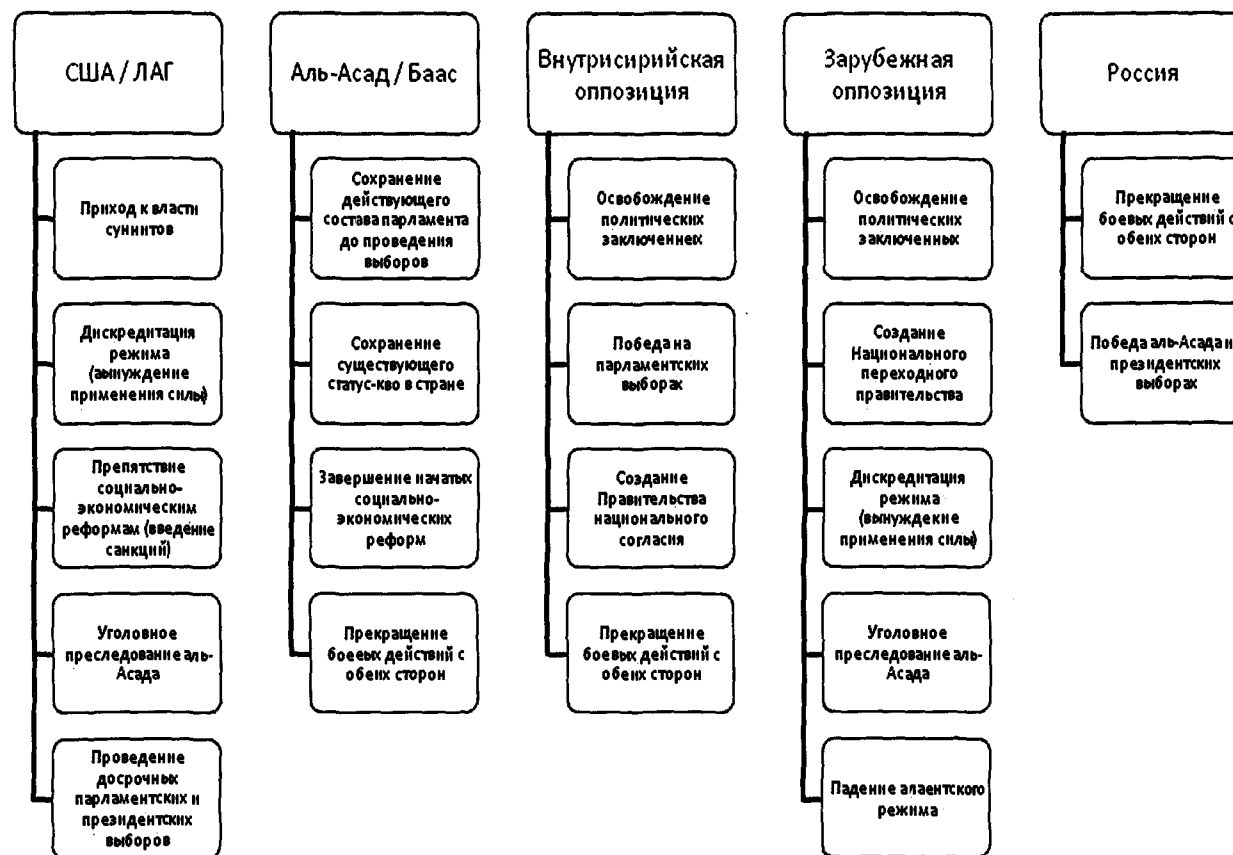
---

⁴ К примеру, основной причиной социально-политических волнений в Думе, живущей за счет производства мебели, послужило подписание соглашения между Турцией и Сирией об отмене пошлин для турецких товаров. Это в свою очередь привело к закрытию мебельных производств в Думе и росту безработицы в городе.

⁵ Политика открытых дверей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Волна социально-политических потрясений, охватившая подавляющее большинство арабских государств, за исключением Мавритании, Сомали и Коморских островов, оказала различное влияние на дальнейший характер развития политических систем в этих странах. При этом стоит отметить, что последние три государства в силу географических особенностей находятся на периферии Арабского мира, это может объяснить тот факт, что Арабская весна их миновала. В первую очередь стоит разделить арабские страны на те, в которых социально-политические потрясения привели к существенным изменениям в характере политического процесса (Тунис, Египет, Ливия, Сирия, Йемен, Бахрейн) и те, где Арабская весна оказала лишь «косметический» эффект на дальнейшее развитие политических систем (Марокко, Алжир, Ирак, Палестинская Автономия, Ливан, Саудовская Аравия, Кувейт, Судан, Джибути, Оман, Иордания).

В свою очередь в первой группе стран можно выделить государства, где волна демократизации привела к смене политических систем – таких, как режимы Зина аль-Абидина бен Али в Тунисе, Хосни Мубарака в Египте и Муамара Каддафи в Ливии, а также страны, в которых социально-политические потрясения хоть и повлекли за собой долгосрочную политическую дестабилизацию, но так и не смогли сокрушить действующие режимы, создав, однако, патовую ситуацию, при которой оппозиции не удалось свергнуть режим, а режим не

смог подавить оппозицию. К таким странам можно отнести Сирию и Бахрейн.

Во многом это можно объяснить следующими факторами. Во-первых, наличием внутриэлитного конфликта, который имел место в Тунисе, Египте и Ливии, но при этом отсутствовал в Сирии и Бахрейне. Что касается Туниса, то здесь налицо противостояние армии и спецслужб, на которые опирался Бен Али и численность которых в период его правления превышала численность армии чуть ли не в четыре раза (Исаев 2011) – что, в свою очередь, нарушило традиционный для Арабского мира баланс сил и отдалило армию от управления страной. В Египте Хосни Мубараку так и не удалось снивелировать противоречия между армейской верхушкой и его сыном Гамалем Мубараком: военные, державшие власть в стране с Июльской революции 1952 г., ревностно относились к потенциальной возможности не связанного с армией Гамалю Мубарака занять пост президента, который до этого времени был прерогативой исключительно военных¹. Это, в свою очередь, привело к усилению противоречий между египетским генералитетом и соратниками Гамалю Мубарака, большая часть которых занимала посты министров и депутатов парламента АРЕ. Что касается Ливии, то, будучи племенной страной, она претерпела внутриэлитный конфликт, водораздел которого проходил между племенами Триполитании и Киренаики. Нахождение выходца из Триполитании Муамара Каддафи у власти более 40 лет вызывало недовольство племен Киренаики, обделенных возможностью политического участия, особенно учитывая факт расположения основных нефтяных месторождений Ливии именно в восточной ее части.

В отношении Сирии и Бахрейна можно сказать, что оснований для внутриэлитного конфликта не было, что и подтвердила Арабская весна. На протяжении всего 2011 г. правящий

---

¹ С момента свержения монархии в Египте в 1952 г. все президенты страны (Мухаммед Нагиб, Гамаль Абдель Насер, Анвар ас-Садат, Хосни Мубарак) были выходцами из военной среды.

сирийский режим продемонстрировал высокую степень консолидации, а также поддержку со стороны внутрисирийских оппозиционных структур, армии и дипломатического корпуса: нахождение у власти алавитов не ставилось под сомнение, не было случаев масштабных дезертирств военных, а вооруженные силы и органы правопорядка на протяжении всего 2011 г. оставались гарантом стабильности режима аль-Асада. Кроме того, свою приверженность официальному мейнстриму продемонстрировали представители сирийских дипломатических миссий за рубежом. Затяжной характер конфликта здесь определялся прежде всего наличием внешнеполитических факторов, в том числе и перед опасностью военного вмешательства, при достаточно высокой степени консолидированности общества.

В случае с Бахрейном и вовсе не приходится говорить о внутриэлитном расколе, поскольку вся политическая элита страны состоит исключительно из представителей правящего дома аль-Халифа. В данном случае имело место противостояние между суннитским меньшинством, находящимся у власти и шиитским большинством, лишенным возможности политического участия. Именно отстранение большей части населения от возможности реализации своих политических прав и предопределило разворачивание долгоиграющего конфликта в этой стране при отсутствии внешнеполитических факторов политической дестабилизации.

Во-вторых, успех оппозиционных сил в Тунисе и Египте можно объяснить тем, что эти страны представляют собой т.н. переходные режимы (Goldstone 1991) – т.е., авторитарные государства с тенденциями к демократизации политической системы. Это отличает их от Сирии и Бахрейна, представляющих собой авторитарные режимы в чистом виде. Считается, что переходные режимы являются наименее устойчивыми перед лицом социально-политических потрясений, подтверждением чему стали события Арабской весны.

Единственным исключением является Йемен, который при всей схожести динамики социально-экономического и политико-демографического развития с остальными странами Арабского мира, продолжает оставаться наиболее отстающим государством региона. Ввиду этого Йемен попросту не достиг тех социально-экономических, а также демографических предпосылок, которые послужили началом возникновения Арабской весны в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Поэтому наличие внутриэлитного раскола в Йемене, который представлял собой противостояние между семьями Салеха и аль-Ахмар, а также переходного режима (в соответствии с классификацией Д. Голдстоуна, Йемен относится именно к переходным, а не к авторитарным режимам), не послужили достаточным основанием для смены политического режима.

Таким образом, социально-политические потрясения в Арабском мире 2011 г. в большинстве случаев имели схожие социально-экономические и демографические предпосылки ввиду относительно синхронного развития на протяжении второй половины XX – начала XXI вв. Именно поэтому «тунисский жасмин» столь быстро распространился на остальные страны региона. Плюс ко всему «эффект аль-Джазир», показавшей красоту и яркость египетской революции на весь мир. Однако особенности политического развития каждой из арабских стран предопределили различные последствия, которые проявились в ходе Арабской весны.

Резюмируя все вышесказанное, можно отметить, что консервативные режимы оказались более устойчивыми к кризисной ситуации и подготовлены к эволюционному продвижению в сторону демократизации, а в республиках для реформирования потребовалось устранение президентов как главного элемента авторитарного режима (Труевцев 2011). При этом Сирия и Йемен оказались двумя арабскими странами с республиканской формой правления, в которых социально-политические потрясения 2011 г. привели к возникновению

патовой ситуации. В обеих странах ни оппозиции, ни правящему режиму так и не удалось нарушить установившееся равновесие противостояния.

На данный момент в Сирии практически не осталось внутренних предпосылок для смены действующего алавитского режима, и единственным катализатором, способным привести к отставке Башара аль-Асада, является внешнее вмешательство (в т.ч. вооруженное). В случае с Йеменом не только не произошло конструктивной смены прежнего руководства страны, но и после выборов временного президента Абд Раббо Мансур Хади в 2012 г. власть, по сути, осталась в руках членов семьи Салеха. Налицо отсутствие как внешних дестабилизирующих факторов, так и внутренних – единственная сила, способная противостоять клану Салеха, семейство аль-Ахмар, в данный момент лишено каких бы то ни было политических амбиций, что свидетельствует об отсутствии реальной альтернативы действующей власти.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Agence France-Presse. 2011. *Saleh partisans pake over Yemen protest site*. 29.04.2011. Agence France-Presse.
2. Al-Arabiya. 2011. *Yemen imposes state of emergency as 46 shot dead*. 18.03.2011. Al-Arabiya.
3. Al-Jazeera. 2011. *Dozens of protesters shot dead in Yemen*. 19.09.2011. Al-Jazeera.
4. Al-Kibsi M. 2012. *Hadi emphasizes visualizing change, enhancing security and reconstructing economy*. 28.02.2012. Yemen Observer.
5. Al-Masry Al-Youm. 2011. *Syria accuses Egyptian blogger of spying for Israel*. 27.03.2011. Al-Masry Al-Youm.
6. Amaya-Akkermans A. 2011. *Yemen's «Life March» monumental, but media remains silent*. 23.12.2011. Bikyamasr.
7. Anam F. 2011. *Popular Forces Union and Yemeni Socialist parties threatened with dissolution*. 27.05.2007. Yemen Observer.
8. Artzrouni M., Komlos J. 1985. *Population Growth through History and the Escape from the Malthusian Trap: A Homeostatic Simulation Model*. *Genus* №41/3–4.
9. Bahran M. 2010. *A Yemeni political ménage à trios!* 18.08.2010. Yemen Observer.
10. Bakri N. 2011. *Syria army defectors reportedly kill 27 soldiers*. 15.12.2011. The New York Times.
11. Bakri N. 2011. *Yemen's opposition goes to code pink*. 27.01.2011. The New York Times.
12. BaltInfo.Ru. 2011. *Сирийские военные взяли штурмом мечеть в Дераа*. 30.04.2011. BaltInfo.Ru.
13. Batatu H. 1999. *Syria's peasantry, the descendants of its lesser rural notables, and their politics*. Princeton NJ: Princeton University Press.
14. BBC News. 2011. *UN official describes Syria as in a state of civil war*. 01.12.2011. BBC News.
15. BBC News. 2011. *Президент Сирии обещает отменить чрезвычайное положение*. 16.04.2011. BBC News.
16. BBC News. 2011. *Yemeni president fires government*. 20.03.2011. BBC News.

17. **BBC News. 2012.** *За год в Йемене погибло более 2 тысяч человек.* 18.03.2012. BBC News.
18. **Bin Salam M. 2008.** *Al-Soofi to the Yemen times: «I still believe that the GPC will rule for the next 50 years».* 26.11.2008. The Yemen Times. Vol. 16, Issue 1210.
19. **Burke J. 2001.** *The making of the world's most wanted man. Part 2.* 28.10.2001. The Observer.
20. **CBS News. 2011.** *Protesters attack U.S. Embassy in Damascus.* 14.07.2011. CBS News.
21. **Collier Jr., William R. 2011.** *Syrian Anger Day Planned Feb. 5, 2011.* 31.01.2011. The Freedomist.
22. **Darem F. 2011.** *Yemeni terrorism experts: Ansar al-Sharia is re-branded al-Qaeda.* 03.08.2011. Al-Shorfa.
23. **Erlich R. 2011.** *In Syria, Kurds split over support for Assad regime.* 27.10.2011. The Atlantic Online.
24. **Ezzat D. 2011.** *Arab fates entwined.* 5 - 11 January 2012. Al-Ahram Weekly.
25. **Ezzat D. 2011.** *Bashar's last chapter.* 17 - 23 November 2011. Al-Ahram Weekly.
26. **FAO (Food and Agriculture Organization of the United Nation). 2012.** *FAOSTAT. Food and Agriculture Organization Statistics.* URL: <http://faostat.fao.org/>.
27. **Federal Research Division. 2008.** *Country profile: Yemen.* Library of Congress. Federal Research Division.
28. **Finn T. 2011.** *Yemenis take to the streets calling for president Saleh to step down. Thousands demand an end to president's 32-year reign.* 14.05.2011. The Guardian.
29. **Foreign Affairs. 2011.** *Yemen on the brink. Will Saleh's resignation lead to democratic reform?* 04.04.2011. Foreign Affairs.
30. **Furuhashi Y. 2011.** *Syrian Kurdish parties boycott Syrian opposition conference in Antalya, Turkey.* 13.11.2011. Monthly Review.
31. **Global Post. 2011.** *Syria: What motivates an Assad supporter?* 24.06.2011. Global Post.
32. **Goldstone J. 1991.** *Revolution and Rebellion in the Early Modern World.* Berkeley, CA: University of California Press.
33. **Goldstone J. 2002.** *Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict.* *Journal of International Affairs* 56/1: 11–12.
34. **Islam News. 2011.** *Евросоюз ввел санкции против Сирии.* 10.05.2011. Islam News.
35. **Jamjoom M. 2011.** *Yemen's leader says he will accept transition plan.* 24.03.2011. CNN.
36. **Kessler O. 2012.** *Arab League mulls unity gov't plan for Syria.* 22.01.2012. The Jerusalem Post.
37. **Kögel T., Prskawetz A. 2001.** *Agricultural Productivity Growth and Escape from the Malthusian Trap.* *Journal of Economic Growth* №6.

38. Komlos J., Artzrouni M. 1990. Mathematical Investigations of the Escape from the Malthusian Trap. *Mathematical Population Studies* №2
39. Korotayev A., Khaltourina D. 2006. *Introduction to Social Macrodynamics: Secular Cycles and Millennial Trends in Africa*. Moscow: KomKniga/URSS.
40. Korotayev A., Malkov A., Khaltourina D. 2006. *Introduction to Social Macrodynamics: Secular Cycles and Millennial Trends*. Moscow: KomKniga/URSS.
41. Korotayev A. 2000. Parallel Cousin (FBD) Marriage, Islamization, and Arabization. *Ethnology* №39/4
42. Lenta.Ru. 2011. В Сирии арестован иностранный блоггер-шпион. 21.01.2012. Lenta.Ru.
43. Lenta.Ru. 2011. Влиятельные йеменские племена перешли на сторону оппозиции. 26.02.2011. Lenta.Ru
44. Lenta.Ru. 2011. Президент Йемена отказался уйти в отставку. 21.02.2011. Lenta.Ru.
45. Lenta.Ru. 2011. Президент Сирии дал местным курдам гражданство. 07.04.2011. Lenta.Ru.
46. Lenta.Ru. 2012. Россия и Китай наложили вето на резолюцию Совбеза ООН по Сирии. 04.02.2012. Lenta.Ru.
47. Macfarquhar N. 2011. *U.N. Resolution on Syria blocked by Russia and China*. 05.10.2011. The New York Times.
48. Malthus T. 1978 [1798]. *Population: The First Essay*. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press.
49. Massoud A. 2011. *Free Syrian army seeks No-Fly Zone, vows to reach palace*. 30.11.2011. Bloomberg Businessweek.
50. Mesquida C. G., Weiner N. I. 1999. Male Age Composition and Severity of Conflicts. *Politics and the Life Sciences* №18
51. Meta. 2011. *BBC Йемена нанесли удар по ветеранам Афганистана*. 30.05.2011. Meta.
52. Mideast & Northern Africa. 2011. *30 civilians, 26 soldiers killed as Syria protesters fight back*. 12.11.2011. Mideast & Northern Africa.
53. MIGnews.Com. 2011. *Двух сирийских генералов с семьями порезали на куски*. 21.04.2011. MIGnews.Com.
54. Moller H. 1968. Youth as a Force in the Modern World. *Comparative Studies in Society and History* №10
55. Nada B. 2011. *U.N. says action needed to prevent civil war in Syria*. 2.12.2011. The New York Times.
56. National Yemen. 2012. *Speech of Ali Salem on the occasion of the presidential election day*. 27.02.2012. National Yemen.
57. Novak J. 2011. *The Life March in Yemen*. 22.12.2011. Armies of liberation.
58. Novak J. 2012. *Observations in Jaar, Dofus attack, Aden Research Ctr paper, southern questions, AQAP obit*. 09.03.2012. Armies of Liberation.
59. Reuters. 2011. *Syria: forces storm main town, fight defectors-residents*. 27.10.2011. Reuters.

60. Reuters. 2011. *Yemeni injured after setting himself alight*. 27.01.2011. Reuters.
61. RTE News. 2011. *Golan Heights death toll disputed*. 07.06.2011. RTE News.
62. SANA. 2011. *Twelve army and security forces martyrs laid to rest*. 13.11.2011. SANA.
63. SANA. 2012. *President al-Assad Issues Decree No. 85 Stipulating for Setting Sunday / 26.02.2012 / as a Date for Referendum on the Draft Constitution*. 15.02.2012. SANA.
64. Sornette D. 2009. *Dragon-Kings, Black Swans and the Prediction of Crises*. *International Journal of Terraspace Science and Engineering* №2/1.
65. Steinmann G., Komlos J. 1988. *Population Growth and Economic Development in the Very Long Run: A Simulation Model of Three Revolutions*. *Mathematical Social Sciences* №16.
66. Steinmann G., Prskawetz A., Feichtinger G. 1998. *A Model on the Escape from the Malthusian Trap*. *Journal of Population Economics* №11.
67. Straits Times. 2011. *Yemeni tribes form coalition against Saleh*. 31.07.2011. Straits Times.
68. The Christian Science Monitor. 2011. *Syria wants to talk to opposition leaders, but there aren't any*. 03.05.2011. The Christian Science Monitor.
69. The Economist. 2011. *Red lines that cannot be crossed. The authorities don't want you to read or see too much*. 24.07.2008. The Economist.
70. The Guardian. 2011. *Libya military action: live updates*. 18.03.2011. The Guardian.
71. The Los Angeles Times. 2012. *Syria has withdrawn tanks from cities, Arab League says*. 02.01.2012. The Los Angeles Times.
72. The New York Times. 2011. *Life in Syria's capital remains barely touched by rebellion*. 05.09.2011. The New York Times.
73. Turkish Weekly. 2011. *Syrian opposition call for No-Fly Zone*. 08.10.2011. Turkish Weekly.
74. UN Population Division. 2011. *Department of Economic and Social Affairs. Population Division Database*. URL: <http://www.un.org/esa/population>.
75. The Washington Post. 2011. *U.N. council condemns violence in Yemen, urges Saleh to cede power*. 22.10.2011. The Washington Post.
76. White J. 2011. *Asad's armed opposition: The Free Syrian Army*. 30.11.2011. The Washington Institute for Near East Policy.
77. WHO (World Health Organization). 2012. *Data and Statistics*. URL: <http://www.who.int/research/en/index.html>.
78. World Bank. 2012. *World Development Indicators Online*. Washington DC: World Bank, Electronic version. URL: <http://data.World Bank.org/indicator/>.
79. World Tribune. 2011. *Thousands of Syrian army defectors join militias*. 27.10.2011. World Tribune.
80. Yemen Observer. 2011. *Opposition assures any new regime will be strong ally in war on terror*. 04.04.2011. Yemen Observer.
81. Ziwa. 2011. *Министр обороны Йемена пообещал не допустить свержения президента*. 21.03.2011. Ziwa.

82. Аль-Байан. 2011. *Сана татахим уа шантун битадбин амалият инкилаб дад Салех*. Дубай. 05.06.2011. Аль-Байан.
83. Аль-Джазира. 2011. *10 ашхас канлуа фи акль мин 48 саат*. 20.04.2011. Аль-Джазира.
84. Аль-Джазира. 2011. *Аль-Матзахрун талибуа битагиир ан-низам*. 19.02.2011. Аль-Джазира.
85. Аль-Джазира. 2011. *Даута иля аль-хувар кублат билрафд*. 21.02.2011. Аль-Джазира.
86. Аль-Джазира. 2011. *Салех йуалидж бильсаудийа уа худнат бильяаум*. 05.06.2011. Аль-Джазира.
87. Аль-Джазира. 2011. *Салех мустаад ас-салта ли «ийад аминат»*. 25.03.2011. Аль-Джазира.
88. Аль-Джазира. 2011. *Сурийа: убраз махтат ат-тафадат аль-хурийа*. 24.04.2011. Аль-Джазира.
89. Балмасов С. 2011. *Сирия: «Народ против режима» или «Армия против террористов»?* 09.11.2011. WIN.Ru.
90. Бартольд В. В. 1966. *Ислам*. Т.6. М.: Наука.
91. Вишневский А. Г. 2005. *Экономическая демография. Анализ демографических процессов. Избранные демографические труды*. Т.2. М.: Наука.
92. Вишневский А. Г. 2009. *Конец североцентризма. Демоскоп*. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0359/tema01.php>
93. Воробьев В.П. 1978. *Политическая и государственная система Народно-демократической Республики Йемен*. М.
94. Восточный экспресс. 2012. *Завтрашняя Сирия: государство для всех сирийцев или отдельные государства для каждой конфессии?* 22.02.2012. Восточный экспресс.
95. Восточный экспресс. 2012. *Как провалился план захвата Алеппо*. 14.02.2012. Восточный экспресс.
96. Восточный экспресс. 2012. *Некоторые соображения по поводу визита главы МИД РФ в Дамаск*. 09.02.2012. Восточный экспресс.
97. Восточный экспресс. 2012. *Сирийская армия проводит контр-террористическую операцию в пригородах Дамаска*. 31.01.2012. Восточный экспресс.
98. Газета.Ру. 2011. *Два человека были застрелены при попытке поджечь отделение партии «Баас» в сирийском городе Латакия*. 26.03.2011. Газета.Ру.
99. Гордон-Полонская Л. Р. 1963. *Мусульманские течения в общественной мысли Индии и Пакистана*. М.
100. Грани.Ру. 2011. *Клинтон: Россия и Китай должны объясниться перед народом Сирии*. 06.10.2011. Грани.Ру.
101. Гринин Л. Е. 2007. *Некоторые размышления по поводу природы законов, связанных с демографическими циклами (к постановке проблемы*

определения общих методологических подходов к анализу демографических циклов). *История и математика: Концептуальное пространство и направления поиска* / Ред. П. В. Турчин, Л. Е. Гринин, С. Ю. Малков, А. В. Коротаев. М.: ЛКИ/URSS.

102. Гринин Л. Е., Коротаев А. В., Малков С. Ю. 2008. Математические модели социально-демографических циклов и выхода из мальтузианской ловушки: некоторые возможные направления дальнейшего развития. *Проблемы математической истории. Математическое моделирование исторических процессов* / Ред. Г. Г. Малинецкий, А. В. Коротаев. М.: Либроком/URSS.
103. Гринин Л. Е. 2012. Арабская весна и реконфигурация Мир-Системы. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г.* / Ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. М.: Издательство ЛКИ.
104. Давыдов А. А. 2012. Арабские революции 2011 года: системная диагностика. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г.* / Ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. М.: Издательство ЛКИ.
105. Демоскоп. 2011а. 15 новых независимых государств. Коэффициент суммарной рождаемости, 1958–2008. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_tfr.php.
106. Демоскоп. 2011б. 15 новых независимых государств. Общий коэффициент смертности (на 1000 населения), 1950–2010. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_cdr.php.
107. Джамиль К. 2011. Экономический рост невозможен без социальной справедливости. 16.12.2011. НИУ ВШЭ.
108. Исаев Л. М. 2011. «Перманентная революция» - арабский мир в поисках стабильности. *Неприкосновенный запас* №5.
109. Исаев Л. М. 2011. Демократическая зима в Северной Африке. *Неприкосновенный запас* №3.
110. Исаев Л. М. 2012. Группы рисков политической нестабильности в Египте. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г.* / Ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. М.: Издательство ЛКИ.
111. Исаев Л. М. 2012. Лига арабских государств – фактор снижения рисков нестабильности в регионе? *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г.* / Ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. М.: Издательство ЛКИ.
112. Исаев Л. М., Шишкина А. Р. 2012. *Египетская смута XX века*. М.: Либроком/URSS.
113. Исаев Л. М. 2012. Сирийский тупик – Арабская весна закончилась. *Неприкосновенный запас* №2.

114. ИТАР-ТАСС. 2012. *Россия готова согласовать резолюцию СБ ООН по Сирии с учетом пяти принципов ЛАГ*. 12.03.2012. ИТАР-ТАСС.
115. Кирилюк И. Л., Малков С. Ю., Малков А. С. 2008. Экономическая динамика Мир-Системы. Взаимодействие стран с разными уровнями развития. *История и Математика. Модели и теории* / Ред. Л. Е. Гринин, С. Ю. Малков, А. В. Коротаев. М.: ЛКИ/URSS.
116. Королевская А. 2011. *Об эволюции подходов сирийских «Братьев-мусульман» и перспективах их закрепления у власти в свете антиасадовского протестного движения*. Институт Ближнего Востока.
117. Коротаев А. В., Зинькина Ю. В., Ходунов А. С. 2012. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: «Арабская весна 2011 г.* М.: Издательство ЛКИ.
118. Коротаев А. В., Халтурина Д. А., Кобзева С. В., Зинькина Ю. В. 2011. *Ловушка на выходе из ловушки? О некоторых особенностях политико-демографической динамики модернизирующихся систем. Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы* / Ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, С. Ю. Малков. М.: Красанд/URSS.
119. Коротаев А. В., Халтурина Д. А., Божевольнов Ю. В. 2011. *Математическое моделирование и прогнозирование демографического будущего России: пять сценариев. Сценарий и перспектива развития России* / Ред. В. А. Садовничий, А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий. М.: Ленанд/URSS.
120. Коротаев А. В. 2006. *Долгосрочная политико-демографическая динамика Египта: циклы и тенденции*. М.: Восточная литература.
121. Коротаев А. В., Божевольнов Ю. В., Гринин Л. Е., Зинькина Ю. В., Кобзева С. В. 2011а. *К прогнозированию рисков политической нестабильности в странах Африки на период до 2050 г. Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы* / Ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, С. Ю. Малков. М.: Красанд/URSS, 2011.
122. Коротаев А. В., Божевольнов Ю. В., Гринин Л. Е., Зинькина Ю. В., Малков С. Ю. 2011б. *Ловушка на выходе из ловушки. Логические и математические модели. Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы* / Ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, С. Ю. Малков. М.: Красанд/URSS, 2011.
123. Коротаев А. В., Комарова Н. Л., Халтурина Д. А. 2007. *Законы истории. Вековые циклы и тысячелетние тренды. Демография. Экономика. Войны*. М.: КомКнига/URSS.
124. Коротаев А. В., Халтурина Д. А. 2009. *Современные тенденции мирового развития*. М.: Либроком/ URSS.
125. Коротаев А. В., Халтурина Д. А., Малков А. С., Божевольнов Ю. В., Кобзева С. В., Зинькина Ю. В. 2010. *Законы истории. Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития*. 3-е изд. М.: ЛКИ/URSS.

126. Коротаев А. В., Зинькина Ю. В. 2011а. Демографические корни Египетской революции. *Демоскоп*. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0459/tema01.php>.
127. Коротаев А. В., Зинькина Ю. В. 2011б. Египетская революция 2011 г. *Азия и Африка сегодня* №6 (647).
128. Коротаев А. В., Зинькина Ю. В. 2011в. Египетская революция 2011 г. Структурно-демографический анализ. *Азия и Африка сегодня* №7 (648).
129. Коротаев А. В., Халтурина Д. А., Божевольнов Ю. В. 2010. *Законы истории. Вековые циклы и тысячелетние тренды. Демография. Экономика. Войны*. М.: КомКнига/URSS.
130. Краус В. 2011. *Египетский сценарий повторится в Сирии*. 30.03.2011. Республика.
131. Кулагин И. 2011. *Восстание в Сирии*. 05.08.2011. ПолитВектор.
132. Малков А. С., Зинькина Ю. В., Коротаев А. В. 2011. К математическому моделированию степенных и сверхстепенных распределений в социальных системах. *Моделирование и прогнозирование глобального, регионального и национального развития* / Ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, С. Ю. Малков. М.: Либроком/URSS.
133. Малков С. Ю., Селунская Н. Б., Сергеев А. В. 2005. Социально-экономические и демографические процессы в аграрном обществе как объект математического моделирования. *История и синергетика: Математическое моделирование социальной динамики* / Ред. С. Ю. Малков, А. В. Коротаев. М.: КомКнига/URSS.
134. Малков С. Ю. 2002. Математическое моделирование исторических процессов. *Новое в синергетике. Взгляд в третье тысячелетие* / Ред. Г. Г. Малинецкий, С. П. Курдюмов. М.: Наука.
135. Малков С. Ю. 2009. *Социальная самоорганизация и исторический процесс: возможности математического моделирования*. М.: Либроком/URSS.
136. Мальтус Т. [1798] 1993. Опыт о законе народонаселения. *Шедевры мировой экономической мысли*. Т. 4. Петрозаводск: Петроком.
137. Назаретян А. П. 2001. Психология стихийного массового поведения. М.: ПЕР СЭ.
138. Нефедов С. А. 2002. О теории демографических циклов. *Экономическая история* №8.
139. Нефедов С. А. 2003. Теория демографических циклов и социальная эволюция древних и средневековых обществ Востока. *Восток* №3.
140. Нефедов С. А. 2007. *Концепция демографических циклов*. Екатеринбург: Издательство УГГУ.
141. Нефедов С. А., Турчин П. В. 2007. Опыт моделирования демографически-структурных циклов. *История и Математика: макроисторическая динамика общества и государства* / Ред. С. Ю. Малков, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев. М.: КомКнига/URSS.

142. Омран А. 1977. Эпидемиологический аспект теории естественного движения населения // *Проблемы народонаселения. О демографических проблемах стран Запада*. М.
143. ООН. 2012. Виталий Чуркин: вынесенный на голосование проект резолюции неадекватно отражал сложившиеся в Сирии реалии. 04.02.2012. Центр новостей ООН.
144. Поляков К.И. 2000. Объединенный Йемен: эволюция идеологии и ислам. *Ближний Восток и современность*. Вып. 9. ИИИиБВ, М.
145. РБК. 2011. В Йемене армия разогнала акции протеста, убиты 26 человек. 18.09.2011. РБК.
146. РБК. 2011. При обстреле сирийского города Хама погибли 45 человек. 31.07.2011. РБК.
147. РИА Новости. 2011. Проект резолюции по Сирии отражал конфронтационный подход, - Чуркин. 19.03.2012. РИА Новости.
148. РИА Новости. 2012. Явка избирателей на президентских выборах в Йемене составила 80%. 22.02.2012. РИА Новости.
149. Росбалт. 2011. В Сирии прошли антиправительственные демонстрации. 15.03.2011. Росбалт.
150. Росбалт. 2012. Референдум в Сирии не убедил Пан Ги Муна. 28.02.2012. Росбалт.
151. Русийа аль-Йаум. 2011. Рафд тамсилаха фи тауких аль-мубадарат аль-халиджийа. 28.04.2011. Русийа аль-Йаум.
152. Рябов П.П. 2011. Йемен: покушение на лидера партии «Ислах» Х. аль-Ахмара. Институт Ближнего Востока.
153. Рябов П.П. 2011. Йемен: провал попытки создания оппозиционного Национального совета. Институт Ближнего Востока.
154. САНА. 2011. Признание подполковника Хусейна Хармуша, дезертировавшего из Сирийской армии. 16.09.2011. САНА.
155. Сапронова М.А. 2003. Государственный строй и конституции арабских республик. М.
156. Степанянц М. Т. 1974. Ислам в философской и общественной мысли зарубежного Востока XIX-XX вв. М.: Наука.
157. Труевцев К.М. 2011. Год 2011 – новая демократическая волна? – М.: Изд. дом «Высшей школы экономики».
158. Турчин П. В. 2007. Историческая динамика. На пути к теоретической истории. М.: ЛКИ/УРСС.
159. Фонд Стратегической Культуры. 2011. Беспорядки в Сирии перенесены на более позднее время? 05.02.2011. Фонд Стратегической Культуры.
160. Фонд Стратегической Культуры. 2011. Салех призвал к прекращению огня. 23.09.2011. Фонд стратегической культуры.
161. Халтурина Д. А., Корогаев А. В. 2006. Русский крест: факторы, механизмы и пути преодоления демографического кризиса в России. М.: КомКнига/URSS.

-
162. Халтурина Д. А., Коротаев А. В. 2008. (Ред.). *Алкогольная катастрофа и потенциал алкогольной политики в снижении алкогольной смертности в России*. М.: Издательство ЛКИ/УРСС.
163. Хийа ат-тансик аль-уатанийа. 2011. *Аль-бийан аль-хитама лиджсти-маа хийа ат-тансик фи сурийа (Итоговое заявление национального координационного совета Сирии)*. Дамаск.
164. Цирель С. В. 2012. Революции, волн, революций и Арабская весна. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г.* / Ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. М.: Издательство ЛКИ.
165. Цирель С. В. 2012. Условия возникновения революционных ситуаций в арабских странах. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г.* / Ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. М.: Издательство ЛКИ.
166. Эксперт Online. 2011. *Заседание в экстренном режиме*. 01.08.2011. Эксперт Online.

SUMMARY

The events of the year 2011 hardly have rational limits in the Arab world - they have acquired a global significance, transforming the settled view of the world and making great influence on the development of particular countries and the world's geopolitical trends. Some processes of 2011 have already made a significant political effect in the form of perceived or apparently shaped reformation of the country or regional political spectrum, while others have yet to be reflected in the institutional and political terms. Thus, the events in the Arab world, on the one hand, became a sort of reference point of the global process, but on the other hand they, in turn, have a significant impact on the future of humanity as a whole.

First of all Arab countries can be divided into those where a wave of democratization has led to a change of political regimes - such as Zine El Abidine Ben Ali in Tunisia, Hosni Mubarak in Egypt and Muammar Qaddafi in Libya, as well as countries in which socio-political upheavals has led to a long-term political destabilization, but could not overwhelm the existing regimes, creating, however, the stalemate in which the opposition failed to overthrow the regime and the regime was unable to suppress the opposition. These countries include Syria, Yemen and Bahrain.

In many ways this can be explained by the following factors. First, the intra-elite conflict was present in Tunisia, Egypt and Libya, but it was absent in Syria and Bahrain. Yemen is the exception in this case, which will be considered below.

With regard to Syria and Bahrain one can say that there were no grounds for intra-conflict, and the Arab spring has confirmed that. Throughout 2011 the ruling Syrian regime has demonstrated a high degree of consolidation, as well as support from the inter-Syrian opposition structures, military and diplomatic corps. Durability of conflict in this case is explained primarily by the presence of external factors with a high degree of internal consolidation of the population, including the danger of military intervention.

In case of Bahrain we also cannot speak about the elite split, because the entire political elite of the country consists exclusively of representatives of the ruling house Al-Khalifa. In this case, there was a confrontation between the Sunni minority in power and the Shiite majority, deprived of the possibility of political participation.

Secondly, the success of the opposition forces in Tunisia and Egypt can be explained by the fact that these countries are so-called transitional regimes - that is, authoritarian states with a trend towards the democratization of political system. In contrast, there are Syria and Bahrain, where authoritarian regimes exist in their pure form. It is believed that the transitional regimes are the least stable in the face of social and political upheavals, as it was demonstrated by the events of the Arab spring.

The only exception is Yemen, which has much in common with the rest Arab world in the dynamics of socio-economic, political and demographic development, but remains the most lagging state of the region. In view of this Yemen just hasn't reached those socio-economic and demographic assumptions that marked the beginning of the Arab spring in North Africa and Middle East. Therefore, the presence of intra-division in Yemen, which was a confrontation between the families of Saleh and Al-Ahmar, as well as existence of the transition regime (in accordance with the classification of J. Goldstone, Yemen refers specifically to the transitional regimes, rather than to authoritarian), didn't become sufficient grounds for a change of political regime.

Thus, the socio-political upheavals in the Arab world in 2011 in most cases had similar socio-economic and demographic conditions due to the relatively synchronous development of countries during the second half of XX – beginning of XXI century. That is why the "Tunisian Jasmine" has spread to the rest of the region. More than that, remarkable is "the effect of al-Jazeera" that showed the beauty and brightness of Egyptian revolution to the whole world. However, the features of the political development of each of the various Arab countries determined the effects that emerged during the Arab spring.

The situation in Yemen is different from the one that had taken place in other Arab countries. First, unlike in Egypt, which was on the verge of the Middle East "economic miracle" and the situation in which one could describe as a "trap at the outlet of the trap", Yemen is still very far from this level of socio-economic development.

It should be noted that so-called "female" issue is vivid for the country. The level of women employment outside agriculture is one of the lowest in the world meanwhile there is very low percentage of the employed female population. All this leads to the fact that the country lacks GDP, which is already showing very low indicators primarily due to the high population growth. In Yemen, it is necessary to create new fields of production, which will be covered by women's labor force. That in turn would facilitate the flow of investment in the country.

In addition, Yemen is still at an early phase of urban transition: the proportion of urban population currently stands at only 30% of the total population. All this, coupled with a rapidly growing population leads to low productivity in agriculture, and accordingly is another factor hindering the economic development of the state.

With all that Yemen was held hostage by so-called modernization trap. The rapid development of medicine in the country led to a sharp fall in overall mortality in the backdrop of rising birth rates and, consequently, the rapid increase in life expectancy. This in turn showed the effect of the introduction of modern medicine

(the bulge of birth rates, life expectancy and the fall in mortality), which led to the emergence of "youth bulges" (including the growth of urban youth), the peak of which is expected to be in second or third decade of the XXI century. In this case, unlike in Egypt, the formation of "youth bulges" in Yemen will occur before the way out of the country from the Malthusian trap.

Thus, the situation in Yemen in 2011, where high rates of GDP growth had been "eaten" by high rate of population growth, can be described as "neo-malthusian trap" typical of the era of modernization. The country is still far from the way out of the trap, in particular, the level of food consumption is consistently below the standards recommended by WHO - 2300-2400 calories per day, but the rapid development of medicine, sanitation and modernization of health care in general has lead to the emergence of "youth bulges".

All this indicates that the conditions that led to the destabilization of the political system in Egypt, has simply not occurred in Yemen. In the South Arabian country one hardly could mention such concentrations of the factors leading to socio-political tensions. Rather, it was a reaction to events in Tunisia and Egypt, generated by the mass psychology of spontaneous behavior.

Speaking about Syria, we should say that the prevailing situation here can be regarded as a "trap at the way out of the trap". Thus, the country has long been overcoming the rate of per capita food consumption in 2300-2400 calories a day recommended by WHO, and is on the verge of overeating.

At the same time Syria has several distinguishing features from other Arab countries, where social and political upheavals in 2011 resulted in a change of regime. Although the general trends of the Arab spring timing are obvious.

As most Arab countries, Syria had steady decline in mortality over the past decades, which automatically led to the increase in population growth, which played an important role in the formation of "youth bulges", though it did not manifest itself so

clearly as in Yemen . In the case of Yemen, this was caused by the effect of the introduction modern medicine in Syria.

Moreover, the urban transition in Syria had rather slow temps. More than half of the Syrian population started living in urban areas only in 1995, while the level of urbanization in Tunisia stepped over the mark of 50% in the early 1970s. This is confirmed by the still continuing high share of agriculture in GDP, the level of which is among the highest in the Arab world.

As well as in Yemen, "female issue" is quite important in Syria. However, shifts for the better are observed in this sphere. In particular, the literacy rate among female youth in Syria has grown significantly and amounted to 2009 more than 90%. This, in turn, along with high quality of Syrian education (by regional standards), will take far less time for the preparation of qualified specialists able to develop new fields of production.

Another positive aspect of Syria's economic and social policies is a fairly low unemployment rate, which is comparable with such countries as France and Germany. Also in Tunisia, where Ben Ali regime collapsed in a few days, this figure was twice higher than in Syria.

Thus, the reorientation of the model of economic development of the country launched by Bashar al-Assad in the early 2000s, gradually began to bear fruit. The period of "economic fever," which started after the collapse of the Soviet Union is gradually coming to an end. The economy is becoming less focused on external capital, and is gradually getting used to the new realities: lower socio-oriented role of the state.

As a result, we can say that while the socio-political upheavals in Tunisia and Egypt have led to more or less peaceful change of political regimes and deconstruction of the system of political power, in Libya the protest movement against the regime of Jamahiriya built by Muammar Gaddafi resulted in a large-scale civil war with the elements of foreign intervention. In the context of these events the fall of Bashar al-Assad's regime of Syria and

Ali Abdullah Saleh's in Yemen were mostly expected, but this has not happened.

Today in Syria there is practically no internal prerequisites for changing the current Alawite regime, and the only catalyst that can lead to the resignation of Bashar al-Assad is an external intervention (including armed one). In case of Yemen, there hasn't occurred not only structural change in the previous leadership of the country, but after the elections, the interim president Abd Rabbo Mansour Hadi, in 2012 the power, in fact, remained in the hands of Saleh's family members. There is a lack of both external destabilizing factors and internal - the only force that can resist Saleh, an al-Ahmar family, is currently devoid of political ambitions, which indicates that there is no real alternative to the current government.

Contents

Introduction	. . . . .	4
Part I	Yemen.	8
Chapter I	<i>Chronology, actors and division of powers in Yemen</i>	8
Chapter II	<i>System analysis of the socio-political destabilization in Yemen.</i>	52
Part II	Syria.	117
Chapter I	<i>Chronology, actors and division of powers in Syria.</i>	117
Chapter II	<i>System analysis of the socio-political destabilization in Syria.</i>	176
Conclusion	. . . . .	239
Bibliography	. . . . .	244
Summary	. . . . .	254
Summary (Arabic)	. . . . .	261

ملخص

لا يمكننا تحديد آثار الأحداث والتطورات التي جرت على الساحة العربية في عام 2011 بإدلائها العربي المحدود، بل إن تأثيرها امتد أكثر من ذلك بكثير، وقد أصبحت نقطة انطلاق جديدة لعمليات جذرية عميقة في حياة المجتمعات في دول مختلفة ووضعت بصماتها ليس على الدول الإقليمية فقط، بل وأدت إلى تغيير النزعة الجيوسياسية لدول كبيرة وأخذها منحىً جديداً ومتغيراً يؤثر على مستقبل البشرية جمعاء.

يمكن تقسيم الدول العربية إلى دول انتصرت فيها الحركات الديمقراطية وقامت بتغيير أنظمتها السياسية وخلع رؤسائها مثل زين العابدين بن علي في تونس وحسني مبارك في مصر، وكذلك معمر القذافي في ليبيا، ودول أخرى عانت من اضطرابات سياسية قوية وطويلة الأمد أدت إلى زعزعة كيانها واستقرارها ولكن الأنظمة الحاكمة فيها استطاعت أن تحافظ على بنيتها وهيكلتها الموحدة. والمعارضة في هذه الدول المثقولة بالأزمات الاقتصادية والاجتماعية، لم تستطع أن تزيج النظام عن السلطة، أما النظام فبدوره لم يستطع أن يقضي على المعارضة، فبقيت الحالة في وضع لا مخرج منها. فمن هذه الدول تذكر سورية واليمن والبحرين.

ويمكننا تحليل هذه الوقائع بوجود خلافات ضمن النخبة الحاكمة في تونس ومصر وليبيا وعدم وجود مثلها في كل من البحرين وسورية، أما اليمن فله خصوصيته المميزة. وغياب زمة النخبة الحاكمة في سورية والبحرين ظهر جليا أثناء أحداث "الربيع العربي"، فخلال عام 2011 أظهر النظام السوري درجة عالية من التماسك والترابط ابتداءً من الجيش والقوات المسلحة والسلوك الديبلوماسي وصولاً إلى مساندة المعارضة السورية الداخلية له. وإدانة استمرار الأزمة السورية تعود إلى وجود عوامل خارجية، رغم توحيد وتماسك الجبهة الداخلية وخاصة أمام خطر التدخل العسكري الخارجي.

أما بالنسبة إلى البحرين فمن المستبعد حدوث أي شرخ أو انقسام داخل النخبة الحاكمة، لأن النخبة السياسية الحاكمة في هذا البلد تتألف كلياً من ممثلي عائلة الخليفة.

فالأزمة هناك عبارة عن صراع بين الأقلية السنية الحاكمة والأغلبية الشيعية المحرومة من السلطة السياسية.

أما نجاح القوى المعارضة في تونس ومصر فيعود إلى وجود ما يسمى بالأنظمة الانتقالية في هذين البلدين أي أنظمة سلطوية فردية ذات ميول إلى ادخال بعض الاصلاحات السياسية في بنيتها السياسية. على عكس الأنظمة الفردية المتسلطة كما في سورية والبحرين، فإن الأنظمة الانتقالية تعتبر أقل ثباتاً أمام الهزات الاجتماعية السياسية، فاندلاع الربيع العربي أكبر دليل على ذلك.

أما اليمن فهو حالة استثنائية. على رغم تشابه الوضع الاقتصادي-الاجتماعي والسياسي-الديموغرافي مع مثيله في البلدان العربية الأخرى، فما زال اليمن من أكثر الدول تخلفاً في المنطقة. ولا شك في أن كل المقومات الاقتصادية-الاجتماعية والديموغرافية لاندلاع الربيع العربي في اليمن كانت متوفرة. لذلك فإن الطابع الانتقالي للنظام (واليمن تنسب حسب تقدير غولستون إلى بلدان ذات نظام انتقالي وليس إلى دول ذات أنظمة استبدادية) والشرخ المتبلور في النخبة الحاكمة والمتمثل بالصراع والمواجهة بين قبائل الصالح والأحمر ، لم يكن كافياً لتغيير النظام السياسي في هذا البلد.

من الأسباب الرئيسية لانتشار ثورة الياسمين التونسية بسرعة في بلدان المنطقة في عام 2011 ، واقع أن أغلبية هذه البلدان تكونت في مرحلة تاريخية متقاربة في النصف الثاني من القرن العشرين وبدايات القرن العادي والعشرون ، وتشابه الازمات الاجتماعية والسياسية والديموغرافية في هذه البلدان. زد على ذلك دور قناة الجزيرة القطوية التي استطاعت أن تنقل على نحو مباشر أدق تفاصيل الثورة المصرية من ميدان التحرير إلى العالم. ومع ذلك تبقى نتائج هذه الثورات مختلفة، والنظورات السياسية الحاصلة في كل بلد من هذه البلدان لها ميزاتيا الخاصة.

يختلف الوضع في اليمن عنه في باقي البلدان العربية. قبل كل شيء، وضع المرأة في هذا البلد لا يحسد عليه، فنسبة النساء العاملات (خارج مجال الزراعة) قليلة جداً، فهذا بدوره ينعكس سلباً على الناتج القومي الاجمالي. ويذكر أن اليمن يتميز بنمو ديموغرافي هائل والبلد بأمس حاجة إلى استثمارات خارجية وإنشاء وظائف شاغرة لاستيعاب النساء الماطلات. ما عدا ذلك، التطور العمراني في اليمن لا يتعدى 30% من سكان البلد أي أنه في مراحله البدائية. وبلا شك الازدياد المكثف الكبير يعيق التطور الاقتصادي بحد ذاته، واليمن في الحقيقة وقع في مصيدة التحديث، أي أن التطور السريع في مجال الطب أدى إلى انخفاض نسبة الوفيات وإلى ارتفاع كبير في عدد السكان نتيجة ارتفاع متوسط عمر الإنسان من جهة والزيادة الكبيرة في الولادات من جهة ثانية. فهذا بلا شك سيؤدي إلى ارتفاع كبير لعدد الشباب في العشرينيات والثلاثينيات من القرن الحالي. بالمقارنة مع مصر فعملية الازدياد الكبير للشباب سيمتد في اليمن حتى خروج هذا البلد من مصيدة نظرية "مالتوس".

وفي هذا الاطار، الوتيرة العالية لنمو الناتج القومي الاجتساعي في اليمن تأكلت ولم يبق لها أي دور مع الازدياد الكبير لعدد السكان. في الواقع لم يبلغ اليمن حتى الآن المرحلة التي يستلعب بها الخروج من هذه المصيدة. إن التحول في مجال للطب وكذلك تحسن الظروف الصحية للمواطنين اجمالاً يؤدي إلى ازدياد عدد السكان الشباب على رغم بقاء استهلاك المواد الغذائية على مستوى متدن فهو أقل من 2300-2400 سعرة حرارية في اليوم (القيمة المقررة حسب توصيات منظمة الصحة العالمية كحد أدنى). ويذكر عني أن كل الأسباب والوفائع التي أدت إلى وقوع اضطرابات سياسية في مصر لم تكن موجودة في اليمن على الاطلاق. فهنا لم تتراكم العوامل التي تستطيع أن تستقر الجماهير وتؤدي إلى اضطرابات اجتماعية وسياسية. فمن الأرجح أن الأحداث هنا وقعت بتأثير مباشر من مصر وتونس، أي عني اساس تصرف جماهيري عشوائي (مرتبط بعوامل نفسية).

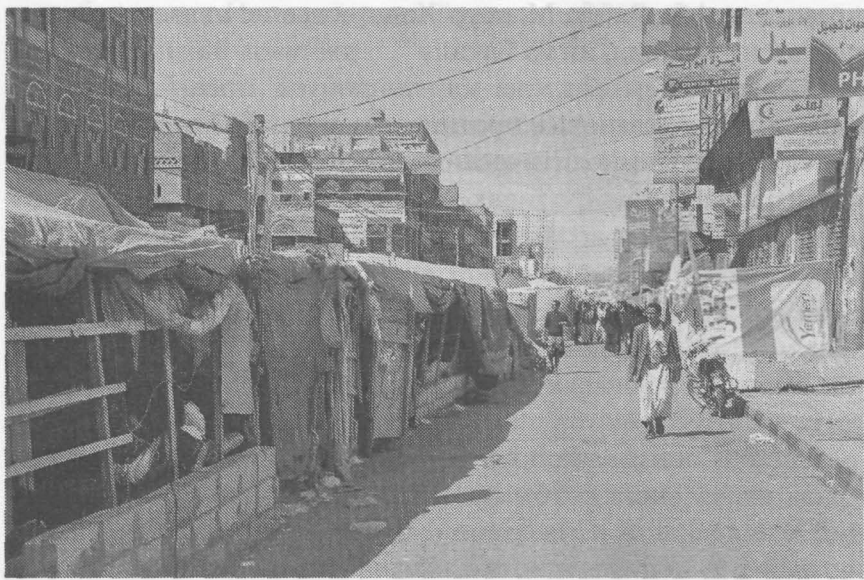
أما بالنسبة إلى سورية فيمكننا القول بأن الوضع هناك يوصف "بالوقوع لي مصيدة بعد الخروج من المصيدة". البلد اجتاز المستوى المطلوب للحد الأدنى من استهلاك المواد الغذائية للفرد وهو 2300-2400 سعرة حرارية في اليوم حسب مواصفات منظمة الصحة العالمية. وكما هو الحال في أغلب البلدان العربية، يلاحظ في سورية خلال العقود الأخيرة من الزمن ازدياد عدد السكان وخادسة الشباب منهم نتيجة انخفاض مستوى الوفيات واستحداث الطبابة بشكل عام. ويذكر أن التحول العمراني في سورية كان على وتيرة منخفضة، فلم يبلغ أهل المدن نصف عدد سكان البلد الإجمالي إلا منذ عام 1995 في حين تحققت هذه النسبة في تونس عام 1970. وبالتالي فإن حصة الزراعة ما زالت تشكل حيزاً كبيراً من الناتج القومي الاجمالي السوري ومستوى الإنتاج الزراعي مرتفع بالمقارنة مع الدول العربية الأخرى.

وتصادف سوريا – شأنها في ذلك شأن اليمن – بعض المشاكل الخاصة بوضع المرأة، مع أنه يلاحظ هنا بعض التحسن وخادسة في موضوع معرفة القراءة والكتابة أي في مكافحة الأمية. فنسبة القادرات على القراءة والكتابة من النساء الشباب تبلغ 90%، وهو مستوى عال بالمقارنة مع دول الجوار. فهذا يدل على أن النساء قادرات على استيعاب أساليب الإنتاج الحديثة على نحو أسرع وبالتالي فإن امكانية الحصول على كوادر متأهلة منهن بوتائر سريعة متوفرة في هذا البلد. ويذكر أن أحد العوامل الايجابية في المجال الاجتماعي الاقتصادي السوري هو المستوى المتدني للبطالة في هذا البلد فهو أقل مما هو في تونس بمرتين، ويمكننا القول بأن مستواها قريب من مستواها في فرنسا أو ألمانيا.

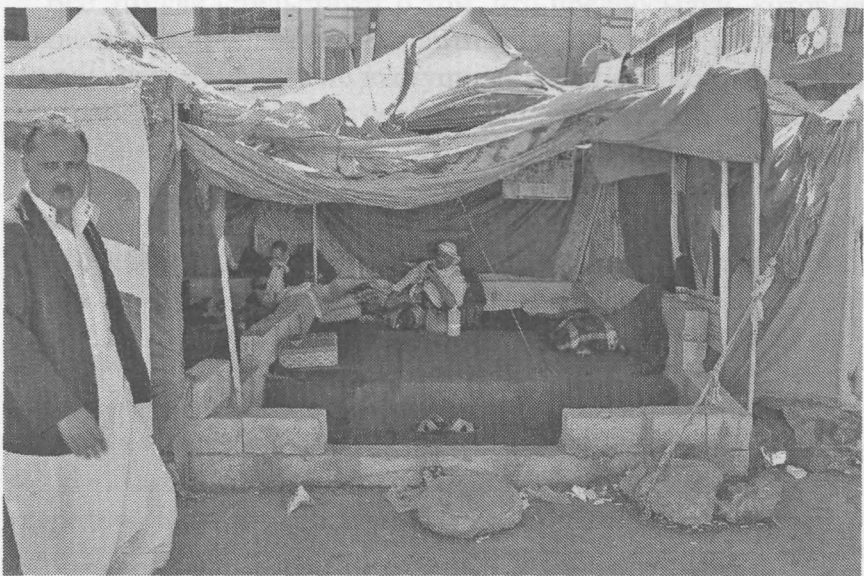
ويذكر في هذا السياق أن التنازع الإيجابية لتغيير بشار الأسد النهج الاقتصادي للبلد في عام 2000 بدأت تدريجياً تظهر على العيان. وفترة "الحطى الاقتصادية" التي بدأت بعد انهيار الاتحاد الموفيئي وصلت إلى نهايتها. واقتصاد سوريا القليل الاعتماد

على الاستثمارات الخارجية أصلاً بدأ شيئاً فشيئاً يتعود على الوقائع الجديدة ومنها تخفيض دور الدولة في تقديم الدعم الاجتماعي للمواطنين. وكان يبدو أن بعد الاضطرابات السياسية الاجتماعية في تونس ومصر التي أدت إلى سقوط الأنظمة الميمنية في هذين البلدين وكذلك انهيار نظام معمر القذافي في ليبيا بعد حرب أهلية وتدخل أجنبي عسكري لقوات الناتو، فإن نظام بشار الأسد في سوريا وعلي عبد الله صالح في اليمن لن يصمدا وسينهاران بكل تأكيد لا محالة فيه، إلا أن هذا الأمر لم يحدث.

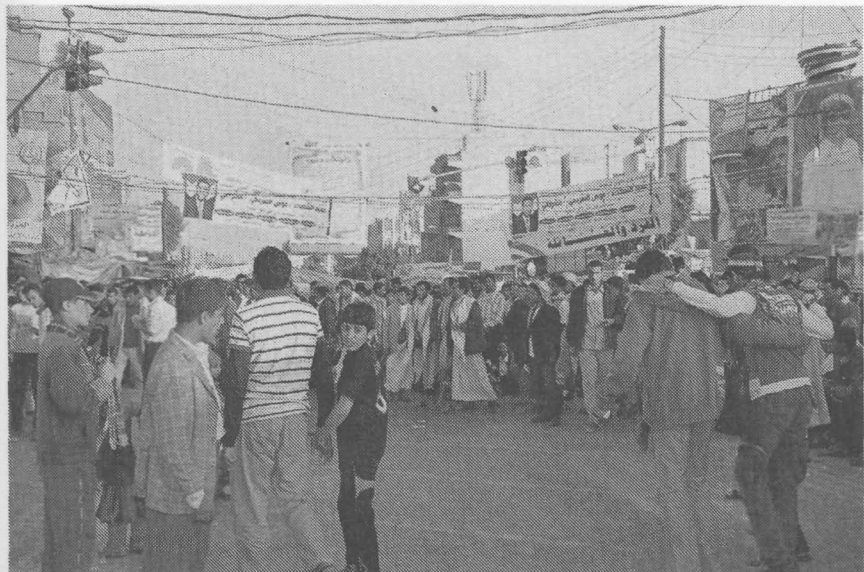
وفي سورية الآن لم تبق مقومات داخلية قادرة على تغيير النظام العلوي هناك. والقوة الوحيدة القادرة على إجبار بشار الأسد على التنحي عن السلطة هي التدخل الأجنبي ومن ضمنه العسكري. أما في اليمن فلم يحدث تغيير للنظام السياسي حتى بعد انتخابات عام 2012 وانتقال السلطة إلى عبد ربه منصور هادي، فهي في الواقع بقيت في أيدي عائلة صالح. ومن الواضح أن القوى الخارجية القادرة على زعزعة الاستقرار غير موجودة، أما القوة الداخلية الوحيدة القادرة على مواجهة صالح فهي عائلة الأحمر، ولكن في هذه المرحلة لا توجد لديهم طموحات سياسية، الأمر الذي يدل على عدم وجود بديل لهذه السلطة الحاكمة.

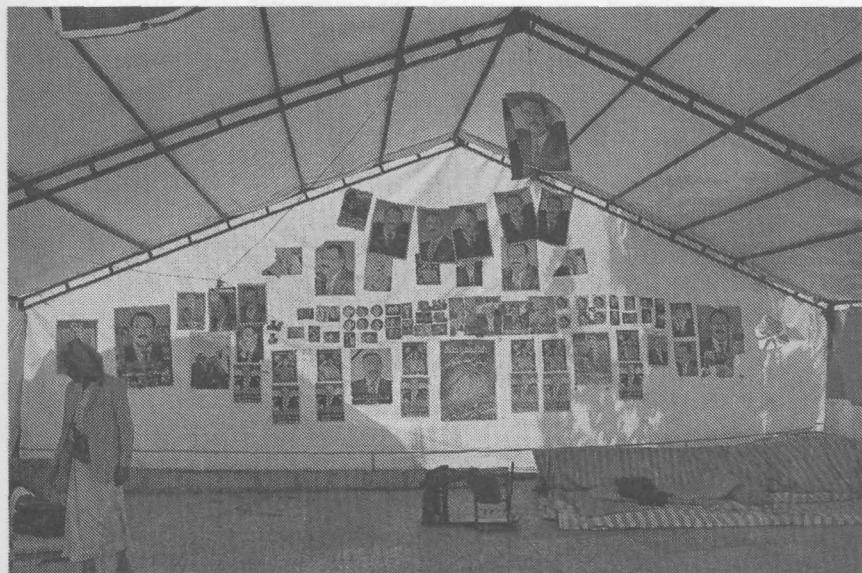
Палаточный городок оппозиционеров перед университетом г. Сана.

В лагере протестующих.

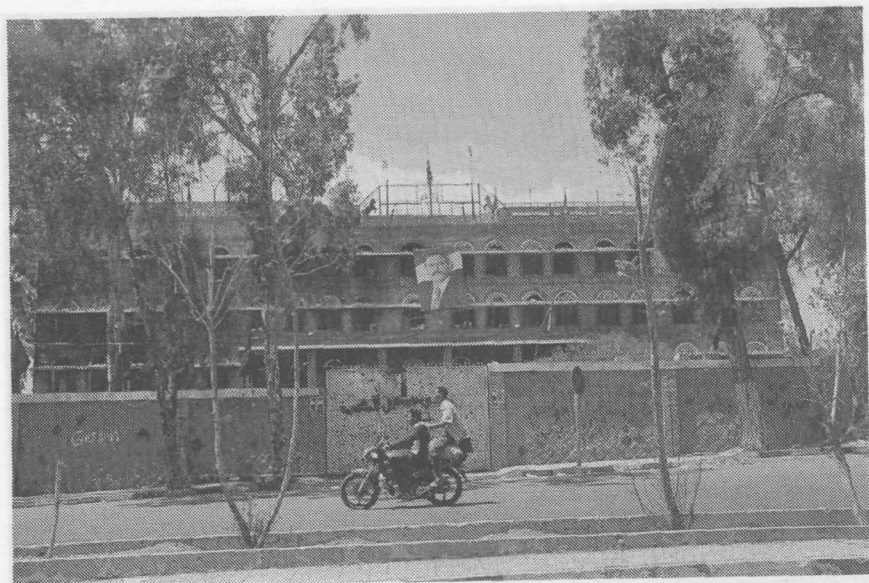
«Площадь перемен» в г. Сана.

В лагере сторонников А.А. Салеха на площади Тахрир в г. Сана.

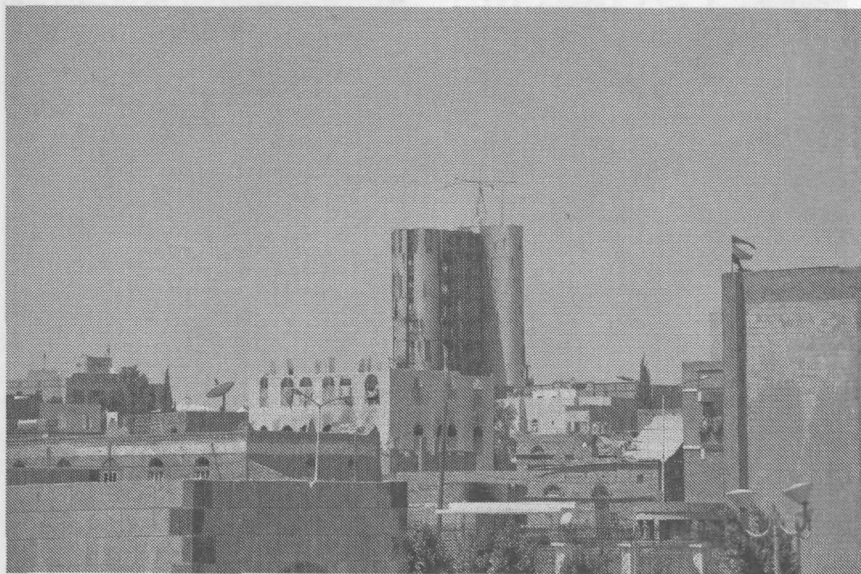

Площадь Тахрир в г. Сана.

Здание министерства в р-не аль-Хасаба (Сана).

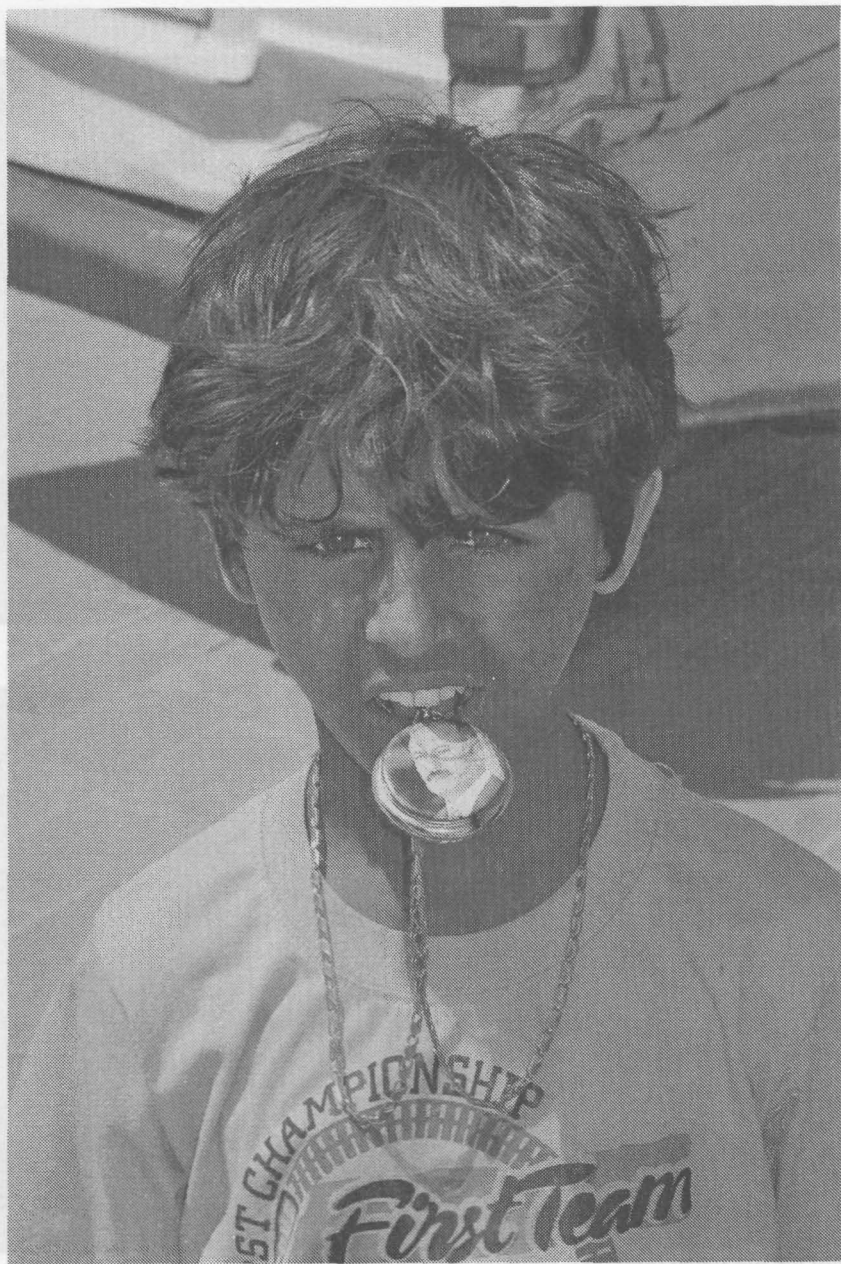

Разрушенный офис авиакомпании «Йемения» (аль-Хасаба, Сана).

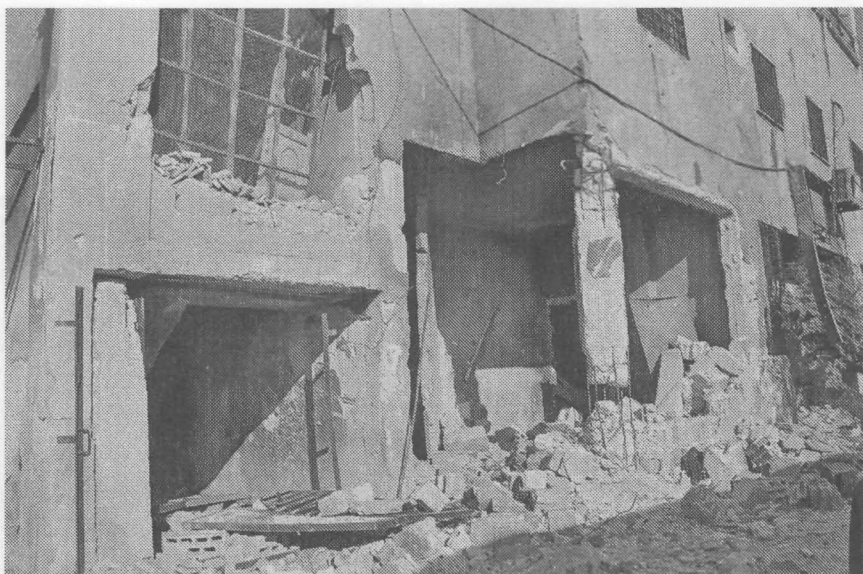

Вид на Часовую башню в центре аль-Хасабы.

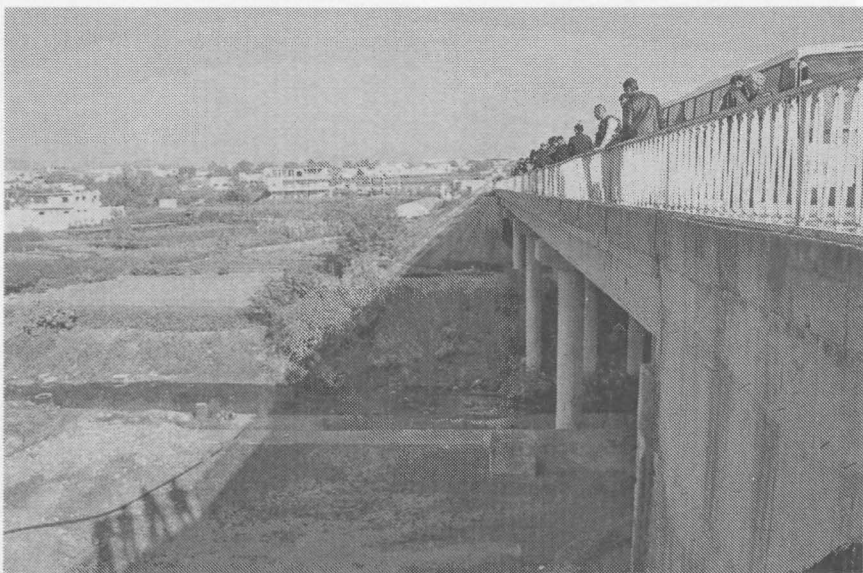

Йеменский мальчик держит медальон с изображением АА. Салеха.

Разрушенный полицейский участок в г. Хама.

Мост в г. Хама, с которого были сброшены трупы полицейских, убитых в ходе нападения на участок.

Демонстрация в поддержку Б. аль-Асада в Дамаске.

Демонстрация в поддержку президента Сирии в г. Тартус

Лозунги демонстрантов на набережной г. Тартус.

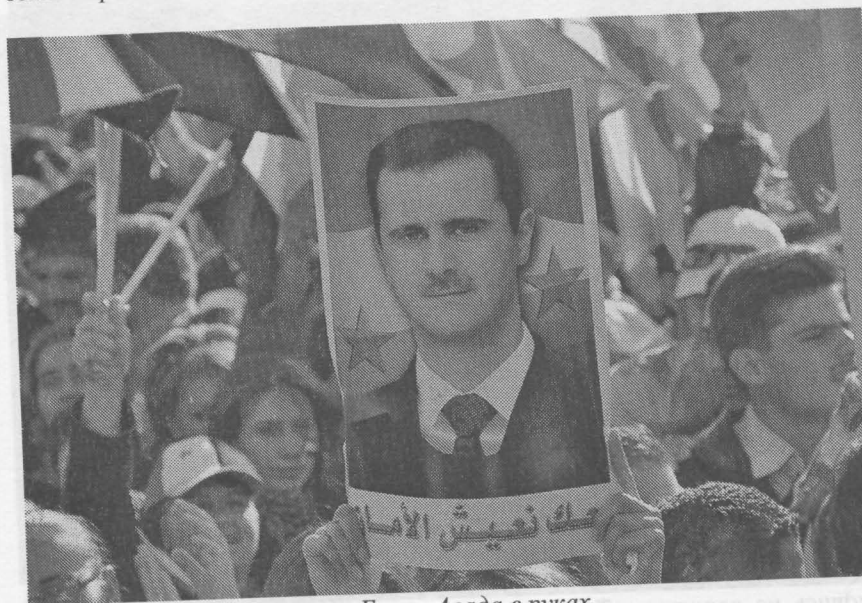

Надпись на плакате: «Тем, кто делает ставку на то, что следующим рухнувшим режимом станет сирийский».

Сторонники аль-Асада пишут письмо в поддержку президента собственной кровью.

Портреты с изображением Б. аль-Асада в руках демонстрантов (Тартус).

Леонид Маркович ИСАЕВ

Окончил факультет прикладной политологии Государственного университета «Высшая школа экономики» и Каирский университет. Преподаватель кафедры всеобщей и отечественной истории Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Автор более 30 научных трудов, включая монографии «Египетская смута XXI века» (М.: URSS, 2012; в соавт. с А. Р. Шишкиной) и «Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 года» (М.: URSS, 2012; в соавт.). Область научных интересов: политические системы, политический процесс и политическая культура в арабских странах, Лига арабских государств.

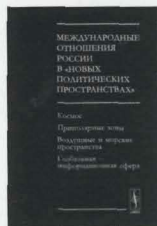
Алиса Романовна ШИШКИНА

Окончила отделение культурологии факультета философии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Член исследовательского комитета Российского общества социологов и исследовательского комитета по правам человека Российской ассоциации политической науки.

Автор ряда научных публикаций по культурологии, политологии, востоковедению и правам человека, в том числе монографии «Египетская смута XXI века» (М.: URSS, 2012; в соавт. с Л. М. Исаевым). Сфера научных интересов: права человека, политическая культура, современная международная политика.

Наше издательство предлагает следующие книги:

12435 ID 164013

Отзывы о настоящем издании, а также обнаруженные опечатки присылайте по адресу URSS@URSS.ru. Ваши замечания и предложения будут учтены и отражены на web-странице этой книги в нашем интернет-магазине <http://URSS.ru>

URSS

E-mail: URSS@URSS.ru

Каталог изданий в Интернете:

<http://URSS.ru>

URSS

НАШИ НОВЫЕ КООРДИНАТЫ

ТЕЛЕФОН/ФАКС (многоканальный) **+7(499)724-25-45**
117335, Москва, Нахимовский пр-т, 56

117335, Москва,
Нахимовский пр-т, 56

URSS

НАШИ НОВЫЕ КООРДИНАТЫ

ТЕЛЕФОН / ФАКС (многоканальный)
+7 (499) 724-25-45

От м. Профсоюзная:

8 мин. пешком
или одна остановка
наземным транспортом:
автобусы № 67, 67к, 130;
троллейбус № 49
до остановки
«Ул. Ивана Бабушкина»

От м. Университет:

трамваи № 14, 39
до остановки
«Черемушкинский рынок»;
трамваи № 22, 26
до остановки
«Ул. Вавилова»;
автобусы № 67, 67к, 130;
троллейбус № 49
до остановки
«Ул. Ивана Бабушкина»